ЦГ

450894.

ЗАКЛЮЧЕНІЕ

о дальнѣйшемъ направленіи дѣла о бывшихъ Московскомъ градоначальникѣ, нынѣ отставномъ генералъ-маіорѣ, Анатоліи Анатоліевичѣ **Рейнботѣ** и помощникѣ его, отставномъ гвардіи полковникѣ Владимірѣ Аполлоновичѣ **Короткомъ**, обвиняемыхъ въ преступленіяхъ по должности.

Правительствующій сенатъ, по первому департаменту, выслушавъ доношенія сенатора, ревизующаго по Высочайшему повелѣнію Московское градоначальство, о противозаконныхъ по службѣ дѣйствіяхъ бывшаго Московскаго градоначальника, нынѣ генералъ-маіора въ отставкѣ, Рейнбота и помощника его, отставного гвардіи полковника Короткаго, пришелъ къ убѣжденію, что противъ названныхъ должностныхъ лицъ надлежитъ возбудить уголовное преслѣдованіе по обвиненіямъ: (т. I, л. д. 5—83). (т. X, л. д. 1—19).

А) перваго изъ нихъ—Рейнбота:

1) въ допущеніи, при распоряженіи казенными суммами Московскаго градоначальства и столичной полиціи, съ намѣреніемъ ряда систематическихъ нарушеній правилъ о разсмотрѣніи, составленіи и утвержденіи государственной росписи и финансовыхъ смѣтъ министерствъ и главныхъ управленій, а также бухгалтерскихъ правилъ, обезпечивающихъ правильность приходованія, расходованія и отчетности поступающихъ въ градоначальство суммъ. Такъ, признавъ желательнымъ дать большія наградныя чинамъ канцеляріи, генералъ Рейнботъ приказалъ въ 1906 году перевести на этотъ предметъ изъ кредита личнаго состава наружной полиціи 35.000 рублей и изъ кредита на хозяйственныя надобности полиціи—27.000 руб. и въ 1907 году, за счетъ некомплекта нижнихъ служителей полиціи, 54.000 руб.,—а всего за 1906 — 1907 г.г., въ нарушеніе ст. 30 смѣтныхъ правилъ, перевелъ изъ кредита столичной полиціи (пар. 23 смѣты) въ пар. 17 смѣты въ счетъ кредита на содержаніе канцеляріи градоначальника 116.000 руб.;

2) въ введеніи, съ цѣлью сокрытія дѣйствительнаго значенія нѣкоторыхъ изъ произведенныхъ расходовъ передъ государственнымъ контролемъ и для предупрежденія возможности соотвѣтственныхъ начетовъ, систематически примѣнявшагося на практикѣ пріема вписыванія завѣдомо не-

вѣрныхъ ассигновокъ не на тотъ предметъ, на который въ дѣйствительности израсходованы были имъ деньги, а на лицъ, хотя и имѣвшихъ право по законнымъ титуламъ получать обозначенныя въ этихъ ассигновкахъ суммы, но въ дѣйствительности ихъ не получившихъ, такъ какъ выписанныя на указанныхъ лицъ суммы казначейской частью градоначальства имъ не передавались, а выплачивались по указаніямъ градоначальника на покрытіе расходовъ, производить которые изъ даннаго кредита онъ не имѣлъ по закону права. Такъ, полученные изъ губернскаго казначейства, по ассигновкамъ отъ 18 Сентября, 2 Октября 1906 г. и 18 Января 1907 г., 22.313 рублей 83 коп. по спискамъ, отосланнымъ, въ качествѣ оправдательныхъ отчетныхъ данныхъ, въ Московскую контрольную палату, значатся выданными въ пособіе приставамъ и околоточнымъ надзирателямъ, въ дѣйствительности же были переданы начальнику резерва, подполковнику Комендантову, на покупку револьверовъ, патроновъ и ружейныхъ ремней. Точно такъ же были составлены ассигновки 18 Сентября, 12 и 26 Ноября 1906 года на сумму 2.818 рублей въ пособіе разнымъ чинамъ канцеляріи; въ дѣйствительности же сумма эта передана брандъмаіору на покупку полушубковъ для пожарной команды и т. п.;

3) въ сообщеніи, отношеніемъ отъ 26 Октября 1907 года за № 4805, департаменту общихъ дѣлъ министерства внутреннихъ дѣлъ, въ отвѣтъ на запросъ названнаго департамента отъ 11 того же Октября за № 2786, что никакихъ остатковъ отъ смѣтныхъ ассигнованій 1906 года въ его, градоначальника, распоряженіи нѣтъ, тогда какъ въ дѣйствительности въ то время находились налицо остатки въ размѣрѣ 115.000 рублей, причемъ такого рода невѣрныя свѣдѣнія были сообщены Рейнботомъ въ цѣляхъ пріобрѣтенія возможности распорядиться по своему усмотрѣнію вышеозначеннымъ свободнымъ остаткомъ;

4) въ примѣненіи, съ явнымъ нарушеніемъ основныхъ требованій закономѣрности, мѣръ, предоставленныхъ градоначальнику положеніемъ объ охранѣ государственнаго порядка и общественнаго спокойствія, а именно права наложенія административныхъ взысканій и правъ по административной высылкѣ. Такъ, генералъ Рейнботъ арестовалъ и выслалъ изъ Москвы запаснаго ефрейтора Савельева, какъ бы за политическую неблагонадежность, а въ дѣйствительности лишь за то, что съ нимъ убѣжала изъ дому дѣвица Ланская; штрафовалъ хозяевъ за то, что ихъ работники-извозчики плохо обращались съ лошадьми или ругались; арестовалъ купца Ермолаева, какъ бы за нарушеніе обязательнаго постановленія о прописке видовъ на жительство, а на самомъ дѣлѣ изъ желанія заставить его отказаться отъ иска къ казнѣ и согласиться на измѣненіе договора съ казною и т. п.;

5) въ допущеніи ряда дѣйствій, направленныхъ въ отмѣну и нарушеніе какъ общихъ, такъ и по отдѣльнымъ дѣламъ данныхъ ему Московскимъ генералъ-губернаторомъ указаній относительно условій примѣненія обязательныхъ постановленій, изданныхъ на основаніи положенія о мѣрахъ къ охраненію государственнаго порядка. Такъ, несмотря на предложеніе генералъ-губернатора передать въ судъ дѣло о 19-ти владѣльцахъ ремесленныхъ заведеній, обвиняемыхъ въ несоблюденіи ими обязательнаго постановленія Московской городской думы о помѣщеніяхъ для ночлега, генералъ Рейнботъ, вопреки этому предложенію и разъясненію генералъ-губернатора, что, въ случаѣ неуспѣшности судебныхъ приговоровъ, административныя взысканія будутъ налагаться имъ, генералъ-губернаторомъ, дождавшись отлучки послѣдняго, самъ наложилъ на всѣхъ 19 лицъ административныя взысканія по ст. 206 общ. губ. учр., а также умышленно присвоилъ себѣ не принадлежавшее ему, какъ градоначальнику, право налагать административныя взысканія за нарушенія по санитарной части, при чемъ въ 1906 году имъ было наложено 50 такихъ взысканій, а генералъ-губернаторомъ только одно;

6) въ учиненіи по нѣкоторымъ распоряженіямъ, постановленнымъ съ превышеніемъ власти, завѣдомо невѣрныхъ отмѣтокъ о времени, когда эти распоряженія состоялись, съ цѣлью придать послѣднимъ внѣшній видъ законности таковыми помѣтками, долженствовавшими свидѣтельствовать о томъ, что распоряженіе его послѣдовало на основаніи 206 ст. общ. губ. учр. въ отсутствіе генералъ-губернатора, тогда какъ на самомъ дѣлѣ оно имѣло мѣсто въ бытность генералъ-губернатора въ Москвѣ. Такъ, изъ возникшей между канцеляріями генералъ-губернатора и градоначальника переписки объ отвѣтственности булочника Тинятова, направленной, по просьбѣ градоначальника, изъ канцеляріи генералъ-губернатора въ градоначальство для дополненія, видно, что, вмѣсто дополненія, градоначальникъ наложилъ на Тинятова штрафъ въ 50 руб., помѣтивъ свою резолюцію о семъ болѣе раннимъ числомъ, чѣмъ таковая на самомъ дѣлѣ состоялась;

7) въ злоупотребленіяхъ властью, выразившихся: а) въ принудительномъ требованіи и полученіи отъ клубовъ, торговыхъ и промышленныхъ предпріятій и отдѣльныхъ обывателей гор. Москвы денежныхъ взносовъ въ пользу учрежденнаго и связаннаго съ его, генерала Рейнбота, именемъ благотворительнаго общества при градоначальствѣ, при чемъ было внесено содержателями предназначенныхъ къ закрытію домовъ свиданій 16.000 рублей, купеческимъ клубомъ 4.000 рублей, и б) въ наложеніи, въ частности, на клубы и отдѣльныхъ лицъ не установленныхъ въ надлежащемъ порядкѣ штрафовъ въ пользу благотворительнаго общества за нарушенія закона и административныхъ постановленій; такъ, подъ угрозой высылки

изъ Москвы, Масленниковъ принужденъ былъ внести въ пользу названнаго общества 500 рублей за учиненный имъ въ ресторанѣ скандалъ; литературно-художественный клубъ вносилъ ежегодно по 3.000 рублей въ пользу центральнаго пріемнаго покоя въ видѣ штрафа, наложеннаго на него генераломъ Рейнботомъ за допущеніе въ этомъ клубѣ къ игрѣ душевно-больного директора банка Мальвинскаго;

8) въ томъ, что, признавъ дѣйствовавшій въ гор. Москвѣ въ 1907 году спортивный клубъ подходящимъ подъ понятіе воспрещеннаго закономъ игорнаго притона и предопредѣливъ, соотвѣтственно съ симъ, его закрытіе изготовленіемъ для отправленія мѣстному полицейскому приставу телеграфнаго распоряженія о воспрещеніи названному клубу какихъ бы то ни было игръ, онъ, генералъ Рейнботъ, въ противность обязанностямъ службы, хотя и не для собственной корысти, пріостановилъ посылку упомянутаго телеграфнаго распоряженія въ виду того, что явившійся къ нему, въ качествѣ представителя спортивнаго клуба, Унтиловъ выразилъ готовность клуба вносить ежемѣсячно по 1.000 рублей въ пользу благотворительнаго общества при градоначальствѣ, послѣ чего генералъ Рейнботъ согласился сохранить спортивный клубъ въ неприкосновенности до тѣхъ поръ, пока будутъ существовать другіе антрепренерскіе клубы, и игра въ названномъ клубѣ продолжалась безпрепятственно вплоть до воспрещенія таковой во всѣхъ клубахъ гор. Москвы, послѣдовавшаго уже послѣ оставленія генераломъ Рейнботомъ должности градоначальника;

9) въ принудительномъ требованіи и полученіи, пользуясь принадлежащей ему по должности градоначальника властью, отъ клубовъ и отдѣльныхъ обывателей гор. Москвы денежныхъ суммъ въ его, генерала Рейнбота, распоряженіе, подъ предлогомъ употребленія ихъ на благотворительность по его, градоначальника, усмотрѣнію;

10) въ принятіи въ Августѣ мѣсяцѣ 1907 года въ даръ отъ содержателя ресторана Кучерова 1.000 рублей за наложеніе на послѣдняго административнаго взысканія не въ столь значительномъ размѣрѣ, какъ это предполагалось ранѣе;

11) въ установленіи, посредствомъ угрозъ воспретить или стѣснить азартныя игры, въ свою пользу не предусмотрѣннаго закономъ періодическаго побора деньгами съ нѣмецкаго клуба подъ мнимымъ предлогомъ благотворительности, для внесенія какового побора администрація означеннаго клуба вынуждена была постановить объ отчисленіи 10% съ доходныхъ клубныхъ статей, а позднѣе—ввести спеціальный сборъ съ каждой колоды картъ;

12) въ присвоеніи 2.626 рублей 12 коп., внесенныхъ ему 2 Ноября и 1 Декабря 1906 года предсѣдателемъ правленія нѣмецкаго клуба, док-

торомъ Биттомъ, послѣ сдѣланнаго ему секретаремъ Яковлевымъ, по порученію генерала Рейнбота, напоминанія, что центральный полицейскій пріемный покой нуждается въ деньгахъ, при чемъ въ полученіи части означенной суммы денегъ на указанную цѣль, а именно 1.458 руб. 50 коп., генералъ Рейнботъ выдалъ расписку;

13) въ присвоеніи полученныхъ 5 и 26 Марта 1907 года отъ предсѣдателя того же правленія, доктора Битта, 1.600 рублей, внесенныхъ клубомъ на покрытіе карточнаго проигрыша казенныхъ денегъ помощникомъ пристава Федоровымъ, при чемъ проигранныя послѣднимъ деньги были пополнены генераломъ Рейнботомъ казенными суммами, выписанными изъ казначейства по ассигновкамъ, въ которыхъ завѣдомо ложно было означено, что деньги подлежатъ выдачѣ въ пособіе полиціймейстеру барону Будбергу и приставу Кожину, какового пособія поименованныя лица не получали;

14) въ присвоеніи части денегъ, полученныхъ отъ различныхъ учрежденій и лицъ на благотворительность по его, генерала Рейнбота, усмотрѣнію, въ количествѣ свыше 20.000 рублей, при чемъ около $^4/_5$ означенной суммы онъ не передалъ на благотворительныя цѣли, а растратилъ, не пополнивъ недостающихъ денегъ до настоящаго времени;

15) въ томъ, что, зная относительно возникшаго въ гор. Москвѣ артистическаго клуба, что послѣдній является не чѣмъ инымъ, какъ игорнымъ притономъ, и испросивъ даже первоначально разрѣшеніе генералъ-губернатора на совершенное въ немъ запрещеніе азартныхъ игръ и въ послѣдующее время неоднократно поставляемый донесеніями мѣстной участковой полиціи и жалобами частныхъ лицъ въ извѣстность о томъ, что означенный притонъ особенно выдѣляется размѣромъ допускаемой въ немъ игры и доходностью, приносимою его антрепренеру, онъ, генералъ Рейнботъ, изъ корыстныхъ видовъ, получая въ свою пользу часть доходовъ этого клуба и разновременно отдѣльныя, довольно значительныя суммы, не только не принялъ указанныхъ въ законѣ мѣръ къ прекращенію проистекавшаго отъ сего клуба вреда для общества, но, напротивъ, проявилъ особую снисходительность къ вошедшему съ нимъ въ личныя отношенія владѣльцу клуба Молдавцеву; всѣ жалобы на происходившіе въ клубѣ безпорядки, вытекавшіе изъ дѣятельности его, какъ игорнаго притона, и неоднократныя по тому же предмету донесенія участковаго пристава Севенарда оставлялъ безъ послѣдствій, а составленное, на запросъ генерала-губернатора, помощникомъ градоначальника заключеніе о закрытіи артистическаго клуба приказалъ не направлять по принадлежности, послѣдствіемъ какового образа дѣйствій было то, что названный клубъ продолжалъ свое существованіе во время бытности его, генерала Рейнбота, градоначальникомъ;

16) въ присвоеніи полученныхъ 3 Сентября 1907 года отъ предсѣдателя правленія общества взаимопомощи владѣльцевъ бань въ гор. Москвѣ, купца Бирюкова, 5.000 рублей пятью свидѣтельствами государственной 4% ренты, по 1.000 р. каждое, съ купонами на 1 Декабря 1907 года, въ качествѣ пожертвованія въ пользу благотворительнаго общества при градоначальствѣ, въ благодарность за содѣйствіе его, генерала Рейнбота, утвержденію устава означеннаго общества взаимопомощи владѣльцевъ бань ранѣе утвержденія устава общества служащихъ въ баняхъ, при чемъ означенная растрата была пополнена имъ путемъ взноса въ кассу благотворительнаго общества 19 Декабря 1907 года, уже по оставленіи имъ, генераломъ Рейнботомъ, должности градоначальника и по назначеніи въ Москву сенаторской ревизіи;

17) въ растратѣ 1.760 рублей изъ денежной суммы, въ количествѣ 3.460 рублей, полученной имъ при письмѣ управляющаго канцеляріей генералъ-губернатора, отъ 11 Марта 1906 года, отъ Московскаго генералъ-губернатора, адмирала Дубасова, на точно обозначенныя нужды полицейскаго резерва Московской полиціи, при чемъ, истративъ на означенныя нужды до 1.700 рублей, генералъ Рейнботъ заявилъ въ письмѣ на имя ревизующаго сенатора, отъ 16 Января 1908 года, что остатокъ, около 1.500 рублей, онъ присоединилъ къ благотворительнымъ суммамъ, въ израсходованіи коихъ отчета не представилъ;

18) въ томъ, что, учредивъ въ Ноябрѣ 1906 года, съ разрѣшенія Московскаго генералъ-губернатора, на данныя ему послѣднимъ въ ссуду казенныя деньги, въ размѣрѣ 5.000 руб., особое отдѣленіе типографіи градоначальства, пользовался доставлявшимися ему завѣдывающимъ симъ отдѣленіемъ типографіи суммами валовыхъ поступленій въ качествѣ личныхъ своихъ оборотныхъ средствъ, не велъ приходо-расходныхъ книгъ по дѣламъ типографіи и какой либо правильной по оборотамъ послѣдней отчетности и, по сведеніи окончательнаго расчета, при оставленіи должности градоначальника, не вернулъ означенному отдѣленію типографіи и присвоилъ не менѣе 4751 руб. 93 коп.,

и 19) въ томъ, что, состоя въ должности градоначальника, не предпринималъ никакихъ мѣръ для искорененія преступнаго обычая полученія чинами полиціи незаконныхъ даровъ отъ обывателей (напримѣръ, такъ называемыхъ, праздничныхъ), но, въ нарушеніе 705, 707, 715 и друг. статей уст. о служб. прав., разрѣшилъ принятіе такихъ даровъ и вообще обнаружилъ слабый за подчиненными надзоръ, что не могло не вызвать и въ дѣйствительности вызвало цѣлый рядъ корыстныхъ со стороны подчиненныхъ бывшаго градоначальника посягательствъ на имущество казны и частныхъ лицъ;

и Б) въ отношеніи помощника градоначальника Короткаго правительствующій сенатъ пришелъ къ убѣжденію, что совокупность добытыхъ сенаторскою ревизіею данныхъ навлекаетъ на него обвиненіе въ томъ, что, пользуясь своимъ служебнымъ положеніемъ и въ нарушеніе предѣловъ правъ, его должности присвоенныхъ, онъ требовалъ отъ частныхъ лицъ и учрежденій внесенія не установленныхъ въ законѣ сборовъ какъ на нужды благотворительнаго общества при градоначальствѣ, такъ и вообще, подъ предлогомъ благотворительности, при чемъ лишь часть полученныхъ такимъ путемъ денегъ употребилъ на благотворительность, остальную же сумму обратилъ въ свою личную пользу.

Всѣ вышеописанныя дѣянія генералъ-маіора Рейнбота и полковника Короткаго заключаютъ въ себѣ указанія на признаки преступленій, предусмотрѣнныхъ въ отношеніи перваго изъ нихъ ст.ст. 338, 339, 341, 348, 354, 356, 362, 372, 373, 377, 378, 404 и 411 улож. о наказ., а относительно второго 338, 341 и 377 ст.ст. того же уложенія, вслѣдствіе чего и на основаніи 3 п. 1089 и 6 примѣч. къ 1088 ст. уст. угол. суд. первый департаментъ правительствующаго сената опредѣлилъ: назначить, по обвиненію бывшихъ Московскаго градоначальника Рейнбота и помощника его Короткаго въ вышеозначенныхъ преступныхъ дѣяніяхъ, производство предварительнаго слѣдствія, испросивъ на сіе, въ отношеніи генералъ-маіора Рейнбота, Высочайшее ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА соизволеніе, которое воспослѣдовало въ 21-ый день Апрѣля 1909 года.

На предварительномъ слѣдствіи, производство коего было возложено министромъ юстиціи на члена Московской судебной палаты, дѣйствительнаго статскаго совѣтника Шадурскаго, установлены нижеслѣдующія обстоятельства:

на основаніи 33 ст. Высочайше утвержденныхъ 22 Мая 1862 года смѣтныхъ правилъ, остатки, образующіеся отъ смѣтныхъ ассигнованій, составляютъ принадлежность государственнаго казначейства, за исключеніемъ лишь остатковъ отъ ассигнованій на содержаніе личнаго состава управленій и на канцелярскіе припасы; на счетъ этихъ послѣднихъ остатковъ могутъ быть выдаваемы награды и пособія чиновникамъ, при чемъ, однако, воспрещается остатки отъ личнаго состава одного мѣста обращать въ награды и пособія чиновникамъ другихъ мѣстъ. Ближайшія обязательныя для распорядителей кредитовъ указанія о порядкѣ примѣненія этого общаго правила заключаются въ установленныхъ по каждому вѣдомству частныхъ правилахъ о назначеніи денежныхъ выдачъ, ибо, по ст. 91 кассовыхъ правилъ, «при отнесеніи расходовъ къ тому или другому смѣтному подраздѣленію, распорядители руководствуются номенклатурой самыхъ смѣтъ и указаніями, заключающимися по сему предмету въ част- (т. II, л. д. 77).

ныхъ правилахъ о назначеніи денежныхъ выдачъ». Въ правилахъ же о назначеніи денежныхъ выдачъ по вѣдомству министерства внутреннихъ дѣлъ относительно расходованія остатковъ указано слѣдующее: по ст. 72 и 85 сихъ правилъ, остатки отъ суммъ, ассигнованныхъ на личный составъ канцеляріи градоначальника и на хозяйственные расходы (смѣта департамента общихъ дѣлъ § 17 ст. 3 и 4), могутъ быть выдаваемы въ награды и пособія чиновникамъ и другимъ лицамъ, служащимъ въ этихъ канцеляріяхъ; по ст. 200 правилъ, изъ остатковъ отъ суммъ, ассигнуемыхъ на содержаніе личнаго состава городскихъ полицейскихъ управленій (смѣта того же департамента § 23 ст. 1), награды и пособія можно выдавать только полицейскимъ чиновникамъ и другимъ лицамъ, служащимъ въ этихъ управленіяхъ; наконецъ, по ст. 213 правилъ, изъ остатковъ отъ суммъ, ассигнуемыхъ на хозяйственные расходы полицейскихъ управленій (§ 23 ст. 2 той же смѣты), могутъ быть производимы награды и пособія полицейскимъ чиновникамъ и другимъ лицамъ, служащимъ въ полицейскихъ управленіяхъ, за исключеніемъ остатковъ отъ содержанія городовыхъ и другихъ нижнихъ чиновъ. Между тѣмъ, по осмотрѣ подлежащихъ документовъ и записей въ бухгалтерскихъ книгахъ, оказалось, что, въ нарушеніе указанныхъ правилъ, по ассигновкамъ, подписаннымъ генераломъ Рейнботомъ, изъ суммъ по § 17 смѣты, назначенныхъ на содержаніе канцеляріи градоначальника, производились выдачи наградъ и пособій чинамъ сыскной полиціи, конно-полицейской стражи, врачебно-полицейскаго управленія и проч. Равнымъ образомъ, изъ суммъ, ассигнованныхъ на содержаніе городскихъ полицейскихъ управленій, а также на жалованье городовымъ, по § 23 ст. 1 и 2 смѣты департамента общихъ дѣлъ, были сдѣланы ассигнованія на награды и пособія нѣкоторымъ изъ чиновъ управленія и канцеляріи градоначальника, какъ, напримѣръ, помощникамъ градоначальника, чиновникамъ особыхъ порученій и штабъ-офицерамъ при градоначальникѣ, секретарю, бухгалтеру, дѣлопроизводителямъ и ихъ помощникамъ и т. п. Изъ этого же кредита выдавались пособія чинамъ охраннаго отдѣленія, сыскной полиціи, центральнаго пріемнаго покоя, особаго по городскимъ дѣламъ присутствія и т. п. По подсчету, сдѣланному экспертомъ, статскимъ совѣтникомъ Кутлеромъ, всѣхъ выдачъ, сдѣланныхъ въ нарушеніе вышеприведенныхъ правилъ, названный экспертъ пришелъ къ убѣжденію, что общее количество неправильно выданныхъ генераломъ Рейнботомъ въ награды и пособія суммъ, по § 17 смѣты, должно быть признано за 1906 г. въ размѣрѣ 2.825 рублей и, по § 23 смѣты, въ 1906 году въ количествѣ 44.119 рублей 70 коп., а въ 1907 г.—1.413 руб. 30 коп. Кромѣ сего, тотъ же экспертъ призналъ по счету суммъ на жалованье городовымъ и десятникамъ неправильно выписанными въ награды и пособія въ 1906 и 1907 годахъ всего 294.733 рубля 90 ко-

(II, 122—163, 81—94).

(II, 78 и 117).

нѣкъ. По удостовѣренію помощника градоначальника Петрова, генералъ Рейнботъ сосредоточилъ въ своихъ рукахъ завѣдываніе счетнымъ отдѣленіемъ и управленіе казначействомъ, распоряжаясь непосредственно по дѣламъ, касающимся денежной части, при чемъ Петрову было предоставлено лишь утвержденіе подписью имѣющихъ формальное значеніе ордеровъ и нѣкоторыхъ ассигновокъ на незначительныя суммы, а также производство, въ составѣ особой коммисіи, ежемѣсячныхъ ревизій денежныхъ суммъ управленія; какого-либо болѣе дѣятельнаго вмѣшательства въ денежныя дѣла послѣдняго генералъ Рейнботъ не допускалъ и со стороны бывшаго управляющаго канцеляріей его Быкова, который объ этомъ лично сообщалъ какъ Петрову, такъ и старшему чиновнику сенаторской ревизіи Николаю Дмитріеву. (I, 117, 239). (II, 209).

Согласно ст. ст. 1, 2, 4, 5, 57 и 65 кассовыхъ правилъ, всѣ вообще доходы государственные, спеціальныя средства государственныхъ учрежденій и поступающія въ ихъ вѣдѣніе суммы партикулярныя и депозиты сосредоточиваются въ казначействахъ, коими и уплачивается кредиторамъ казны по ассигновкамъ учрежденій; сіи же послѣднія не получаютъ на руки никакихъ суммъ, кромѣ денегъ, отпускаемыхъ имъ на особыхъ основаніяхъ по авансовымъ ассигновкамъ. Затѣмъ, по ст. 84 и послѣдующимъ тѣхъ же правилъ, денежныя выдачи производятся казначействами непосредственно прямымъ кредиторамъ казны по составленнымъ на ихъ имя частнымъ ассигновкамъ или же уполномоченному отъ учрежденія чиновнику въ томъ лишь случаѣ, когда дается сборная ассигновка по удовлетворенію служащихъ, командъ или рабочихъ, при чемъ лицо, получившее для сего деньги изъ казначейства, обязывается выдать ихъ по назначенію подъ росписки получателей въ требовательной вѣдомости, по которой составлена ассигновка. Полученныя такимъ образомъ по сборной ассигновкѣ и почему либо не выданныя по назначенію суммы, согласно 119 ст. правилъ, должны быть возвращены въ казначейство не позже 14 числа слѣдующаго мѣсяца. Въ частности, по ст. 20 правилъ о назначеніи денежныхъ выдачъ по министерству внутреннихъ дѣлъ, награды и пособія изъ остаточныхъ суммъ выдаются прямому кредитору непосредственно или же, въ случаѣ назначенія таковыхъ нѣсколькимъ лицамъ одновременно, по сборной ассигновкѣ, подъ роспиеку кредиторовъ на требовательной вѣдомости. (II, 78).

Изъ установленныхъ предварительнымъ слѣдствіемъ данныхъ видно, что въ казначейской части Московскаго градоначальства былъ допущенъ цѣлый рядъ нарушеній вышеозначенныхъ кассовыхъ правилъ.

По объясненію бывшаго казначея градоначальства Сергѣя Покровскаго, въ завѣдываемомъ имъ казначействѣ хранилась въ общей массѣ вся (II, 67).

наличность поступавшихъ туда денегъ, въ которую входили суммы, выписанныя для выдачи въ награду и жалованье служащимъ и чинамъ полиціи, и деньги, получаемыя ежемѣсячно изъ Московской городской управы на жалованье пожарнымъ и на выдачу добавочнаго содержанія городовымъ. Въ ту же общую кассу поступали и переходящія суммы, какъ то: доставляемыя приставами деньги, вырученныя отъ концертовъ и вечеровъ съ благотворительной цѣлью, деньги, найденныя разными лицами и отобранныя отъ разныхъ лицъ, а также присылавшіяся въ градоначальство для выдачи по принадлежности, и проч. Наконецъ, въ ту же наличность входили деньги, представленныя въ видѣ залога поставщиками, а равно и вносимыя владѣльцами помѣщеній, нанятыхъ для конно-полицейской стражи въ уплату выданнаго имъ аванса. При такомъ порядкѣ въ нѣкоторые періоды года на рукахъ у казначея скоплялась доходившая иногда до 60-ти тысячъ рублей наличность, которая, вопреки правиламъ, не вносилась въ губернское казначейство, а служила для производства изъ нея, по распоряженіямъ градоначальника, разныхъ расходовъ. При выдачѣ жалованья, ассигновки составлялись на имя казначея, который, по полу-
(II, 21). ченіи отъ бухгалтера требовательныхъ вѣдомостей, а изъ губернскаго казначейства денегъ, раздавалъ таковыя приставамъ, а послѣдніе чинамъ полиціи. Такой же порядокъ соблюдался при выдачѣ наградныхъ денегъ по общимъ спискамъ; наградныя же и пособія отдѣльнымъ лицамъ выдавались обыкновенно изъ свободной наличности казначейства градоначальства, а затѣмъ уже дѣлопроизводителемъ счетнаго отдѣленія составлялась
(II, 67). ассигновка на имя казначея для полученія денегъ въ возвратъ выданныхъ. Скоплявшаяся въ казначействѣ наличность уменьшалась иногда вслѣдствіе выдачи изъ нея денегъ въ долгъ по заведенной въ канцеляріи, такъ называемой, «долговой книгѣ», въ которую записывались ссуды денегъ, выдававшихся съ разрѣшенія градоначальника заимообразно чинамъ наружной
(I, 117). полиціи и канцеляріи. По удостовѣренію помощника градоначальника Петрова, практиковавшаяся въ казначействѣ выдача денегъ по долговой книгѣ вызывала иногда затрудненія при необходимости произвести срочный обязательный платежъ. Такъ, лѣтомъ 1907 года, при командировкѣ въ гор. Нижній-Новгородъ городовыхъ, въ кассѣ у казначея не оказалось свободныхъ суммъ для выдачи на этотъ предметъ денегъ вслѣдствіе чрезвычайной задолженности казначейству разныхъ должностныхъ лицъ и учрежденій, о чемъ, какъ убѣдился свидѣтель изъ разговора съ генераломъ Рейнботомъ, послѣдній былъ освѣдомленъ. Кромѣ сего, выписывавшіяся изъ губернскаго казначейства суммы, предназначенныя для выдачи наградъ и не выдававшіяся по назначенію въ теченіе нѣсколькихъ мѣсяцевъ, иногда, вопреки прямому запрещенію закона, переводились въ частный банкъ.

Такъ, въ 1906 году выписанныя по ассигновкамъ отъ 19 Октября за № 4703 и 4705 деньги на награды, въ количествѣ 115.000 рублей, по приказанію генерала Рейнбота, отданному бухгалтеру Филаретову, были внесены 20 же Октября на текущій счетъ градоначальника въ Московскій купеческій банкъ, гдѣ оставались до истребованія ихъ обратно 18 Декабря того же года. Осенью 1907 года, во время производства очередной ревизіи казначейства градоначальства, казначей Покровскій заявилъ дѣйствительному статскому совѣтнику Петрову, что у него, казначея, находится на рукахъ не записанная нигдѣ въ документахъ по ревизіи сумма около 32 тысячъ рублей, выписанная нѣсколько мѣсяцевъ тому назадъ по ассигновкамъ, подписаннымъ градоначальникомъ для выдачи въ награду служащимъ въ концѣ года. Объ этомъ свидѣтель Петровъ въ тотъ же день доложилъ генералу Рейнботу, который, чрезъ бухгалтера Филаретова, отдалъ распоряженіе внести эту сумму на текущій счетъ въ тотъ же купеческій банкъ. Изъ дѣла видно, что на текущій счетъ градоначальника въ означенномъ банкѣ было принято 3 Ноября 1907 г. 32.470 руб. (II, 135, 21, 61). (I, 117, II, 21, 61, 67).

Послѣ воспослѣдованія Высочайше утвержденнаго 26 Апрѣля 1906 года мнѣнія государственнаго совѣта объ учрежденіи въ составѣ Московской полиціи конно-полицейской стражи, предназначенныя для оплаты расходовъ по формированію и содержанію этой стражи суммы, которыя, по кассовымъ правиламъ, подлежали выдачѣ либо прямымъ кредиторамъ по ассигновкамъ, составленнымъ на ихъ имя, либо по авансовымъ ассигновкамъ, но только на имя тѣхъ лицъ, которымъ предоставлялось расходованіе аванса, въ нарушеніе означенныхъ правилъ, были выписаны на имя казначея Покровскаго по ассигновкамъ, подписаннымъ генераломъ Рейнботомъ отъ 25 Августа 1906 года за № 3748 на 8.000 руб., 2 Сентября того же года за № 3871 на 7.511 руб. 85 коп., 30 Сентября за № 4334 на 2.250 руб. и 28 Ноября за № 5364 на 3.358 руб. 10 коп. Изъ означенныхъ денегъ 8.000 рублей были переданы для покупки верховыхъ лошадей брандъ-маіору Гартье, который, истративъ изъ нихъ 2.571 руб. 14 коп., остатокъ возвратилъ обратно, а 13.119 руб. 95 коп. начальнику резерва Московской полиціи Комендантову. (II, 119, 158—163. I, 157).

Независимо отъ изложенныхъ выше нарушеній обязательныхъ къ исполненію правилъ по завѣдыванію и распоряженію казенными денежными суммами, предварительнымъ слѣдствіемъ установлены еще нижеслѣдующія противозаконныя дѣйствія, допущенныя генераломъ Рейнботомъ при расходованіи отпускавшихся на нужды Московскаго градоначальства кредитовъ:

согласно 3 и 91 ст. кассовыхъ правилъ, для производства денежныхъ выдачъ необходимо существованіе непрошеннаго въ установленномъ по-

рядкѣ кредита; при отнесеніи же расходовъ къ тому или иному кредиту, распорядители обязаны руководствоваться номенклатурой смѣты и указаніями, заключающимися по сему предмету въ частныхъ правилахъ о назначеніи денежныхъ выдачъ. Въ нарушеніе этого порядка, генералъ Рейнботъ по собственному усмотрѣнію расходовалъ казенныя средства на разные предметы, вовсе не предусмотрѣнные дѣйствующей смѣтой, при чемъ, для предупрежденія возможности начета со стороны контрольныхъ учрежденій, потребныя для этихъ расходовъ деньги выписывались изъ казначейства подъ видомъ пособій и наградъ, назначенныхъ разнымъ лицамъ, служащимъ въ градоначальствѣ, изъ остатковъ отъ смѣтныхъ ассигнованій.

(II, 165—170). Такимъ образомъ: 1) въ Іюлѣ 1906 года генералъ Рейнботъ объявилъ въ приказѣ по полиціи за № 193 о рѣшеніи своемъ выдать привлеченнымъ къ несенію наружной службы въ Москвѣ ночнымъ сторожамъ денежныхъ наградъ изъ остаточныхъ суммъ отъ содержанія Московской полиціи, ссылаясь на изъявленное на это министромъ внутреннихъ дѣлъ словесное разрѣшеніе. По составленіи списка награждаемыхъ ночныхъ сторожей, необходимая на этотъ расходъ сумма, въ размѣрѣ 19.851 руб. 30 коп., была выписана изъ казначейства ассигновками отъ 24, 27 Іюля и 4 Августа 1906 года за №№ 3138, 3206, 3369 и 3370 и отъ 15 Августа и 9 Сентября того же года за №№ 3518 и 3950 и выдана по принадлежности, при чемъ отношеніемъ отъ 11 Іюля за № 15172 генералъ Рейнботъ обратился въ министерство внутреннихъ дѣлъ съ просьбою о присылкѣ ему на означенный расходъ оправдательнаго документа, а затѣмъ телеграммою отъ 26 Іюля возбудилъ ходатайство о разрѣшеніи выдать изъ остаточныхъ суммъ наградныя деньги также и чинамъ жандармскаго дивизіона, содѣйствовавшимъ охраненію порядка въ гор. Москвѣ. На это департаментъ полиціи отношеніемъ отъ 4 Августа 1906 года за № 11004 сообщилъ генералу Рейнботу отданныя товарищемъ министра, дѣйствительнымъ статскимъ совѣтникомъ Макаровымъ, указанія, разъяснявшія, что остатки отъ смѣтныхъ кредитовъ на содержаніе полиціи по закону не могутъ быть употреблены на выдачу наградъ лицамъ, не входящимъ въ штатъ Московской полиціи, каковыми являются ночные сторожа и чины жандармскаго дивизіона, и что расходъ на выдачу предполагаемыхъ наградъ надлежало бы отнести на отпускавшійся ежегодно въ распоряженіе градоначальника экстраординарный кредитъ на непредвидѣнныя полицейскія надобности въ размѣрѣ 12.000 рублей въ годъ. По полученіи означеннаго разъясненія, генералъ Рейнботъ, тѣмъ не менѣе, распорядился выписать изъ казначейства ассигновкою отъ 12 Сентября 1906 года за № 3985 выданную уже сумму въ награду ночнымъ сторожамъ изъ кре-

дита, назначеннаго на содержаніе полицейскихъ управленій, по § 23 ст. 1 смѣты, съ обозначеніемъ, что деньги эти назначаются въ пособіе чинамъ штата Московской полиціи, тогда какъ въ дѣйствительности полученныя по означенной ассигновкѣ деньги 19 Сентября того же года за № 4179 были, по его распоряженію, представлены въ губернское казначейство для возстановленія кредита по § 23 ст. 2 смѣты, вслѣдствіе неправильно произведеннаго расхода на награды ночнымъ сторожамъ. Что же касается наградъ чинамъ жандармскаго дивизіона, то, несмотря на указанное выше разъясненіе товарища министра, генералъ Рейнботъ распорядился о выдачѣ этихъ наградъ, выписавъ для сего 3.305 руб. 56 коп. изъ кредита, отпущеннаго, по § 23 ст. 1 смѣты, на содержаніе личнаго состава полицейскихъ управленій, ассигновкою отъ 10 Октября 1906 года за № 4502, съ обозначеніемъ въ оправдательныхъ по этому расходу документахъ, представленныхъ затѣмъ въ контрольную палату, что деньги эти назначены въ пособіе помощнику градоначальника Короткому и приставамъ Добровольскому и Евреинову. (II, 180).

2) Въ концѣ 1906 года, вслѣдствіе предпринятыхъ, по распоряженію генерала Рейнбота, работъ по приспособленію зданія для помѣщенія открытаго имъ особаго отдѣленія типографіи градоначальника, представилась надобность произвести уплату производившему эти работы подрядчику Михайлову, при чемъ для окончательныхъ расчетовъ съ послѣднимъ не доставало около 2.000 рублей. Объ этомъ завѣдывавшій въ градоначальствѣ техническою частью чиновникъ Эппингеръ доложилъ генералу Рейнботу, который сначала отвѣтилъ, что денегъ у него нѣтъ, а потомъ сказалъ, что подумаетъ и, можетъ быть, дастъ требуемую сумму изъ собственныхъ средствъ. Вскорѣ послѣ этого разговора деньги подрядчику Михайлову были уплочены путемъ выписки изъ суммъ, ассигнованныхъ по смѣтѣ на содержаніе личнаго состава полицейскихъ управленій (§ 23 ст. 1). 2.200 руб. ассигновкою отъ 18 Ноября 1906 года за № 5232, при чемъ въ оправдательномъ къ этой ассигновкѣ спискѣ было указано, что деньги назначены въ пособіе чиновнику особыхъ порученій Эппингеру и технику Поликарпову. Спрошенныя при слѣдствіи названныя лица удостовѣрили, что, по предъявленному имъ канцеляріей требованію, они росписались на спискѣ въ полученіи назначенныхъ имъ наградъ—Эппингеръ въ размѣрѣ 1.200 руб. и Поликарповъ—1.000 руб., но въ дѣйствительности таковыхъ денегъ не получали. (II, 171 об., 172). (VII, 1—5).

3) Такимъ же способомъ, по распоряженію генерала Рейнбота, ассигновкою отъ 2 Декабря 1906 года за № 5500 изъ тѣхъ же параграфа и статьи смѣты были выписаны 555 руб. 55 коп., въ возвратъ выданныхъ имъ помощнику дѣлопроизводителя Зубатову денегъ на расходы по типо- (II, 174).

графін, съ указаніемъ въ этой ассигновкѣ, что деньги назначены въ пособіе чиновнику особыхъ порученій Шереметеву.

(II, 36, 38, 178). 4) Показаніями полиціймейстера I отдѣленія гор. Москвы барона Будберга и бывшаго пристава Симоновскаго участка Кожина установлено, что въ Мартѣ мѣсяцѣ 1907 года, по случаю отсутствія названнаго пристава, подвергнутаго, по распоряженію градоначальника, аресту на гауптвахтѣ, деньги, подлежавшія раздачѣ участковымъ чинамъ полиціи въ жалованье, въ количествѣ свыше 1.600 руб., были получены изъ казначейства градоначальства помощникомъ пристава Федоровымъ, который затѣмъ проигралъ эти деньги въ карты въ нѣмецкомъ клубѣ, о чемъ и заявилъ приставу Кожину. По доведеніи объ этомъ до свѣдѣнія градоначальника полиціймейстеромъ Будбергомъ, доложившимъ также, что администрація нѣмецкаго клуба изъявила желаніе пополнить совершенную Федоровымъ растрату казенныхъ денегъ изъ средствъ клуба, генералъ Рейнботъ, найдя такой способъ пополненія растраты недопустимымъ, вызвалъ дѣлопроизводителя Арефьева и, узнавъ отъ послѣдняго, что свободныхъ денегъ на непредвидѣнные расходы въ градоначальствѣ не имѣется, приказалъ, несмотря на возраженія Арефьева, изъ особаго кредита, отпущеннаго, на основаніи Высочайше утвержденнаго 13 Февраля 1906 года мнѣнія государственнаго совѣта, на выдачу въ исключительныхъ случаяхъ пособій чинамъ городской и уѣздной полиціи, выписать въ пособіе барону Будбергу и Кожину: первому—1.000 рублей, а послѣднему—610 рублей, и деньги эти обратить на возмѣщеніе проигранныхъ Федоровымъ суммъ, что и было выполнено истребованіемъ этихъ денегъ изъ казначейства по ассигновкѣ отъ 29 Марта 1907 года за № 1968, съ помѣщеніемъ въ представленномъ въ контрольную палату при этой ассигновкѣ спискѣ свѣдѣній, что деньги эти назначены вышепоименованнымъ лицамъ въ пособіе на леченіе, и съ росписками этихъ лицъ въ полученіи денегъ.

Кромѣ приведенныхъ случаевъ, генераломъ Рейнботомъ такимъ же порядкомъ изъ суммъ, отпущенныхъ по § 23 ст. 1 и 2 на содержаніе личнаго состава городскихъ полицейскихъ управленій и на хозяйственныя ихъ надобности, были произведены еще и другіе непредусмотрѣнные дѣйствующею смѣтою расходы, съ оправданіемъ ихъ выдачею мнимыхъ пособій и наградъ. Такъ были выписаны:

(II, 119 и 170 об.). 1) по ассигновкамъ: отъ 18 Сентября 1906 года за № 4167 чиновнику особыхъ порученій Гартье—768 руб., отъ 12 Ноября 1906 года за № 5106 дѣлопроизводителю Арефьеву—750 р. и отъ 26 Ноября того же года за № 5326 чиновникамъ канцеляріи градоначальника—1.300 рублей, между тѣмъ какъ эти деньги на самомъ дѣлѣ были переданы бранд-майору Гартье для пріобрѣтенія полушубковъ пожарнымъ служителямъ, каковой

расходъ, на основаніи 8 п. 138 ст. город. полож., подлежалъ отнесенію на счетъ городского управленія, а не казны;

2) по ассигновкамъ отъ 22 іюня 1906 года за № 2644 на 1490 рублей и за № 2645 на 136 руб. въ награду городовымъ и полицейскимъ служителямъ, при чемъ на черновикахъ ассигновокъ вверху имѣются помѣтки чернилами: «за сумки», и деньги эти, по удостовѣренію дѣлопроизводителя счетнаго отдѣленія Арефьева и свидѣтеля Евгенія Крылова, были употреблены на пріобрѣтеніе сумокъ для городовыхъ; (II, 96, 98 и 165).

3) по ассигновкамъ отъ 2 Октября 1906 года за № 4399 въ пособіе участковымъ приставамъ 894 руб. 16 коп. и за № 4404 смотрителямъ полицейскихъ домовъ 78 руб. 5 коп., каковыя деньги въ дѣйствительности были вытребованы для пріобрѣтенія погонныхъ ремней для городовыхъ и полицейскихъ служителей и для этой цѣли переданы подъ роспись начальнику резерва Комендантову; (II, 173, 96, 98). (I, 157).

4) по ассигновкѣ отъ 29 Ноября 1906 года за № 5385 въ пособіе чиновникамъ Московской полиціи, какъ то: и. д. начальника резерва, завѣдывающимъ конно-полицейскою стражей и ротой городовыхъ и участковымъ приставамъ 11.558 р. 33 к., а въ дѣйствительности на покупку мѣховыхъ воротниковъ для городовыхъ; (II, 173 об., 96, 98). (I, 157).

5) по ассигновкѣ отъ 18 Января 1907 года за № 328 въ пособіе начальнику резерва и участковымъ приставамъ 15.513 руб. 85 коп., а на самомъ дѣлѣ, какъ видно изъ документовъ при дѣлѣ и показаній свидѣтелей Арефьева и Крылова, на покупку револьверовъ для городовыхъ; (II, 174 об., 96, 98). (I, 157).

6) по ассигновкѣ отъ 31 Января 1907 года за № 638 въ пособіе начальнику резерва и его помощникамъ 1.666 р. 65 к., а въ дѣйствительности на пріобрѣтеніе обстановки для пѣшей роты городовыхъ, при чемъ въ дѣлѣ счетнаго отдѣленія находится списокъ предметовъ, пріобрѣтеніе коихъ признавалось необходимымъ для означенной роты городовыхъ, на которомъ карандашемъ написана резолюція: «бухгалтеру доложить» и помѣтка чернилами: «Его Превосходительство разрѣшилъ выдать. Бухгалтеръ Фил . . . .»; (II, 176, 96, 98). (I, 157).

7) по ассигновкѣ отъ 27 Іюля 1906 года за № 3207 въ пособіе и. д. помощника градоначальника и полиціймейстерамъ 685 руб.; на самомъ же дѣлѣ эта сумма была передана начальнику резерва Комендантову для пріобрѣтенія самоваровъ, чайниковъ и кружекъ для городовыхъ; (II, 179, 96, 98). (I, 157).

8) по ассигновкѣ отъ 24 Ноября 1906 года за № 5301 въ пособіе помощникамъ начальника резерва и помощнику пристава Савченко 1.388 руб. 88 коп., а въ дѣйствительности на пріобрѣтеніе велосипедовъ для городовыхъ. Изъ дѣла, кромѣ того, видно, что генералъ Рейнботъ еще въ Іюнѣ 1906 года обратился въ министерство внутреннихъ дѣлъ, испрашивая (II, 181, 96, 98). (I, 157). (II, 203).

разрѣшенія произвести расходъ, въ размѣрѣ 2.500 рублей, на покупку велосипедовъ для образованія команды велосипедистовъ изъ городовыхъ и на возмѣщеніе истраченныхъ уже имъ на этотъ же предметъ денегъ изъ собственныхъ средствъ, съ отнесеніемъ расхода на остатки суммъ отъ некомплекта чиновъ Московской полиціи, на что департаментъ полиціи отношеніемъ отъ 15 Іюля за № 5017 увѣдомилъ его, что, по причинѣ затруднительнаго положенія государственнаго казначейства, ассигновать просимую сумму не представляется возможнымъ и что для возмѣщенія произведеннаго уже расхода надлежитъ изыскать средства въ предѣлахъ суммъ, отпускаемыхъ на канцелярскіе и хозяйственные расходы;

(II, 172 об., 96, 98). 9) по ассигновкѣ отъ 20 Января 1907 года за № 396 въ пособіе бухгалтеру канцеляріи Филаретову 150 руб., а въ дѣйствительности для выдачи пособія вдовѣ письмоводителя титулярнаго совѣтника Кипарисова на похороны ея мужа;

(II, 172 об., 96, 98). 10) по ассигновкѣ отъ 2 Октября 1906 года за № 4396 въ пособіе участковымъ приставамъ, а на самомъ дѣлѣ для возмѣщенія денегъ, истраченныхъ на довольствіе воинскихъ чиновъ полиціи,

(II, 176 об., 96, 98). и 11) по ассигновкѣ отъ 26 Февраля 1907 года за № 1326 въ пособіе экзекутору канцеляріи Матвѣеву и околоточному надзирателю Зотову 552 руб. 5 коп., а на самомъ дѣлѣ на довольствіе нарядовъ полиціи при домѣ градоначальника.

(II, 96). По удостовѣренію дѣлопроизводителя счетнаго отдѣленія Арефьева, всѣ указанныя выше выдачи денегъ не на тѣ предметы расхода, которые были означены въ ассигновкахъ, производились по распоряженію градоначальника Рейнбота, или лично отданному свидѣтелю, или переданному ему черезъ другихъ лицъ.

Спрошенный на предварительномъ слѣдствіи по поводу вышеприведенныхъ неправильныхъ ассигнованій бывшій бухгалтеръ канцеляріи градоначальника Александръ Филаретовъ объяснилъ слѣдующее:

(II, 21). Въ 1906 году генераломъ Рейнботомъ были представлены Московскому генералъ-губернатору счета на довольствіе воинскихъ и полицейскихъ нарядовъ, съ просьбою отпустить суммы для ихъ оплаты, причемъ генералъ-губернаторъ, приславшій ранѣе для оплаты такихъ счетовъ деньги полностью, на этотъ разъ прислалъ лишь часть таковыхъ и къ своей бумагѣ приложилъ распоряженіе министра внутреннихъ дѣлъ, которымъ рекомендовалось, въ случаѣ необходимости возмѣщенія расходовъ по довольствію нарядовъ, назначить пособія чинамъ полиціи изъ остатковъ отъ содержанія оной, такъ какъ расходы эти смѣтою не предусмотрѣны. По полученіи этого распоряженія, деньги, причитавшіяся въ уплату по счетамъ за наряды были выписаны въ пособіе чинамъ полиціи, а приста-

вами была произведена по нимъ уплата. Вышеозначенное распоряженіе министра, по словамъ свидѣтеля, легло въ основу производства дальнѣйшихъ расходовъ, не предусмотрѣнныхъ смѣтою, а именно ночнымъ сторожамъ, жандармскому дивизіону и телеграфистамъ были, съ разрѣшенія министра, выданы наградныя деньги въ суммѣ свыше 20.000 рублей за усиленную службу въ дни роспуска государственной думы и забастовки булочниковъ. Объ этомъ разрѣшеніи и было объявлено въ приказѣ по полиціи о выдачѣ наградъ ночнымъ сторожамъ. Распоряженіе о составленіи наградныхъ списковъ, съ указаніемъ, что министръ далъ свое согласіе на награды, было получено свидѣтелемъ отъ генерала Рейнбота передъ посылкой въ участки телеграммы о доставленіи списковъ ночныхъ сторожей, несшихъ нарядную службу. Впослѣдствіи съ министерствомъ возникла переписка о доставленіи документовъ въ подтвержденіе того, что наградныя деньги ночнымъ сторожамъ, жандармскому дивизіону и телеграфистамъ были выданы по распоряженію министра; когда же въ таковыхъ документахъ министерствомъ было отказано, то деньги, выданныя въ награду, были пополнены путемъ выписки наградныхъ чинамъ градоначальства и полиціи, какъ это рекомендовалъ ранѣе министръ внутреннихъ дѣлъ, при покрытіи расходовъ, произведенныхъ на содержаніе воинскихъ и полицейскихъ нарядовъ. Лица, на имя коихъ были выписаны для покрытія этого расхода награды, были намѣчены на спискѣ личнаго состава управляющимъ канцеляріей Быковымъ, который доложилъ генералу Рейнботу о своихъ предположеніяхъ и, получивъ его согласіе, передалъ свидѣтелю списокъ личнаго состава для составленія наградного списка. Покупка велосипедовъ, по утвержденію того же свидѣтеля, была также произведена съ согласія министра, а одинъ изъ департаментовъ министерства рекомендовалъ изыскать на покрытіе этого расхода средства въ предѣлахъ суммъ, отпускаемыхъ на канцелярскія и хозяйственныя надобности.

Изъ акта осмотра приложеннаго къ дѣлу отношенія канцеляріи Московскаго генералъ-губернатора на имя градоначальника отъ 1 Іюня 1906 года за № 1891 видно, что, въ отвѣтъ на представленіе послѣдняго объ отпускѣ денегъ на продовольствіе усиленныхъ нарядовъ отъ полиціи, означенная канцелярія препроводила генералу Рейнботу копію отношенія на имя генералъ-губернатора отъ 18 Мая 1906 года за № 7002, въ которомъ министръ внутреннихъ дѣлъ, перечисляя тѣ суммы, которыя были отпущены изъ департамента полиціи на возмѣщеніе расходовъ по продовольствію въ Москвѣ воинскихъ и полицейскихъ нарядовъ въ 1905 и 1906 г.г., по поводу отнесенія этихъ расходовъ на счетъ департамента полиціи, излагаетъ, что означенные расходы смѣтою вообще не предусмотрѣны и, если, тѣмъ не менѣе, таковые въ минувшемъ году, безъ непро- (II, 204, 205).

0894.

шенія соотвѣтственнаго кредита, были отнесены на суммы означеннаго департамента, то это было сдѣлано въ виду исключительныхъ событій минувшаго года, въ предположеніи, что въ дальнѣйшемъ подобнаго рода расходы не будутъ допускаемы, при чемъ въ послѣдній разъ, при отпускѣ въ Мартѣ 1906 года 2.414 руб. 20 коп., было указано, что деньги эти высылаются для окончательнаго погашенія всѣхъ счетовъ по содержанію усиленныхъ полицейскихъ нарядовъ. Вслѣдствіе сего и имѣя въ виду, что издержки по продовольствію усиленныхъ полицейскихъ нарядовъ въ сущности составляютъ личныя затраты участвующихъ въ нарядахъ полицейскихъ чиновъ, и, въ случаѣ настоятельной необходимости возмѣщенія имъ этихъ затратъ, Московскій градоначальникъ можетъ назначить имъ соотвѣтственныя пособія за счетъ остатковъ отъ содержанія личнаго состава Московской городской полиціи, онъ, министръ, находитъ затруднительнымъ дальнѣйшее возмѣщеніе расходовъ на вышеозначенный предметъ.

(II, 158—163). Отношеніемъ отъ 11 Октября 1906 года за № 27867, поступившимъ, какъ это видно изъ помѣты на немъ, въ счетное отдѣленіе канцеляріи градоначальника 16 Октября, департаментъ общихъ дѣлъ министерства внутреннихъ дѣлъ, по поводу переписки, возникшей по вопросу о содержаніи вновь учрежденной въ составѣ Московской полиціи конно-полицейской стражи, обратился къ Московскому градоначальнику съ просьбою сдѣлать распоряженіе о производствѣ расходовъ на содержаніе помянутой стражи за счетъ остатковъ отъ кредитовъ, ассигнованныхъ на содержаніе Московской полиціи вообще, и затѣмъ сообщить департаменту о размѣрѣ недостающаго кредита на содержаніе стражи для сношенія съ министерствомъ финансовъ объ отпускѣ на указанную надобность кредита. Въ отвѣтъ на это требованіе генералъ Рейнботъ, отношеніемъ отъ 26 того-же Октября за № 4805, увѣдомилъ департаментъ для доклада министру Внутреннихъ дѣлъ, что, по разсмотрѣніи состоянія суммъ, ассигнованныхъ въ его вѣдѣніе на содержаніе полиціи, оказалось, что въ настоящее время въ распоряженіи его, градоначальника, какихъ либо остатковъ отъ означенныхъ кредитовъ не имѣется, при чемъ, изложивъ подробно свои соображенія о тягостяхъ, испытанныхъ въ послѣднее время чинами ввѣренной ему полиціи при несеніи службы, побуждавшихъ щедро вознаграждать тѣхъ изъ нихъ, которые несли особо трудную службу, генералъ Рейнботъ въ заключеніе упоминаетъ, что, по изложеннымъ имъ соображеніямъ и къ тому же не располагая въ настоящее время никакими наличными остатками, онъ совершенно не находитъ возможнымъ обратить предстоящіе до конца года остатки на указанный департаментомъ общихъ дѣлъ предметъ.

(II, 135, 61). Между тѣмъ, какъ это установлено на слѣдствіи осмотромъ подлежащихъ документовъ, ассигновками отъ 19 Октября 1906 года за №№ 4703

и 4705, подписанными градоначальникомъ Рейнботомъ, управляющимъ канцеляріей Быковымъ, дѣлопроизводителемъ и бухгалтеромъ, изъ губернскаго казначейства были выписаны въ счетъ остатковъ по § 23 ст. 1 и 2 смѣты на пособія чинамъ полиціи въ общей сложности 115.000 руб., при чемъ на другой день, 20 Октября, эти деньги были внесены на текущій счетъ градоначальника въ Московскій купеческій банкъ.

Допрошенный по этому поводу при слѣдствіи бухгалтеръ Филаретовъ объяснилъ, что въ началѣ Октября мѣсяца 1906 года, послѣ выдачи наградъ чинамъ канцеляріи градоначальника, адреснаго стола и полицейскаго архива, а также чинамъ наружной полиціи, несшимъ особо трудную службу, генералъ Рейнботъ приказалъ свидѣтелю подготовить общіе списки наградъ полиціи, предполагая пріурочить выдачу этихъ наградъ ко дню Восшествія на Престолъ ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА. Составленіе этихъ списковъ было окончено свидѣтелемъ около 10 Октября, а спустя три или четыре дня послѣ этого онъ доложилъ генералу Рейнботу о свободныхъ отъ ежемѣсячныхъ ассигнованій остаткахъ на 1 Октября, которыхъ оказалось достаточно для выдачи предположенныхъ наградъ. Тогда же генералъ Рейнботъ сдѣлалъ распоряженіе заготовить ассигновки, которыя и были представлены ему для подписи 18 или 19 Октября. Когда деньги были уже получены изъ казначейства, генералъ Рейнботъ измѣнилъ первоначальное рѣшеніе, сказавъ свидѣтелю, что, въ виду требованія министерства отнести расходы по формированію и содержанію конно-полицейской стражи на остатки суммъ наружной полиціи, онъ рѣшилъ задержать выдачу наградъ и приказалъ сдать деньги на текущій счетъ въ Московскій купеческій банкъ, добавивъ, что онъ поѣдетъ въ Петербургъ для личныхъ переговоровъ по этому предмету съ вице-директоромъ департамента общихъ дѣлъ. Послѣ этого означенныя деньги были выданы въ награду чинамъ полиціи лишь въ концѣ Декабря 1906 года. (II, 21).

Однако, по удостовѣренію состоявшаго старшимъ чиновникомъ сенаторской ревизіи дѣйствительнаго статскаго совѣтника Дмитріева, какъ бухгалтеръ Филаретовъ, такъ равно и управляющій канцеляріей градоначальника Быковъ, оставшійся недопрошеннымъ при слѣдствіи по причинѣ постигшей его тяжкой болѣзни, при объясненіяхъ съ нимъ, утверждали, что упомянутыя выше деньги 115.000 рублей были внесены въ купеческій банкъ уже послѣ того, какъ изъ министерства внутреннихъ дѣлъ поступилъ запросъ о размѣрѣ имѣющагося въ наличности остатка, при чемъ Быковъ съ возмущеніемъ разсказывалъ свидѣтелю, что Филаретовъ заявилъ ему о необходимости подписать ассигновку на выписку этихъ денегъ числомъ, предшествовавшимъ времени полученія запроса, ссылаясь на то, что это дѣлается по распоряженію генерала Рейнбота. (II, 209).

(I, 219—222).

Быковъ объяснилъ также свидѣтелю, что онъ отказался подписать ассигновку заднимъ числомъ и доложилъ о предложеніи Филаретова генералу Рейнботу, который на его слова не обратилъ особаго вниманія. Деньги, положенныя въ купеческій банкъ, по заявленію Филаретова, ясно памятному свидѣтелю, были взяты изъ Московскаго казначейства съ исключительною цѣлью увѣдомить министерство объ отсутствіи свободнаго остатка и лишить его возможности употребить этотъ остатокъ на оборудованіе конно-полицейской стражи.

(II, 96). По объясненію при слѣдствіи дѣлопроизводителя счетнаго отдѣленія Арефьева, поступившее 16 Октября 1906 г. отношеніе департамента общихъ дѣлъ за № 27867, при обычномъ порядкѣ, подлежало докладу градоначальнику на слѣдующій или же на второй день послѣ его поступленія, то есть 17 или 18 Октября.

(I, 148 об.). При опросѣ 10 Іюля 1908 года ревизующимъ сенаторомъ, генералъ-маіоръ Рейнботъ, по поводу изложенныхъ обстоятельствъ сообщенія имъ министерству невѣрныхъ свѣдѣній, объяснилъ, что относительно предположеннаго формированія конно-полицейской стражи онъ лично бесѣдовалъ въ Петербургѣ съ вице-директоромъ департамента общихъ дѣлъ Шинкевичемъ и не скрывалъ свободныхъ остатковъ; взялъ же таковые по ассигновкѣ для выдачи наградъ и хранилъ на текущемъ счету въ купеческомъ банкѣ, считая себя въ правѣ это сдѣлать, такъ какъ оберегалъ интересы своихъ подчиненныхъ и зналъ, по бывшимъ примѣрамъ, что, сдавши эти деньги въ министерство, онъ предоставилъ бы ихъ въ распоряженіе чиновъ центральнаго управленія.

За перечисленныя выше дѣйствія по распоряженію кредитами, отпускавшимися на нужды Московскаго градоначальства, и по отчетности бывшій градоначальникъ Рейнботъ, по постановленію члена судебной палаты Шадурскаго, привлеченъ къ слѣдствію по обвиненію въ совершеніи преступленій, предусмотрѣнныхъ 341 ст. улож. о наказ., а за помѣщеніе
(II, 183—189). въ отчетныхъ документахъ и вѣдомостяхъ невѣрныхъ свѣдѣній о предметахъ расходовъ, равно какъ и за сообщеніе департаменту общихъ дѣлъ въ 1906 году ложныхъ свѣдѣній о наличныхъ остаткахъ отъ кредитовъ— по 362 ст. того же уложенія. Кромѣ сего, по предмету израсходованія денегъ на пополненіе карточнаго проигрыша помощника пристава Федорова, генералу Рейноботу предъявлено обвиненіе по признакамъ преступленія, предусмотрѣннаго 2 п. 3 отд. 354 ст. уложенія о наказаніяхъ.

7 Декабря 1905 года Московскимъ генералъ-губернаторомъ, на основаніи именного Высочайшаго указа, даннаго правительствующему сенату 29 Ноября того же года, гор. Москва и Московская губернія были объявлены въ положеніи чрезвычайной охраны (собр. узак. 1905 г. ст. 1979),

при чемъ впослѣдствіи дѣйствіе означеннаго положенія было продолжено по Высочайшему указу, послѣдовавшему 8 Іюня 1906 года, съ предоставленіемъ правъ главноначальствующаго по гор. Москвѣ Московскому генералъ-губернатору, а, въ случаѣ отсутствія его, Московскому градоначальнику (собр. узак. 1906 г. ст. 862). При вступленіи генералъ-маіора Рейнбота въ исполненіе обязанностей Московскаго градоначальника 14 Января 1906 года, въ должности генералъ-губернатора состоялъ генералъ-адъютантъ Дубасовъ, который, заболѣвъ въ концѣ Апрѣля мѣсяца, отправился съ Высочайшаго соизволенія 23 Мая въ отпускъ и изъ такового не возвратился за оставленіемъ должности, при чемъ послѣдняя оставалась незамѣщенной до назначенія генералъ-лейтенанта Гершельмана, вступившаго въ исполненіе обязанностей генералъ-губернатора 7 Іюля 1906 года. Такимъ образомъ, генералъ-маіоръ Рейнботъ пользовался правами главноначальствующаго въ промежутокъ времени съ 23 Мая по 7 Іюля 1906 года и въ теченіе продолжавшихся нѣсколько дней въ разное время отлучекъ изъ Москвы генералъ-губернаторовъ Дубасова и Гершельмана въ 1906 и 1907 годахъ. (I, 99). (прил. къ III т., л. д. 17).

На точномъ основаніи правилъ о положеніи чрезвычайной охраны (прил. I къ ст. 1 (прим. 2) уст. о пред. и прес. прест., св. зак. т. XIV), главноначальствующему въ предѣлахъ объявленной въ означенномъ положеніи мѣстности принадлежитъ, между прочимъ, право воспрещенія отдѣльнымъ личностямъ пребыванія въ этой мѣстности, съ тѣмъ, однако, ограниченіемъ, что высылка въ опредѣленную мѣстность съ обязательствомъ безотлучнаго тамъ пребыванія допускается не иначе, какъ по предварительному сношенію съ министромъ внутреннихъ дѣлъ, а равно и предположенія о воспрещеніи пребыванія въ подвѣдомственныхъ генералъ-губернаторамъ и градоначальникамъ мѣстностяхъ отдѣльнымъ лицамъ, признаваемымъ вредными для общественнаго спокойствія вслѣдствіе порочнаго поведенія, могутъ быть приводимы въ исполненіе не иначе, какъ по предварительномъ каждый разъ разсмотрѣніи и утвержденіи предположенной мѣры особымъ совѣщаніемъ, образуемымъ при министрѣ, на основаніи 34 ст. того же приложенія (тамъ же ст. 26, 16 и примѣч. 1 и 2 къ послѣдней статьѣ). Кромѣ сего, главноначальствующимъ предоставлено право распоряжаться о закрытіи торговыхъ и промышленныхъ заведеній, подвергать въ административномъ порядкѣ опредѣленнымъ въ положеніи взысканіямъ лицъ, виновныхъ какъ въ нарушеніи обязательныхъ постановленій, такъ и въ проступкахъ, объ изъятіи коихъ изъ общей подсудности было заранѣе объявлено, а равно налагать арестъ на движимое имущество и доходы съ онаго въ тѣхъ случаяхъ, когда путемъ распоряженія этимъ имуществомъ или его доходами достигаются преступныя цѣли, или

когда упущенія по управленію таковыми влекутъ за собою опасныя для общественнаго порядка послѣдствія (ст. 26 п. 3. 4, 5 и ст. 16 п. 1). Всѣ перечисленныя полномочія осуществляются главноначальствующими непосредственно, при чемъ на разрѣшеніе дѣлъ о нарушеніяхъ обязательныхъ постановленій они могутъ уполномочивать также подчиненныхъ имъ начальниковъ губерній, градоначальниковъ и оберъ-полиціймейстеровъ (ст. 16 п. 1, ст. 23 и 5 п. ст. 26).

Изданныя въ разное время для гор. Москвы, на основаніи положенія о государственной охранѣ, обязательныя постановленія по разнымъ предметамъ, касающимся обезпеченія общественнаго порядка и спокойствія, по содержанію своему, представляются весьма разнообразными, и право наложенія взысканій за нарушенія ихъ въ нѣкоторыхъ случаяхъ предоставлено Московскому градоначальнику, но, наряду съ симъ, имѣются и такія дѣла, на разрѣшеніе коихъ полномочія градоначальника не простираются. Къ послѣднему разряду относятся, между прочимъ, всѣ дѣла о нарушеніяхъ постановленій по санитарной части, которыя, согласно Высочайше утвержденному 30 Января 1898 года положенію комитета министровъ (собр. узак. ст. 359), въ изъятіе изъ общаго порядка производства, были предоставлены исключительному вѣдѣнію Московскаго генералъ-губернатора первоначально на пятилѣтній срокъ, который впослѣдствіи былъ продолженъ еще на такой же періодъ времени (собр. узак. 1903 года ст. 84). Изъ осмотра дѣлъ канцеляріи Московскаго градоначальника видно, что, по воспослѣдованіи упомянутаго Высочайшаго повелѣнія, таковое генералъ-губернаторомъ было сообщено оберъ-полиціймейстеру съ указаніемъ, что въ виду совершенно исключительныхъ обстоятельствъ, вызвавшихъ означенное законоположеніе, мѣры административнаго взысканія по оному будутъ примѣняться только лично имъ, генералъ-губернаторомъ. Въ 1907 году бывшій градоначальникъ Рейнботъ, хотя и возбудилъ ходатайство о предоставленіи ему права наложенія административныхъ взысканій за нарушенія по санитарной части, но таковое было признано генералъ-губернаторомъ неподлежащимъ удовлетворенію.

(III, 204).

(прил. къ III, л. 18—20).

Изъ показаній допрошенныхъ на предварительномъ слѣдствіи, въ качествѣ свидѣтелей, бывшаго дѣлопроизводителя канцеляріи Владиміра Кандаурова и подполковника Комендантова выяснилось, что производство по всѣмъ дѣламъ о наложеніи административныхъ взысканій за нарушенія обязательныхъ постановленій было распредѣлено между разными отдѣленіями канцеляріи градоначальника, при чемъ по всѣмъ почти дѣламъ взысканія налагались или самимъ градоначальникомъ или кѣмъ-либо изъ его помощниковъ; часть же дѣлъ по нарушеніямъ постановленій объ извозномъ промыслѣ находилась въ вѣдѣніи начальника полицейскаго ре-

(I, 209, III, 3).

зерва, который, по полученіи отъ участковыхъ приставовъ свѣдѣній о провинившихся извозчикахъ, составлялъ сводныя вѣдомости, помѣщая въ нихъ и свои предположенія о размѣрахъ взысканій. Эти вѣдомости лишь иногда докладывались имъ лично градоначальнику; въ большинствѣ же случаевъ таковыя поступали въ канцелярію, которая распоряжалась о напечатаніи приказа, представлявшагося уже послѣ напечатанія на утвержденіе градоначальника; письменныя постановленія, по установившемуся порядку, составлялись лишь начиная съ половины 1906 года и только по тѣмъ дѣламъ, по которымъ въ видѣ взысканія опредѣлялся арестъ или денежный штрафъ съ замѣною арестомъ.

Путемъ осмотра на предварительномъ слѣдствіи дѣлъ канцеляріи Московскаго градоначальника, а также допросомъ подлежащихъ свидѣтелей установлено нижеслѣдующее:

I. При примѣненіи постановленій объ административной высылкѣ, изложенныхъ въ 4 п. 16 ст. и 2 примѣч. къ этой статьѣ положенія о государственной охранѣ, бывшій градоначальникъ Рейнботъ, не испрашивая разрѣшенія генералъ-губернатора и не возбуждая въ подлежащихъ случаяхъ ходатайства предъ министромъ внутреннихъ дѣлъ, собственною властью дѣлалъ распоряженія о высылкѣ изъ города Москвы разныхъ лицъ, какъ это видно изъ слѣдующихъ данныхъ:

1) 18 Сентября 1906 года въ канцеляріи Московскаго градоначальника былъ полученъ докладъ пристава 1 участка Яузской части, изъ котораго видно, что крестьянинъ Максимъ Филимоновъ, въ нетрезвомъ видѣ, зашелъ въ пивную лавку, прося милостыню, а когда получилъ отказъ, то, выйдя на улицу, бросилъ камень въ окно лавки и разбилъ стекло. На докладѣ о семъ рукою генерала Рейнбота написана резолюція: «выслать», сообщенная начальнику сыскной полиціи для исполненія 22 Сентября того же года. (III, 23).

2) 16 Октября 1906 года околоточнымъ надзирателемъ Московской полиціи Горяиновымъ былъ составленъ протоколъ по поводу поступка крестьянина Федора Широкова, который, зайдя въ пивную лавку, просилъ у одного изъ посѣтителей ея денегъ на вооруженное возстаніе, а затѣмъ произнесъ угрозу въ отношеніи приказчика Васильева. На этомъ протоколѣ генераломъ Рейнботомъ положена резолюція: «выслать на родину», что и было исполнено высылкою Широкова изъ Москвы 3-го Ноября. (III, 23 об., 70).

3) 3 Ноября того же года полиціей былъ задержанъ не имѣвшій опредѣленныхъ занятій крестьянинъ Михаилъ Промаховъ, у котораго при обыскѣ въ участкѣ найдено долото. На рапортѣ о семъ участковаго пристава отъ 7 Ноября рукою генерала Рейнбота написана резолюція: «выслать», о чемъ для исполненія было сообщено 11 Ноября начальнику сыскной полиціи. (III, 24).

(III, 24). 4) 18 и 19 Ноября 1906 года полиціей были задержаны крестьянскіе мальчики Георгій Кравцовъ, 14 лѣтъ, и Сергѣй Пылаевъ, 15 лѣтъ. за продажу запрещенныхъ журналовъ, при чемъ на докладахъ объ этомъ имѣются резолюціи генерала Рейнбота о высылкѣ Кравцова и Пылаева, объ исполненіи какового распоряженія канцеляріей градоначальника было сообщено по принадлежности 14 Декабря 1906 года.

(III, 26 об.). 5) 29 Іюня 1907 года, по постановленію Московскаго градоначальника, крестьянинъ Харитонъ Балонскій за продажу нецензурныхъ изданій былъ подвергнутъ аресту на три мѣсяца. На прошеніи, поданномъ вслѣдъ затѣмъ Балонскимъ, въ которомъ послѣдній ходатайствовалъ о сокращеніи срока ареста, указывая, что, если бы онъ находился дома, то могъ бы заняться уборкою хлѣба, рукою генерала Рейнбота написана резолюція: «выслать 5 Августа на родину», послѣ чего, какъ видно изъ переписки. Балонскій былъ высланъ для водворенія на родину.

(III, 115). 6) Въ Іюнѣ мѣсяцѣ 1906 года среди рабочихъ, служившихъ въ развѣсочномъ отдѣленіи чайной торговли фирмы «В. Перлова сыновья», возникла забастовка, въ которой приняли участіе и 14 мальчиковъ, отказавшихся отъ работы и не согласившихся очистить отведеннаго имъ хозяиномъ помѣщенія. На рапортѣ объ этомъ происшествіи участковаго пристава отъ 27 Іюня находится зачеркнутая резолюція градоначальника Рейнбота: «выслать» и другая резолюція, первая часть коей написана неразборчиво, а вторая часть гласитъ слѣдующее: «и одновр. извѣст. родствен., чтобы взяли». На приложенномъ къ дѣлу никѣмъ не подписанномъ проектѣ постановленія о воспрещеніи мальчикамъ Ильѣ Червякову, Михаилу Комолову, Алексѣю Хохлову и другимъ, въ числѣ 14 человѣкъ, жительства въ Москвѣ и высылкѣ на родину на попеченіе родителей, какъ несовершеннолѣтнихъ, генераломъ Рейнботомъ написано: «дѣло кончено», а отношеніемъ отъ 30 Іюня 1906 года за № 298, подписаннымъ начальникомъ сыскной полиціи Мойсеенко, о высылкѣ поименованныхъ лицъ было сообщено приставу 1 участка Мясницкой части, который объ исполненіи увѣдомилъ управленіе сыскной полиціи 20 Августа того же года.

(III, 191). По объясненію спрошеннаго при слѣдствіи дѣлопроизводителя сыскной полиціи Лелюхина, по полученіи въ означенной полиціи 30 Іюня переписки о Червяковѣ и друг. съ резолюціей генерала Рейнбота о высылкѣ мальчиковъ, было немедленно послано сообщеніе приставу объ исполненіи этого распоряженія, а, вмѣстѣ съ тѣмъ, было составлено и послано градоначальнику для подписанія соотвѣтствующее постановленіе, которое, однако, было возвращено неподписаннымъ вмѣстѣ съ перепискою, при чемъ прежняя резолюція оказалась зачеркнутой и, взамѣнъ ея, нани-

сана новая, а на постановленіи рукою генерала Рейнбота сдѣлана отмѣтка: «дѣло кончено»; хотя свидѣтель не помнитъ, было ли сдѣлано градоначальникомъ распоряженіе объ отмѣнѣ высылки мальчиковъ, но послѣдніе по сыскной полиціи не считались высланными по охранѣ, о чемъ и была сдѣлана отмѣтка въ настольномъ реестрѣ. Изъ показанія же пристава Семена Ачкасова видно, что объ отмѣнѣ сообщеннаго ему къ исполненію (III, 197). распоряженія градоначальника о высылкѣ мальчиковъ онъ не былъ извѣщаемъ, и что означенные мальчики были выдворены изъ Москвы.

7) Постановленіями, состоявшимися въ періодъ времени съ 1 по 25 Іюня (III, 106—116). 1906 года и подписанными во время отсутствія генералъ-губернатора бывшимъ градоначальникомъ Рейнботомъ, крестьянамъ Петру Терехову, Петру Мартынову, Варварѣ Гавриловой, Ивану Березкину, Ивану Кудрявцеву, Егору Алексѣеву, Дмитрію Соколову, Осипу Ефремову, Степану Строганову, Павлу Абрамову, Авдотьѣ Чумаковой, Аннѣ Кузнецовой, Ивану Гусарову, Николаю Семенову, Василію Комарову, Матвѣю Пѣтухову, Родіону Почкову и мѣщанамъ Александру Горбунову, Михаилу Леонову, Михаилу Черкасову, Константину Зеленскому, Ивану Николаеву, Ивану Соколову, Алексѣю Коровину и цеховому Петру Шмелеву, какъ не имѣющимъ опредѣленныхъ занятій и мѣстожительства и добывающимъ себѣ средства къ жизни исключительно кражами, было воспрещено жительство въ Москвѣ въ теченіе трехъ лѣтъ, съ предоставленіемъ имъ избрать мѣстожительство и высылкою ихъ туда этапнымъ порядкомъ, вслѣдствіе чего поименованныя лица и были высланы изъ Москвы въ Іюнѣ, Іюлѣ и Августѣ того же года. Въ такомъ же порядкѣ, по постановленіямъ градоначальника Рейнбота отъ 23 и 25 Іюня 1906 года, было сдѣлано распоряженіе о высылкѣ Анастасіи Елисѣевой, Василія Горохова, Домны Калачевой, Аксиньи Зенкиной, Александры Турковой, Анны Денискиной, Татьяны Кондратьевой, Прасковьи Алексѣевой, Маріи Кутузовой, Евдокіи Карасевой, Евдокіи Барлиновой, Ираиды Андреевой, Анны Савельевой, Татьяны Ивановой, Анны Широковой и Ильи Уткина, какъ лицъ, промышляющихъ тайно развратомъ, занимающихся кражами и укрывательствомъ воровъ и т. п., при чемъ изъ нихъ Алексѣева, Барлинова, Карасева, Кондратьева и Денискина сами выбыли изъ Москвы въ Іюлѣ 1906 года, а прочія лица были высланы этапнымъ порядкомъ. По доведеніи генераломъ Рейнботомъ до свѣдѣнія департамента полиціи о таковыхъ своихъ распоряженіяхъ, товарищъ министра внутреннихъ (III, 106). дѣлъ, дѣйствительный статскій совѣтникъ Макаровъ, отношеніемъ отъ 26 Іюля 1906 года за № 15193, предложилъ градоначальнику Рейнботу, въ виду точнаго смысла правилъ, изложенныхъ во 2 примѣч. къ ст. 16 положенія о государственной охранѣ, представить на разсмотрѣніе осо-

баго совѣщанія, образованнаго на основаніи 34 ст. того же положенія, о высылкѣ поименованныхъ лицъ въ томъ случаѣ, если бы онъ, генералъ Рейнботъ, призналъ необходимымъ оставить въ силѣ свое распоряженіе относительно этихъ лицъ. По полученіи сего предложенія, градоначальникъ Рейнботъ 14 Сентября 1906 года вошелъ чрезъ Московскаго генералъ-губернатора въ министерство внутреннихъ дѣлъ съ представленіемъ о воспрещеніи Терехову. Мартынову и прочимъ названнымъ лицамъ пребыванія въ Москвѣ, каковая мѣра, какъ видно изъ сообщенія департамента полиціи отъ 26 Октября того же года за № 19770 на имя генералъ-губернатора, была утверждена въ отношеніи всѣхъ означенныхъ лицъ, съ исчисленіемъ срока ихъ высылки съ 16 Октября 1906 года.

(III, 112). 8) По постановленію градоначальника Рейнбота отъ 23 Іюня 1906 года, послѣдовавшему вслѣдствіе доклада пристава 2 участка Сущовской части о томъ, что къ стоявшему на посту городовому Шарову 2 Іюня того же года подошли мѣщанинъ Василій Поповъ и крестьянинъ Яковъ Боловиновъ, изъ которыхъ первый, держа въ рукѣ горсть песку, хотѣлъ бросимъ имъ Шарову въ глаза, а Боловиновъ въ это время ругалъ городового, опредѣлено названнымъ лицамъ воспретить жительство въ Москвѣ на три года каждому, вслѣдствіе чего Боловиновъ и Поповъ были сданы 29 Іюня въ пересыльную тюрьму для высылки въ гор. Ростовъ. Ярославской губерніи.

(III, 115). 9) По такому же постановленію генерала Рейнбота отъ 25 Іюня 1906 года крестьянамъ Василію Москалеву, Михаилу Савченко, Михаилу Копаневу, Прокофію Саковичу и Ивану Курашу было воспрещено жительство въ Москвѣ на три года. Поводомъ къ этому распоряженію послужилъ составленный 6 Іюня того же года полиціей протоколъ, изъ котораго видно, что того же числа околоточный надзиратель Байковъ-Зуевъ замѣтилъ на улицѣ нѣсколькихъ рабочихъ, которые оскорбляли прохожихъ и приставали къ женщинамъ; когда же, по его требованію, толпа стала расходиться, появившійся на мѣстѣ Москалевъ убѣждалъ не подчиняться приказанію полиціи и ругался площадною бранью. Собравшаяся толпа, въ которой находились Савченко, Копаневъ, Саковичъ и Курашъ, отправилась, вмѣстѣ съ Москалевымъ, въ портерную и оказала сопротивленіе задержанію Москалева, котораго удалось задержать только при появленіи на мѣстѣ наряда городовыхъ.

(III, 113—116 и 118 об.). 10) По постановленіямъ, состоявшимся 25, 26 Іюня и 3 Іюля 1906 года и подписаннымъ генераломъ Рейнботомъ, было также воспрещено жительство въ городѣ Москвѣ крестьянамъ Василію Литвинову, Ивану Полякову и Николаю Егорову за то, что первый изъ нихъ, какъ видно изъ донесеній полиціи, набросился на городового Луценко, когда сей послѣдній

хотѣлъ разнять на улицѣ драку, разорвалъ ему рукавъ и кричалъ: «бей, товарищи, полицію»; второй, — проѣзжая въ нетрезвомъ видѣ по улицѣ, настигъ пѣшій военный караулъ, нанесъ солдатамъ удары кнутомъ и затѣмъ пытался скрыться, а третій — оскорбилъ ругательными словами городового Пожарскаго, находившагося при исполненіи служебныхъ обязанностей, и намѣревался его ударить, говоря, что скоро «всю эту гадость, полицію, выгонятъ, и право останется на нашей сторонѣ». Названныя лица были высланы изъ Москвы: Литвиновъ 3 Іюля, Поляковъ 29 Іюня, а Егоровъ 5 Іюля 1906 года. Изъ дѣла, кромѣ того, видно, что изъ названныхъ лицъ Егорову Московскій генералъ-губернаторъ, постановленіемъ отъ 21 Іюля того же года, на основаніи 4 п. 16 ст. положенія о государственной охранѣ, признавъ нужнымъ воспретить жительство въ Москвѣ и Московской губерніи на все время дѣйствія въ нихъ положенія объ усиленной охранѣ.

11) 28 Октября 1906 года бывшимъ градоначальниковъ Рейнботомъ была представлена Московскому генералъ-губернатору переписка о задержанныхъ полиціею мѣщанахъ Василіи Савовѣ, Василіи Лизуновѣ и крестьянахъ Сергѣѣ Шепелевѣ и Иванѣ Ильинѣ, съ ходатайствомъ о воспрещеніи названнымъ лицамъ жительства въ городѣ Москвѣ. Изъ означенной переписки усматривается, что Савовъ, Лизуновъ, Шепелевъ и Ильинъ, идя 25 Сентября того же года по Камеръ-коллежскому валу съ пѣніемъ революціонныхъ пѣсней, подошли къ дому нѣкоего Савельева и произвели буйство, разбивъ стекла въ окнахъ и уличный фонарь. По разсмотрѣніи этой переписки, генералъ-лейтенантъ Гершельманъ не нашелъ достаточныхъ основаній для примѣненія къ поименованнымъ лицамъ указанной градоначальникомъ мѣры, о чемъ, согласно резолюціи генералъ-губернатора, канцелярія послѣдняго сообщила градоначальнику 2 Ноября 1906 года, съ увѣдомленіемъ, что генералъ-губернаторомъ можетъ быть возбуждено предъ Министромъ Внутреннихъ Дѣлъ ходатайство о воспрещеніи этимъ лицамъ жительства въ Москвѣ лишь въ томъ случаѣ, если бы ему были сообщены имъ, градоначальникомъ, свѣдѣнія, указывающія вообще на порочное поведеніе сихъ лицъ. Означенное сообщеніе было получено градоначальникомъ 5 Ноября 1906 года, при чемъ на немъ генераломъ Рейнботомъ написана резолюція: «выслать по моему постановл.». Эта резолюція помѣчена состоявшейся 10 Ноября, когда генералъ-губернаторъ, какъ видно изъ дѣла, находился въ отлучкѣ изъ Москвы, продолжавшейся съ 7 по 11 Ноября 1906 года, и, такимъ образомъ, вопреки положенной генераломъ Гершельманомъ резолюціи, всѣ поименованныя лица были высланы градоначальникомъ Рейнботомъ, съ воспрещеніемъ имъ пребыванія въ Москвѣ на все время дѣйствія въ ней положенія объ усиленной охранѣ. (III, 119, 120). (прил. къ III т., л. 17).

12) Въ Августѣ мѣсяцѣ того же года, по поводу донесенія пристава
(III, 121). 2 участка Тверской части, изъ котораго видно, что легковой извозчикъ Иванъ Волынскій, наѣхавъ на улицѣ на вдову коллежскаго совѣтника Филевскую, причинилъ ей поврежденія и ушибы, градоначальникомъ Рейнботомъ было сдѣлано распоряженіе о наложеніи на Волынскаго денежнаго взысканія въ суммѣ 200 рублей, а, въ случаѣ неуплаты этого взысканія въ назначенный срокъ, о высылкѣ Волынскаго изъ Москвы. Эта послѣдняя мѣра, какъ видно изъ дѣла, была отмѣнена генераломъ Рейнботомъ, въ виду внесенія Волынскимъ 29 Августа вышеозначеннаго денежнаго штрафа.

13) 19 Іюня 1907 года полиціей былъ задержанъ мѣщанинъ Але-
(IX, 115, 129). ксандръ Чернятинъ, у котораго при задержаніи оказался финскій ножъ. На докладѣ объ этомъ рукою генерала Рейнбота написана резолюція: «выслат. . . вон. .», объ исполненіи коей канцеляріей градоначальника было сообщено участковому приставу 27 Іюня 1907 года;

и 14) 4 Ноября 1906 года, по постановленію, подписанному гра-
(III, 120). доначальникомъ Рейнботомъ, на основаніи ст. 21 положенія о государственной охранѣ, былъ заключенъ подъ стражу крестьянинъ Тамбовскаго уѣзда, деревни Боголюбовой, Григорій Савельевъ, о которомъ, какъ значится въ постановленіи, были получены свѣдѣнія, дающія основанія признать его вреднымъ для общественнаго порядка и спокойствія. Вслѣдъ затѣмъ, по постановленію отъ 10 Ноября того же года, генераломъ Рейнботомъ Савельеву было воспрещено жительство въ Москвѣ на все время дѣйствія въ ней положенія объ охранѣ, и о высылкѣ его было поручено подлежащему участковому приставу 11 того же Ноября.

Изъ показаній на слѣдствіи начальника Московской сыскной полиціи
(III, 98 и 222). Дмитрія Моисеенко и крестьянина Григорія Савельева видно, что Савельевъ, служа кузнецомъ въ имѣніи землевладѣлицы Ланской, согласился съ дочерью послѣдней уѣхать въ Москву и тамъ обвѣнчаться тайно отъ ея родителей. По просьбѣ одного изъ родственниковъ Ланской, обратившагося къ генералу Рейнботу, послѣдній сдѣлалъ распоряженіе объ учрежденіи наблюденія за прибытіемъ Савельева въ Москву и объ арестованіи его. Вслѣдствіе сего агентами сыскной полиціи Савельевъ былъ задержанъ на желѣзнодорожномъ вокзалѣ и заключенъ подъ стражу въ порядкѣ охраны, а затѣмъ, когда, несмотря на убѣжденія родственниковъ Ланской, онъ не согласился отказаться отъ брака съ послѣдней, генералъ Рейнботъ распорядился о высылкѣ Савельева, каковое распоряженіе и было приведено
(III, 206). въ исполненіе. Осмотромъ подлиннаго отношенія на имя Московскаго губернатора отъ 4 Декабря 1906 года за № 467, подписаннаго градоначальникомъ Рейнботомъ, также установлено, что означеннымъ отношеніемъ,

послѣдовавшимъ въ отвѣтъ на запросъ губернатора объ обстоятельствахъ, послужившихъ основаніемъ къ высылкѣ Савельева, генералъ Рейнботъ сообщилъ, что Савельеву воспрещено жительство въ Москвѣ, какъ лицу, политически неблагонадежному, хотя по даннымъ дѣла о таковой неблагонадежности Савельева никакихъ свѣдѣній въ виду у него въ дѣйствительности не было.

II. При разрѣшеніи дѣлъ о нарушеніяхъ изданныхъ въ разное время Московскимъ генералъ-губернаторомъ обязательныхъ постановленій по санитарной части, по каковымъ дѣламъ право примѣненія мѣръ административнаго взысканія принадлежало непосредственно генералъ-губернатору, бывшій градоначальникъ Рейнботъ собственною властью налагалъ на виновныхъ лицъ взысканія въ видѣ денежныхъ штрафовъ и ареста. **(Прил. къ III т., л. 86—92).**

Сюда относятся слѣдующіе случаи:

1) Представленіями отъ 19 Февраля 1906 года генералъ Рейнботъ обратился къ Московскому генералъ-губернатору съ ходатайствомъ о наложеніи предположенныхъ имъ денежныхъ взысканій на содержателей ремесленныхъ заведеній: Василія Старкова, Константина Гусева, Ивана Воронина, Ивана Круглова, Федора Грозлова, Марію Зуеву, Ивана Павлова, Михаила Гурова, Анастасію Сарафанову, Михаила Сергѣева, Василія Киселева, Алексѣя Сомова, Дмитрія Долгушина, Михаила Карева, Симона Балкенова, Семена Жебелева, Наталью Филатову, Марфу Козлову и Семена Андреева за допущенныя этими лицами нарушенія обязательнаго постановленія отъ 1 Октября 1905 года по санитарной части, содержащаго въ себѣ, между прочимъ, правила о помѣщеніяхъ для ночлега рабочихъ. Не найдя, съ своей стороны, возможнымъ удовлетворить означенное ходатайство градоначальника, генералъ-губернаторъ призналъ необходимымъ направить дѣло о вышепоименованныхъ лицахъ для разрѣшенія въ общемъ судебномъ порядкѣ, и о таковомъ распоряженіи канцелярія генералъ-губернатора, отношеніемъ отъ 26 Февраля 1906 года, увѣдомила градоначальника. Несмотря на полученіе этого извѣщенія, генералъ Рейнботъ, приказомъ по полиціи отъ 4 Марта 1906 года за № 63, наложилъ на всѣхъ указанныхъ выше лицъ предположенныя имъ первоначально денежныя взысканія въ размѣрѣ отъ 25 до 100 рублей, при чемъ эти штрафы были взысканы со всѣхъ означенныхъ лицъ, за исключеніемъ Андреева, который отъ уплаты штрафа впослѣдствіи былъ освобожденъ. **(III, 242–252, 282).** **(III, прил., л. 92).** **(III, прил., л. 21).**

2) Представленіями отъ 31 Марта и 22 Апрѣля 1906 г., вслѣдствіе составленныхъ полиціею въ разное время протоколовъ о неисправномъ въ санитарномъ отношеніи состояніи владѣній, принадлежащихъ мѣщанамъ: Ивану, Александрѣ и Аннѣ Андріановымъ и Сергѣю Дворецкому, генераломъ Рейнботомъ было возбуждено предъ Московскимъ генералъ-губер- **(III, 268 об., 260. 283).**

патромъ хлопотайство объ оштрафованіи названныхъ лицъ, въ суммѣ 100 рублей каждаго, за нарушеніе обязательнаго постановленія отъ 8 Февраля 1903 года. Означенныя представленія канцеляріей генералъ-губернатора, при отношеніяхъ отъ 24 Мая и 3 Іюня того же года, были возвращены обратно градоначальнику, въ виду предложенія генералъ-губер-
(III, прил., л. 97). натора отъ 23 Мая 1906 года за № 6190, коимъ генералъ-адъютантъ Дубасовъ, уѣзжая въ отпускъ, увѣдомилъ генерала Рейнбота, что послѣдній, за силою 206 ст. общ. губ. учрежд. (св. зак. т. II), въ отношеніи управленія Москвою долженъ дѣйствовать на томъ же основаніи, какъ и въ мѣстностяхъ, гдѣ нѣтъ главныхъ начальниковъ. Вслѣдствіе сего, приказами генерала Рейнбота по полиціи отъ 30 Мая 1906 года за № 150 и 10 Іюня за № 161, Андріановы и Дворецкій были подвергнуты штрафу, въ суммѣ 100 рублей каждый, при чемъ съ послѣдняго изъ названныхъ лицъ этотъ штрафъ былъ взысканъ, а въ отношеніи Андріановыхъ, въ виду ихъ несостоятельности, таковой былъ замѣненъ арестомъ на одну недѣлю.

3) Во время отсутствія генералъ-губернатора изъ Москвы въ 1906 г. градоначальникомъ Рейнботомъ за нарушеніе обязательныхъ постановленій по санитарной части были также наложены слѣдующія взысканія:
(III, 261). а) приказомъ по полиціи отъ 17 Іюня на мѣщанина Василія Кондратьева штрафъ въ суммѣ 200 рублей, который и былъ съ него взысканъ; б) при-
(271 и 273). казомъ отъ 1 Іюля на Михаила Желтова, Василія Павлова, Василія Матвѣева и Николая Батенькова штрафъ въ размѣрѣ для перваго 150 р., второго 300 рублей и двухъ послѣднихъ 250 рублей, при чемъ эти взысканія были впослѣдствіи уменьшены для Желтова до 75 рублей, Матвѣева до 100 руб.; съ Павлова же штрафъ былъ полностью сложенъ;
(285, 254). в) приказомъ отъ 4 Іюля на наслѣдниковъ Татьяны Филипповой штрафъ въ размѣрѣ 15 р., на крестьянъ Василія Калинина и Федора Зеведеева—
(256), арестъ срокомъ на двѣ недѣли, на крестьянина Ивана Гольцова—арестъ
(253, 255, 258, на шесть недѣль; на крестьянъ Сергѣя Титова, Павла Филиппова, Семена
259, 260). Севастьянова и почетнаго гражданина Петра Чуева — арестъ на одинъ
(257 и 260). мѣсяцъ; на мѣщанина Михаила Кононова и крестьянина Григорія Мелешина—арестъ на два мѣсяца; на крестьянина Василія Хорикова штрафъ
(260 и 262). въ десять рублей и на Бекъ-Мармарчеву штрафъ въ суммѣ 75 рублей, при чемъ впослѣдствіи для названныхъ лицъ арестъ былъ замѣненъ денежнымъ штрафомъ въ размѣрѣ: для Филиппова и Севастьянова — 50 руб., для Гольцова—75 руб., для Калинина, Титова, Кононова и Мелешина въ 100 рублей и для Чуева въ 300 руб.; г) приказомъ отъ 12 Августа на
(267 и 286). крестьянина Александра Нарышкина—штрафъ въ размѣрѣ 300 руб., который и былъ съ него взысканъ; д) приказомъ отъ 17 Августа на крестья-
(257). нина Никиту Князева — арестъ на двѣ недѣли и е) приказомъ отъ

29 Августа на Татьяну Захарову, Михаила Чиндорина и Макара Романова—штрафъ въ суммѣ 100 рублей съ каждаго. (252, 254, 256 и 287).

4) Во время пребыванія генералъ-губернатора въ Москвѣ въ 1906 г., по распоряженіямъ градоначальника Рейнбота, за нарушенія тѣхъ же постановленій были наложены слѣдующія взысканія: а) приказомъ по полиціи отъ 22 Апрѣля на содержателей экипажнаго заведенія Филата Дрожжина и кузнечнаго—Минуса Лонгаря денежный штрафъ въ размѣрѣ (III, 262, 274, 282 и прил., л. 17). съ перваго 100 руб. и съ послѣдняго 200 руб., при чемъ изъ дѣла видно, что генералъ-губернаторъ находился въ отсутствіи съ 15 по 20 апрѣля; б) приказомъ отъ 21 Іюля на мѣщанина Михаила Галкина арестъ сроком на два мѣсяца, каковое взысканіе впослѣдствіи было замѣнено штрафомъ, въ уплату коего съ Галкина взыскано 125 рублей, при чемъ изъ дѣла усматривается, что протоколъ о неопрятномъ содержаніи двора Галкина былъ представленъ градоначальнику при рапортѣ пристава Бутырскаго участка 23 Іюня 1906 года, когда генералъ Рейнботъ пользовался правами, предоставленными ему 206 ст. общ. губ. учр.; в) приказами отъ (264, 285 и прил., л. 17). 6 Августа и 16 Октября на содержателей хлѣбопекарень Александра Глушкова и Алексѣя Абросимова—денежный штрафъ въ размѣрѣ съ перваго 50 руб., а съ второго 25 руб., при чемъ изъ содержанія означенныхъ приказовъ видно, что взысканія на Глушкова и Абросимова были наложены на основаніи обязательнаго постановленія отъ 22 Іюня 1906 года о ремесленныхъ заведеніяхъ, и что на наложеніе взысканій на лицъ, виновныхъ въ нарушеніи указаннаго обязательнаго постановленія, Московскій градоначальникъ былъ уполномоченъ распоряженіемъ генералъ-губернатора, изложеннымъ въ предложеніи отъ 19 Іюля 1906 года за № 2183; (253, 255, 285, 286 и прил., л. 7 об. и 14). г) приказомъ отъ 25 Августа на содержательницу булочной Марью Федотову—штрафъ въ суммѣ 25 руб. за неопрятное содержаніе булочной, при чемъ изъ дѣла видно, что донесеніе пристава объ означенномъ нарушеніи поступило въ канцелярію градоначальника 11 Августа 1906 года, и что генералъ-губернаторъ находился въ отсутствіи изъ Москвы съ 9 по 23 Августа; д) приказомъ отъ 21 Ноября на содержателя трактирнаго (252, 286 и прил., л. 17). заведенія Петра Епифанова—штрафъ въ размѣрѣ 50 рублей, при чемъ донесеніе полиціймейстера о проступкѣ Епифанова было получено въ канцеляріи градоначальника 4 Ноября, и на немъ написана помѣченная 10 числомъ того же мѣсяца резолюція слѣдующаго содержанія: «представить г. генералъ-губернатору о взысканіи въ 300 руб. и съ арендатора 50 руб.»; изъ дѣла также видно, что генералъ-губернаторъ находился въ отсутствіи (266, 287 и прил., л. 17). съ 7 по 11 и съ 15 по 20 Ноября 1906 года, и е) въ 1907 году приказомъ отъ 2 Сентября на прапорщика запаса Ивана Чечурина—штрафъ (261, 287 и прил., въ суммѣ 100 рублей, при чемъ изъ дѣла видно, что на поступившемъ въ л. 17).

канцелярію градоначальника 19 Августа того же года донесеніи участковаго пристава о неопрятномъ содержаніи двора Чечурина написана резолюція, помѣченная 24 числомъ Августа, слѣдующаго содержанія: «Г. генер.-губер. 100 руб. и на 15 Сент. с. г. вновь осмотр.», и что генералъ-губернаторъ находился въ отсутствіи изъ Москвы съ 26 по 30 Августа 1907 года.

III. Постановивъ собственною властью о примѣненіи мѣръ административнаго взысканія по нѣкоторымъ дѣламъ, по которымъ право наложенія таковыхъ взысканій на виновныхъ лицъ принадлежало только генералъ-губернатору, бывшій градоначальникъ Рейнботъ учинилъ на этихъ дѣлахъ относительно времени сдѣланныхъ имъ постановленій невѣрныя отмѣтки для засвидѣтельствованія, что его распоряженія состоялись во время отсутствія изъ Москвы генералъ-губернатора.

Такъ: 1) 13 Февраля 1906 года генералъ Рейнботъ представилъ Мо-
(III, 269, 270, 271, сковскому генералъ-губернатору составленный полиціей протоколъ о не-
285). опрятномъ содержаніи помѣщенія для рабочихъ въ булочной Андрея Тинятова, ходатайствуя о наложеніи на послѣдняго денежнаго штрафа въ размѣрѣ 50 рублей за нарушеніе обязательнаго постановленія отъ 8 Февраля 1903 года. По этому дѣлу возникла переписка между градоначальникомъ и канцеляріей генералъ-губернатора, которая дважды требовала доставленія дополнительныхъ свѣдѣній, вслѣдствіе чего дѣло о Тинятовѣ оставалось неразрѣшеннымъ до начала Іюля мѣсяца того же года. Затѣмъ отношеніемъ отъ 6 Іюля канцелярія градоначальника обратилась въ канцелярію генералъ-губернатора съ просьбою прислать обратно представленіе генерала Рейнбота со всею перепискою по дѣлу Тинятова, послѣ чего, при отношеніи отъ 10 Іюля, требуемыя бумаги были препровождены градоначальнику канцеляріей генералъ-губернатора, съ просьбою возвратить таковыя обратно въ непродолжительномъ времени и доставить затребованныя въ Маѣ мѣсяцѣ дополнительныя свѣдѣнія. Въ отвѣтъ на это 12 Іюля за № 23391 канцеляріей градоначальника было сообщено, что Тинятовъ по означенному выше дѣлу подвергнутъ, по распоряженію градоначальника, денежному взысканію въ размѣрѣ 50 рублей. На подлинномъ донесеніи пристава, при которомъ градоначальнику былъ представленъ протоколъ о грязномъ содержаніи помѣщенія рабочихъ въ булочной Тинятова, какъ видно изъ акта осмотра, рукою генерала Рейнбота написана резолюція: «50 р.» и подъ нею помѣтка карандашемъ: «2 Іюля 1906 г.», а затѣмъ въ приказѣ по полиціи отъ 13 Іюля того же года было объявлено о наложеніи на Тинятова указаннаго штрафа, который и былъ взысканъ съ него въ Августѣ 1906 года.

(I, 185—188). Допрошенный, по поводу изложенныхъ обстоятельствъ, въ качествѣ

свидѣтеля, помощникъ управляющаго канцеляріей градоначальника Кандауровъ объяснилъ слѣдующее: переписка по дѣлу Тинятова, содержавшая въ себѣ затребованныя отъ участковаго пристава, вслѣдствіе запроса канцеляріи генерала-губернатора, свѣдѣнія, поступила въ канцелярію градоначальства 16 Іюня 1906 года, когда, вслѣдствіе оставленія генералъ-адъютантомъ Дубасовымъ должности генералъ-губернатора и неназначенія ему преемника, градоначальникъ Рейнботъ пользовался правами главноначальствующаго. Такъ какъ въ направленіи при этихъ условіяхъ въ канцелярію генералъ-губернатора означенной переписки не представлялось болѣе надобности, ибо таковая могла быть разрѣшена Рейнботомъ, то свидѣтель 2 Іюля доложилъ объ этомъ послѣднему, который тогда же рѣшилъ наложить на Тинятова предположенное имъ взысканіе, поручивъ истребовать изъ канцеляріи генералъ-губернатора находившуюся тамъ подлинную переписку съ тѣмъ, чтобы, по полученіи таковой, изложить на ней въ письменной формѣ свое распоряженіе объ оштрафованіи Тинятова. Вслѣдствіе сего 6 Іюля свидѣтелемъ было сообщено по принадлежности о присылкѣ переписки, которая была получена въ канцеляріи 11 Іюля, то есть спустя нѣсколько дней послѣ вступленія въ должность вновь назначеннаго генералъ-губернатора Гершельмана. По докладѣ этой переписки генералу Рейнботу, послѣдній написалъ на ней резолюцію и помѣтилъ ее тѣмъ числомъ, когда состоялось его распоряженіе объ оштрафованіи Тинятова, то есть 2 Іюля.

Изъ акта осмотра дѣла о Тинятовѣ видно, что затребованныя отъ пристава 2 участка Лефортовской части дополнительныя свѣдѣнія по означенному дѣлу, дѣйствительно, были представлены послѣднимъ въ канцелярію градоначальника при отношеніи отъ 14 Іюня 1906 года.

2) Приказомъ по полиціи отъ 24 Ноября 1906 года, подписаннымъ генераломъ Рейнботомъ, мѣщанинъ Владиміръ Подольскій за нарушеніе обязательнаго постановленія Московскаго генералъ-губернатора отъ 8 Февраля 1903 года и за неимѣніе при арендуемомомъ имъ владѣніи, вопреки правиламъ, изложеннымъ въ обязательномъ постановленіи отъ 14 Октября 1851 года, дворника, былъ подвергнутъ денежному штрафу въ размѣрѣ 300 рублей, который и былъ съ него взысканъ. Изъ осмотра производства по сему дѣлу градоначальника видно, что рапортомъ, полученнымъ въ означенной канцеляріи 22 Ноября 1906 года, бывшій полиціймейстеръ 2 отдѣленія города Москвы Юрьевъ, нынѣ умершій, ходатайствовалъ о наложеніи на Подольскаго взысканія въ административномъ порядкѣ за вышеозначенныя нарушенія, при чемъ на рапортѣ полиціймейстера рукою генерала Рейнбота написаны слѣдующія резолюціи: «Прошу Владиміра Яковлевича переговорить 22/XI» и «Согласенъ 19/XI». Такъ какъ переписка (III, 287, 265).

по дѣлу Подольскаго поступила въ канцелярію градоначальника послѣ возвращенія въ Москву генералъ-губернатора изъ отлучки, продолжавшейся съ 15 по 20 Ноября, а послѣдняя резолюція генерала Рейнбота помѣчена состоявшейся 19 Ноября, то изложенное обстоятельство послужило основаніемъ для предъявленія генералу Рейнботу обвиненія въ учиненіи поддѣлки отмѣтки о времени постановленія имъ рѣшенія объ оштрафованіи Подольскаго.

(I, 188—190). Допрошенный при слѣдствіи, въ качествѣ свидѣтеля, Владиміръ Канауровъ объяснилъ, что, при докладѣ генералу Рейнботу означеннаго дѣла, выяснилось, что распоряженіе о наложеніи на Подольскаго взысканія было сдѣлано градоначальникомъ 19 Ноября, при личномъ объясненіи его съ полиціймейстеромъ Юрьевымъ, изложившимъ ему обстоятельства этого дѣла и свое ходатайство о наложеніи на Подольскаго высшей мѣры взысканія. Объявивъ о своемъ рѣшеніи Юрьеву, генералъ Рейнботъ приказалъ послѣднему представить переписку и, когда таковая поступила 22 Ноября, онъ, въ виду прибытія въ Москву 20 Ноября генералъ-губернатора, помѣтилъ написанную имъ резолюцію 19 числомъ того же мѣсяца, т. е. тѣмъ днемъ, когда ему былъ сдѣланъ Юрьевымъ словесный докладъ, и когда въ дѣйствительности состоялось его распоряженіе объ оштрафованіи Подольскаго.

(III, прил., л. 2 и 11). Кромѣ сего, изъ дѣла видно, что за нарушеніе обязательнаго постановленія отъ 14 Октября 1881 года, выразившееся въ неисполненіи Подольскимъ требованія о наймѣ дворника, генералъ Рейнботъ имѣлъ право собственною властью, не испрашивая разрѣшенія генералъ-губернатора, наложить на Подольскаго опредѣленное имъ взысканіе.

(III, 172, 173). 3) Постановленіемъ отъ 19 Ноября 1906 года, подписаннымъ генераломъ Рейнботомъ, крестьянинъ Григорій Дерябинъ за незаконную продажу спиртныхъ напитковъ былъ подвергнутъ, на основаніи 5 п. 26 ст. положенія о государственной охранѣ и въ виду изъятія распоряженіемъ генералъ-губернатора преступковъ этого рода изъ общей подсудности, аресту на 3 мѣсяца. Изъ подлиннаго рапорта градоначальнику пристава Севенарда о проступкѣ Дерябина усматривается, что резолюція на немъ генерала Рейнбота о наложеніи взысканія на Дерябина помѣчена состоявшеюся 19 Ноября, между тѣмъ какъ на рапортѣ пристава, хотя и отмѣчено время его подписанія этимъ же числомъ, но изъ подъ цифры «19» ясно просвѣчивается число «22», и въ настольномъ реестрѣ того же пристава въ соотвѣтствующей графѣ значится, что протоколъ отвезенъ имъ, приставомъ, лично градоначальнику 22 Ноября. Такъ какъ право наложенія взысканія за нарушенія постановленій о продажѣ спиртныхъ напитковъ генералъ-губернаторомъ не было предоставлено градоначаль-

нику, и 22 Ноября 1906 года, въ виду возвращенія въ Москву генералъ-лейтенанта Гершельмана, градоначальникъ Рейнботъ не въ правѣ былъ разрѣшить собственною властью означенное выше дѣло, то ему и было предъявлено обвиненіе въ помѣщеніи въ постановленіи объ оштрафованіи Дерябина завѣдомо ложныхъ свѣдѣній относительно времени составленія этого постановленія.

Между тѣмъ, по удостовѣренію свидѣтеля Кандаурова, замѣченное выше несоотвѣтствіе въ числахъ произошло по той лишь причинѣ, что резолюція генерала Рейнбота послѣдовала 19 Ноября, вслѣдствіе словеснаго доклада пристава, сдѣланнаго ранѣе представленія послѣднимъ письменнаго рапорта, при чемъ названный свидѣтель добавилъ, что приставъ Севенардъ въ его присутствіи исправилъ въ канцеляріи на своемъ рапортѣ число 22 на 19. **(III, 190).**

Допрошенный при слѣдствіи, въ качествѣ свидѣтеля, приставъ Севенардъ объяснилъ, что, хотя онъ не можетъ упомнить, когда именно рапортъ его по дѣлу Дерябина былъ представленъ градоначальнику, но, въ виду полнаго сходства почерковъ, полагаетъ, что исправленіе на этомъ рапортѣ числа 22 на 19 сдѣлано имъ собственноручно, при чемъ вполнѣ возможно, что, заготовивъ заранѣе этотъ рапортъ и предполагая отвезти его въ градоначальство лично 22 Ноября, онъ распорядился сдѣлать объ этомъ отмѣтку въ настольномъ реестрѣ, но затѣмъ, имѣя надобность по какому нибудь срочному дѣлу явиться къ градоначальнику ранѣе предположеннаго срока, поѣхалъ къ нему 19 Ноября и, захвативъ съ собою рапортъ для доклада генералу Рейнботу, исправилъ выставленное на немъ число мѣсяца 22 на 19. **(III, 237—239).**

IV. Вслѣдствіе акта, составленнаго 4 Августа 1906 года секретаремъ при Московскомъ градоначальникѣ о неудовлетворительномъ состояніи въ санитарномъ отношеніи помѣщенія столярно-паркетнаго заведенія крестьянина Степана Чугунова, генералъ Рейнботъ, приказомъ по полиціи отъ 9 Августа 1906 года за № 221, ссылаясь на обязательное постановленіе отъ 22 Іюня 1906 года, которое, однако, не предоставляло ему права закрывать ремесленныя и торговыя заведенія, а только налагать на нарушителей этого постановленія денежныя взысканія и подвергать аресту, тѣмъ не менѣе, распорядился о закрытіи означеннаго заведенія Чугунова. **(III, 209, 281).**

V. Распространивъ дѣйствіе упомянутаго выше обязательнаго постановленія, изданнаго 22 Іюня 1906 года, относительно порядка содержанія рабочихъ и помѣщеній для нихъ въ ремесленныхъ заведеніяхъ, на содержателей хлѣбопекарень Дмитрія Дерюгина и Василія Григорьева, приказомъ отъ 6 Сентября 1906 года за № 249, генералъ Рейнботъ за гряз- **(III, 210, 281 и прил., л. 7 об.).**

ное содержаніе названными лицами своихъ заведеній и отсутствіе при нихъ особыхъ спаленъ для рабочихъ наложилъ на Дерюгина и Григорьева взысканіе въ видѣ ареста на одинъ мѣсяцъ, при чемъ изъ нихъ Григорьеву впослѣдствіи срокъ ареста былъ сокращенъ до одной недѣли.

VI. При разрѣшеніи дѣлъ о нарушеніяхъ изданныхъ въ установленномъ порядкѣ для гор. Москвы обязательныхъ постановленій
(III, прил., л. 6). отъ 28 Мая 1905 года и 22 Іюня 1906 года объ ограниченіи пользованія оружіемъ и взрывчатыми веществами, бывшій градоначальникъ Рейнботъ налагалъ взысканія въ видѣ ареста или денежнаго штрафа на лицъ, изобличенныхъ въ храненіи такихъ предметовъ, которые въ числѣ запрещенныхъ означенными обязательными постановленіями упомянуты не были.

Такъ, имъ было постановлено подвергнуть: а) аресту на три мѣсяца:
(т. IX, 125, 127, 128, 129, 130, 131). 1) 27 Сентября 1906 года Николая Бурнашева; 2) въ Февралѣ того же года Василія Хрястова; 3) 11 Января 1907 года Ивана Кудрявцева;
(III, 23, 24, 25, 26, 27 и 122). 4) 3 Мая 1907 года Ивана Зайцева; 5) 3 Іюня 1907 года Ивана Иванова; 6) 16 Октября того же года Василія Андріановскаго, Даніила Шейна и Михаила Павлова; 7) 10 Іюня 1907 года Яковлева; 8) 10 Февраля 1906 года Ефима Бойцова; 9) 25 Января Сергѣя Линева; 10) 15 Апрѣля 1906 года Леопольда Легутко; 11) 6 Ноября 1906 года Василія Лысова; 12) въ Январѣ 1907 года Дмитрія Соколова, Поликарпа Истратенкова и Ивана Попова; 13) 31 Марта 1907 года Ивана Сапѣтина; 14) 18 Апрѣля 1907 года Александра Воропанова; 15) 21 Августа 1907 года Адріана Полковникова и 16) 18 Апрѣля 1907 года Евстратія Чачина—за ношеніе Бурнашевымъ, Иваномъ Ивановымъ, Шейнымъ, Яковлевымъ, Линевымъ, Лысовымъ и Воропановымъ ножей; Хрястовымъ, Кудрявцевымъ, Андріановскимъ, Легутко, Истратенковымъ и Сапѣтинымъ—ломовъ; Павловымъ, Бойцовымъ, Соколовымъ, Поповымъ, Чачинымъ и Полковниковымъ—долотъ
(IX, 129 и 131). и Зайцевымъ — шила; б) аресту на одинъ мѣсяцъ: 24 Мая 1907 года Михаила Юнина и 12 Іюля того же года Семена Колесова за храненіе при себѣ первымъ изъ нихъ долота и перочиннаго ножа, а послѣднимъ
(IX, 128). ножа; в) аресту на одну недѣлю: 31 Мая 1907 года Афанасія Кулешова за храненіе ружейнаго пистона и патрона, начиненнаго порохомъ, и
(IX, 126). г) штрафу въ размѣрѣ 25 р.: 22 Сентября 1906 года Бориса и Василія Ягуновыхъ за храненіе ножей, каковыя постановленія въ разное время и были приведены въ исполненіе.

VII. Вслѣдствіе акта, составленнаго полиціей 20 Октября 1906 года, о задержаніи извозчика Федора Сапожникова, у котораго, равно какъ и у ѣхавшихъ съ нимъ сѣдоковъ Винокурова и Трубицина, оказались револьверы, на ношеніе коихъ они разрѣшенія не имѣли, генералъ Рейн-

ботъ собственною властью, несмотря на присутствіе въ означенное время въ Москвѣ генералъ-губернатора, 29 Октября 1906 года постановилъ о наложеніи ареста на лошадь, сани и сбрую, принадлежавшія Сапожникову, каковое постановленіе его было исполнено, при чемъ лошадь, экипажъ и сбруя, отданные на храненіе смотрителю дома градоначальника, были возвращены Сапожникову 7 Декабря 1906 года. (III, 27, 133).

VIII. При разрѣшеніи дѣлъ по примѣненію обязательнаго постановленія Московскаго генералъ-губернатора, изданнаго 4 Іюня 1907 года, относительно оскорбленія воинскихъ чиновъ, полиціи и вообще должностныхъ лицъ, бывшій градоначальникъ Рейнботъ налагалъ взысканія въ видѣ ареста и денежнаго штрафа на изобличенныхъ въ оскорбленіи такихъ лицъ, которыя не принадлежатъ къ числу чиновъ, упомянутыхъ въ означенномъ обязательномъ постановленіи. (III, прил., л. 9).

Такъ, имъ было постановлено подвергнуть нижепоименованныхъ лицъ: а) аресту за нанесеніе оскорбленій ночнымъ сторожамъ: 1) 9 Іюля 1907 г. Алексѣя Ануфріева на двѣ недѣли; 2) 7 Іюля 1907 г. Ивана Голубцова на двѣ недѣли; 3) 24 Іюля Константина и Іону Савкиныхъ, на одинъ мѣсяцъ каждаго; 4) 2 Августа Кузьму Андреева на три недѣли; 5) въ томъ же Августѣ мѣсяцѣ 1907 г. Михаила Корешкова на три мѣсяца; 6) 4 Августа Михаила Третьякова на одну недѣлю; 7) 9 Октября Павла Сутугина на одну недѣлю; 8) 12 Сентября 1907 г. Василія Романова и Антона Вихрева, на два мѣсяца каждаго, и Ивана Жукова на одинъ мѣсяцъ; 9) 20 Сентября Николая Мердюшева на двѣ недѣли и Алексѣя Смирнова на два мѣсяца; 10) 16 Октября 1907 г. Павла Жукова на одну недѣлю; 11) 19 Ноября 1907 г. Илью Фаддеева на двѣ недѣли: 12) 20 Октября Ивана Герасимова на два мѣсяца и Алексѣя Дергачева на одинъ мѣсяцъ и 13) 31 Октября 1907 г. Тимофея Чулкова на одну недѣлю; б) аресту за нанесеніе оскорбленій дворникамъ: 1) 9 Іюля 1907 г. Николая Уткина на три мѣсяца; 2) 20 Сентября 1907 г. Михаила Безсонова на одну недѣлю и 3) въ Октябрѣ того же года Петра Ющисъ на одну недѣлю, во исполненіе каковыхъ постановленій названныя лица въ разное время были выдержаны подъ арестомъ; в) денежнымъ взысканіямъ: 1) приказомъ отъ 10 Ноября 1907 г. Александра Крайнева, Николая Воробьева и Андрея Бахвалова въ размѣрѣ 50 рублей за нанесеніе оскорбленія ночнымъ сторожамъ, съ замѣною этого штрафа, въ случаѣ несостоятельности, арестомъ на двѣ недѣли; 2) приказомъ отъ 30 Ноября 1907 года Евгенія Ветчинкина въ суммѣ 50 руб. за оскорбленіе ночного сторожа, съ замѣною этого штрафа при несостоятельности арестомъ на двѣ недѣли; 3) приказомъ отъ 20 Ноября того же года Лукьяна Фомина въ размѣрѣ 50 руб. за нанесеніе оскорбленія ночному сторожу и двор- (IX, л. 200, 202, 203, 204, 205, 206, 207 и 208). (IX, 205, 208, 209, 337, 338).

нику, съ замѣною этого штрафа, въ случаѣ несостоятельности, арестомъ на одинъ мѣсяцъ; 4) приказомъ отъ того же числа Ивана Пуляева на 50 руб. за оскорбленіе дворника, съ замѣною сего штрафа, въ случаѣ несостоятельности, арестомъ на двѣ недѣли. и 5) приказомъ отъ 10 Ноября 1907 года Александра Волкова, Николая Потапова и Семена Терешкина, на 3 руб. каждаго. за оскорбленіе дворниковъ, съ замѣною этого штрафа. въ случаѣ несостоятельности, арестомъ на 3 сутокъ, при чемъ, во исполненіе изложенныхъ распоряженій, съ Волкова, Терешкина и Потапова было взыскано по 3 руб. съ каждаго, а прочія поименованныя лица были выдержаны подъ арестомъ.

IX. При разрѣшеніи дѣлъ по нарушеніямъ обязательныхъ постановленій Московскаго генералъ-губернатора отъ 9 Іюля 1885 года, 12 Іюня
(III, прил., 3 и 4). 1891 года и 13 Іюля 1897 года, изданныхъ относительно лицъ, занимающихся извознымъ промысломъ и кучеровъ, несмотря на выраженныя въ этихъ постановленіяхъ правила, устанавливающія, что лишеніе права заниматься извознымъ промысломъ примѣняется лишь къ тѣмъ извозчикамъ, которые подвергались въ теченіе одного года пять разъ взысканіямъ за нарушенія этихъ постановленій, градоначальникъ Рейнботъ собственною властью дѣлалъ распоряженія о лишеніи права заниматься извозомъ такихъ извозчиковъ, относительно коихъ не было въ виду свѣдѣній о допущеніи ими ранѣе нарушеній обязательныхъ постановленій, а въ нѣкоторыхъ случаяхъ распоряжался объ отобраніи отъ извозчиковъ выданныхъ имъ городскою управою значковъ съ нумерами.

Такъ, имъ были отданы распоряженія: а) о лишеніи права заниматься
(IX, 327). извознымъ промысломъ слѣдующихъ лицъ: 1) телеграммою на имя пристава 2 участка Мѣщанской части отъ 15 Мая 1907 г.—Степана Николаева, онъ же Чистеньковъ, за то, что послѣдній оставилъ безъ присмотра на улицѣ свою лошадь и на сдѣланное ему городовымъ замѣчаніе отвѣ-
(275 и 331). тилъ бранью; 2) приказомъ отъ 19 Февраля 1906 года Семена Духанина за то, что, проѣзжая по улицѣ, онъ столкнулся съ легковымъ извозчикомъ, на которомъ ѣхала дама, и обругалъ ее; 3) приказомъ отъ 11 Авгу-
(286 и 334). ста 1906 года Михаила Рѣшина, подъ пролеткой котораго оказался неизвѣстно какимъ образомъ попавшій подъ нее крестьянинъ Печниковъ:
(275 и 331). 4) приказомъ отъ 17 Мая 1907 года Никифора Малышева за то, что проѣзжая мимо городового и ночного сторожа, онъ, какъ значится въ докладной запискѣ пристава, намѣревался ударить ихъ бывшимъ у него въ рукахъ кускомъ желѣза; 5) приказомъ отъ 25 Октября того же года Фрола
(288). Кобозева и Николая Кружалина за то, что, проѣзжая по Мытному переулку, первый изъ нихъ отлучился въ слѣдственную лавку, попросивъ Кружалина присмотрѣть за лошадью, которая затѣмъ, оставшись безъ провожа-

таго, защѣпила за столбъ и разбила сигнализаціонный пожарный аппаратъ; 6) приказомъ отъ 13 Февраля 1907 года Петра Козлова, оскорбившаго словами полицмейстера: 7) приказомъ отъ 26 Сентября 1906 года Карпа Анисимова за то, что, проѣзжая по улицѣ, онъ сбилъ съ ногъ прохожаго и причинилъ ему ушибы тѣла; 8) приказомъ отъ 5 Января 1907 года Ивана Егорова за то, что, наѣхавъ на околоточнаго надзирателя Голубева, сбилъ послѣдняго съ ногъ; 9) приказомъ отъ 21 Января того же года Ефима Гречнева за то, что, мчавшись бѣшено по улицѣ, не остановился, несмотря на сдѣланныя ему предупрежденія; 10) приказомъ отъ 7 Февраля 1907 года Тимофея Васькина и Осипа Степанчикова за то, что первый изъ нихъ оказалъ ослушаніе городовому и обругалъ его, а послѣдній расшивалъ на улицѣ водку и оскорбилъ городового, сдѣлавшаго ему замѣчаніе; 11) приказомъ отъ 18 Марта 1907 года Михаила Князева за то, что, будучи доставленъ въ участокъ, набросился на городового и, поваливъ на землю, сталъ его душить; 12) приказомъ отъ 4 Апрѣля того же года Игнатія Каширина за то, что онъ обругалъ офицера, сдѣлавшаго замѣчаніе встрѣтившемуся съ нимъ солдату; 13) приказомъ отъ 10 Іюля 1907 года Кирилла Лобачева за то, что, при задержаніи городовымъ, бросился на послѣдняго, разорвалъ бортъ его кителя и записную книжку, а затѣмъ, по доставленіи въ участокъ, нанесъ оскорбленіе дѣйствіемъ околоточному надзирателю, и 14) приказомъ отъ 22 Іюля 1907 г. Ивана Михалева за то, что онъ отказался отвезти, по требованію городового, въ родильный пріютъ разрѣшившуюся отъ бремени у Бородинскаго моста неизвѣстную женщину, при чемъ изъ доклада пристава видно, что эта женщина на томъ же извозчикѣ была отправлена въ городской родильный пріютъ; б) объ отобраніи значковъ на право занятія извознымъ промысломъ отъ слѣдующихъ лицъ: 1) Юдая Минаева за допущеніе работника выѣхать на больной лошади; 2) Юнатова за такой же проступокъ; 3) извозопромышленниковъ Родіона Винокурова, Ивана Дугина, Михаила Павлова, Емельяна Власова, Михаила Карпухина и Ивана Макарова за неисполненіе ихъ рабочими требованія полиціи не устраивать биржи въ неуказанномъ мѣстѣ; 4) Соловьева за то, что въ пьяномъ видѣ онъ бранилъ ночного сторожа и городового; 5) Серѣя Балашова за то, что его работникъ оказался спящимъ на улицѣ въ своей пролеткѣ и, будучи разбуженъ городовымъ, обругалъ послѣдняго; 6) извозопромышленницы Ратушинской за то, что ея работники нанесли побои городовому, когда послѣдній сталъ записывать номера ихъ значковъ; 7) Григорія Тихонова за выпускъ служившаго у него работникомъ легкового извозчика въ старомъ халатѣ и поношенной шляпѣ и 8) Ильи Леонтьева за оказанное имъ ослушаніе полиціи.

(289 и 334). (291 и 335). (325 и 332). (325 и 332). (325 и 332). (326 и 332). (326 и 332). (328 и 332). (328 и 332). (IV, 352, 353). (IX, 284, 285). (288). (290). (290). (292). (293).

X. Приказомъ по полиціи отъ 1 Августа 1907 года за № 213 бывшій градоначальникъ Рейнботъ сдѣлалъ распоряженіе о взысканіи съ (IX, 291, 334, 351). вагоновожатаго городского электрическаго трамвая, крестьянина Яна Фельдмана, денежнаго штрафа въ размѣрѣ 15 рублей, съ замѣною такового, въ случаѣ несостоятельности къ уплатѣ, арестомъ на одну недѣлю, за нарушеніе обязательныхъ постановленій объ извозномъ промыслѣ, выразившееся въ томъ, что, управляя вагономъ трамвая, онъ, несмотря на подаваемые ему сигналы, загородилъ проѣздъ ѣхавшему на пожаръ брандмайору, во исполненіе какового приказа Фельдманъ былъ выдержанъ подъ арестомъ въ теченіе указаннаго срока.

XI. По поводу допущенія содержателями ассенизаціонныхъ обозовъ и ихъ работниками нарушеній постановленій относительно вывозки изъ города нечистотъ и содержанія обозовъ, генералъ Рейнботъ собственною властью дѣлалъ распоряженія о лишеніи упомянутыхъ лицъ права заниматься означеннымъ промысломъ, объ опечатаніи принадлежащихъ имъ бочекъ и объ отобраніи отъ нихъ значковъ, выданныхъ городскою управою въ удостовѣреніе годности бочекъ для вывозки въ нихъ нечистотъ и дозволенія выпускать эти бочки для производства промысла.

Такъ, имъ были отданы распоряженія: а) о лишеніи права содержать ассенизаціонные обозы слѣдующихъ лицъ: 1) въ Октябрѣ 1906 г. Васи- (IV, 352). лія Горохова за разлитіе изъ бочекъ нечистотъ на принадлежащемъ ему (IX, 275, 323). дворѣ; 2) 3 Ноября 1906 г. Алексѣя Шадрина за разлитіе нечистотъ; 3) въ Октябрѣ 1907 г. Осипа Моткова за выливаніе рабочими, по его (329, 340). приказанію, нечистотъ въ водосточную трубу на набережной; б) объ опе- (IV, 359). чатаніи ассенизаціонныхъ бочекъ и отобраніи значковъ: въ Январѣ 1907 года у Александры Королевой за разлитіе ея работниками изъ бочекъ нечистотъ на мостовую; в) объ опечатаніи бочекъ: 1) у Петра Попова и 2) у Евстафія Лунькова за разлитіе работниками ихъ нечистотъ; г) объ отобраніи выданныхъ городскою управою значковъ отъ ассенизаторовъ: (IV, 362). 1) Андрея Смородинова за выѣздъ его работника на больной лошади; (IX, 278). 2) Семена Самбурова за подобный же проступокъ; 3) Федора Чурилина; (280). 4) Алексѣя Носова; 5) Федора Егорова; 6) Тимофея Шехонина; 7) Бо- (IV, 362). риса Хазембо; 8) Виленкина; 9) Ивана Чурилина; 10) Павла Чугунова; (361, 363). 11) Василія Абаева, 12) Батурина; 13) Семена Звѣрева и 14) Николая (364, 361, 374). Филиппова, у послѣднихъ одиннадцати лицъ за разлитіе на улицѣ не- (IX, 279). чистотъ ихъ рабочими.

XII. Постановленіемъ отъ 31 Августа 1907 года бывшій градоначальникъ Рейнботъ сдѣлалъ распоряженіе объ арестованіи крестьянина Ивана Ермолаева на три мѣсяца какъ бы за нарушеніе послѣднимъ обязательнаго постановленія о прописк̀ѣ паспортовъ, а на самомъ дѣлѣ съ

цѣлью заставить Ермолаева отказаться отъ предъявленнаго имъ въ судѣ иска къ казнѣ и согласиться на измѣненіе заключеннаго имъ съ казною договора, во исполненіе какового постановленія Ермолаевъ былъ лишенъ свободы съ 7 по 12 Сентября 1907 г., а затѣмъ, когда указанная выше цѣль была достигнута, назначенная ему мѣра взысканія была замѣнена денежнымъ штрафомъ.

Обстоятельства этого дѣла представляются въ слѣдующемъ видѣ:

По нотаріальному договору, заключенному 22 Августа 1906 года, крестьянинъ Иванъ Ермолаевъ, дѣйствуя по довѣренности матери своей Евдокіи Ермолаевой, нынѣ умершей, сдалъ состоявшее у послѣдней въ пожизненномъ владѣніи въ городѣ Москвѣ недвижимое имущество въ арендное пользованіе управленію Московскаго градоначальника для помѣщенія тамъ отдѣленія конно-полицейской стражи. Означенный договоръ, по уполномочію градоначальника, былъ заключенъ съ Ермолаевымъ начальникомъ отдѣленія упомянутой стражи, ротмистромъ Каменскимъ, причемъ, согласно условію, Ермолаевъ обязался въ назначенный срокъ возвести необходимыя для помѣщенія стражи постройки, произвести ремонтъ флигеля и проч.; въ договорѣ, кромѣ того, было обозначено, что, въ случаѣ неполученія въ опредѣленный срокъ арендной платы, довѣрительница Ермолаева въ правѣ потребовать уничтоженія договора, со взысканіемъ всей арендной платы, причитающейся до окончанія срока контракта. (IX, 121, 122).

Изъ показаній допрошенныхъ на слѣдствіи, въ качествѣ свидѣтелей, бывшаго помощника градоначальника Евгенія Климовича и ротмистра Николая Каменскаго выяснилось, что Ермолаевъ принятыя на себя обязательства по ремонту и содержанію владѣнія исполнялъ небрежно и, тяготясь постоянно дѣлаемыми ему напоминаніями, обнаружилъ желаніе добиться расторженія заключеннаго имъ контракта. Съ этой цѣлью, не явившись въ срокъ въ канцелярію градоначальника за полученіемъ арендной платы и ссылаясь на неплатежъ ему слѣдуемыхъ по условію денегъ, Ермолаевъ предъявилъ въ окружномъ судѣ искъ, прислалъ къ Климовичу своего повѣреннаго, съ требованіемъ уплаты 30.000 руб. неустойки. О такомъ поступкѣ Ермолаева было доведено до свѣдѣнія генерала Рейнбота, который, вызвавъ къ себѣ Ермолаева, пытался лично разъяснить ему неблаговидность его дѣйствій, но послѣдній не изъявилъ согласія отказаться отъ заявленнаго имъ въ судѣ иска. Спустя нѣкоторое время полиціей, по поводу нарушенія Ермолаевымъ санитарныхъ правилъ, былъ составленъ протоколъ, и, по полученіи такового, генералъ Рейнботъ выразилъ намѣреніе наложить на Ермолаева высшую мѣру взысканія, но Климовичъ, во избѣжаніе неблагопріятныхъ для полиціи толковъ, которые могли произойти въ виду возникшихъ съ Ермолаевымъ отношеній по поводу (VIII, 11—13 и IX, 86).

арендnаго договора, уговорилъ Рейнбота отказаться отъ такого намѣренія и посовѣтовалъ направить дѣло къ судебному разсмотрѣнію. Вслѣдъ за этимъ по новому протоколу полиціи Ермолаевъ былъ изобличенъ въ нарушеніи обязательнаго постановленія о прописке паспортовъ, за что, по распоряженію градоначальника Рейнбота, онъ и былъ подвергнутъ на этотъ разъ аресту на три мѣсяца. На другой день послѣ арестованія Ермолаева въ градоначальство явилась мать послѣдняго съ ходатайствомъ о замѣнѣ назначеннаго ему взысканія денежнымъ штрафомъ, ссылаясь на болѣзнь его жены, которой извѣстіе объ арестѣ мужа могло причинить сильное потрясеніе. Къ изложенному Ермолаева добавила, что она не давала полномочія сыну предъявлять искъ и таковой прекращаетъ, а управленіе своей недвижимостью поручаетъ другому сыну. Послѣ этого ротмистромъ Каменскимъ у нотаріуса былъ заключенъ съ Ермолаевой дополнительный договоръ, по которому она приняла на себя обязательство произвести въ арендуемыхъ у нея помѣщеніяхъ нѣкоторыя поправки и передѣлки, а также отказалась отъ прежняго условія, предоставлявшаго ей право, въ случаѣ неисправнаго взноса платежа, требовать уплаты всей арендной суммы, причитающейся до окончанія срока контракта.

(IX, 79—83). Допрошенный, въ качествѣ свидѣтеля, Иванъ Ермолаевъ показалъ, что послѣ сдачи имъ помѣщенія для конно-полицейской стражи у него возникли недоразумѣнія съ ротмистромъ Каменскимъ, на котораго онъ жаловался начальнику резерва Комендантову, но жалобы его не имѣли никакихъ результатовъ, и Комендантовъ объявилъ, что онъ не заплатитъ арендныхъ денегъ, пока свидѣтель не произведетъ требуемаго ремонта. Когда же, по совѣту присяжнаго повѣреннаго Зильберберга, онъ, Ермолаевъ, предъявилъ въ судѣ искъ, требуя расторженія договора, градоначальникъ Рейнботъ, вызвавъ его къ себѣ, въ присутствіи помощника своего Климовича, спросилъ его, какъ онъ, Ермолаевъ, смѣетъ съ нимъ судиться, и предложилъ въ теченіе трехъ дней взять искъ обратно, угрожая въ противномъ случаѣ его арестовать; когда же свидѣтель отказался исполнить означенное требованіе, генералъ Рейнботъ приказалъ Климовичу изготовить приказъ объ арестованіи его на три мѣсяца, сказавъ, что, по истеченіи этого срока, онъ его посадитъ опять, такъ какъ поводъ для этого всегда найдется въ санитарныхъ нарушеніяхъ. Однако, несмотря на угрозу, онъ, свидѣтель, тогда не былъ подвергнутъ личному задержанію, а затѣмъ, когда въ его домѣ въ числѣ квартирантовъ оказался неприписаннымъ офицеръ Герасимовъ, полиціей былъ составленъ протоколъ, и онъ, Ермолаевъ, былъ арестованъ, пробывъ въ заключеніи до тѣхъ поръ, пока его мать не выхлопотала замѣны этого взысканія денежнымъ штра-

ѳомъ, согласившись на предъявленное ей требованіе объ измѣненіи и дополненіи арендиаго договора.

Изъ акта осмотра дѣла канцеляріи градоначальника видно, что на одномъ изъ протоколовъ, составленныхъ приставомъ 4 участка Мѣщанской части 27 Августа 1907 года, по поводу непрописки въ полиціи управляющими домомъ Ермолаевой, сыномъ ея Иваномъ Ермолаевымъ и Алексѣемъ Нефедовымъ, капитана Герасимова, его жены и прислуги Ковалевской, прибывшихъ изъ города Вильно 12 Августа, рукою генерала Рейнбота написана резолюція: «Ермолаева на 3 мѣсяца за непропис. привести въ исполн. немедленно». О такомъ распоряженіи было составлено 31 Августа 1907 г. письменное постановленіе, на которомъ сдѣлана отмѣтка о задержаніи Ермолаева 7-го и освобожденіи 12-го Сентября того же года; на прошеніи же Евдокіи Ермолаевой, съ изложеніемъ ходатайства объ освобожденіи ея сына, генераломъ Рейнботомъ положена резолюція: «замѣнить штрафомъ», послѣ чего въ приказѣ по полиціи за № 263 было объявлено, что наложенный на Ермолаева арестъ замѣненъ денежнымъ штрафомъ въ 200 рублей. (IX, 189, 190 и 380).

По объясненію служившаго у Ермолаевой дворникомъ крестьянина Андрея Талыкова, послѣднимъ объ отказѣ квартиранта Герасимова предъявить свой паспортъ для прописки было заявлено околоточному надзирателю Апарину, который приказалъ свидѣтелю настаивать, требуя отъ означеннаго квартиранта предъявленія паспорта, и добавилъ, что онъ уже докладывалъ объ этомъ приставу; когда же спустя нѣсколько дней свидѣтель представилъ написанныя Герасимовымъ свѣдѣнія о его личности, таковыя были найдены въ участкѣ неполными; на слѣдующій день онъ, Талыковъ, представилъ дополнительныя свѣдѣнія, но того же числа Ермолаеву были предъявлены составленные полиціей три протокола о непрописк Герасимова, его жены и прислуги. (IX, 142).

Спрошенный при слѣдствіи бывшій околоточный надзиратель Апаринъ объяснилъ, что, по обнаруженіи имъ въ незанятой ранѣе квартирѣ въ домѣ Ермолаевой новыхъ жильцовъ, онъ обратился за разъясненіемъ по этому поводу къ дворнику и, узнавъ отъ послѣдняго, что поселившійся въ этой квартирѣ съ семьей офицеръ отказался выдать свой паспортъ, приказалъ потребовать таковой вновь. На слѣдующій день онъ, свидѣтель, доложилъ объ этомъ приставу Велыку, который сказалъ: «прекрасно, теперь у насъ есть случай придраться къ Ермолаеву» и велѣлъ составить протоколъ о нарушеніи Ермолаевымъ обязательнаго постановленія, въ силу коего домовладѣльцы обязаны доставлять полиціи въ теченіе сутокъ свѣдѣнія о лицахъ, поселившихся въ ихъ домахъ. По объясненію свидѣтеля, отъ пристава Велька онъ слышалъ, что генералъ Рейнботъ (IX, 300, 301).

приказалъ непремѣнно найти какой-нибудь поводъ для составленія протокола на Ермолаева, справляясь неоднократно, исполнено ли это распоряженіе.

За всѣ описанныя выше дѣйствія по примѣненію мѣръ, указанныхъ въ положеніи о чрезвычайной охранѣ и въ дѣйствующихъ въ городѣ Москвѣ обязательныхъ постановленіяхъ, изданныхъ на основаніи означеннаго положенія, бывшій Московскій градоначальникъ Рейнботъ, по постановленіямъ члена судебной палаты Шадурскаго отъ 18-го Февраля, 10-го Марта, 23-го и 24-го Апрѣля 1910 года, привлеченъ къ слѣдствію
(III, 307, 317) по обвиненіямъ въ превышеніи власти, предусмотрѣнномъ 341 ст. уложе-
(IX. 363. 364 -369 нія о наказаніяхъ, а за наложеніе на перечисленныхъ выше лицъ взысканій, соединенныхъ съ лишеніемъ свободы, по 348 ст. того же уложенія; по дѣламъ же объ арестованіи крестьянина Савельева и наложеніи взысканій на Тинятова, Подольскаго и Дерябина генералу Рейнботу предъявлено также обвиненіе въ совершеніи служебнаго подлога, предусмотрѣннаго въ 362 ст. уложенія о наказаніяхъ.

Осенью 1906 года среди чиновъ Московскаго градоначальства и полиціи возникла мысль объ образованіи особаго благотворительнаго денежнаго фонда на устройство и содержаніе въ Москвѣ «пріюта для престарѣлыхъ нижнихъ чиновъ полиціи и школы для ихъ дѣтей». Съ этой цѣлью въ канцеляріи градоначальника (по казначейскому отдѣленію) была заведена особая приходо-расходная книга за № 17 для записи пожертвованныхъ суммъ и три книги «на выдачу квитанцій по книгѣ № 17». Регистрація поступающихъ суммъ была возложена на казначея Покровскаго и его помощника Васильева, а для привлеченія пожертвованій начальникомъ Московскаго полицейскаго резерва Комендантовымъ были
(I, 160, 161) разосланы въ полицейскіе участки для объявленія жителямъ столицы извѣщенія объ открытіи подписки на сборъ пожертвованій въ упомянутый фондъ, вслѣдствіе чего нѣкоторые пристава въ предѣлахъ своихъ участковъ произвели указанный сборъ и собранныя суммы представили въ градоначальство. Независимо отъ сего, мѣрами притѣсненія и угрозъ отъ лица градоначальника Рейнбота или его помощника Короткаго къ дѣлу пожертвованія было привлечено нѣсколько группъ обывателей, изъ коихъ главнѣйшими являются: 1) содержатели домовъ и квартиръ свиданій мужчинъ съ женщинами; 2) содержатели ассенизаціонныхъ обозовъ или ломового извоза; 3) содержатели заведеній трактирнаго промысла и 4) представители администраціи столичныхъ Московскихъ клубовъ.

(IV, 14, 17, 28, 38, 58, 66, 75, 116, 246, 247). Изъ объясненій на предварительномъ слѣдствіи содержателей домовъ свиданія Сергѣя Никитина, Ивана Егорова и Семена Баранщикова, письмоводителя 2 участка Сретенской части Малинина, бывшихъ приставовъ

той же части Евреинова и 3 участка Тверской части Орла, и. т. при- (XI, 53, 57, 79,
става Иванова и изъ осмотра тѣхъ, производившихся объ этихъ домахъ 123, 129, 139, 158).
свитаній въ канцеляріи градоначальника, усматривается, что въ началѣ (XII, 449—451).
1906 года означенные дома были подвергнуты осмотру чрезъ особую комиссію, которая высказала заключеніе, что препятствій къ дальнѣйшему существованію ихъ съ ея стороны не встрѣчается. На рапортахъ по этому поводу мѣстныхъ приставовъ генераломъ Рейнботомъ были положены резолюціи: «не согласенъ», «отклонить» и «объявить, что отклонено». Послѣ этого поименованные содержатели означенныхъ домовъ подали градоначальнику рядъ прошеній съ ходатайствомъ разрѣшить имъ дальнѣйшее содержаніе домовъ свитаній, при чемъ Никитинъ подалъ такихъ прошеній два—14 Марта и 29 Апрѣля, Егоровъ три—6 и 16 Февраля и 14 Марта и Барашковъ 19 Марта 1906 года —три. Всѣ упомянутыя ходатайства, по резолюціямъ генерала Рейнбота, были отклонены, съ объявленіемъ о семъ просителямъ чрезъ полицейскіе участки. 1-го Мая 1906 года канцелярія Московскаго генералъ-губернатора препровождала въ градоначальство (IV, 287—291).
докладную записку Егорова, содержавшую въ себѣ ходатайство объ отмѣнѣ распоряженія градоначальника, и письмо свиты ЕГО ВЕЛИЧЕСТВА генералъ-маіора Тренова съ прошеніями Никитина, Егорова и Барашкова по тому же поводу и просила сообщить свѣдѣнія по содержанію объясненій просителей и заключеніе о степени уважительности ихъ ходатайства. На этомъ отношеніи канцеляріи генералъ-губернатора рукою генерала Рейнбота написана резолюція: «закрыть 1-го Іюля». Послѣ этого отношеніями отъ 7 Августа, 19 Сентября и 23 Октября та же канцелярія подтвердила просьбу о сообщеніи ей свѣдѣній о положеніи указаннаго дѣла по ходатайству Егорова и другихъ объ отмѣнѣ распоряженія о закрытіи ихъ заведеній. На первыя два подтвержденія отвѣта вовсе не послѣдовало; на третье же подтвержденіе былъ заготовленъ проектъ представленія генералъ-губернатору, въ которомъ излагалось, что просители, задавшись исключительно цѣлью наживы, совершенно не желаютъ считаться съ требованіями общественной нравственности и широко раскрыли двери своихъ домовъ для самаго низшаго разврата, вслѣдствіе чего онъ, градоначальникъ, рѣшивъ уничтожить эти очаги разврата, сдѣлалъ распоряженіе предупредить содержателей ихъ о томъ, что ходатайства о выдачѣ свидѣтельствъ, установленныхъ срокомъ на одинъ годъ, на дальнѣйшее существованіе подобныхъ домовъ имъ удовлетворены не будутъ. Отпѣтъ этотъ былъ перепечатанъ къ 1 Ноября 1906 года, но остался неисполненнымъ, такъ какъ на немъ рукою управляющаго канцеляріей градоначальника Быкова положена резолюція: «Къ дѣлу. Не отсылать» и внизу у углу страницы написана буква «Р». Изъ переписки, происходившей

съ Марта по Октябрь 1906 года, видно, что участковые пристава получили приказанія обязать Никитина, Егорова и Баранкова закрыть ихъ дома свиданій къ 15 Октября 1906 года, и что пристава возбуждали противъ упомянутыхъ лицъ уголовное преслѣдованіе за неисполненіе требованія о закрытіи этихъ домовъ. 19 Октября, за подписью генерала Рейнбота, въ соотвѣтствующіе полицейскіе участки были разосланы телеграммы съ предписаніемъ «ежедневно по два раза, а также и ночью осматривать дома свиданій Никитина, Баранкова и Егорова, составлять списки лицамъ, оказавшимся тамъ, а о непрописанныхъ составлять протоколы и безотлагательно представлять таковые.» Предписаніе это было исполнено приставами въ послѣдующіе дни и привело къ тому, что домъ Егорова пересталъ функціонировать, а Баранковъ не подчинился и подалъ отзывъ, въ которомъ заявилъ, что предъявленное къ нему полиціей требованіе о прописк‍ѣ лицъ, являющихся въ его домъ свиданій для кратковременнаго пребыванія, онъ считаетъ несправедливымъ, потому что правилами отъ 16 Октября 1901 года, на основаніи коихъ существуетъ содержимое имъ заведеніе, прописка паспортовъ лицъ, посѣщающихъ таковое не для проживанія, не предусмотрѣна. Съ 20 Октября по 2 Ноября домъ Баранкова подвергся обходамъ полиціи семь разъ, съ составленіемъ протоколовъ о лицахъ, оказавшихся въ номерахъ. Съ Ноября 1906 года отношеніе генерала Рейнбота къ перечисленнымъ домамъ свиданій рѣзко измѣнилось въ противоположную сторону. На прошеніяхъ Баранкова и Егорова на имя градоначальника отъ 1-го и 4-го Ноября, съ ходатайствомъ пересмотрѣть ихъ дѣла, генераломъ Рейнботомъ были положены резолюціи: на первомъ: «чит.», а на второмъ: «отсроч.»; на послѣдовавшее же въ четвертый разъ поступленіе канцеляріи генералъ-губернатора отъ 14 Февраля 1907 года о доставленіи затребованныхъ свѣдѣній о положеніи дѣла о названныхъ выше содержателяхъ домовъ свиданій былъ посланъ отвѣтъ 11 Марта, что просители продолжаютъ содержать означенныя заведенія.

Такой неожиданный поворотъ дѣла находитъ себѣ объясненіе въ показаніяхъ Никитина, Егорова и Баранкова, которые при допросахъ удостовѣрили, что, сознавая безвыходность своего положенія, послѣ того, какъ ночные обходы запугали посѣтителей, и заведенія ихъ перестали приносить доходъ, они обратились къ посредничеству нѣкоего Стволова, по ремеслу сапожника, имѣвшаго свободный доступъ къ генералу Рейнботу и полковнику Короткому. По совѣту Стволова, они сначала посѣтили Короткаго, которому поднесли икону, а затѣмъ явились въ градоначальство и предложили внести 10.000 рублей въ пользу благотворительнаго фонда при градоначальствѣ и обязались вносить еще ежегодно по 2.000 рублей каждый. Принялъ названныхъ лицъ полковникъ Короткій, который, вы-

слушавъ ихъ предложеніе, заявилъ, что безъ вѣдома генерала Рейнбота онъ ничего имъ отвѣтить не можетъ. Вслѣдъ затѣмъ Короткій отправился съ докладомъ въ кабинетъ генерала Рейнбота и, вернувшись оттуда, распорядился, чтобы казначей Покровскій принялъ отъ нихъ деньги. По совѣту полковника Короткаго, они въ Ноябрѣ и подали прошенія о пересмотрѣ ихъ дѣлъ. Отвѣта на эти прошенія не послѣдовало, но Стволовъ имъ сообщилъ, что, хотя оффиціальнаго разрѣшенія генералъ-Рейнботъ имъ не дастъ, но, пока онъ будетъ градоначальникомъ, ихъ никто не тронетъ. Съ этого времени всякія преслѣдованія ихъ домовъ свиданій прекратились. Лишь въ Октябрѣ 1907 года, когда полковникъ Короткій на службѣ уже не состоялъ, названнымъ лицамъ было сдѣлано изъ канцеляріи градоначальника подтвержденіе объ уплатѣ обѣщанныхъ ежегодныхъ взносовъ, при чемъ Егоровъ, пріѣхавшій въ это время въ деревню на похороны умершаго отца, въ виду полученнаго тамъ извѣстія о вызовѣ въ градоначальство для взноса денегъ, поспѣшилъ вернуться въ Москву и, узнавъ отъ Баранкова, что послѣдній вслѣдъ за сдѣланнымъ ему напоминаніемъ уже внесъ причитавшуюся съ него сумму денегъ, отправился въ канцелярію градоначальника, гдѣ бухгалтеръ Филаретовъ принялъ отъ него 2.000 рублей, выдавъ въ полученіи таковыхъ денегъ квитанцію. По удостовѣренію бывшаго пристава 3-го участка Тверской части Эрна, онъ, не зная еще о сдѣланномъ Егоровымъ взносѣ денегъ, получилъ отъ полковника Короткаго по телефону распоряженіе не чинить Егорову никакого препятствія. На запросъ же свидѣтеля, какъ быть съ дѣломъ Егорова, по которому на приговоръ мирового судьи была принесена жалоба въ мировой съѣздъ, ему отъ имени Короткаго было приказано управляющимъ канцеляріей градоначальника отказаться отъ дальнѣйшаго преслѣдованія, что онъ и исполнилъ. Такое же приказаніе градоначальника прекратить обходы было передано Короткимъ по телефону приставу Евреинову, въ участкѣ коего находился домъ свиданія Никитина, при чемъ названный приставъ былъ предупрежденъ объ этомъ и самимъ Никитинымъ, сказавшимъ ему въ разговорѣ, что скоро обходы его дома прекратятся, потому что «тамъ» даны содержателями домовъ свиданій деньги.

Спрошенный при слѣдствіи Осипъ Стволовъ удостовѣрилъ, что, принявъ участіе въ дѣлѣ поименованныхъ содержателей домовъ свиданій, онъ два раза обращался съ просьбами за нихъ къ генералу Рейнботу, который сначала отказалъ ему, а въ слѣдующій разъ, когда свидѣтель упомянулъ, что Егоровъ, Баранковъ и Никитинъ сдѣлаютъ пожертвованіе на пріобрѣтеніе дома для пріюта городовыхъ, спросилъ, сколько они дадутъ, и разрѣшилъ зайти за отвѣтомъ, а спустя нѣсколько дней сказалъ, чтобы названныя лица зашли въ градоначальство. (IV, 229).

При осмотрѣ казначейской книги канцеляріи Московскаго градона-
(IV. 187. X. 105). чальника № 17 о подертвованіяхъ на пріютъ для престарѣлыхъ и увѣчныхъ нижнихъ чиновъ полиціи и школы для ихъ дѣтей, оказалось, что
(XII, 427). первый взносъ, сдѣланный Никитинымъ, Егоровымъ и Барашковымъ, записанъ въ этой книгѣ, какъ поступленіе «отъ неизвѣстныхъ лицъ», подъ датою 6 Ноября 1906 года.

По поводу благотворительныхъ взносовъ, сдѣланныхъ въ Московское градоначальство въ разное время содержателями ассенизаціонныхъ обозовъ и ломового извоза, собранныя предварительнымъ слѣдствіемъ данныя представляются въ слѣдующемъ видѣ:

25 Октября 1906 года въ управленіе 3 участка Рогожской части былъ
(IV, 285). поставленъ работникъ содержателя ассенизаціоннаго обоза Павлютина за
(IX, 274). разлитіе нечистотъ. На докладѣ объ этомъ пристава написана рукою гене-
(XIV, 729). рала Рейнбота резолюція о вызовѣ хозяина, а изъ справки на томъ же докладѣ видно, что Павлютинъ былъ вызванъ на 30 Октября 1906 года. Затѣмъ въ прошеніи, полученномъ въ канцеляріи градоначальника 2 Ноября того же года, Павлютинъ объяснилъ, что, будучи оштрафованъ градоначальникомъ на 100 рублей за разлитіе его работникомъ нечистотъ, онъ ходатайствуетъ о сложеніи или же объ уменьшеніи штрафа. Такого же содержанія прошеніе поступило въ тотъ же день и отъ другого содержателя ассенизаціоннаго обоза Смородинова, подвергнутаго взысканію въ суммѣ 100 рублей. На обоихъ прошеніяхъ генераломъ Рейнботомъ положена резолюція: «воспретить промыселъ». Вслѣдъ затѣмъ Павлютинъ и Смородинъ подали первый 6-го, а послѣдній 4-го Ноября заявленія, въ которыхъ приложили по 100 рублей каждый, прося принять эти деньги на благотворительныя учрежденія по усмотрѣнію градоначальника. Деньги эти, какъ видно изъ справки, подписанной казначеемъ градоначальства, записаны 6-го и 4-го Ноября 1906 года на приходъ по ст. 5 и 6 въ книгѣ № 13 для записи денегъ, поступающихъ въ распоряженіе градоначальника на благотворительность по его усмотрѣнію, а на прошеніяхъ Павлютина и Смородинова, послѣ резолюціи генерала Рейнбота о воспрещеніи промысла названнымъ лицамъ, отдѣлана управляющимъ канцеляріей градоначальника надпись: «приказано отмѣнить взысканіе». Изъ прошенія же, поданнаго Московскому градоначальнику владѣльцемъ ассенизаціоннаго обоза Михаломъ Шаповымъ видно, что приказомъ градоначальника отъ 31 Октября 1906 года за разлитіе нечистотъ его работниками онъ былъ подвергнутъ штрафу въ размѣрѣ 100 рублей, при чемъ половину таковаго взысканія уже внесъ на благотворительныя учрежденія и ходатайствовалъ о сложеніи остальной части штрафа. При этомъ прошеніи Шаповъ представилъ квитанцію братолюбиваго общества въ Москвѣ снабженія неимущихъ квар-

тирами отъ 31 Октября того же года въ полученіи съ него пожертвованія въ суммѣ 50 рублей. На прошеніи Шадрова написана резолюція: «къ дѣлу». По объясненію Павлютина, Смородинова и Шадрова на предварительномъ (IV. 147, 149, 152).
слѣдствіи, всѣ трое явились въ одинъ и тотъ же день по вызову въ градоначальство, гдѣ генералъ Рейнботъ, потребовавъ ихъ въ свой кабинетъ, объявилъ имъ, что онъ штрафуетъ ихъ по 100 рублей каждаго за умышленное сливаніе нечистотъ и что, въ случаѣ неуплаты этихъ денегъ, онъ закроетъ ихъ промыселъ. Спустя нѣкоторое время послѣ этого, когда на поданныя ими просьбы о сложеніи штрафа не послѣдовало никакого отвѣта, въ полицейскихъ участкахъ по мѣсту проживанія Павлютина и Смородинова были получены распоряженія объ опечатаніи у нихъ обозовъ и запрещеніи занятія промысломъ. Будучи крайне стѣснены такимъ распоряженіемъ, названныя лица, раздобывъ денегъ, при чемъ Смородиновъ вынужденъ былъ продать пару лошадей, внесли требуемыя съ нихъ суммы въ градоначальство, гдѣ имъ было объявлено, что деньги пойдутъ на какую то благотворительную цѣль. Послѣ внесенія денегъ распоряженіе о воспрещеніи имъ промысла было отмѣнено. Шадровъ же, не имѣвшій наличныхъ денегъ, чтобы внести штрафъ въ канцелярію градоначальника, отправился въ комитетъ Маріинскаго пріюта братолюбиваго общества, гдѣ онъ долженъ былъ получить плату за работу, но тамъ денегъ ему не выдали, а взамѣнъ таковыхъ согласились на заработанную имъ сумму въ количествѣ 50 рублей выдать квитанцію въ принятіи отъ него этихъ денегъ въ видѣ пожертвованія. Эту квитанцію онъ затѣмъ представилъ въ градоначальство при прошеніи.

Такимъ же порядкомъ въ Мартѣ мѣсяцѣ 1907 года генераломъ Рейнботомъ былъ оштрафованъ содержатель ассенизаціоннаго обоза Василій (IV. 343 и 187).
Тихомировъ, изъ показанія коего на слѣдствіи видно, что, по явкѣ въ градоначальство, вслѣдствіе вызова, ему было объявлено генераломъ Рейнботомъ о наложеніи на него штрафа въ 50 руб. за ѣзду на больной лошади. На вопросъ Тихомирова, когда имѣлъ мѣсто случай, вызвавшій наложеніе на него взысканія, генералъ Рейнботъ отвѣтилъ: «безъ разговоровъ, принеси деньги завтра къ 10 часамъ, а то обозъ будетъ опечатанъ». На другой день Тихомировъ снова явился въ градоначальство, гдѣ деньги были приняты отъ него помощникомъ градоначальника Короткимъ. Изъ осмотра книги № 17 о пожертвованіяхъ на пріютъ для престарѣлыхъ нижнихъ чиновъ полиціи и школы для ихъ дѣтей видно, что подъ ст. 204 отъ 1 Марта 1907 года въ этой книгѣ записаны поступившія отъ Тихомирова деньги въ суммѣ 25 рублей.

30 Октября 1908 года рабочій ассенизаціоннаго обоза (IX. 96 об., XII. 424,
Морозова былъ оштрафованъ за разлитіе нечистотъ на линіи Брестской до- XIII. 684, XIV. 862).

лѣзной дороги. На докладѣ по этому поводу генераломъ Рейнботомъ написана резолюція: «вызвать хозяина, бочки опечатать». Изъ помѣтки канцеляріи видно, что депеша объ опечатаніи бочекъ посылалась 7-го Ноября. 8-го числа того же мѣсяца Морозовымъ было подано заявленіе, къ которому онъ приложилъ 100 рублей, прося принять ихъ на благотворительныя учрежденія «по усмотрѣнію Его Превосходительства». Деньги эти, какъ видно изъ справки казначея Покровскаго, записаны были того же числа на приходъ по ст. 8 книги № 13 для записи денегъ, поступающихъ въ распоряженіе градоначальника на благотворительность по его усмотрѣнію. 13 Ноября, за подписью экзекутора Матвѣева, участковому приставу было послано извѣщеніе, что, за прекращеніемъ дѣла о Морозовѣ, приказано печати съ его обоза снять. 16 Ноября того же года означенные 100 рублей оказались выписанными «по предложенію» изъ книги № 13 и занесены въ книгу № 17 (подъ ст. 19) для пожертвованій на пріютъ и школу. По словамъ Морозова, личныя объясненія съ нимъ имѣлъ полковникъ Короткій, объявившій, что обозъ его будетъ распечатанъ, а дѣло прекращено, если онъ внесетъ 100 рублей въ пользу благотворительнаго общества. Вскорѣ послѣ этого Морозовъ вновь былъ вызванъ въ градоначальство и на этотъ разъ за неисправность въ его обозѣ оштрафованъ полковникомъ Короткимъ на 50 рублей, при чемъ эта сумма, внесенная Морозовымъ, значится записанной въ книгѣ № 17 подъ статьей 21-ой 17 Ноября того же года.

(IV, 311, XIII, 684 и XIV, 733).

28 Октября 1906 года въ 4 участкѣ Мѣщанской части были задержаны за разлитіе нечистотъ двое рабочихъ ассенизатора Воробьева. На вѣдомости объ этомъ случаѣ рукою генерала Рейнбота написано: «вызва. хоз.», и къ перепискѣ приложена квитанція № 14 отъ 15 Ноября изъ книги № 17 о принятіи отъ Воробьева 25 рублей пожертвованія на пріютъ и школу. Рядомъ съ резолюціей генерала Рейнбота полковникомъ Короткимъ положена другая: «прекратить и снять печати». Личныя объясненія по поводу оштрафованія на 25 рублей имѣлъ съ Воробьевымъ полковникъ Короткій, объявившій, что, въ случаѣ неуплаты этихъ денегъ въ трехдневный срокъ, обозъ Воробьева будетъ опечатанъ.

(XI, 107, XIII, 684, XII, 424).

29 Октября того же года по Дубровскому шоссе въ 3 участкѣ Рогожской части были задержаны за разлитіе нечистотъ рабочіе ассенизатора Савина. На докладѣ объ этомъ генераломъ Рейнботомъ положена резолюція: «вызвать хозяина, знакъ отобрать». Депеша объ опечатаніи обоза, какъ видно изъ отмѣтки канцеляріи, была послана 7 Ноября, а 9 числа того же мѣсяца подъ ст. за № 3 въ книгѣ № 17 записано поступленіе отъ Савина пожертвованія въ суммѣ 50 рублей. Рядомъ съ резолюціей генерала Рейнбота Короткимъ написано: «прекратить, печати снять», и

того же 9 Ноября приставу было сообщено депешею о прекращеніи дѣла съ приказаніемъ немедленно снять печати съ обоза. Изъ показанія Савина видно, что означенныя деньги были внесены имъ на благотворительность, по требованію Короткаго, который объявилъ ему, по явкѣ въ градоначальство, объ оштрафованіи его въ пользу какого то пріюта, добавивъ, что, если деньги не будутъ внесены, обозъ его будетъ остановленъ.

7 Ноября 1906 года въ канцелярію градоначальника поступилъ доклалъ о задержаніи въ 3 участкѣ Мѣщанской части за разлитіе нечистоть Филиппа Шибанова, служившаго рабочимъ у содержателя ассенизаціоннаго обоза. На докладѣ о семъ генералъ Рейнботъ положилъ резолюцію: «хозяина вызвать, бочки опечатать». Депеша объ опечатаніи бочекъ была послана 8 Ноября, а на 10 число того же мѣсяца въ градоначальство былъ вызванъ хозяинъ Иванъ Губановъ. Изъ осмотра книги № 17 видно, что 10 Ноября Губановъ внесъ на благотворительность 200 рублей. Рядомъ съ резолюціей Рейнбота полковникомъ Короткимъ написано: «сложить взысканіе», и 11 Ноября приставу была послана телеграмма о прекращеніи дѣла съ приказаніемъ немедленно снять печати съ обоза. Изъ показаній на слѣдствіи Ивана Губанова оказалось, что оштрафованіе его сопровождалось недоразумѣніемъ. Будучи вызванъ въ градоначальство, свидѣтель былъ принятъ полковникомъ Короткимъ, который объявилъ ему, что штрафуетъ его на 100 рублей за разлитіе нечистоть у Виндавскаго вокзала. Губановъ безъ возраженій внесъ эти деньги и росписался въ какой то книгѣ, но затѣмъ, спохватившись, что его рабочіе не могли попасть къ Виндавскому вокзалу, спросилъ у Короткаго объ имени провинившагося работника и, къ удивленію своему, узналъ, что это былъ Шибановъ, служившій не у него, а у ассенизатора Тяпкина. Когда Губановъ заявилъ объ этомъ Короткому, послѣдній, разсердившись, увеличилъ штрафъ до 200 рублей. Губановъ упалъ на колѣни, но Короткій закричалъ на него и приказалъ его вывести. На слѣдующій день Губановъ внесъ требуемый штрафъ, но, при содѣйствіи мѣстнаго пристава, переговорившаго по телефону съ канцеляріей градоначальника, добился того, что ему приказано было явиться вновь вмѣстѣ съ Тяпкинымъ. На этотъ разъ ни генерала Рейнбота, ни полковника Короткаго онъ не встрѣтилъ въ градоначальствѣ, и принявшій его вмѣстѣ съ Тяпкинымъ экзекуторъ Матвѣевъ возвратилъ ему 200 рублей, а съ Тяпкина взыскалъ ту же сумму. Изъ осмотра книги № 17 видно, что, дѣйствительно, 200 рублей были Губанову возвращены, а отъ Тяпкина приняты 15 Ноября и записаны подъ статьей за № 12.

(XI, 80, 84 об., XII, 427, 432. XIII. 687 об., XIV. 862).

20 Октября 1906 года во 2 участкѣ Мѣщанской части былъ задержанъ за разлитіе нечистоть крестьянинъ Михаилъ Ивановъ Разѣкинъ.

(XII. 427. XIII. 688. XIV, 753).

На докладѣ о семъ генераломъ Рейнботомъ написана резолюція: «хозяина вызвать, бочки опечатать». Вызовъ былъ произведенъ на 11 Ноября, а 13 числа того же мѣсяца, какъ видно изъ книги № 17, отъ Ивана Акимова Разѣкина принято пожертвованіе на благотворительность подъ квитанцію за № 7. На поданномъ Иваномъ Разѣкинымъ прошеніи на имя Московскаго градоначальника, въ коемъ изложено ходатайство просителя о снисхожденіи, имѣется отмѣтка: «внесено 13/XI» и резолюція полковника Короткаго: «прекратить». По объясненію Ивана Акимова Разѣкина, послѣдній, вмѣстѣ съ сыномъ Михаиломъ Ивановымъ Разѣкинымъ, были вызваны въ канцелярію градоначальника, гдѣ ихъ принялъ полковникъ Короткій и объявилъ объ оштрафованіи на 25 рублей.

(XI, 95 об., XII, 427, XIII, 688).

4 Ноября 1906 года въ 1 участкѣ Якузской части за разлитіе нечистотъ былъ задержанъ рабочій ассенизатора Степана Юрлова. На докладѣ по сему дѣлу генералъ Рейнботъ положилъ резолюцію: «хозяина вызвать, бочки опечатать». Вызовъ былъ произведенъ на 9 Ноября и того же числа, какъ видно изъ книги № 17, отъ Юрлова было принято пожертвованіе въ суммѣ 50 рублей на благотворительность подъ квитанцію № 3. Юрловъ показалъ при допросѣ, что требованіе о взносѣ пожертвованія предъявилъ ему въ градоначальствѣ полковникъ Короткій. Рукою послѣдняго на докладѣ, рядомъ съ резолюціей генерала Рейнбота, написано: «прекратить, печать снять».

(XI, 120, XII, 428, XIII, 688 об.).

17 Ноября 1906 года приставъ Алексѣевскаго участка донесъ рапортомъ градоначальнику, что ассенизаторъ Леонъ Чурилинъ продолжаетъ, несмотря на запрещеніе, свозить къ себѣ во дворъ нечистоты. По резолюціи генерала Рейнбота: «опечатать бочки немедленно», послѣднія были опечатаны 23 Ноября. При допросѣ на слѣдствіи, Чурилинъ показалъ, что послѣ остановки его обоза онъ явился въ градоначальство съ прошеніемъ о снятіи печатей. Прошеніе это принялъ отъ него полковникъ Короткій, приказавшій явиться на слѣдующій день. Придя въ назначенное время, Чурилинъ увидѣлъ только какого то чиновника, который сообщилъ ему, что градоначальникъ оштрафовалъ его на 25 рублей въ пользу какого то пріюта. По внесеніи требуемыхъ денегъ, обозъ свидѣтеля былъ распечатанъ. Въ книгѣ № 17 внесенные Чурилинымъ 25 рублей занумерованы 25 Ноября, и того же числа, по резолюціи, написанной, повидимому, рукою Короткаго: «прекрат.», была послана депеша о снятіи печатей.

(XII, 427, XII, 688 об., 754, 791, XIV, 872).

23 Ноября 1906 года въ канцеляріи градоначальника была получена докладная записка пристава перваго участка Хамовнической части о задержаніи за разлитіе нечистотъ трехъ рабочихъ ассенизатора Пахомова. На этой запискѣ генераломъ Рейнботомъ положена резолюція: «вызвать

полк. Короткому», а рукою послѣдняго написано: «взыска. времен.», «задержать до 5 Декабря» и «сложить», при чемъ первая резолюція Короткаго перечеркнута синимъ карандашомъ. При допросѣ на слѣдствіи Нахомовъ удостовѣрилъ, что, извѣстившись о задержаніи рабочихъ и зная, что за этимъ должно было послѣдовать опечатаніе обоза, онъ самъ поторопился явиться въ градоначальство. Принялъ его помощникъ градоначальника Короткій въ кабинетѣ, гдѣ кромѣ него находился еще какой то военный, какъ будто похожій на генерала Рейнбота, но, былъ ли это въ дѣйствительности Рейнботъ, свидѣтель утверждать не можетъ, такъ какъ ранѣе ему случалось видѣть генерала только мелькомъ при его проѣздахъ. Полковникъ Короткій объявилъ Нахомову, что по числу его лошадей онъ штрафуетъ его на 200 рублей въ пользу какого то благотворительнаго общества. У свидѣтеля нашлось только 100 рублей, а остальная сумма была отсрочена до 5 числа слѣдующаго мѣсяца, когда онъ ее и внесъ. На просьбу Нахомова выдать ему квитанцію, такъ какъ иначе онъ боялся, что его обозъ будетъ опечатанъ, Короткій отвѣтилъ, что ареста его бочекъ онъ не допуститъ, послѣ чего свидѣтель ушелъ, не получивъ никакой квитанціи. При осмотрѣ книги № 17, а также и другихъ денежныхъ книгъ канцеляріи градоначальника за №№ 6, 10, 11, 12 и 13, поступленіе денегъ отъ Нахомова въ этихъ книгахъ записаннымъ нигдѣ не оказалось.

17 Ноября 1906 года приставъ 1 участка Пресненской части донесъ градоначальнику о задержаніи за попытку слить нечистоты у Пресненской заставы рабочаго ассенизатора Шалугина. На этомъ рапортѣ генераломъ Рейнботомъ положена резолюція: «вызвать хозяина», а рядомъ неизвѣстно кѣмъ проставлено: «10 р.» и «10 р.». Къ перепискѣ приложена подлинная квитанція изъ книги № 17 отъ 1 Декабря 1906 года о взносѣ Шалугинымъ 10 рублей. По словамъ послѣдняго, полковникъ Короткій объявилъ ему, что градоначальникъ штрафуетъ его на 50 рублей; по просьбѣ свидѣтеля, Короткій уменьшилъ этотъ штрафъ до 10 рублей, и Шалугинъ внесъ эти деньги на слѣдующій день непосредственно въ канцелярію. (XI, 93 об., XII, 429 об., XIII, 688 об.).

30 Ноября 1906 года въ 1 участкѣ Рогожской части рабочими ассенизатора Кухтина были разлиты нечистоты. На докладѣ о семъ генераломъ Рейнботомъ положена резолюція: «По. Корот. вызват. хозяин. Если втор. раз. то налож. тройн. прот. прежн. взыск.», а полковникомъ Короткимъ: «прекратить». Вызовъ былъ произведенъ на 8 Декабря, а 9 Декабря подъ квитанцію № 94 изъ книги № 17 отъ Кухтина было принято 25 рублей. (XIII, 689 об., XIV, 862).

8 Января 1907 года въ 3 участкѣ Рогожской части за опасную ѣзду по улицѣ и за ослушаніе полиціи были задержаны рабочіе ассенизатора (XI, 104. XIII. 690 об., XIV, 862).

Василія Яшина. На докладѣ о семъ генераломъ Рейнботомъ написано: «немедлен. бочки опечат. билеты отобрать, город. 2 р.». Опечатаніе бочекъ послѣдовало 11 Января. Въ тотъ же день Яшинъ подалъ прошеніе о снятіи запрещенія. На этомъ прошеніи генералъ Рейнботъ положилъ резолюцію: «Полк. Короткому на распоряжен.» Изъ справки канцеляріи видно, что 19 Января подъ квитанцію № 176 изъ книги № 17 отъ Яшина было принято на благотворительность 30 рублей. Рядомъ съ резолюціей Рейнбота на томъ же прошеніи Яшина рукою полковника Короткаго написано: «30 р.», «судное», «къ дѣлу» и «прекратить». По объясненію Яшина, его рабочіе были осуждены мировымъ судьей Симоновскаго участка, а его обозъ держали опечатаннымъ восемь сутокъ. Два раза онъ обращался къ полковнику Короткому, прося на колѣняхъ прощенія, но Короткій топалъ ногами, кричалъ, что ему загадили Москву, и выгонялъ его вонъ. На третій разъ Короткій приказалъ ему дожидаться внизу, гдѣ какой-то капитанъ передалъ ему, что онъ долженъ заплатить на благотворительность штрафъ въ 30 рублей. По взносѣ этихъ денегъ, обозъ былъ распечатанъ. При этомъ Яшинъ добавилъ, что, хотя въ выданной ему квитаціи было сказано, что онъ пожертвовалъ 30 рублей, но что это была жертва «силкомъ и черезъ слезы».

(XIII, 691 об., XIV, 862). 1 Февраля того же года въ канцеляріи градоначальника былъ полученъ докладъ о задержаніи во 2-мъ участкѣ Мѣщанской части рабочаго ассенизатора Пыхова за ѣзду на изнуренныхъ и подбитыхъ лошадяхъ. На докладѣ по этому дѣлу имѣются слѣдующія резолюціи: 1) генерала Рейнбота: «Пыхова вызвать къ полковнику Короткому». 2) неизвѣстно кѣмъ написанная: «80 р.» и 3) полковника Короткаго: «опечатать если не представитъ указанный штрафъ» и «снять печати». 15 Февраля подъ квитанцію за № 197 деньги въ суммѣ 80 рублей были приняты отъ Пыхова по книгѣ № 17, и того же числа была послана депеша о снятіи печатей.

(XI, 92, 98, XII. 427). Показаніями на предварительномъ слѣдствіи содержательницы ассенизаціоннаго обоза Евдокіи Заколодиной и крестьянина Василія Сухова установлено, что въ Октябрѣ 1906 года у первой изъ нихъ за разлитіе нечистотъ ея рабочими на Горбатомъ мосту былъ опечатанъ обозъ, а затѣмъ ей было объявлено распоряженіе о лишеніи ея права заниматься промысломъ. Находясь въ безвыходномъ вслѣдствіе сего положеніи и терпя большіе убытки, Заколодина вынуждена была продать свое предпріятіе и, найдя покупателя въ лицѣ Сухова, поѣхала въ градоначальство ходатайствовать о снятіи печатей съ ея обоза. Встрѣтивъ тамъ полковника Короткаго, она изложила ему свою просьбу, но послѣдній сначала накричалъ на нее, а потомъ объявилъ, что распечатаетъ обозъ, если она по-

жертвуетъ на благотворительное общество 100 рублей. Занявъ требуемую сумму у Сухова, Заколодина внесла эти деньги въ канцелярію градоначальства, послѣ чего обозъ ея былъ освобожденъ отъ опечатанія. Изъ осмотра книги канцеляріи № 17 видно, что отъ Заколодиной поступило пожертвованіе 100 рублей 15 ноября 1906 года подъ квитанцію № 13.

Въ концѣ 1906 года чинами полиціи Мариинскаго участка гор. Москвы было составлено нѣсколько протоколовъ по поводу разлитія нечистотъ рабочими ватѣльна ассенизаціоннаго обоза Андрея Степанова, нын. умершаго. По удостовѣренію пристава Языкова, въ Январѣ мѣсяцѣ 1907 года всѣ означенные протоколы, по приказанію полиціймейстера Юрьева, были имъ представлены послѣднему, а Юрьевъ представилъ ихъ непосредственно помощнику градоначальника Короткому. Изъ показанія вдовы Степанова Анны Степановой видно, что вскорѣ затѣмъ былъ опечатанъ обозъ Степанова, а послѣдній былъ вызванъ въ градоначальство, гдѣ его принялъ полковникъ Короткій, объявившій ему объ оштрафованіи его на 500 рублей. Не имѣя денегъ для уплаты такого штрафа, Степановъ внесъ только 150 руб., обязавшись подпискою уплатить остальную сумму въ разсрочку. По осмотру книги № 17 оказалось, что взносъ Степановымъ 150 рублей записанъ въ этой книгѣ 12 Февраля 1907 года подъ квитанцію за № 196, при чемъ въ квитанціонной книжкѣ находится приложенная къ ней росписка Степанова отъ 12 Февраля слѣдующаго содержанія: «обязуюсь уплатить остальные триста пятьдесятъ рублей въ два срока до 10 Марта и 10 Апрѣля». Росписка эта подписана Степановымъ, а текстъ ея написанъ помощникомъ казначея Васильевымъ, удостовѣрившимъ, что онъ сдѣлалъ это по приказанію полковника Короткаго, рукою котораго, какъ полагаетъ свидѣтель, сдѣланы карандашемъ помѣтки на этой роспискѣ надъ словомъ «Марта»—«200» и надъ словомъ «Апрѣля»—«150», означающія суммы, которыя Степановъ долженъ былъ внести въ указанные сроки. Деньги эти, однако, не были взысканы съ Степанова, такъ какъ помощникъ градоначальника Петровъ, освѣдомившись изъ доклада канцеляріи объ обстоятельствахъ этого дѣла и будучи возмущенъ такимъ способомъ сбора пожертвованій въ благотворительной фондъ, доложилъ генералу Рейнботу, который, хотя и остался недоволенъ дѣйствіями Короткаго и велѣлъ прекратить дѣло, но о возвращеніи по принадлежности неправильно взысканныхъ съ Степанова денегъ распоряженій не сдѣлалъ. (XI. 121. 82. XII. 432. 455. I. 101. 233. 239).

29 Октября 1906 года въ канцеляріи градоначальника былъ полученъ рапортъ пристава 1 участка Сущевской части о разлитіи нечистотъ ра- (XI. 86).
бочимъ ассенизатора Грача. На этомъ рапортѣ генераломъ Рейнботомъ (XII. 685).
положена резолюція: «хозяина вызвать, гор. 2 р.», и имѣется помѣтка, что Грачъ

вызванъ на 6 Ноября. По объясненію Грана, его принялъ въ градоначальствѣ полковникъ Короткій и объявилъ, что штрафуетъ его на 25 рублей. Зная, что въ подобныхъ случаяхъ, при возраженіи со стороны штрафуемаго, Короткій повышалъ сумму взысканія, а вступившаго съ нимъ въ объясненія приказывалъ выводить, свидѣтель, въ отвѣтъ на объявленное ему распоряженіе, поблагодарилъ Короткаго и былъ отпущенъ. За неимѣніемъ наличныхъ денегъ, Грань своевременно не внесъ въ градоначальство наложеннаго штрафа, и впослѣдствіи таковой съ него взыскиваемъ не былъ.

(XII, 427, XIII. 687 об., XIV, 821, 862). 29 Октября 1906 года за ѣзду безъ установленнаго значка былъ задержанъ въ 1-мъ участкѣ Пресненской части рабочій содержателя дровянаго склада Баркова. Вслѣдствіе резолюціи генерала Рейнбота: «Баркова вызвать ко мнѣ», послѣдній былъ вызванъ на 9 Ноября. Подъ этимъ числомъ въ книгѣ № 17 въ статьѣ 4-ой записаны на приходъ поступившіе отъ Баркова 10 рублей. Рядомъ съ резолюціей Рейнбота полковникъ Короткій положилъ резолюцію: «прекратить». По объясненію Баркова, его принялъ въ градоначальствѣ и объявилъ объ оштрафованіи полковникъ Короткій.

(XII, 429 об., XIII. 689. XIV. 779. 895). 20 Ноября 1906 года въ томъ же участкѣ Пресненской части за ѣзду со старымъ знакомъ былъ задержанъ рабочій ломового извозчика Михаила Артамонова. По резолюціи генерала Рейнбота, Артамоновъ былъ вызванъ въ градоначальство на 8 Декабря. 12-го числа того же мѣсяца онъ внесъ подъ квитанцію за № 101 изъ книги № 17-й 3 рубля. Спрошенный на слѣдствіи Артамоновъ показалъ, что въ градоначальствѣ его принялъ какой то полный господинъ въ военной формѣ, кажется, полковникъ Короткій, который спросилъ, сколько у него лошадей, а затѣмъ объявилъ, что штрафуетъ его на 3 рубля.

(XI, 119, 120, XII. 429 об.. XIII, 689 об.. 703. XIV. 716). Того же 20 Ноября приставъ 1-го участка Пресненской части донесъ о задержаніи за ѣзду на больной лошади рабочаго ломового извощика Золотова. Согласно резолюціи генерала Рейнбота: «Золотова вызвать къ полковнику Короткому», Золотовъ былъ вызванъ на 30 Ноября, когда, по его объясненію, онъ и былъ оштрафованъ полковникомъ Короткимъ. Штрафъ этотъ былъ внесенъ на слѣдующій день женою Золотова, отъ которой деньги были приняты въ канцеляріи градоначальника. Поступленіе отъ Золотовой въ суммѣ 5 рублей записано 1 Декабря 1906 года въ книгѣ № 17 подъ квитанцію за № 83.

(XII, 429 об., XIII, 690, XIV, 800. 895). 30 Ноября 1906 года приставъ 1-го участка Пресненской части донесъ градоначальнику о задержаніи за ѣзду на больной лошади работника ломового извозчика Воронина. По резолюціи генерала Рейнбота, Воронинъ былъ вызванъ въ градоначальство на 8 Декабря. 9-го Декабря по книгѣ

№ 17 подъ статьею № 95 значатся принятыми отъ Воронина 10 рублей. По объясненію послѣдняго, его оштрафовалъ на эту сумму въ градоначальствѣ очень полный человѣкъ въ военной формѣ.

Въ тотъ же день изъ того же участка было донесено градоначальнику о задержаніи за ѣзду на больной лошади рабочаго содержателя ломового извоза Фролова, при чемъ генераломъ Рейнботомъ была положена резолюція: «извозч. вызва. къ полк. Короткому». Изъ показанія Фролова видно, что въ градоначальствѣ полковникъ Короткій оштрафовалъ его сначала на 100 рублей, а затѣмъ сбавилъ этотъ штрафъ до 25 рублей. На указаніе Фролова, что онъ уже оштрафованъ по тому же дѣлу мировымъ судьей, Короткій отвѣтилъ: «это власть моя». Изъ осмотра книги № 17 оказывается, что 25 рублей, поступившіе отъ Фролова, записаны 11 Декабря 1906 года подъ квитанцію № 97. (XII. 429 об., XIII, 690, 704).

16 Января 1907 года во 2-мъ участкѣ Арбатской части были задержаны за провозъ неприкрытыхъ мясныхъ тушъ шесть рабочихъ ломового извозчика Ечкина. На докладѣ по этому поводу рукою генерала Рейнбота написано: «Ечкина вызв. къ полк. Коротк.», а рукою послѣдняго: «вызвать на 1 Февраля къ 1 час.» и «прекратить». На томъ же докладѣ имѣется справка: «20 руб. записаны 3 Февраля 1907 года № 190». Подъ указаннымъ числомъ поступленіе въ 20 руб. значится въ книгѣ № 17. При допросѣ, въ качествѣ свидѣтеля, Ечкинъ первоначально утверждалъ, что его принялъ въ градоначальствѣ и оштрафовалъ генералъ Рейнботъ, а вносилъ онъ деньги въ канцелярію градоначальника. По предъявленіи же свидѣтелю полковника Короткаго, онъ заявилъ, что со страха не вглядывался въ лицо оштрафовавшаго его начальника и, не былъ ли это полковникъ Короткій, сказать не можетъ. (XII, 431 об., XIII. 691 об., XIV, 771, 895, 862).

Относительно поборовъ, взимавшихся въ пользу благотворительнаго фонда градоначальства съ содержателей заведеній трактирнаго промысла и отдѣльныхъ обывателей, изъ дѣла видно слѣдующее:

Въ началѣ 1907 года нынѣ умершій Московскій цеховой Николай Рубцовъ, снявъ въ аренду находившійся въ Сокольникахъ ресторанъ, подъ названіемъ «Золотой Якорь», получилъ разрѣшеніе содержать этотъ ресторанъ, съ предоставленіемъ ему правъ торговли по 2-му разряду. При осмотрѣ дѣла канцеляріи градоначальника о названномъ заведеніи, оказалось, что въ Іюнѣ мѣсяцѣ 1907 года управляющій акцизными сборами Московской губерніи, вслѣдствіе ходатайства Рубцова о переводѣ его ресторана въ 1 разрядъ, сообщилъ градоначальнику, что, въ случаѣ признанія послѣднимъ желательнымъ удовлетворить означенную просьбу Рубцова, со стороны акцизнаго управленія никакихъ препятствій къ предоставленію ему просимыхъ правъ не встрѣчается. На этомъ отношеніи рукою генерала (IV, 240—242).

Рейнбота написано: «ничего желательнаго не вижу», а затѣмъ отношеніемъ отъ 21 Іюля 1907 года градоначальникомъ было сообщено управляющему акцизными сборами объ отклоненіи ходатайства Рубцова. Изъ дѣла также усматривается, что, начиная съ Марта мѣсяца 1907 года, Рубцовымъ въ разное время было подано градоначальнику девять прошеній съ ходатайствомъ о разрѣшеніи ему устроить въ ресторанѣ увеселительную часть и концертныя отдѣленія при участіи оркестра и хоровъ, а равно о предоставленіи его заведенію правъ 1-го разряда. На прошеніи Рубцова отъ 9 Марта помощникомъ градоначальника Петровымъ сдѣлана надпись: «градоначальникомъ отклонено», а на другихъ четырехъ прошеніяхъ рукою генерала Рейнбота положены резолюціи: «отклонить», при чемъ заведенію Рубцова было позволено завести только мужской хоръ и оркестръ. Осенью 1907 г. генералъ Рейнботъ измѣнилъ свое отношеніе къ ходатайствамъ Рубцова, и, когда послѣдній 19 Сентября подалъ новое прошеніе, въ которомъ изложилъ всѣ прежнія просьбы о переводѣ принадлежащаго ему ресторана въ 1-ый разрядъ и о разрѣшеніи женскаго хора и пѣнія солистокъ какъ на открытой сценѣ, такъ и въ отдѣльныхъ кабинетахъ, то на этомъ прошеніи Рейнботомъ была написана резолюція: «разрѣшаю», и о таковомъ разрѣшеніи повѣренному Рубцова Тарбѣеву канцеляріей градоначальника было выдано 25 Сентября 1907 года соотвѣтствующее удостовѣреніе.

(IV, 83, 34, 104, 184 об.). (XI, 78 об.).

Изъ показаній на предварительномъ слѣдствіи бывшаго управляющаго дѣлами Рубцова Сергѣя Михеева, купца Сергѣя Натрускина, а также изъ протокола опроса Рубцова старшимъ чиновникомъ сенаторской ревизіи Хлѣбниковымъ видно, что, затративъ на устройство и ремонтъ помѣщенія арендуемаго ресторана около 60-ти тысячъ рублей, Рубцовъ дошелъ до полнаго раззоренія, такъ какъ торговля въ его ресторанѣ, послѣ запрещенія градоначальникомъ бывшихъ тамъ ранѣе увеселеній, приносила одни лишь убытки. Всѣ хлопоты въ градоначальствѣ, предпринятые какъ лично Рубцовымъ, такъ и чрезъ Тарбѣева и Судакова, съ цѣлью добиться просимаго разрѣшенія, оставались безъ всякихъ результатовъ до тѣхъ поръ, пока въ его дѣлѣ не принялъ участія владѣлецъ ресторановъ «Стрѣльна» и «Мавританія» Натрускинъ, лично извѣстный генералу Рейнботу, который посѣщалъ иногда его заведенія. Когда въ одно изъ такихъ посѣщеній Натрускинъ заговорилъ о Рубцовѣ съ генераломъ Рейнботомъ, послѣдній велѣлъ ему пріѣхать въ градоначальство. На слѣдующій же день Натрускинъ поѣхалъ къ Рейнботу, спросивъ предварительно Рубцова, можетъ ли послѣдній дать что нибудь на пріютъ для чиновъ полиціи, на что Рубцовъ отвѣтилъ, что онъ надѣется достать 2.000 рублей и готовъ ихъ пожертвовать. Принятый Рейнботомъ, Натрускинъ сказалъ, что ресторанъ Рубцова

отдѣланъ хорошо, а самъ Рубцовъ человѣкъ добрый и, хотя теперь обѣднѣлъ, но готовъ пожертвовать 2.000 рублей на пріютъ. Тогда генералъ Рейнботъ приказалъ подать прошеніе. Чтобы достать требуемую сумму деней, Рубцову пришлось поѣхать въ Петербургъ, гдѣ ему удалось занять таковую, послѣ чего Натрускинъ отвезъ эти деньги въ градоначальство и передалъ ихъ генералу Рейнботу вмѣстѣ съ прошеніемъ Рубцова, на которомъ Рейнботъ сдѣлалъ надпись: «разрѣшаю». Внесенная Рубцовымъ сумма оказалась записанной въ приходорасходной книгѣ благотворительнаго общества при Московскомъ градоначальствѣ и столичной полиціи подъ статьей 89-ой 2 Ноября 1907 года.

Участіе названнаго выше Натрускина въ дѣлахъ, сопряженныхъ съ интересами трактирщиковъ, имѣло мѣсто еще разъ при нижеслѣдующихъ обстоятельствахъ:

Послѣ того какъ владѣльцами заведеній трактирнаго промысла 2-го разряда было получено, при посредствѣ Стволова, разрѣшеніе градо- (IV, 34, 72, 180).
начальника имѣть въ своихъ трактирахъ отдѣльные кабинеты съ навѣшенными дверями, содержатели трактировъ 3-го разряда возбудили ходатайство о предоставленіи имъ такихъ же правъ навѣсить двери въ кабинетахъ, и съ этою цѣлью ими была отправлена къ генералу Рейнботу особая депутація, которая изложила ему означенное ходатайство и представила письменное прошеніе. На это Рейнботъ отвѣтилъ, что трактирщики просятъ слишкомъ много, но, тѣмъ не менѣе, приказалъ оставить прошеніе. Спустя нѣкоторое время просителямъ было послано увѣдомленіе объ отказѣ въ ихъ ходатайствѣ. Вскорѣ затѣмъ, по удостовѣренію Натрускина, генералъ Рейнботъ завелъ съ нимъ разговоръ по поводу упомянутаго ходатайства трактирщиковъ и, узнавъ отъ него, что двери въ ресторанахъ 3-го разряда необходимы для того, чтобы посѣщающіе ихъ торговцы могли свободно вести переговоры о своихъ дѣлахъ, сказалъ, что онъ разрѣшитъ навѣсить двери въ кабинетахъ, если владѣльцы трактировъ соберутъ на пріютъ двадцать пять тысячъ, при чемъ спросилъ Натрускина, могутъ ли они собрать указанную сумму. Отвѣтивъ утвердительно. Натрускинъ о такомъ разговорѣ съ генераломъ Рейнботомъ передалъ секретарю Московскаго общества взаимопомощи владѣльцевъ заведеній трактирнаго промысла Амосову, который при допросѣ на слѣдствіи объяснилъ, что, хотя онъ не помнитъ, говорилъ ли ему объ изложеніи Натрускинъ, но при немъ въ правленіи общества предсѣдатель Судаковъ передавалъ, что онъ лично слышалъ отъ Натрускина о такомъ предложеніи генерала Рейнбота. По словамъ того же Амосова, юрисконсультъ общества Тарбѣевъ также заявлялъ, что надо внести въ градоначальство 20 или 25 тысячъ рублей на дѣла благотворительности и, при этомъ условіи, можно

получить разрѣшеніе навѣсить двери въ кабинетахъ ресторановъ 3-го разряда. Однако, предложеніе это не встрѣтило сочувствія въ средѣ членовъ правленія общества, и сборъ денегъ для пожертвованія не состоялся.

(X, 95, 96, V, 107, XIII, 518).

Въ Февралѣ мѣсяцѣ 1907 года владѣльцу ресторана 2-го разряда на Чистыхъ Прудахъ Ивану Кучерову Московскимъ градоначальникомъ, вслѣдствіе его ходатайства, было разрѣшено устроить въ саду при его ресторанѣ «музыкально-вокальный дивертисментъ». Изъ акта осмотра дѣла канцеляріи градоначальника о ресторанѣ Кучерова видно, что 14 Августа 1907 года на имя градоначальника была получена, за подписью «Петровъ», телеграмма слѣдующаго содержанія: «трактиръ Кучерова полнѣйшая вакханалія, въ часъ ночи охраняютъ четыре городовыхъ, семь сторожей, а отъ воровъ нельзя спокойно спать». На этой телеграммѣ рукою генерала Рейнбота написано: «Уже было много жалобъ, въ томъ числѣ отъ Пом. Директ. Необходимо прикрыть этотъ вертепъ». Послѣ этого, какъ усматривается изъ надписи помощника градоначальника Петрова, послѣднимъ было поручено начальнику сыскной полиціи произвести разслѣдованіе. На полученномъ 17 Августа въ канцеляріи докладѣ, въ коемъ изложено, что между посѣтителями ресторана Кучерова бываютъ малолѣтніе, и что этотъ ресторанъ оказываетъ развращающее вліяніе на молодежь, тѣмъ же помощникомъ градоначальника положена резолюція о сообщеніи управляющему акцизными сборами относительно сокращенія часовъ торговли въ означенномъ ресторанѣ. 21 Августа Кучеровымъ было подано градоначальнику прошеніе, въ которомъ, указывая, что сокращеніе часовъ торговли окончательно разоритъ его, проситель ходатайствовалъ о замѣнѣ этого взысканія лишеніемъ его права имѣть въ саду дивертисментъ, съ оставленіемъ одного лишь оркестра музыки. На этомъ прошеніи рукою генерала Рейнбота написана слѣдующая резолюція: «согласенъ при условіи закрытія сада и всѣхъ увеселеній, оставивъ одинъ оркестръ, котораго лишу въ случаѣ продолженія безобразія». Спрошенный на слѣд-

(IV, 30—33).

ствіи Иванъ Кучеровъ показалъ, что, получивъ свѣдѣнія о намѣреніи градоначальника ограничить ему право производства торговли до 11-ти часовъ вечера и побывавъ безуспѣшно въ градоначальствѣ и въ акцизномъ управленіи, онъ обратился къ помощнику присяжнаго повѣреннаго Тарбѣеву, состоявшему юрисконсультомъ общества трактировладѣльцевъ. Выслушавъ его объясненія, Тарбѣевъ прямо сказалъ, что придется что нибудь заплатить, и обѣщалъ узнать, можно ли это устроить, а на другой день извѣстилъ, что это возможно, но что придется, отказавшись отъ дивертисмента, подать просьбу объ оставленіи права позднѣй торговли и заплатить тысячу рублей. 23 Августа Кучеровъ, явившись вмѣстѣ съ Тарбѣевымъ въ градоначальство, былъ принятъ генераломъ Рейнботомъ

въ кабинетѣ и, подавъ прошеніе, изложилъ на словахъ свою просьбу, при чемъ заявилъ, что онъ отказывается отъ разрѣшенныхъ ему ранѣе увеселеній и жертвуетъ на благотворительность тысячу рублей. Взявъ деньги, генералъ Рейнботъ сказалъ, что онъ оставитъ ему право поздней торговли. Послѣ этого, какъ удостовѣрилъ свидѣтель, означенное право, дѣйствительно, ему было оставлено. Изъ осмотра приходорасходныхъ книгъ канцеляріи градоначальника № 13 и № 17 оказалось, что полученныя генераломъ Рейнботомъ отъ Кучерова деньги въ этихъ книгахъ нигдѣ записанными на приходъ не значатся. (I, 56, IV, 187, X, 105).

Въ ночь на 6 Ноября 1906 года въ управленіе 3 участка Тверской части явился поручикъ Сушильниковъ и представилъ личнаго почетнаго гражданина Масленникова, заявивъ, что послѣдній позволилъ себѣ, находясь въ ресторанѣ трехгорнаго товарищества на Петровкѣ, нанести ему оскорбленіе на словахъ. На докладѣ объ этомъ участковаго пристава рукою генерала Рейнбота написана резолюція: «торговлю сократ. до 10 час.». Протоколъ, составленный полиціей о поступкѣ Масленникова, былъ переданъ 14 Ноября того же года мировому судьѣ Лубянскаго участка, а вмѣстѣ съ тѣмъ, по распоряженію генерала Рейнбота, секретаремъ градоначальника Яковлевымъ было сообщено приставу 2-го участка Арбатской части Иванову о взысканіи съ Масленникова 500 рублей на благотвори- (IV, 255). (IV, 223, 119 об., 278 об., 279).

тельность, съ объявленіемъ ему, что, въ случаѣ невнесенія этихъ денегъ въ трехдневный срокъ, онъ будетъ градоначальникомъ выслалъ изъ Москвы. Хотя дѣйствовавшими въ означенное время обязательными постановленіями Московскаго генералъ-губернатора не предусматривались случаи наложенія административныхъ взысканій за оскорбленія военныхъ чиновъ, но, тѣмъ не менѣе, Масленниковъ, получивъ объявленіе полиціи и испугавшись угрозы высылки изъ Москвы, поспѣшилъ достать требуемую сумму денегъ, занявъ таковую по частямъ у своихъ знакомыхъ, и, по указанію пристава Иванова, внесъ ее въ губернское казначейство въ депозитъ градоначальника подъ квитанцію отъ 9 Ноября 1906 года. Оставшись недоволенъ такимъ направленіемъ взысканныхъ съ Масленникова денегъ, генералъ Рейнботъ сдѣлалъ выговоръ приставу Иванову, указавъ ему, при личномъ объясненіи, что эти деньги подлежали обращенію не въ доходъ казны, а въ счетное отдѣленіе канцеляріи градоначальника на благотворительное общество при градоначальствѣ. Изъ осмотра дѣла канцеляріи видно, что вслѣдъ затѣмъ отношеніемъ отъ 10 Ноября, подписаннымъ генераломъ Рейнботомъ, казначейству было сообщено, что внесенныя Масленниковымъ деньги не считаются штрафомъ, а представляютъ собою взносъ на дѣла благотворенія, почему и будутъ вписаны въ расходъ по ассигновкѣ его, градоначальника. Одновременно съ симъ означен- (IV, 70, 91). (IV, 120). (IV, 224, 226).

вныя деньги были истребованы изъ казначейства по ассигновкѣ на имя казначея градоначальства Покровскаго, на рапортѣ коего, съ представленіемъ денегъ, генераломъ Рейнботомъ сдѣлана надпись: «къ дѣлу о капиталѣ графа Шувалова». По осмотру книги № 13 на запись денегъ, по-
(II, 57). ступающихъ въ личное распоряженіе градоначальника, оказалось, что поступившіе отъ Масленникова 500 рублей занрихованы въ этой книгѣ подъ ст. 11 отъ 14 Ноября 1906 года, какъ внесенные имъ градоначаль-
(IV, 255, 188 об.). нику на дѣла благотворенія. Изъ дѣла также усматривается, что, по указанной выше резолюціи генерала Рейнбота о сокращеніи торговли въ ресторанѣ, гдѣ имѣлъ мѣсто случай оскорбленія Масленниковымъ поручика Сушильникова, было сообщено управляющему акцизными сборами, постановленіемъ коего, сообщеннымъ градоначальнику 25 Ноября 1906 года, означенный ресторанъ былъ лишенъ права внѣсрочной торговли. 27 Ноября въ книгѣ канцеляріи градоначальника № 17 подъ ст. 53 записанъ на приходъ поступившій отъ администраціи трехгорнаго пивоваренннаго товарищества взносъ въ пользу благотворительнаго фонда при градоначальствѣ въ суммѣ 1.000 руб., а вскорѣ затѣмъ отношеніемъ отъ 11 Декабря 1906 года генераломъ Рейнботомъ было сообщено управляющему акцизными сборами, что, въ виду поступившаго къ нему ходатайства правленія трехгорнаго товарищества, а также заявленія его о томъ, что будутъ приняты всѣ мѣры къ недопущенію безпорядковъ отъ, градона-
чальникъ признаетъ возможнымъ нынѣ разрѣшить упомянутому ресторану внѣсрочную торговлю до 2-хъ часовъ ночи.

Дѣятельное участіе въ поборахъ съ содержателей ресторановъ, квартиръ свиданій, меблированныхъ комнатъ и другихъ торговыхъ заведеній принималъ помощникъ градоначальника Короткій, какъ это видно изъ нижеслѣдующихъ данныхъ:

(IV, 50, 174, XI, 55 об., 60). По удостовѣренію директоровъ правленія товарищества «Эрмитажъ-Оливье» Константина Поликарпова и Георгія Мочалова, въ Ноябрѣ 1906 года правленіемъ товарищества, которому принадлежитъ домъ свиданій и ресторанъ въ 3-мъ участкѣ Тверской части, было получено печатное приглашеніе принять участіе въ пожертвованіяхъ на устройство пріюта для престарѣлыхъ и увѣчныхъ нижнихъ чиновъ полиціи и школы для ихъ дѣтей. Сначала правленіе не обратило вниманія на это приглашеніе и никакихъ взносовъ не сдѣлало, но вскорѣ до него дошли слухи, что владѣльцы другихъ заведеній подобнаго же рода уже внесли пожертвованія на указанную цѣль, и что послѣ этого ихъ заведенія, подвергавшіяся ранѣе закрытію и разнымъ стѣсненіямъ со стороны полицейскаго начальства, перестали терпѣть преслѣдованія. Спустя нѣкоторое время явившійся въ домъ товарищества участковый приставъ Эрнъ, составилъ

протоколъ о безпорядкахъ въ заведеніи, а затѣмъ въ частномъ разговорѣ съ свидѣтелями сказалъ, что протоколъ составленъ имъ по распоряженію помощника градоначальника Короткаго и ничего серьезнаго въ себѣ не заключаетъ, и что составленіе этого протокола надо понять, какъ напоминаніе о приглашеніи къ пожертвованію на благотворительное общество при градоначальствѣ. По совѣту Эрна, Поликарповъ поѣхалъ въ градоначальство, гдѣ былъ принятъ полковникомъ Короткимъ, сказавшимъ ему, что протоколу не будетъ дано хода, но что товарищество забыло полицію и не хочетъ пожертвовать на благотворительное общество, какъ это дѣлаютъ другіе. Когда, въ отвѣтъ на такое заявленіе, Поликарповъ предложилъ пожертвовать три тысячи рублей, Короткій сказалъ, что это мало, и что можно пожертвовать больше. Чтобы убѣдить Короткаго въ томъ, что товарищество не располагаетъ большими доходами, Поликарповъ спустя нѣкоторое время пріѣхалъ вновь къ Короткому и, предъявивъ ему отчетный балансъ товарищества, внесъ 5.000 руб., которые Короткій, ознакомившись съ балансомъ, отъ него принялъ. Допрошенный на слѣд- (IV, 41, XI, 123).
ствіи бывшій приставъ Эрнъ показалъ, что однажды Короткій по телефону спросилъ, бываетъ ли онъ въ Эрмитажѣ, и совѣтовалъ посѣтить это заведеніе; когда же свидѣтель явился къ нему за разъясненіемъ полученнаго распоряженія, Короткій уклонился отъ объясненій, сказавъ: «а я все-таки совѣтую вамъ посѣтить Эрмитажъ». Недоумѣвая по поводу смысла этихъ словъ, Эрнъ сообщилъ объ этомъ чиновникамъ канцеляріи Кедрову и Овивейскому, при чемъ одинъ изъ нихъ сказалъ: «вы знаете, при градоначальствѣ есть благотворительное общество; вѣроятно, нуженъ протокольчикъ». Послѣ этого свидѣтель не безъ натяжки составилъ протоколъ о какой то неисправности въ заведеніи Эрмитажъ и представилъ таковой полковнику Короткому, а спустя еще нѣкоторое время послѣдній, вызвавъ къ себѣ Эрна, сказалъ ему: «представьте себѣ, эти мерзавцы, Эрмитажъ, даютъ только три тысячи; генералъ страшно недоволенъ; вы имъ скажите, а то я покажу имъ . . . . .». О содержаніи такого разговора свидѣтель передалъ директорамъ Эрмитажа, которые порѣшили тогда сдѣлать взносъ въ большемъ противъ предположеннаго размѣрѣ. По осмотру книги кан- (XIII, 428).
целяріи градоначальства № 17 оказалось, что внесенные Поликарповымъ полковнику Короткому 5.000 рублей записаны въ этой книгѣ 18 Ноября 1906 года подъ ст. 26.

Изъ акта осмотра дѣла той же канцеляріи о находящемся во 2-мъ (XIII, 640).
участкѣ Рогожской части ресторанѣ Антона Иванова видно, что 31 Декабря 1906 года въ этой канцеляріи было получено подписанное тремя обывателями заявленіе о безпорядкахъ въ ресторанѣ Иванова и о допускаемой тамъ игрѣ въ карты и на билліардѣ «бикетъ». На этомъ заявленіи

рукою полковника Короткаго написаны слѣдующія резолюціи: «къ дѣлу», «вызвать завтра», «торговлю сократ. до 10 ч. вечера» и перечеркнутыя цифры «200». Въ дѣлѣ также находится подписка Иванова отъ 2 Января 1907 года въ томъ, что билліардъ «бикъ» въ его ресторанѣ не будетъ поставленъ. На этой подпискѣ рукою полковника Короткаго сдѣлана надпись: «оштраф. на 200 ру.», при чемъ послѣднія цифры
(XI, 36). перечеркнуты карандашемъ. При допросѣ на слѣдствіи Ивановъ показалъ, что еще осенью 1906 года онъ былъ вызванъ въ градоначальство полковникомъ Короткимъ, который сначала пригрозилъ ему сократить время торговли въ ресторанѣ за допускаемую тамъ игру въ «бикъ» на деньги, а затѣмъ предложилъ пожертвовать 100 рублей на пріютъ для чиновъ полиціи. На это предложеніе свидѣтель вынужденъ былъ согласиться и внесъ требуемую сумму, а спустя нѣкоторое время его вызвалъ начальникъ сыскной полиціи Мойсеенко, по поводу какихъ то новыхъ безпорядковъ въ его заведеніи. и объявилъ, что торговля въ его ресторанѣ сокращена до 10 часовъ вечера. Тогда онъ. Ивановъ. снова отправился къ полковнику Короткому, который предложилъ ему, вмѣсто того, чтобы подвергнуться сокращенію торговли, уплатить штрафъ въ 200 рублей. Означенную сумму свидѣтель внесъ на слѣдующій день Короткому, а изъ осмотра казначейской книги канцеляріи градоначальника
(XII, 429 и 431). № 17 явно. что первый взносъ. сдѣланный Ивановымъ въ суммѣ 100 рублей, записанъ въ этой книгѣ подъ квитанцію за № 88—5 Декабря 1906 года, а послѣдующій—въ размѣрѣ 200 рублей—подъ квитанцію № 163—5 Января 1907 года.

При подобныхъ же обстоятельствахъ въ Ноябрѣ 1906 года было внесено въ благотворительный фондъ при градоначальствѣ пожертвованіе владѣльцемъ въ Москвѣ двухъ ресторановъ Алексѣемъ Гладышевымъ. По
(XI, 25, 28). объясненію Гладышева и завѣдывавшаго его заведеніемъ Ивана Соловьева. первый изъ названныхъ лицъ, получивъ свѣдѣнія о вызовѣ его въ градоначальство, послалъ туда Соловьева, который былъ принятъ полковникомъ Короткимъ. Объявивъ Соловьеву, что, по полученнымъ въ градоначальствѣ свѣдѣніямъ, въ ресторанѣ его хозяина допущены безпорядки, и узнавъ со словъ Соловьева, что въ этомъ ресторанѣ есть билліардъ «бикъ», Короткій приказалъ свидѣтелю вынести послѣдній и за допущенный безпорядокъ пожертвовать въ пользу благотворительнаго общества при градоначальствѣ сто рублей. Велѣдствіе такого требованія Соловьевъ внесъ данные ему на этотъ предметъ Гладышевымъ 100 рублей, каковыя деньги
(XII, 428). оказались записанными на приходъ въ книгѣ канцеляріи градоначальника № 17-й 20 Ноября 1906 года подъ квитанцію № 27.

Изъ акта осмотра дѣла той же канцеляріи о ресторанѣ въ Петров-

скомъ паркѣ подъ названіемъ «Эльдорадо», принадлежащемъ Ильѣ Скалкину, усматривается, что прошеніемъ, полученнымъ въ канцеляріи 25 Августа 1906 года, Скалкинъ обратился къ Московскому градоначальнику съ ходатайствомъ о разрѣшеніи ему производить торговлю до 5 часовъ утра, но эта просьба не была удовлетворена, и на прошеніи Скалкина помощникомъ градоначальника Петровымъ написана резолюція: «не вижу основаній; отказать 14/X». 18 Марта 1907 года Скалкинъ подалъ градоначальнику новое прошеніе, въ которомъ объяснилъ, что въ томъ же году онъ получилъ отъ помощника градоначальника Короткаго словесное разрѣшеніе торговать до 5 часовъ утра, о чемъ извѣстно и участковому приставу Ползикову, но, такъ какъ онъ, Скалкинъ, до сего времени не имѣетъ на это письменнаго разрѣшенія, то и ходатайствуетъ о выдачѣ ему такового. Вмѣстѣ съ тѣмъ по осмотру записей въ книгѣ канцеляріи градоначальника № 17 оказывается, что Скалкинымъ было сдѣлано пожертвованіе въ благотворительный фондъ при градоначальствѣ въ суммѣ 500 рублей, записанное въ этой книгѣ на приходъ 20 Января 1907 года въ статьѣ № 178. Спрошенный на слѣдствіи Скалкинъ показалъ, что, послѣ безуспѣшнаго ходатайства въ градоначальствѣ о разрѣшеніи производить торговлю въ ресторанѣ сверхъ положеннаго срока, онъ обратился къ содѣйствію сапожника Стволова, который велѣлъ ему подать прошеніе генералу Рейнботу. Послѣдній, принявъ Скалкина, направилъ его къ полковнику Короткому, по приглашенію коего онъ, свидѣтель, отправился къ нему на квартиру вмѣстѣ съ Стволовымъ. Вложивъ въ свое прошеніе 1.000 рублей, Скалкинъ подалъ таковое Короткому, но этотъ послѣдній возвратилъ ему прошеніе, сказавъ, чтобы проситель пришелъ послѣ. Стволовъ объяснилъ Скалкину, что онъ вложилъ въ прошеніе мало денегъ, вслѣдствіе чего свидѣтель, вернувшись въ кабинетъ Короткаго, снова подалъ ему прошеніе, въ которое вложилъ 3.000 рублей. Взявъ деньги, Короткій сдѣлалъ на прошеніи надпись: «разрѣшаю торговлю до 5 часовъ утра». О таковомъ разрѣшеніи, данномъ Скалкину, полковникъ Короткій подтвердилъ затѣмъ и участковому приставу Ползикову. Послѣ оставленія Коротким должности помощника градоначальника Скалкинъ былъ вызванъ генераломъ Рейнботомъ, который спросилъ его, отъ кого онъ, свидѣтель, получилъ разрѣшеніе на право поздней торговли. Узнавъ изъ отвѣта Скалкина, что таковое разрѣшеніе было дано полковникомъ Коротким, генералъ Рейнботъ сказалъ, что теперь Короткаго нѣтъ, и онъ, Скалкинъ, можетъ торговать только до 4-хъ часовъ. Будучи раздосадованъ, что полученное отъ Короткаго разрѣшеніе оказалось недѣйствительнымъ, Скалкинъ, по его объясненію, тутъ же разорвалъ свое прошеніе съ разрѣшительной на немъ надписью Короткаго. Бывшій приставъ Пол-

(XIII. 638).

(XII, 431 об.).

(XI, 32. XIII. 695).

(XIII. 631. 632).

зиковъ объяснилъ при слѣдствіи, что онъ обращался къ полковнику Короткому за разъясненіемъ по поводу заявленія, сдѣланнаго ему Скалкинымъ о разрѣшеніи поздней торговли, при чемъ Короткій сказалъ, что онъ далъ Скалкину разрѣшеніе торговать лишь временно «для пробы», и просилъ доложить ему впослѣдствіи о результатахъ этого разрѣшенія. Когда спустя нѣкоторое время свидѣтель вновь явился къ Короткому, послѣдній заявилъ, что надо еще подождать съ докладомъ градоначальнику объ официальномъ разрѣшеніи Скалкину просимой имъ торговли, но такъ какъ такого разрѣшеніе не было получено и впослѣдствіи, то онъ, Ползиковъ, послѣ увольненія Короткаго, доложилъ объ этомъ дѣлѣ генералу Рейнботу. Къ изложенному свидѣтель добавилъ, что, по словамъ Скалкина, разрѣшеніе отъ полковника Короткаго было добыто путемъ взноса послѣднему крупной суммы денегъ. Въ частности, что касается размѣра суммы, внесенной полковнику Короткому Скалкинымъ, то допрошенный по этому поводу на предварительномъ слѣдствіи Стволовъ удостовѣрилъ, что ему
(XII, 404). извѣстно о внесеніи Скалкинымъ полковнику Короткому лишь 500 рублей въ пользу благотворительнаго общества при градоначальствѣ, и въ принятіи этой суммы на означенный предметъ онъ, Стволовъ, лично передалъ Скалкину на слѣдующій же день квитанцію казначея градоначальника.

Осмотромъ дѣлъ канцеляріи Московскаго градоначальства о разрѣшеніи
(XII, 448, XIV, 840). разнымъ лицамъ содержанія квартиръ свиданій мужчинъ съ женщинами установлено, что въ концѣ Ноября и началѣ Декабря 1906 года содержательницы такихъ квартиръ Гундорова, Смирнова, Кубелюсь, Віонцекъ (она же Федоровичъ), Маторина, Ковальская, Артамонова, Штейнмецъ, Скворцова и Микулевичъ, въ виду истеченія 1 Января 1907 года срока полученнаго ими ранѣе разрѣшенія на содержаніе своихъ заведеній, обратились къ градоначальнику съ прошеніями, ходатайствуя въ нихъ о разрѣшеніи продолжать содержаніе квартиръ свиданій и послѣ указаннаго срока. Всѣ эти просьбы, какъ видно изъ резолюцій на прошеніяхъ, были отклонены, и просительницамъ объ этомъ было объявлено чрезъ полицейскіе участки.

Показаніями допрошенныхъ на предварительномъ слѣдствіи названныхъ выше лицъ, кромѣ оставшихся недопрошенными за смертью Скворцовой и Микулевичъ, выяснилось, что въ 1906 году онѣ получили разрѣшенія на содержаніе своихъ квартиръ свиданій безъ взноса какихъ либо пожертвованій въ градоначальство, и только одна Ковальская, по ея объ-
(XI, 117). ясненію, осенью была вызвана помощникомъ градоначальника Коротнимъ, который сказалъ ей, что она получитъ разрѣшеніе въ томъ лишь случаѣ, если дастъ денегъ. На предложеніе Ковальской уплатить 100 рублей Короткій сказалъ: «нѣтъ, это пахнетъ тысячами», но послѣ переговоровъ

согласился взять 200 рублей, которые Ковальская въ тотъ же день ему вручила и получила за это разрѣшеніе содержать свою квартиру до 1 Января 1907 года. Когда этотъ срокъ приближался къ концу, Ковальская снова отправилась къ полковнику Короткому и за продолженіе срока даннаго ей разрѣшенія до 1 Мая 1907 года внесла ему еще 100 рублей. Изъ акта осмотра дѣла канцеляріи градоначальника о закрытіи квартиры свиданій Ковальской видно, что на прошеніи послѣдней, поданномъ градоначальнику 23 Октября 1906 года, генераломъ Рейнботомъ положена резолюція: «отклонить», а затѣмъ на прошеніи отъ 4 Ноября съ изложеніемъ ходатайства о разрѣшеніи ей содержать квартиру «хотя бы до Января будущаго 1907 года» рукою полковника Короткаго написаны слѣдующія резолюціи: «отмѣнить», «сложить взысканіе» и «разрѣшить до 1 Января». Слухъ о томъ, что путемъ взноса денегъ полковнику Короткому для благотворительнаго фонда при градоначальствѣ можно добиться разрѣшенія на содержаніе квартиръ свиданій и въ 1907 году, распространился между другими содержательницами такихъ же квартиръ, причемъ изъ нихъ Штейнмецъ и Гуторовой, заведенія коихъ находились въ 1 участкѣ Сущевской части, мѣстнымъ приставомъ Шестаковымъ былъ данъ совѣтъ поспѣшить внесеніемъ пожертвованія Короткому. Послѣдовавъ этому совѣту, Штейнмецъ отправилась къ полковнику Короткому на квартиру и тамъ, получивъ отъ послѣдняго разрѣшеніе содержать квартиру свиданій до 1 Мая 1907 года, вручила ему 300 рублей, сказавъ, что жертвуетъ эту сумму на дѣтей «убіенныхъ городовыхъ», а Гуторова поѣхала въ градоначальство и, будучи принята полковникомъ Короткимъ, подала ему прошеніе, въ которое вложила 200 рублей, и заявила, что она предоставляетъ ему употребить эти деньги по усмотрѣнію. Короткій, взявъ деньги, возвратилъ Гуторовой прошеніе, а затѣмъ въ тотъ же день по телефону сообщилъ участковой полиціи распоряженіе объ открытіи ея квартиры свиданій. По объясненію Гуторовой, умершая нынѣ содержательница такой же квартиры Микулевичъ внесла полковнику Короткому, при такихъ же обстоятельствахъ, 100 рублей. Проживавшія въ 1-мъ же участкѣ Сущевской части владѣлицы квартиръ свиданій Смирнова и Федоровичъ въ началѣ Января 1907 года, чтобы выхлопотать отсрочку закрытія своихъ заведеній, обратились къ полковнику Короткому, при чемъ первая изъ нихъ была принята имъ на квартирѣ, гдѣ, изложивъ свою просьбу, передала ему 200 рублей на какое либо благотворительное учрежденіе по его усмотрѣнію, а Федоровичъ отправилась въ градоначальство и тамъ подала Короткому прошеніе, вложивъ въ него 200 рублей безъ всякихъ объясненій, на какой предметъ предназначаются эти деньги. Послѣ этого какъ Смирнова, такъ и Федоровичъ получили просимую ими отсрочку. Артамонова и Маторина.

(XIV, 843, 863).

(XI, 61 и 62).

(XI, 157, XIII, 530).

(XI, 68, 70).

квартиры коихъ находились въ районѣ 2 участка Арбатской части, узнавъ, что другія содержательницы квартиръ свиданій уже сдѣлали взносы Короткому, рѣшили, несмотря на полученное ими ранѣе словесно обѣщаніе послѣдняго дать имъ отсрочку, поѣхать къ нему на квартиру, положивъ въ запечатанные пакеты по 200 рублей каждая. У Короткаго онѣ застали умершую нынѣ содержательницу квартиры свиданій Скворцову и были приняты вмѣстѣ съ нею. Отдавъ приготовленные пакеты съ деньгами и объяснивъ, что эти деньги вносятся ими на новый пріютъ для дѣтей городовыхъ, при чемъ Скворцова вручила также 200 рублей, онѣ стали просить Короткаго разрѣшить имъ дальнѣйшее содержаніе своихъ заведеній, на что Короткій отвѣтилъ, что письменнаго разрѣшенія онъ не дастъ, но что до тѣхъ поръ, пока онъ въ Москвѣ, просительницы могутъ содержать квартиры свиданій, и никакого штрафа на нихъ наложено не будетъ. Наконецъ,
(XII, 455). крестьянка Агата Кубелюсъ, содержавшая квартиру свиданій во 2 участкѣ Срѣтенской части, показала, что, не добившись, несмотря на подачу прошеній градоначальнику, разрѣшенія на содержаніе своего заведенія, она поѣхала къ Короткому и внесла 500 рублей для благотворительнаго фонда при градоначальствѣ, при чемъ Короткій, взявъ деньги, сказалъ, что внесетъ ихъ по назначенію, но на заявленіе свидѣтельницы о томъ, что ей не разрѣшаютъ содержать квартиру свиданій, никакого отвѣта не далъ. Несмотря на обѣщаніе Короткаго прислать квитанцію на принятыя деньги, она, Кубелюсъ, таковой не получила, а спустя нѣкоторое время узнала объ оставленіи Короткимъ должности помощника градоначальника. По осмотру книги канцеляріи градоначальника на записку пожертвованій
(XII, 427-432). на пріютъ для нижнихъ чиновъ полиціи и школу для ихъ дѣтей оказалось, что въ этой книгѣ записаны на приходъ только слѣдующія суммы, внесенныя содержательницами квартиръ свиданій: 11 Ноября 1906 года подъ квитанцію № 6 отъ мѣщанки Ковальской 200 рублей; 3 Января 1907 года подъ квитанцію № 155 отъ Микулевичъ 100 рублей; 2 Января того же года подъ квитанцію № 153 отъ обывателей 1 участка Сущевской части (въ районѣ коего находились квартиры Федоровичъ, Шейнмель, Смирновой и Гундоровой) 250 руб.; 3 Января 1907 года подъ квитанцію № 156 отъ обывателей того же участка 200 рублей и 5 Января подъ квитанцію № 161 отъ обывателей Арбатской части, гдѣ проживали Артамонова, Скворцова и Маторина.—300 рублей. Такимъ образомъ, изъ полученныхъ полковникомъ Короткимъ отъ названныхъ лицъ въ общей сложности 2400 рублей заприходованы въ денежную книгу и сданы по принадлежности только 1050 рублей.

(XIV, 811, XI, 139). Въ Ноябрѣ мѣсяцѣ 1906 года помощникомъ градоначальника, полковникомъ Короткимъ, было сообщено приставу 2 уч. Арбатской части о

закрытіи принадлежащихъ Ивану Васильеву меблированныхъ комнатъ подъ названіемъ «Пушкинскихъ», а спустя нѣкоторое время тому же приставу было дано знать телеграммой объ оставленіи означеннаго распоряженія безъ исполненія. По объясненію Васильева, полковникъ Короткій, посѣтивъ однажды осенью его меблированныя комнаты, остался недоволенъ осмотромъ ихъ, а вечеромъ въ тотъ же день къ свидѣтелю явился мѣстный приставъ и объявилъ распоряженіе о закрытіи комнатъ, съ разрѣшеніемъ жильцамъ дожить лишь до окончанія срока, за который ими уплачены деньги. Послѣ этого Васильевъ нѣсколько разъ являлся къ полковнику Короткому, упрашивая послѣдняго отмѣнить означенное распоряженіе, при чемъ Короткій согласился на это только подъ условіемъ внесенія Васильевымъ 200 рублей въ пользу благотворительнаго общества. По осмотру книги канцеляріи градоначальника № 17 видно, что взносъ Васильевымъ 200 рублей на пріютъ и школу записанъ въ этой книгѣ 23 Ноября 1906 года подъ квитаціи за №№ 40 и 41, на сумму 100 руб. каждая. (XI. 48, 114 об.). (XII, 428 об.).

Въ томъ же Ноябрѣ мѣсяцѣ чинами Московской сыскной полиціи былъ произведенъ ночью обходъ меблированныхъ комнатъ по Дмитровской улицѣ, въ 1-мъ участкѣ Мѣщанской части, и по донесеніи начальникомъ сыскной полиціи Моисеенко по свѣдѣнію помощника градоначальника Короткаго, что въ этихъ комнатахъ оказались непрописанные жильцы, послѣдній приказалъ вызвать въ градоначальство хозяевъ комнатъ Соболева, Тихонову, Стручкову и Русанова. Какъ видно изъ показаній названныхъ лицъ, всѣ они явились одновременно, при чемъ изъ нихъ Соболевъ и Тихонова были приглашены въ кабинетъ Короткаго. Здѣсь послѣдній накричалъ на нихъ за допущенные безпорядки, а затѣмъ велѣлъ имъ подождать въ пріемной. Послѣ долгаго промежутка времени всѣмъ имъ было объявлено какимъ то чиновникомъ, что они оштрафованы въ пользу пріюта для нижнихъ чиновъ Московской полиціи и должны внести, соотвѣтственно числу содержимыхъ ими комнатъ, по 5 руб. съ каждой комнаты, и что, если они не уплатятъ требуемаго штрафа, то ихъ оштрафуютъ въ «административномъ порядкѣ», и они заплатятъ больше. Лицомъ, объявившимъ такое распоряженіе, оказался начальникъ сыскной полиціи Моисеенко, который удостовѣрилъ при допросѣ, что объявилъ названнымъ лицамъ объ оштрафованіи ихъ по порученію полковника Короткаго и указалъ, что деньги должны быть внесены ими въ казначейство градоначальства. Изъ акта осмотра казначейской книги канцеляріи № 17 видно, что въ нея записаны и внесены отъ Тихоновой, Стручковой, Русанова и жены Соболева 15 Ноября 1906 года подъ квитаціи за №№ 8, 9, 10 и 11 пожертвованія первою—100 р., второю 50 руб., третьимъ 90 руб. и послѣднею 60 руб. (IV, 200. 202. 204. 208. XI. 76. 77. 169). (XII. 349). (XII. 427 об.).

Допросомъ на слѣдствіи владѣльца магазина на Петровкѣ и мастер-
(VI, 39). ской фотографическихъ принадлежностей Ивана Алексѣева установлено, что въ Январѣ 1907 года пріѣхавшій въ его заведеніе неожиданно помощникъ градоначальника Короткій сталъ кричать, что въ этомъ заведеніи допущены безпорядки, и что хозяинъ такового не имѣетъ надлежащаго разрѣшенія отъ полиціи. Спустя нѣкоторое время Алексѣевъ былъ вызванъ въ градоначальство, гдѣ Короткій принялъ его въ своемъ кабинетѣ и на заявленіе свидѣтеля, что онъ не зналъ о необходимости полученія особаго отъ полиціи разрѣшенія на содержаніе заведенія, отвѣтилъ, что это уладится; «а вы», добавилъ онъ, «пожертвуйте что-нибудь на нужды полиціи». Хотя Короткій обѣщалъ прислать за пожертвованіемъ къ свидѣтелю на домъ, но Алексѣевъ, не ожидая посланнаго, самъ отправился вторично въ градоначальство, гдѣ полковникъ Короткій, узнавъ о цѣли его прибытія, распорядился вызвать казначея, которому Алексѣевъ передалъ 25 рублей. Деньги эти значатся записанными на приходъ въ
(XIII, 592). книгѣ № 17 подъ статьей 182-ой 31 Января 1907 года. Изъ дѣла также усматривается, что мастерская Алексѣева была подвергнута 13-го Марта
(XIV, 730). того же года осмотру чрезъ особую комиссію, которая никакихъ препятствій къ разрѣшенію владѣльцу этого заведенія производства въ ней работъ не встрѣтила.

Процвѣтаніе многихъ Московскихъ клубовъ, въ которыхъ главною доходною статьею служила азартная карточная игра, какъ видно изъ показаній нѣкоторыхъ свидѣтелей, допрошенныхъ на слѣдствіи, зависѣло почти исключительно отъ отношенія администраціи къ означенной игрѣ. Въ виду доходившихъ иногда до колоссальныхъ размѣровъ прибылей отъ игры, не только административная репрессія, но и каждый слухъ о ней побуждалъ лицъ, завѣдывавшихъ дѣлами клубовъ, измышлять способы и средства для обезпеченія послѣднимъ болѣе или менѣе прочнаго существованія. Однимъ изъ такихъ способовъ, благодаря не только легкой доступности, но и явно выраженному стремленію нѣкоторыхъ высшихъ чиновъ градоначальства къ полученію разнаго рода благотворительныхъ отчисленій, служили взносы этимъ чинамъ крупныхъ пожертвованій на дѣла благотворенія. Къ такого рода матеріальнымъ жертвамъ и вынуждены были прибѣгать правленія клубовъ для того, чтобы заручиться снисходительнымъ отношеніемъ къ нимъ администраціи и избѣжать преслѣдованія, какъ это видно изъ нижеслѣдующихъ данныхъ слѣдствія:

Въ первыхъ числахъ Мая мѣсяца 1907 года, по постановленію Мо-
(VI, 252). сковскаго городского по дѣламъ объ обществахъ присутствія, былъ закрытъ помѣщавшійся въ томъ домѣ Леонтьева на Большой Дмитровкѣ клубъ подъ названіемъ: «общество любителей шахматной игры». Вскорѣ послѣ

этого въ помѣщеніи означеннаго клуба открылся новый клубъ «спортивный», владѣльцами коего фактически были Алексѣй Оленинъ и Николай Макареско, состоявшіе ранѣе учредителями закрытаго шахматнаго клуба. Оба названныя собранія, какъ и большинство вновь открывшихся Московскихъ клубовъ, носили предпринимательскій характеръ, при чемъ всѣ доходныя статьи ихъ принадлежали арендаторамъ, которые фактически являлись полными хозяевами, а старшины клуба получали жалованье. Изъ акта осмотра дѣла канцеляріи градоначальника видно, что, вслѣдствіе резолюціи генерала Рейнбота объ отобраніи отъ старшинъ спортивнаго клуба подписки о недопущеніи въ новомъ помѣщеніи клуба какихъ бы то ни было азартныхъ игръ, телеграммою отъ 26 Мая 1907 года, подписанной за управляющаго канцеляріей Волошиновымъ, было поручено участковому приставу объявить о семъ названнымъ старшинамъ, что и было исполнено. Послѣ этого приставомъ Эрномъ былъ составленъ 17 Іюля протоколъ о допущеніи въ спортивномъ клубѣ игры въ козырный рамсъ. На этомъ протоколѣ рукою генерала Рейнбота сдѣлана слѣдующая надпись: «безусловн. азартн. прост. жел. дор.», а затѣмъ 23 Іюля тому же приставу было предписано отобрать отъ старшинъ клуба подписку, проектъ коей, утвержденный генераломъ Рейнботомъ, былъ препровожденъ приставу. Этой подпиской старшины обязывались не допускать въ клубѣ всѣхъ игръ, кои будутъ признаны градоначальникомъ азартными, а также игры подъ названіемъ «козырный рамсъ», при чемъ, въ случаѣ допущенія означенныхъ игръ, старшины по поводу закрытія клуба принимаютъ на себя обязательство никакихъ претензій и жалобъ не предъявлять. Увѣдомивъ градоначальника, что игра въ козырный рамсъ въ клубѣ прекращена, совѣтъ старшинъ, тѣмъ не менѣе, уклонился отъ выдачи требуемой подписки, ссылаясь на необходимость предварительно доложить объ этомъ общему собранію членовъ клуба. На перепискѣ по этому предмету, поступившей въ канцелярію градоначальника при рапортѣ пристава отъ 31 Іюля 1907 года, рукою генерала Рейнбота написано: «до общаго собр. карточн. игру закрыть. приставу слѣди.», при чемъ эта резолюція перечеркнута и рядомъ помощникомъ градоначальника Петровымъ написана другая: «8/8 приказано: временно какимъ либо распоряженіемъ пріостановиться». Изъ показаній на слѣдствіи свидѣтелей—князя Урусова, Николая Макареско, Алексѣя Оленина, Бони и другихъ—выяснилось слѣдующее: хотя еще до открытія спортивнаго клуба въ новомъ помѣщеніи генералъ Рейнботъ высказалъ Оленину, что клубъ этотъ будетъ закрытъ при первой же раскупоренной для азартной игры колодѣ картъ, но, тѣмъ не менѣе, въ немъ съ перваго же дня начались игры въ «баккара» и «желѣзную дорогу», переименованныя въ «эспаньоль» и

(VI, 250—252).

(VI, 130, 146, 151, 156 об., 162).

«козырный рамсъ», при чемъ администрація клуба ежемѣсячно отчисляла довольно значительную сумму денегъ для выдачи разнымъ чинамъ градоначальства и полиціи. Послѣ нѣсколькихъ такихъ выдачъ было рѣшено, что не представляется болѣе надобности скрывать названія игръ, и таковыя производились открыто. Вскорѣ, какъ удостовѣрилъ при слѣдствіи
(IV. 44 об., VI. 202). приставъ Эрнъ, имъ было получено отъ помощника градоначальника Климовича приказаніе составить протоколъ о происходившей въ спортивномъ клубѣ азартной игрѣ, при чемъ Климовичъ передалъ ему, что «генералъ» очень интересуется, чтобы протоколъ былъ составленъ. Распоряженіе это было исполнено приставомъ Эрномъ въ тотъ же день, и составленный протоколъ представленъ имъ въ градоначальство, а затѣмъ, послѣ того какъ старшины клуба отказались отъ выдачи подписки, о которой упомянуто выше, названному приставу было поручено о приглашеніи въ градоначальство кого либо изъ старшинъ клуба для личныхъ объясненій. По
(VI, 154). объясненію свидѣтеля Вони, такое распоряженіе градоначальника было понято правленіемъ клуба, какъ вызовъ на денежное пожертвованіе, при невнесеніи коего клубъ будетъ неминуемо закрытъ. Поэтому, въ совѣтѣ старшинъ было рѣшено послать въ градоначальство уполномоченнымъ отъ
(VI. 101). клуба кандидата правъ Унтилова, который и былъ затѣмъ принятъ генераломъ Рейнботомъ. Послѣдній, показавъ Унтилову уже заготовленную телеграмму на имя участковаго пристава съ изложеннымъ въ ней приказаніемъ немедленно прекратить въ спортивномъ клубѣ всѣ карточныя игры, выразилъ при этомъ свое недовольство порядками клуба, въ которомъ старшины состоятъ на жалованьѣ, а доходы составляютъ наживу лицъ, находящихся во главѣ этого учрежденія. Когда же Унтиловъ заявилъ, что спортивный клубъ будетъ дѣлать въ градоначальство ежемѣсячные взносы на какое либо благотворительное учрежденіе, по усмотрѣнію градоначальника, генералъ Рейнботъ сказалъ: «не скрою отъ васъ, мнѣ и другіе клубы вносятъ на благотворительность; я согласенъ принять и отъ васъ, только гласно». Спросивъ затѣмъ, какую сумму думаетъ жертвовать клубъ, и узнавъ изъ отвѣта, что пожертвованіе будетъ вноситься ежемѣсячно въ суммѣ 1.000 рублей, Рейнботъ сказалъ Унтилову: «хорошо, такъ мы условимся такъ: вы будете вносить на благотворительное общество при градоначальствѣ по тысячѣ рублей въ мѣсяцъ, а я обѣщаю вамъ не принимать никакихъ репрессивныхъ мѣръ въ отношеніи спортивнаго клуба, пока будутъ существовать другіе антрепренерскіе клубы, если только въ немъ не произойдетъ какого-либо особаго скандала». До окончанія этого разговора Унтиловъ, опасаясь, чтобы Рейнботъ не подписалъ по забывчивости заготовленной телеграммы, взялъ таковую со стола и положилъ въ карманъ, а затѣмъ на слѣдующій день

имъ былъ сдѣланъ казначею градоначальства первый взносъ на благотворительное общество въ суммѣ 1.000 рублей. Послѣ этого со стороны градоначальника не предпринималось болѣе никакихъ стѣснительныхъ мѣръ въ отношеніи спортивнаго клуба, несмотря даже на то, что для игры въ «баккара» клубомъ были приглашены крупье—французы, и прежнія азартныя игры производились въ немъ совершенно безпрепятственно до самаго закрытія клуба, имѣвшаго мѣсто уже послѣ оставленія генераломъ Рейнботомъ должности градоначальника. Указанную въ объясненіи Унтилова телеграмму на бланкѣ градоначальства послѣдній предъявилъ старшинамъ клуба въ совѣтѣ, гдѣ ее читали Урусовъ, Бони, Макареско и Оленинъ, подтвердившіе это обстоятельство при допросахъ на слѣдствіи. Изъ осмотра же приходорасходныхъ книгъ канцеляріи градоначальника и книги благотворительнаго общества при Московскомъ градоначальствѣ и столичной полиціи за 1907 годъ видно, что первый взносъ отъ администраціи спортивнаго клуба, въ суммѣ 1.000 рублей, записанъ первоначально въ книгѣ № 13 на записку денегъ, поступающихъ въ личное распоряженіе градоначальника, 9 Августа 1907 года въ ст. 15, а затѣмъ и въ книгѣ благотворительнаго общества 11 Августа въ ст. 60, и что въ такомъ же размѣрѣ значатся записанными на приходъ по этой послѣдней книгѣ и дальнѣйшіе взносы того же клуба 4 Сентября, 3 Октября и 3 Ноября 1907 года въ ст. 67, 74 и 90.

(VI, 107, 134, 150, 165 об.).

(IV, 183 об., 184 и X, 107, II, 58 об.).

Независимо отъ изложеннаго, изъ показаній тѣхъ же свидѣтелей—князя Урусова, Оленина, Бони и друг. усматривается, что вскорѣ послѣ открытія существовавшаго ранѣе въ домѣ Левиссона на Большой Дмитровкѣ «общества любителей шахматной игры» администрація этого собранія составила переданное затѣмъ въ градоначальство письменное обязательство вносить ежегодно пожертвованіе въ пользу благотворительнаго общества въ суммѣ 2.000 рублей. Хотя со времени вступленія Николая Макареско въ клубъ въ послѣднемъ получили сильное развитіе карточныя игры, и доходы его увеличились, но все же клубъ оказался не въ состояніи выполнить въ срокъ принятаго на себя обязательства, что и вынудило Оленина обратиться къ полковнику Короткому съ просьбой объ отсрочкѣ взноса денегъ. На это Короткій сообщилъ Оленину отъ имени генерала Рейнбота, что послѣдній просилъ его не стѣсняться выданнымъ обязательствомъ, но, несмотря на это, и въ послѣдующее время клубомъ не было сдѣлано обѣщанныхъ взносовъ въ градоначальство. Вмѣстѣ съ тѣмъ со стороны генерала Рейнбота обнаружилось недовольство порядками клуба, которое онъ высказывалъ неоднократно князю Урусову, вызывая послѣдняго къ себѣ для объясненій, и въ заключеніе объявилъ, что онъ прекратитъ игру въ шахматномъ клубѣ. Вскорѣ послѣ этого, по поводу поступив-

(VI. 130, 151, 156 об.)

(VI, 252). шаго въ градоначальство заявленія артистки Шоткенъ объ игрѣ въ «баккара» въ означенномъ клубѣ и о предъявленномъ ей тамъ требованіи выдать одно изъ своихъ колецъ въ залогъ уплаты проигранныхъ денегъ. генераломъ Рейнботомъ было сдѣлано распоряженіе объ отобраніи отъ старшинъ клуба подписки о немедленномъ прекращеніи всякой азартной игры, подъ угрозой закрытія клуба, въ случаѣ обнаруженія таковой. Хотя,
(VI, 158 об). по удостовѣренію свидѣтеля Оленина, подлинность письма Шоткенъ не была установлена надлежащимъ образомъ, и въ другихъ клубахъ допускались безпрепятственно всѣ тѣ игры, которыя производились въ обществѣ любителей шахматной игры, въ чемъ старшины убѣдились, объѣхавъ всѣ клубы, тѣмъ не менѣе, 22 Апрѣля, въ первый день Св. Пасхи, администраціи шахматнаго клуба было предъявлено требованіе о выдачѣ вышеозначенной подписки, а вскорѣ затѣмъ и самый клубъ былъ закрытъ.

28 Октября 1906 года въ соединенномъ засѣданіи правленія и ревизіоннаго комитета Московскаго нѣмецкаго клуба предсѣдатель означеннаго
(IV, 98). правленія Биттъ положилъ собранію, что, при посѣщеніи имъ градоначальника, послѣдній обратился къ нему съ просьбой придти на помощь центральному полицейскому пріемному покою города Москвы для душевнобольныхъ отчисленіемъ какихъ-либо суммъ изъ доходовъ клуба. Изъявивъ на это согласіе, собраніе постановило отчислять ежемѣсячно въ пользу означеннаго покоя 10% съ прибыли, получаемой отъ картъ, и столько же отъ дохода по игрѣ въ лотто и отъ входной платы, взимаемой съ гостей клуба. Въ Декабрѣ мѣсяцѣ того же года общее собраніе членовъ клуба опредѣлило, взамѣнъ упомянутыхъ отчисленій, набавить по 25 копѣекъ съ колоды картъ по игрѣ въ «желѣзную дорогу» и по 50 коп. съ игры въ «баккара» и собранныя такимъ путемъ суммы препровождать градо-
(IV, 80, 81). начальнику. По осмотру книги счетовъ нѣмецкаго клуба за 1906 и 1907 г.г. оказалось, что въ этой книгѣ записаны слѣдующія пожертвованія клуба на благотворительныя учрежденія при Московскомъ градоначальникѣ: 1) 31 Октября 1906 года въ пользу центральнаго полицейскаго пріемнаго покоя для душевно-больныхъ 1.167 р. 62 к.; 2) 30 Ноября въ пользу того же покоя 1.458 р. 50 к.; 3) 30 Декабря на дѣла благотворенія по усмотрѣнію градоначальника 1.228 р. 88 к.; 4) 1 Февраля 1907 года на тотъ же предметъ 1.149 р.; 5) 5 Марта на тотъ же предметъ 1.610 р. и 26 Марта 1.525 руб. Затѣмъ всѣ послѣдующіе взносы записаны такъ же, какъ пожертвованія градоначальнику, на дѣла благотворенія по его усмотрѣнію, при чемъ въ общей сложности съ 31 Октября 1906 г. до 30 Сентября 1907 г. клубомъ внесено пожертвованій на сумму 13.239 руб. 50 коп. Въ полученіи денегъ генераломъ Рейнботомъ, какъ видно изъ акта осмотра, были выданы написанныя имъ собственноручно 11 росписокъ, изъ коихъ

только въ одной отъ 1 Декабря 1906 года означено, что деньги приняты (IV, 80). въ пользу центральнаго пріемнаго покоя; въ прочихъ же роспискахъ частью совсѣмъ не указано, на какой предметъ получены деньги, частью же упомянуто, что таковыя приняты на дѣла благотворенія. Изъ показаній на предварительномъ слѣдствіи свидѣтелей Александра Битта и Валеріана Нѣмцова выяснилось, что въ 1906 году, когда, вслѣдствіе развившейся въ (IV, 1, 24, X, 65). клубѣ карточной игры въ «желѣзную дорогу» и въ «баккара», доходы клуба увеличились, старшинами, по личной иниціативѣ Битта, было постановлено дѣлать отчисленія части этихъ доходовъ въ пользу пріемнаго покоя, но, еще до составленія по этому поводу формальнаго постановленія, Биттъ, отправившись въ градоначальство, сдѣлалъ генералу Рейнботу первый взносъ, присоединивъ къ нему особую записку, въ которой было указано, для какой цѣли предназначено сдѣланное пожертвованіе. Всѣ послѣдующіе взносы передавались генералу Рейнботу также лично Биттомъ, который, хотя и обратилъ вниманіе, что въ выдаваемыхъ Рейнботомъ роспискахъ обозначалось, что деньги получены имъ на дѣла благотворенія по его усмотрѣнію, а не на ту цѣль, для которой, согласно постановленію клуба, было сдѣлано пожертвованіе, но не нашелъ удобнымъ замѣтить объ этомъ генералу Рейнботу, который, съ своей стороны, по поводу назначенія пожертвованныхъ суммъ никакого разговора не возбуждалъ. Когда впослѣдствіи Битту случалось запаздывать на нѣсколько дней прибытіемъ въ градоначальство для взноса денегъ, то ему дѣлалось напоминаніе, при чемъ однажды просьба о доставленіи денегъ была передана ему изъ градоначальства чрезъ дежурнаго старшину Нѣмцова, а въ другой разъ онъ получилъ непосредственно отъ секретаря градоначальника Яковлева напоминаніе въ слѣдующихъ выраженіяхъ: «генералъ велѣлъ напомнить, что вы у него давно не были; онъ живетъ тамъ же, на Тверскомъ бульварѣ». Порученіе сдѣлать такое сообщеніе Битту, какъ удостовѣрилъ на слѣдствіи помощникъ градоначальника Петровъ, было дано въ его (I, 113). личномъ присутствіи Яковлеву самимъ генераломъ Рейнботомъ. Въ Мартѣ мѣсяцѣ 1907 года, когда помощникъ пристава Симоновскаго участка Фе- (IV, 6). доровъ, какъ это было указано выше, проигралъ въ нѣмецкомъ клубѣ казенныя деньги въ суммѣ 1.600 рублей, администрація этого клуба рѣшила, во избѣжаніе могущихъ возникнуть по этому поводу неблагопріятныхъ толковъ, пополнить растраченную названнымъ приставомъ сумму изъ средствъ клуба, о чемъ Биттъ, при свиданіи съ Рейнботомъ, заявилъ послѣднему. Отвергнувъ означенное предложеніе, генералъ Рейнботъ сказалъ, что растрату Федорова онъ уже пополнилъ изъ своихъ денегъ. Несмотря на отказъ Рейнбота, Биттъ къ послѣдующимъ очереднымъ взносамъ клуба на центральный пріемный покой въ Мартѣ и Апрѣлѣ мѣсяцахъ

присоединилъ по 800 рублей, но о назначеніи такого излишка денегъ ничего не упомянулъ при передачѣ таковыхъ генералу Рейнботу, избѣгая вновь вступать съ послѣднимъ въ объясненія по поводу возмѣщенія клубомъ проигранныхъ Федоровымъ денегъ. Изъ акта осмотра росписокъ генерала Рейнбота, выданныхъ имъ Битту, оказывается, что имъ было принято отъ нѣмецкаго клуба 6 Марта 1907 г.—1.610 руб. и 4 Апрѣля—1.628 руб. 50 коп., каковыя суммы превышали наибольшій по размѣрамъ взносъ, сдѣланный тѣмъ же клубомъ 1 Декабря 1906 года, почти на шесть рублей, при чемъ по поводу такого увеличенія взносовъ генераломъ Рейнботомъ никакихъ замѣчаній и вопросовъ Битту сдѣлано не было.

(II, 56–59). (IV, 89, 90). Внесенныя правленіемъ Московскаго нѣмецкаго клуба въ 1906 и 1907 г.г. денежныя пожертвованія, какъ оказалось по осмотру книгъ канцеляріи градоначальника № 13 на записку суммъ, поступающихъ въ личное распоряженіе градоначальника, нигдѣ въ этихъ книгахъ записанными на приходъ не значатся, равно какъ не числятся они въ поступленіи и по отчетности центральнаго пріемнаго покоя.

Кромѣ перечисленныхъ выше денежныхъ взносовъ отъ спортивнаго и нѣмецкаго клубовъ, бывшимъ градоначальникомъ Рейнботомъ были получены пожертвованія отъ Московскихъ литературно-художественнаго кружка и купеческаго собранія при нижеслѣдующихъ обстоятельствахъ:

По книгѣ канцеляріи Московскаго градоначальника № 11 на запись денегъ по содержанію въ гор. Москвѣ центральнаго пріемнаго покоя для

(X, 58). душевно-больныхъ, отъ литературно-художественнаго кружка значатся поступившими въ 1907 году пожертвованія, записанныя въ этой книгѣ 15 Мая въ ст. 12-ой и 24 Сентября въ ст. 23-ей, въ суммѣ 1500 рублей по каждой статьѣ. По поводу этихъ взносовъ генералъ Рейнботъ при

(I, 151 об., 152). опросѣ на сенаторской ревизіи объяснилъ, что таковые были сдѣланы кружкомъ въ возмѣщеніе штрафа, наложеннаго имъ, градоначальникомъ, за допущеніе къ игрѣ въ карты въ означенномъ кружкѣ душевно-больного директора банка Малевинскаго. Изъ акта осмотра на слѣдствіи дѣла

(VI, 258). канцеляріи градоначальника о литературно-художественномъ кружкѣ видно, что въ этомъ дѣлѣ находится сообщеніе градоначальнику предсѣдателя дирекціи кружка отъ 3-го Февраля 1907 года, въ которомъ упоминается о происшедшемъ въ кружкѣ за карточной игрой какомъ то инцидентѣ, но о сущности послѣдняго и о вызванныхъ имъ со стороны градоначальника распоряженіяхъ въ дѣлѣ никакихъ указаній не содержится. Допрошенный на слѣдствіи по поводу изложеннаго предсѣдатель дирекціи кружка

(VI, 290). князь Сумбатовъ объяснилъ, что со времени открытія кружка въ немъ, какъ и въ другихъ клубахъ, происходила азартная игра, которая въ бытность генерала Рейнбота Московскимъ градоначальникомъ достигала

приблизительно тѣхъ же размѣровъ, какъ и при его предшественникѣ, причемъ самый кружокъ не подвергался никакимъ особымъ стѣсненіямъ. Въ 1907 году, когда одинъ изъ посѣтителей клуба Малевинскій проигралъ въ карты около 12 тысячъ рублей, родственники его обратились къ генералу Рейнботу съ жалобой, въ которой заявили, что Малевинскій страдаетъ разстройствомъ умственныхъ способностей. По поводу этой жалобы градоначальникомъ было сдѣлано распоряженіе о недопущеніи Малевинскаго къ игрѣ и о непринятіи отъ него проигранныхъ денегъ. Такъ какъ, по произведенному прекраснымъ разслѣдованію, выяснилось, что за нѣсколько дней до проигрыша Малевинскій выигралъ съ тѣхъ же лицъ, которымъ впослѣдствіи проигралъ, почти такую же сумму денегъ, получивъ съ нихъ таковую сполна, то свидѣтель довелъ объ этихъ обстоятельствахъ до свѣдѣнія генерала Рейнбота, который, по провѣркѣ заявленія, разрѣшилъ кружку выдать оставленныя Малевинскимъ въ кассѣ кружка деньги по назначенію лицамъ, выигравшимъ ихъ. По удостовѣренію князя Сумбатова, описанный случай не повлекъ для кружка никакихъ неблагопріятныхъ послѣдствій, и сдѣланное кружкомъ пожертвованіе въ пользу центральнаго пріемнаго покоя не имѣло никакого отношенія къ инциденту съ Малевинскимъ, а состоялось во исполненіе постановленія общаго собранія, ежегодно отчислявшаго пожертвованія при утвержденіи смѣты. Хотя по (V, 116).
осмотру отчетовъ пріемнаго покоя за время съ 1899—1905 г.г. въ такихъ не содержится указаній на поступленіе въ этотъ періодъ времени пожертвованій отъ литературно-художественнаго кружка, но изъ приходо-расходной книги того же покоя за 1906 годъ видно, что въ этомъ году означеннымъ кружкомъ былъ сдѣланъ въ градоначальство взносъ въ пользу центральнаго покоя въ суммѣ 3.000 рублей, каковыя деньги записаны на (X, 58. IV, 89, 90)
приходъ въ книгѣ 6 Октября 1906 года въ ст. 23-ей.

20 Октября 1906 года бывшій градоначальникъ Рейнботъ обратился (IV, 220).
къ предсѣдателю совѣта старшинъ Московскаго купеческаго собранія Кобрану съ письмомъ, въ которомъ, упоминая, что въ его вѣдѣніи находятся три благотворительныя учрежденія, а именно: станціи и кареты скорой медицинской помощи, центральный пріемный покой для душевнобольныхъ и пріютъ для брошенныхъ на произволъ судьбы дѣтей, онъ просилъ содѣйствія названнаго предсѣдателя къ щедрой поддержкѣ со стороны совѣта клуба, по примѣру прежнихъ лѣтъ, вышеозначенныхъ благотворительныхъ учрежденій. По докладѣ этого письма общему собранію членовъ купеческаго собранія, въ засѣданіи 25-го Ноября 1906 года было опредѣлено на нужды упомянутыхъ въ письмѣ градоначальника учрежденій пожертвовать въ его распоряженіе 4.000 рублей, что и было затѣмъ исполнено. По полученіи этихъ денегъ, генералъ Рейнботъ пись-

момъ отъ 18 Января 1907 года на имя Кобрана выразилъ благодарность совѣту старшинъ и членамъ клуба за пожертвованіе означенной суммы «на благотворительность». Между тѣмъ, эти деньги, какъ оказалось впо-
(IV, 189 об.). слѣдствіи, ни въ одно изъ перечисленныхъ въ письмѣ генерала Рейнбота отъ 20 Октября 1906 года учрежденій обращены не были и значатся записанными на приходъ по книгѣ № 17 въ ст. 96 отъ 9 Декабря 1906 года, какъ пожертвованіе на пріютъ для престарѣлыхъ и увѣчныхъ нижнихъ чиновъ полиціи и школу для ихъ дѣтей. Допрошенный на слѣдствіи, въ качествѣ свидѣтеля, Кобранъ показалъ, что въ Ноябрѣ 1906 года
(IV, 213, 214). въ совѣтъ старшинъ купеческаго собранія, кромѣ письма генерала Рейнбота, поступило отношеніе предсѣдательницы тамошняго благотворительнаго общества, въ вѣдѣніи коего находились станціи каретъ скорой медицинской помощи, центральный покой и пріютъ для брошенныхъ дѣтей, съ просьбой назначить пожертвованіе въ пользу этихъ учрежденій. Послѣ состоявшагося постановленія общаго собранія объ отчисленіи 4.000 рублей, свидѣтель лично представилъ эти деньги генералу Рейнботу, вмѣстѣ съ отношеніемъ совѣта старшинъ, въ которомъ было указано, на какія цѣли предназначено сдѣланное пожертвованіе, при чемъ Рейнботъ въ его, свидѣтеля, присутствіи передалъ деньги помощнику градоначальника Короткому, сказавъ ему: «примите, запишите и выдайте установленную квитанцію». Къ этому Кобранъ добавилъ, что онъ не помнитъ, передалъ ли Рейнботъ полков-
ніку Короткому вмѣстѣ съ деньгами и отношеніе совѣта старшинъ, и что въ полученной изъ градоначальства квитанціи было сдѣлано лишь общее указаніе о полученіи отъ клуба денегъ на благотворительность безъ потребнаго обозначенія, для какихъ именно учрежденій принято пожертвованіе.

Въ ночь на 20 Октября 1906 года приставъ 2 участка Арбатской
(XII, 312). части Ивановъ, явившись въ помѣщеніе Московскаго музыкальнаго собранія на Малой Дмитровкѣ, предъявилъ старшинамъ полученную имъ телеграмму помощника градоначальника Короткаго о прекращеніи происходившей въ собраніи карточной игры въ «желѣзную дорогу» и игры въ лотто. Изъ объясненій допрошенныхъ на слѣдствіи старшинъ собранія
(VI, 181, 298). Данцигера, Остафьева и Евгенія Бауера, а также завѣдывавшаго хозяй-
(XII, 289 об., 301, 441). ственной частью Александра Шторкъ видно, что, по совѣту пристава
(XI, 200). Иванова, администраціей клуба было рѣшено обратиться за разъясненіемъ происшедшаго къ полковнику Короткому, и съ этою цѣлью къ послѣднему былъ посланъ Шторкъ. При объясненіяхъ съ нимъ, Короткій сначала отказался предпринять что либо въ пользу музыкальнаго собранія, сдѣлавъ намекъ на необходимость внесенія этимъ собраніемъ пожертвованія въ пользу благотворительнаго общества при градоначальствѣ. Шторкъ

обѣщалъ переговорить объ этомъ со старшинами и просилъ Короткаго посѣтить лично собраніе, чтобы ознакомиться съ характеромъ этого учрежденія и съ постановкою въ немъ дѣла. Спустя нѣкоторое время Короткій пріѣхалъ въ собраніе и, оставшись довольнъ музыкальнымъ отдѣленіемъ, обѣщалъ оказать клубу свою поддержку. Вскорѣ послѣ этого посѣщенія казначей собранія Остафьевъ поѣхалъ къ Короткому и просилъ его разрѣшить карточную игру, сказавъ при этомъ, что собраніе будетъ ежемѣсячно вносить по 500 рублей въ пользу благотворительнаго общества при градоначальствѣ. Короткій изъявилъ согласіе и далъ словесное разрѣшеніе на открытіе игры, которая и возобновилась послѣ этого въ клубѣ съ 5 Ноября. Обязанность вносить деньги полковнику Короткому была возложена собраніемъ на Остафьева, который въ первый разъ отвезъ ему на квартиру 300 рублей, но Короткій просилъ на будущее время привозить ему деньги въ градоначальство и при томъ въ двухъ пакетахъ по 300 и 200 рублей, что Остафьевымъ и было потомъ исполнено. Спустя довольно продолжительное время собраніемъ была получена квитанція въ принятіи перваго взноса; на послѣдующія же пожертвованія никакихъ квитанцій прислано не было. Когда въ собраніи возобновилась игра, явившійся туда помощникъ пристава Ощевскій-Кругликъ составилъ было, протоколъ, но полковникъ Короткій, до свѣдѣнія коего объ этомъ было доведено старшинами клуба, сказалъ, что, если онъ разрѣшилъ игру, то мѣстная полиція запретить таковую не можетъ, и, сдѣлавъ выговоръ названному помощнику пристава за безтактность, выразившуюся въ предъявленіи имъ, при составленіи протокола, депеши градоначальства о воспрещеніи игры, сказалъ, что протоколъ этотъ никому не нуженъ и долженъ быть уничтоженъ. (XII, 335 об.).

Изъ акта осмотра денежныхъ книгъ Московскаго музыкальнаго собранія, въ которыхъ взносы денегъ полковнику Короткому обозначались отмѣтками «О-во Кор.», «расходы О-во Кор.» и «Администрація», видно, что съ такими отмѣтками въ этихъ книгахъ записаны взносы: 26 Ноября 1906 года въ суммѣ 300 руб.; 4 Декабря того же года—200 руб. и 4 Января 1907 года—500 руб. (XII, 365, 366).

Изъ этихъ денегъ въ казначейской книгѣ канцеляріи градоначальника № 17 оказались записанными на приходъ: 27 Ноября 1906 года подъ квитанцію № 52 отъ Остафьева 300 р.; 4 Декабря 1906 г. подъ квитанцію № 86 отъ Московскаго музыкальнаго собранія—200 руб. и 5 Января 1907 г. подъ квитанцію № 164 отъ того же собранія 300 руб. Остальные же 200 рублей записанными не значатся. (XII, 429, 431).

Послѣ Января мѣсяца 1907 года музыкальное собраніе, вслѣдствіе разстройства денежныхъ дѣлъ, прекратило дѣлать ежемѣсячные взносы въ градоначальство, и только въ послѣднихъ числахъ Мая, когда полковникъ Короткій уже не состоялъ въ должности помощника градоначальника, имъ было сдѣлано еще разъ (VI, 298).

пожертвованіе въ суммѣ 300 рублей, записанное въ приходорасходной книгѣ благотворительнаго общества при Московскомъ градоначальствѣ
(IV, 183). 30 Мая 1907 года въ ст. 31-об. По объясненію Остафьева, этотъ взносъ былъ вызванъ распространившимися слухами о намѣреніи администраціи закрыть собраніе. Въ это время послѣднее переѣхало въ новое помѣщеніе рядомъ съ рестораномъ «Яръ». 11 Іюня 1907 года полиціймейстеромъ Юрьевымъ былъ составленъ протоколъ по поводу обнаруженія въ собраніи двухъ посѣтителей, проникшихъ туда безъ записи ихъ членами клуба, каковое обстоятельство, въ связи съ донесеніемъ Юрьева, что музыкальное собраніе представляетъ собою ресторанъ, производящій торговлю до 6 часовъ утра, послужило основаніемъ для временнаго закрытія градоначальникомъ этого собранія, которое затѣмъ было окончательно закрыто, по
(VI, 254 об., 255). постановленію особаго городского по дѣламъ объ обществахъ присутствія 27 Іюня 1907 года.

Во второй половинѣ Ноября 1906 года совѣтъ старшинъ Московскаго преображенско-семеновскаго собранія, въ виду дошедшихъ до него слу-
(VI, 83, XI, 147). ховъ, что всѣ клубы вносятъ въ градоначальство пожертвованія на пріютъ для нижнихъ чиновъ полиціи и школу, постановилъ дѣлать изъ своихъ доходовъ на указанную цѣль ежемѣсячные взносы, при чемъ обязанность отвозить и сдавать деньги въ градоначальство принялъ на себя предсѣдатель совѣта клуба Иванъ Макареско. По объясненію послѣдняго на слѣдствіи, первоначальный взносъ въ размѣрѣ 300 рублей былъ сдѣланъ имъ въ томъ же Ноябрѣ мѣсяцѣ полковнику Короткому, который, приявъ отъ него пакетъ съ деньгами, спросилъ: «кому это?». Узнавъ изъ отвѣта свидѣтеля, что деньги предназначены градоначальнику для употребленія на благотворительную цѣль, Короткій доложилъ объ этомъ генералу Рейнботу, который, выйдя изъ своего кабинета, поблагодарилъ свидѣтеля и приказалъ выдать квитанцію, сказавъ Короткому: «смотрите, чтобы эти деньги не повлекли за собою распущенности въ клубѣ». Послѣ этого онъ, Макареско, продолжалъ ежемѣсячно вносить деньги полковнику Короткому, причемъ администраціей клуба, въ виду приведеннаго выше вопроса Короткаго, «кому слѣдуютъ деньги», было рѣшено, кромѣ положенныхъ ранѣе 300 рублей, жертвовать еще каждый мѣсяцъ по 200 рублей въ распоряженіе полковника Короткаго. Поэтому, давая послѣдующіе очередные взносы, онъ, свидѣтель, передавалъ Короткому деньги въ двухъ пакетахъ, объяснивъ, что въ одномъ изъ нихъ находятся деньги, предназначенныя на благотворительность генерала Рейнбота, а въ другомъ на ту же цѣль для него, Короткаго. Такъ, по объясненію Макареско, продолжалось до Марта 1907 года, при чемъ онъ не помнитъ лишь, былъ ли имъ сдѣланъ взносъ Короткому въ этомъ послѣднемъ мѣсяцѣ. Получая деньги,

Короткій иногда жаловался свидѣтелю, что жалованье у него нищенское, а расходовъ много. Денежныя суммы, которыя Макареско бралъ изъ кассы клуба для упомянутыхъ взносовъ, какъ выяснилось изъ показанія Якова Овчинникова, выписывались по кассовымъ книгамъ подъ рубрикой расходовъ: «на дѣла клуба», но самыя книги, въ которыхъ сдѣланы эти записи, не могли быть найдены при слѣдствіи, несмотря на всѣ принятыя мѣры. По удостовѣренію пристава Севенарда, преображенско-семеновское собраніе посѣщалось публикою самаго низшаго разбора, которая иногда съѣзжалась туда уже послѣ закрытія другихъ клубовъ. Однако, несмотря на происходившую въ этомъ собраніи азартную игру, Макареско высказывалъ свидѣтелямъ Унтилову и Чарыхову, что онъ спокоенъ до тѣхъ поръ, пока въ Москвѣ помощникъ градоначальника Короткій, и что запрещенное другимъ клубамъ будетъ дозволено преображенско-семеновскому собранію. По осмотру казначейской книги канцеляріи градоначальника № 17, оказалось, что изъ внесенныхъ Иваномъ Макареско съ Ноября 1906 года и до Марта 1907 года полковнику Короткому денегъ въ этой книгѣ записаны только два взноса, по 300 рублей каждый, въ ст. № 45 и 151 отъ 24 Ноября и 23 Декабря 1906 года; записей же о другихъ пожертвованіяхъ въ книгѣ не имѣется. (XIII, 635 об., 636, 560, 563, 567, 656, 657). (VI, 91). (IV, 53, XII, 270 об.). (XIII, 428 об., 430 об).

30 Ноября 1906 года приставомъ 2 участка Арбатской части Ивановымъ была отобрана подписка отъ члена правленія Московскаго музыкально-драматическаго кружка Михаила Розенблюма объ объявленіи ему распоряженія градоначальника о прекращеніи въ кружкѣ всякихъ азартныхъ игръ въ карты и въ лото. Несмотря на это предупрежденіе, въ серединѣ Декабря мѣсяца въ названномъ собраніи опять возобновилась прежняя карточная игра, о чемъ приставомъ Ивановымъ было доведено до свѣдѣнія полковника Коротката, исполнявшаго временно, по случаю отъѣзда генерала Рейнбота, обязанности Московскаго градоначальника. Короткій сначала приказалъ Иванову имѣть строгое наблюденіе за недопущеніемъ игры въ музыкально-драматическомъ кружкѣ, а затѣмъ 22 Декабря сообщилъ по телефону о снятіи имъ такого запрещенія впредь до особаго распоряженія, вслѣдствіе чего игра въ кружкѣ снова началась попрежнему. Въ ночь на 15 Января 1907 года кружокъ посѣтилъ градоначальникъ Рейнботъ и, заставъ тамъ игру въ «желѣзную дорогу», распорядился о составленіи участковою полиціею объ этомъ протокола. При исполненіи этого распоряженія приставомъ Ивановымъ, дежурный старшина собранія Боринтефинъ заявилъ, что, азартныя карточныя игры въ кружкѣ хотя и были запрещены 14 Декабря генераломъ Рейнботомъ, но затѣмъ таковыя были разрѣшены полковникомъ Короткимъ, вслѣдствіе ходатайства старшины Могилевича. Изъ допрошенныхъ по этому поводу (IV, 116, VI, 245, XII, 318, 385).

(VI. 303). на предварительномъ слѣдствіи свидѣтелей, Розенблюмъ удостовѣрилъ, что онъ совершенно не помнитъ, были ли сдѣланы кружкомъ за полученіе означеннаго разрѣшенія денежные взносы кому либо изъ чиновъ градо-
(VI. 288. XIII. 484). начальства, а свидѣтели Бернштейнъ и Адель показали первый, что онъ отъ кого то слышалъ, будто учредители кружка поднесли полковнику Короткому, чрезъ посредство начальника сыскной полиціи Мойсеенко,
(XI, 217). около двухъ или трехъ тысячъ рублей, и второй, что, по словамъ Могилевича, послѣдній вынужденъ былъ за отмѣну запрещенія игры передать помощнику градоначальника Короткому въ видѣ благотворительнаго взноса
(VI. 208. XI. 227). 1500 или 1600 рублей. Между тѣмъ, самъ Могилевичъ при допросѣ на слѣдствіи, категорически удостовѣрилъ, что, хотя въ теченіе зимы 1907 года онъ два раза являлся къ Короткому, но при этомъ никакихъ денежныхъ взносовъ послѣднему не дѣлалъ, и что кружокъ не въ состояніи былъ платить денегъ въ градоначальство, такъ какъ, нуждаясь въ средствахъ самъ,
(XII, 427–432). едва сводилъ концы съ концами. Въ денежной книгѣ градоначальства для записи пожертвованій въ пользу пріюта для чиновъ полиціи и школы никакихъ указаній относительно взноса денегъ Могилевичемъ или Московскимъ музыкально-драматическимъ кружкомъ, какъ видно изъ акта осмотра этой книги, не содержится.

7 Февраля 1906 года въ Москвѣ на Тверской улицѣ былъ открытъ клубъ подъ названіемъ «артистическій». Устроителями или арендаторами этого клуба значились по документамъ подполковникъ Кузьминъ и прусская подданная Эльма Корнандъ, а на самомъ дѣлѣ таковыми являлись дворянинъ Николай Макареско и мѣщанинъ Молдавскій, дѣлившіе между собою почти всю чистую прибыль отъ этого предпріятія. Вскорѣ послѣ открытія означеннаго клуба бывшій градоначальникъ Рейнботъ обратился
(VI, 280–283). къ Московскому генералъ-губернатору, испрашивая разрѣшеніе воспретить въ Московскихъ клубахъ карточную игру подъ наименованіемъ «желѣзная дорога». На запросъ генералъ-губернатора, въ какихъ именно клубахъ означенная игра достигаетъ наибольшаго и особенно вреднаго развитія, генералъ Рейботъ въ донесеніи отъ 4 Мая 1906 года указалъ, какъ на выдающіяся въ этомъ отношеніи учрежденія, на клубъ циклистовъ, Московское общественное собраніе и артистическій клубъ, добавивъ, что въ послѣднемъ, кромѣ игры въ «желѣзную дорогу», допускается еще игра въ лотто, при чемъ эксплоатація этихъ игръ настолько обогащаетъ администрацію на счетъ посѣтителей, что здѣсь утрачивается всякое достоинство клуба, и получается впечатлѣніе игорнаго дома. Въ заключеніе генералъ Рейнботъ присовокупилъ, что онъ призналъ крайне необходимымъ совершенно воспретить азартныя игры во всѣхъ трехъ поименованныхъ клубахъ. Такое предположеніе градоначальника было одобрено генералъ-губер-

наторомъ, и уже 5 Мая 1906 года приставомъ 2 участка Тверской части отъ старшинъ артистическаго клуба была отобрана подписка о недопущеніи впредь въ клубѣ азартныхъ игръ, съ предупрежденіемъ, что, при повтореніи нарушенія, клубъ будетъ закрытъ. Послѣ этого на прошеніи старшины Молдавскаго отъ 6 Мая того же года, содержавшемъ въ себѣ просьбу о разрѣшеніи просителю личной явки къ градоначальнику по дѣламъ клуба, генераломъ Рейнботомъ была положена резолюція: «отклонить», а на другомъ прошеніи совѣта директоровъ артистическаго клуба отъ 9 Мая и на докладной запискѣ, подписанной Молдавскимъ и секретаремъ Горевымъ, съ изложеніемъ ходатайства о допущеніи въ клубѣ азартныхъ игръ, рукою генерала Рейнбота написаны слѣдующія резолюціи: на прошеніи:—«затребовать полный денежный отчетъ и списокъ членовъ съ указаніемъ времени баллотировки», а на докладной запискѣ—«отклонить», при чемъ послѣдняя резолюція, какъ видно изъ справки на прошеніи, была объявлена генераломъ Рейнботомъ лично совѣту старшинъ. Хотя послѣ принятія указанныхъ мѣръ градоначальникомъ азартная игра въ артистическомъ клубѣ временно прекратилась, и прибывшій 29 Мая того же года въ означенный клубъ участковый приставъ не засталъ тамъ играющихъ въ «желѣзную дорогу» и «баккара», но уже въ Августѣ мѣсяцѣ 1906 года эти игры возобновились попрежнему, прикрытыя лишь другими названіями, и самый клубъ, по удостовѣренію свидѣтелей Краузе, Аделя, Гурьева, Горбунова и другихъ, представлялъ изъ себя открытый игорный домъ, въ который имѣло доступъ каждое лицо, назвавшее при входѣ фамиліи старшинъ Горева или Молдавскаго, при чемъ игра привлекала множество посѣтителей, среди коихъ преобладали мелкіе служащіе, приказчики, конторщики и главнымъ образомъ молодежь. О такомъ характерѣ дѣятельности означеннаго клуба до свѣдѣнія генерала Рейнбота было доведено, между прочимъ, и директоромъ департамента полиціи въ конфиденціальномъ письмѣ отъ 5 Декабря 1906 года, а затѣмъ указанія на происходившую въ клубѣ азартную игру содержались и въ отдѣльныхъ донесеніяхъ чиновъ участковой полиціи. Такъ, въ рапортѣ пристава 2 участка Тверской части отъ 11 Іюня 1907 года изложено, что въ артистическомъ клубѣ, подъ наименованіемъ «козырный дискъ» и «козырный эспаньолъ», происходитъ игра въ «желѣзную дорогу» и «баккара», а также допускается игра въ лото, при чемъ въ клубѣ случались незначительные скандалы, и, хотя администрація исполняетъ распоряженія градоначальника по надзору за пропускомъ посѣтителей, но клубъ этотъ не служитъ мѣстомъ отдыха, а средоточіемъ карточныхъ и другихъ игръ, носящихъ характеръ азарта. Въ другомъ рапортѣ, полученномъ въ канцеляріи градоначальника 24 Октября 1907 года, тотъ же

(VI, 283).

(VI, 20, 40, 48, 294 об.).

(VI, 278 об., 279).

(VI, 247).

(VI, 246).

приставъ донесъ, что составъ посѣтителей артистическаго клуба и характеръ игры въ немъ не измѣнились, и что администрація клуба скрываетъ отъ полиціи происходящіе въ немъ инциденты и разузнавать все крайне затруднительно. Затѣмъ поступавшія въ разное время въ канцелярію градоначальника заявленія частныхъ лицъ содержатъ въ себѣ, помимо жалобъ на самоуправныя дѣйствія предсѣдателя дирекціи клуба Молдавскаго, также и указанія на безпорядки и злоупотребленія, происходившіе въ клубѣ. Такъ, въ Апрѣлѣ мѣсяцѣ 1907 года членъ учредитель
(VI, 245). клуба Тычинскій, совмѣстно съ нѣсколькими другими членами, въ поданномъ градоначальнику прошеніи, заявляя о допускаемыхъ Молдавскимъ нарушеніяхъ устава клуба, просили о производствѣ разслѣдованія и устраненіи Молдавскаго. На это прошеніе, внесенное на обсужденіе особаго городского по дѣламъ объ обществахъ присутствія, градоначальникомъ Рейнботомъ было объявлено просителямъ, что съ изложенной выше
(VI, 245 об. и 246). жалобой они могутъ обратиться въ подлежащій судъ. Подобнаго же рода распоряженія послѣдовали со стороны генерала Рейнбота по жалобамъ: отъ 9 Февраля 1907 года содержателя клубнаго буфета Назарова на самоуправныя дѣйствія Молдавскаго и отъ 18 Апрѣля артиста Николая Анисимова на неправильные расчеты по игрѣ. По поводу же происхо-
(VI, 246, 248). дившихъ въ клубѣ азартныхъ игръ и безчинствъ, кромѣ письменнаго заявленія нѣкоего Смирнова о томъ, что въ артистическомъ клубѣ всѣ старшины-шуллера, ежедневно обирающіе публику, въ дѣлѣ канцеляріи градоначальника находятся два анонимныя письма, подписанныя одно словами: «вашъ доброжелатель Кукуевъ», а другое отъ имени какого то артиста, фамилія коего написана неразборчиво. Въ этихъ письмахъ, между прочимъ, сообщается, что «въ игорномъ домѣ подъ предсѣдательствомъ Молдавскаго происходитъ масса мошенничествъ, ежедневныя драки и страшный азартъ», при чемъ обыгрываютъ студентовъ и лицеистовъ, а записи гостей ведутся двумя наемными директорами, записывающими всѣхъ съ улицы. Провѣрка изложенныхъ заявленій участковымъ приста-
(VI, 248 об.) вомъ Севенардомъ, хотя и не привела къ обнаруженію данныхъ, подтверждающихъ указанія на присутствіе въ артистическомъ клубѣ учащихся и на свободный доступъ туда неизвѣстныхъ администраціи этого собранія лицъ, но, тѣмъ не менѣе, названный приставъ въ рапортѣ отъ 8 Августа 1907 года вновь удостовѣрилъ, что упомянутый клубъ не преслѣдуетъ общей цѣли клубовъ, и что въ немъ происходитъ игра, привлекающая исключительно азартныхъ игроковъ.

Несмотря на изложенныя данныя, съ очевидностью свидѣтельствующія о неисполненіи дирекціей названнаго клуба данной ранѣе подписки о недопущеніи азартныхъ игръ, генераломъ Рейнботомъ во все послѣдующее

время не было предпринято никакихъ мѣръ къ устраненію въ артистическомъ клубѣ таковыхъ игръ, хотя, при личныхъ съ нимъ объясненіяхъ, представители администраціи другихъ Московскихъ клубовъ неоднократно дѣлали указанія на этотъ клубъ, какъ на собраніе, въ которомъ безпрепятственно допускается въ очень широкихъ размѣрахъ карточная игра, преслѣдуемая въ другихъ клубахъ. Изъ показаній на слѣдствіи свидѣтелей Олешина, князя Урусова, Ажерникова, Уварова и другихъ видно, что на подобныя заявленія отвѣты генерала Рейнбота сводились или къ возраженіямъ, что названнымъ лицамъ нѣтъ дѣла до происходящаго въ другихъ клубахъ, или же къ ссылкамъ на отсутствіе у него, градоначальника, офиціальныхъ свѣдѣній, подтверждающихъ сдѣланныя ему заявленія. (VI, 132, 160 об., 171, 103 об.)

Между тѣмъ, о сильномъ развитіи въ артистическомъ клубѣ азартныхъ игръ и о происходившихъ тамъ часто скандалахъ и недоразумѣніяхъ генералу Рейнботу было извѣстно также изъ личныхъ докладовъ пристава Севенарда и помощника градоначальника Климовича, при чемъ, по удостовѣренію перваго изъ нихъ, Рейнботъ какъ то высказывалъ даже, что онъ намѣренъ закрыть артистическій клубъ, а на вопросъ Климовича, почему онъ медлитъ принятіемъ мѣръ въ отношеніи этого клуба, Рейнботъ отвѣтилъ, что съ клубомъ Молдавскаго онъ подождетъ, такъ какъ послѣдній ему нуженъ для полученія свѣдѣній объ игрѣ, происходящей въ другихъ клубахъ. (VI, 91). (VIII, 9).

Такой образъ дѣйствій генерала Рейнбота возбуждалъ недоумѣніе тѣмъ болѣе, что другіе клубы, въ которыхъ происходила игра въ «желѣзную дорогу», подвергались строгимъ стѣсненіямъ. Такъ, кромѣ общества любителей шахматной игры, закрытаго, какъ указано выше, 2 Мая 1907 г., въ томъ же году были закрыты Московское общественное собраніе, московскій клубъ и русское собраніе, изъ коихъ въ двухъ послѣднихъ азартная игра никогда не достигала такихъ значительныхъ размѣровъ, какъ въ артистическомъ клубѣ. Всѣ поименованныя собранія не вносили пожертвованій въ пользу благотворительнаго фонда при градоначальствѣ, и закрытіе ихъ дало поводъ нѣкоторымъ изъ допрошенныхъ при слѣдствіи лицъ, какъ, напримѣръ, Уварову, Сушенкову, Ажерникову, Львову и друг., утверждать, что указанное обстоятельство и служило главнымъ поводомъ для преслѣдованія этихъ клубовъ; что же касается артистическаго клуба, то о послѣднемъ составилось мнѣніе, какъ о собраніи, которое пользуется особою снисходительностью администраціи, и которому, въ виду его привилегированнаго положенія, не угрожаетъ опасность быть закрытымъ до тѣхъ поръ, пока генералъ Рейнботъ состоитъ въ должности Московскаго градоначальника. Наконецъ, изъ осмотра дѣла канцеляріи градоначальника о Московскихъ клубахъ усматривается, что о происхо- (VI, 249, 256. 257 об.) (VI, 169, 194, 196 об., 180).

дивной въ нѣкоторыхъ изъ нихъ, въ томъ числѣ и въ артистическомъ клубѣ, азартной карточной игрѣ и объ эксплоатаціи послѣдней учредителями клубовъ съ цѣлью полученія выгодъ въ свою пользу сдѣлалось извѣстнымъ также Московскому генералъ-губернатору, который предписаніемъ
(VI, 247, I, 105, 106). отъ 1 Іюня 1907 года затребовалъ отъ градоначальника заключеніе его по вопросу о возможности допущенія дальнѣйшаго существованія такихъ клубовъ. По этому предмету помощникомъ градоначальника Петровымъ былъ заготовленъ отвѣтъ съ изложеніемъ заключенія о необходимости закрытія какъ артистическаго, такъ еще и двухъ другихъ клубовъ, но представленіе о семъ не получило дальнѣйшаго движенія, такъ какъ отвѣтъ не былъ подписанъ генераломъ Рейнботомъ.

Для выясненія причины описаннаго выше отношенія градоначальника Рейнбота къ дирекціи артистическаго клуба на предварительномъ слѣдствіи былъ допрошенъ рядъ свидѣтелей, изъ показаній коихъ выяснилось слѣдующее:

По объясненію завѣдывавшаго отчетностью артистическаго клуба
(VI, 40, 57). Аделя, названный клубъ съ самаго начала своего существованія тратилъ много денегъ на выдачи разнымъ чинамъ полиціи и градоначальства, а, начиная съ Ноября мѣсяца 1906 года, сталъ платить помощнику градоначальника Короткому, послѣ того какъ послѣдній при одномъ изъ посѣщеній клуба былъ освистанъ артистами и замѣтилъ на это: «я вамъ покажу, какъ свистать», а, уходя изъ собранія, сказалъ старшинѣ Гореву: «основательная у васъ идетъ игра». Въ этотъ же день Николай Макареско узналъ отъ своего брата Ивана Макареско, что Короткій готовитъ рапортъ о закрытіи клуба, и что ему необходимо сдѣлать денежный взносъ. Хотя Молдавскій возражалъ противъ заявленія Макареско, предлагавшаго пожертвовать не менѣе 3.000 рублей, но послѣдній настоялъ на своемъ, согласившись уплатить Короткому свои деньги съ тѣмъ, чтобы таковыя были возмѣщены ему потомъ изъ доходовъ клуба. Въ концѣ Декабря 1906 года и въ началѣ Января слѣдующаго года изъ кассы клуба Молдавскимъ было взято около 6.000 рублей; объ этихъ деньгахъ онъ впослѣдствіи сказалъ свидѣтелю, что ихъ получило почти цѣликомъ одно лицо, такъ какъ онъ, Молдавскій, убѣдился, что мелкія лица особой роли не играютъ. Хотя послѣдній не называлъ Рейнбота, но, по словамъ Аделя, для него было ясно, что, сообщая объ этомъ, Молдавскій подъ упомянутымъ лицомъ разумѣлъ генерала Рейнбота, такъ какъ замѣтилъ, что съ нѣкоторыхъ поръ передъ этимъ онъ, Молдавскій, сталъ хвалиться знакомствомъ съ Рейнботомъ, утверждая, что послѣдній ведетъ съ нимъ ежедневно разговоры, что они вмѣстѣ курятъ сигары и даже грозилъ выслать изъ Москвы чрезъ Рейнбота разныхъ лицъ. Отъ кассира клуба Маразли Адель также

слышалъ, что клубъ сталъ платить одному Рейнботу, который, по его словамъ, получалъ не менѣе ста рублей въ день. О своихъ близкихъ отношеніяхъ съ генераломъ Рейнботомъ, какъ видно изъ дѣла, Молдавскій хвалился также свидѣтелямъ Депре и Каргинкиной, при чемъ, въ присутствіи перваго изъ нихъ, упоминая часто имя Анатолія Анатольевича, онъ (VI, 187).
вызывалъ послѣдняго по телефону, но потомъ отъ другихъ лицъ свидѣтель узналъ, что Анатолій Анатольевичъ, съ которымъ велъ разговоръ Молдавскій, былъ не генералъ Рейнботъ, а одинъ изъ чиновъ его канцеляріи, носившій то же имя и отчество (Быковъ). Каргинкиной же, съ которой у Молдавскаго были денежные расчеты, послѣдній, въ доказа- (VI, 141 об.)
тельство своей близости къ Рейнботу, показывалъ подписанную его именемъ телеграмму, но спустя нѣкоторое время знакомые ей передавали, что это, навѣрно, была отвѣтная телеграмма на посланное Молдавскимъ генералу Рейнботу поздравленіе по случаю имѣвшаго мѣсто передъ тѣмъ избавленія его отъ опасности при покушеніи на его жизнь.

Въ Февралѣ мѣсяцѣ 1907 года Молдавскому удалось достигнуть удаленія Николая Макареско изъ состава учредителей клуба, и съ тѣхъ поръ онъ явился фактически единственнымъ хозяиномъ и владѣльцемъ доходовъ этого собранія. Послѣ ухода Макареско, какъ удостовѣрилъ на слѣдствіи свидѣтель Краузе, клубъ пересталъ выдавать деньги въ пользу околоточ- (VI, 20).
наго надзирателя, получавшаго таковыя ранѣе въ видѣ «праздничныхъ», при чемъ Молдавскій говорилъ, что онъ платитъ высшимъ, и до низшихъ ему нѣтъ дѣла, а отъ старшины Горева, ѣздившаго неоднократно въ градоначальство и называвшаго въ шутку свои поѣздки путешествіемъ на поклонъ «къ хану въ Сарай», тотъ же свидѣтель слышалъ, что визиты къ начальству обходятся дорого; когда же въ 1907 году передъ Пасхой мелкіе служащіе клуба, чрезъ посредство Горева, стали хлопотать о выдачѣ имъ къ празднику денежныхъ наградъ, имъ было объявлено, что Молдавскій, въ виду большихъ расходовъ на визиты въ градоначальство, отказался исполнить ихъ просьбу. Кромѣ сего, состоящій однимъ изъ мелкихъ пайщиковъ въ доходахъ клуба подполковникъ Кузьминъ показалъ, что за Февраль и Мартъ 1907 года онъ не получилъ слѣдуемой на его долю (VI, 69).
части этихъ доходовъ и, узнавъ, что всѣ деньги истрачены на взятки кому-то, обратился за разъясненіемъ къ Молдавскому, который сказалъ на это, что клубу грозила большая опасность быть закрытымъ, но что онъ далъ, кому слѣдуетъ, и теперь можно быть увѣреннымъ, что, кто бы ни былъ градоначальникомъ, все равно клубъ будетъ существовать. Послѣ удаленія Николая Макареско изъ артистическаго клуба и вступленія его въ спортивный клубъ, какъ видно изъ показанія члена этого клуба Уптилова, онъ, (VI, 107).
Макареско, въ разговорѣ съ свидѣтелемъ высказывалъ свое убѣжденіе, что

Молдавскій платитъ деньги Рейнботу и при этомъ говорилъ, что онъ добивается узнать, какимъ образомъ Молдавскій это дѣлаетъ, чтобы такимъ же путемъ обезпечить существованіе своего клуба. Наконецъ, свидѣтель Гришинъ показалъ при допросѣ, что, будучи хорошо знакомъ съ Молдав-
(VI, 155). скимъ, онъ спросилъ его однажды, какъ послѣдній достигаетъ того, что администрація не закрываетъ его клуба, задавъ при этомъ вопросъ, не съ глазу ли на глазъ онъ устраиваетъ дѣла клуба, на что Молдавскій отвѣтилъ, что, разумѣется, съ глазу на глазъ, и что это надо дѣлать умѣючи. Къ этому свидѣтель добавилъ, что хотя онъ не помнитъ, упоминалось ли тогда имя генерала Рейнбота, но изъ смысла разговора онъ понялъ, что Молдавскій говорилъ именно о Рейнботѣ.

Изложенными обстоятельствами исчерпываются всѣ добытыя предварительнымъ слѣдствіемъ данныя, изобличающія генерала Рейнбота въ полученіи денежныхъ взносовъ отъ администраціи артистическаго клуба, въ лицѣ старшинъ его Горева и Молдавскаго. Вмѣстѣ съ тѣмъ, изъ допросовъ свидѣтелей выяснилось, что о платежѣ денегъ въ градоначальство служащимъ клуба было извѣстно только по слухамъ, при чемъ разговоры
(VI, 48). объ этихъ приношеніяхъ, по удостовѣренію помощника бухгалтера Гурьева, связывались съ именемъ Короткаго, а не Рейнбота. О взносѣ денегъ Короткому также слышалъ отъ Горева служащій въ клубѣ Михайловъ, а, по
(VI, 67, 69). объясненію свидѣтеля Кузьмина, послѣднему было извѣстно лишь о томъ, что клубъ платитъ Короткому, о денежныхъ же подношеніяхъ генералу Рейнботу Молдавскій никогда при свидѣтелѣ не упоминалъ, хотя и хвалился своими пріятельскими съ нимъ отношеніями, говоря, что онъ въ такой дружбѣ съ Рейнботомъ, что можетъ прійти къ нему во всякое время и не встрѣтитъ отказа въ пріемѣ. Равнымъ образомъ и старшина клуба
(VI, 96). Горевъ удостовѣрилъ, что, не будучи освѣдомленъ о денежныхъ дѣлахъ клуба, онъ знаетъ только со словъ Макреско, что послѣдній возилъ деньги Короткому на пріютъ для семействъ городовыхъ; къ генералу же Рейнботу онъ, свидѣтель, ѣздилъ въ градоначальство только два раза для заявленія ходатайства о разрѣшеніи карточной игры въ клубѣ и игры въ лотто и одинъ разъ являлся, по вызову градоначальника, для объясненій по поводу происшедшаго въ клубѣ скандала, при чемъ Рейнботъ сказалъ ему тогда, что, въ случаѣ повторенія такихъ скандаловъ, онъ закроетъ клубъ.

(VI, 80, 265, 269, 57; 167, XII, 229, 393, 464). Осмотромъ представленныхъ бухгалтеромъ клуба Аделемъ 33 ордеровъ, а также кассовыхъ книгъ и черновыхъ приходо-расходныхъ книжекъ казначея клуба Моразли, въ связи съ показаніями на слѣдствіи названныхъ лицъ, установлено, что по упомянутымъ ордерамъ, подписаннымъ Николаемъ Макреско или Молдавскимъ, производились выдачи денегъ казначеемъ, который лично для себя дѣлалъ отмѣтки въ своихъ черновыхъ

книжкахъ, послѣ чего эти ордера съ отмѣтками на нихъ о произведенномъ платежѣ заносились бухгалтеромъ въ книги. Какъ въ книгахъ, такъ равно и въ ордерахъ назначеніе нѣкоторыхъ изъ выписываемыхъ суммъ обозначалось словами: «расходы по администраціи» или «по дѣламъ клуба», а на ордерахъ, кромѣ того, сбоку текста имѣются сдѣланныя большею частью карандашомъ отмѣтки въ видѣ отдѣльныхъ буквъ: «А», «С», «К», «М» и т. п. По удостовѣренію Аделя, означенныя отмѣтки были сдѣланы для обозначенія лицъ, которымъ производились негласныя выдачи, при чемъ буква «К» означала фамилію помощника градоначальника Короткаго. Такія отмѣтки: «К» и «лит. К», какъ видно изъ акта осмотра, находятся на слѣдующихъ ордерахъ или запискахъ: 1) отъ 24 Ноября 1906 года на сумму 1.950 рублей; 2) 25 Ноября того же года на 1.250 рублей; 3) 7 Января 1907 года на 2.200 руб.; 4) 31 Января на 3.000 руб. и 5) 2 Февраля 1907 года на 2.000 руб., при чемъ, судя по подписямъ и отмѣткамъ казначея въ черновыхъ книгахъ, первыя двѣ выдачи были произведены изъ кассы по требованіямъ Николая Макареско, а послѣднія три — Молдавскаго. Послѣ Февраля мѣсяца, по записямъ въ книгахъ, хотя продолжаются расходы по управленію и по дѣламъ клуба, но, сравнительно съ прежнимъ временемъ, въ меньшихъ размѣрахъ, и только въ статьѣ отъ 13 Марта 1907 года этотъ расходъ записанъ въ суммѣ 2.651 руб. 65 коп.

При допросахъ не слѣдствіи Маразли показалъ, что какъ Макареско, такъ и Молдавскій часто брали у него изъ кассы деньги на расходы по клубу, при чемъ отъ перваго изъ нихъ онъ, свидѣтель, слышалъ, что деньги нужны для выдачи полковнику Короткому; Молдавскій же никогда не объяснялъ ему назначенія денегъ, требуемыхъ на расходы, говоря лишь, что эти расходы дѣлаются для сохраненія клуба. Какое въ дѣйствительности получили употребленіе деньги, взятыя на указанный предметъ, свидѣтель не знаетъ, но полагаетъ, что какъ Макареско, такъ и Молдавскій преувеличивали намѣренно суммы расходовъ «по управленію» и обращали часть взятыхъ денегъ въ свою пользу съ цѣлью уменьшенія по бухгалтерскимъ книгамъ доходности клуба, что давало имъ возможность выплачивать меньше денегъ какъ ему, свидѣтелю, такъ и подполковнику Кузьмину, состоявшимъ помощниками пристава и имѣвшимъ право на полученіе 5% чистой прибыли клуба. Къ этому свидѣтель добавилъ, что онъ ни отъ кого не слыхалъ о томъ, что деньги выдавались градоначальнику Рейнботу, и никому объ этомъ не разсказывалъ; Молдавскій же передавалъ ему лишь о томъ, что онъ «имѣетъ ходъ» къ Рейнботу. Разговоръ по этому поводу возникъ въ то время, когда со стороны администраціи былъ предпринятъ рядъ репрессивныхъ мѣръ противъ Московскихъ клубовъ, изъ которыхъ нѣкоторые были даже закрыты. Въ это приблизительно время (VI, 111, 118, XI. 220).

въ Москву пріѣхала знакомая Рейнбота, артистка Легаръ, знавшая раньше по сценической дѣятельности Молдавскаго, вслѣдствіе чего возникли слухи, что чрезъ ея посредство Молдавскій можетъ обезпечить существованіе
(VI, 83). артистическаго клуба. О своемъ знакомствѣ съ Легаръ Молдавскій говорилъ также и Николаю Макареско, добавляя, что, если на нее истратить деньги, то посредствомъ ея можно добраться до Рейнбота. Спрошенная, въ качествѣ
(VI, 309, XII, 376). свидѣтельницы, Надежда Лейнгартъ (по сценѣ Легаръ) удостовѣрила, что въ концѣ 1906 года, когда она находилась въ Одессѣ, къ ней пріѣхалъ какъ то Молдавскій и, жалуясь, что артистическій клубъ обремененъ поборами Московской администраціи и полиціи, просилъ ее принять на себя посредничество между нимъ, Молдавскимъ, и генераломъ Рейнботомъ. При этомъ онъ указывалъ на приношенія клубомъ денегъ помощнику градоначальника Короткому и за посредничество предлагалъ ей денежное вознагражденіе, отъ котораго она, свидѣтельница, отказалась и о предложеніи Молдавскаго довела до свѣдѣнія генерала Рейнбота.

(VI, 83, XI, 147). Затѣмъ изъ объясненія на слѣдствіи Ивана Макареско видно, что послѣ того, какъ Короткій былъ освистанъ въ артистическомъ клубѣ, онъ, свидѣтель, посѣтивъ Короткаго по своимъ дѣламъ, случайно услыхалъ, какъ послѣдній сказалъ секретарю при градоначальникѣ Яковлеву, что надо поставить точку на артистическій клубъ, т. е. закрыть его. Макареско сталъ просить полковника Короткаго не прибѣгать къ такой суровой мѣрѣ, а вызвать брата Николая, пробрать его и дать инструкцію, какъ вести клубъ. Короткій согласился на эту просьбу. Тогда Макареско направилъ своего брата къ Короткому, при чемъ предупредилъ, чтобы онъ
(VI, 146, XII, 261). захватилъ съ собою денегъ. Николай Макареско къ объясненію брата добавилъ, что послѣ того, какъ послѣдній предупредилъ его о намѣреніи Короткаго закрыть артистическій клубъ, самъ полковникъ Короткій позвонилъ къ нему на квартиру по телефону и сталъ выговаривать за безпорядки, допущенные въ клубѣ. Предполагая, что съ нимъ кто-либо шутитъ, свидѣтель послалъ говорившаго къ чорту, но затѣмъ, справившись въ градоначальствѣ по телефону же, узналъ, что съ нимъ, дѣйствительно, говорилъ помощникъ градоначальника Короткій. Тогда было рѣшено отвезти послѣднему деньги на какія то кровати. Взявъ 1.000 рублей, онъ поѣхалъ въ градоначальство и вручилъ ихъ Короткому, который пригласилъ его къ себѣ на квартиру для выслушанія инструкціи о томъ, какъ надлежитъ содержать клубъ. Въ тотъ же день вечеромъ свидѣтель посѣтилъ Короткаго на его квартирѣ и, какъ припоминаетъ, и въ этотъ разъ передалъ Короткому около 1.000 рублей «на кровати», оставивъ эту сумму на письменномъ столѣ полковника. Въ скоромъ времени послѣ этого свидѣтель уѣхалъ за границу, а по возвращеніи его оказалось, что значительная

часть денегъ, которую ему слѣдовало получить изъ доходовъ клуба, была истрачена Молдавскимъ, при чемъ послѣдній говорилъ, что ему пришлось произвести негласные расходы, чтобы предупредить закрытіе клуба, но, куда именно онъ истратилъ деньги, не объяснилъ. Вообще по поводу выписки денегъ Молдавскимъ изъ кассы на расходы по клубу Макареско добавилъ, что онъ подозрѣваетъ Молдавскаго въ присвоеніи части этихъ денегъ, тѣмъ болѣе, что самъ Молдавскій однажды предложилъ ему выписывать деньги фиктивно, чтобы уменьшить долю старшины Тычинскаго, получавшаго нѣсколько процентовъ изъ прибылей клуба. Самъ же онъ, Макареско, передалъ полковнику Короткому не болѣе 2.000 рублей.

Объясненіе Макареско о посѣщеніи имъ полковника Короткаго на квартирѣ находитъ себѣ подтвержденіе въ показаніи на слѣдствіи свидѣтеля полковника Трутнева, удостовѣрившаго, что однажды, въ концѣ Ноября 1906 года, вечеромъ, когда онъ былъ у Короткаго на квартирѣ по дѣламъ службы, туда же при немъ пріѣхалъ Николай Макареско, который, будучи принятъ Короткимъ, остался тамъ послѣ его, свидѣтеля, ухода. (XIII, 653).

Допрошенный при слѣдствіи Григорій Молдавскій, онъ же Молдавцевъ, отвергая выдачу какихъ бы то ни было денежныхъ суммъ генералу Рейнботу, показалъ, что, по настоянію Макареско, онъ согласился на внесеніе денегъ помощнику градоначальника Короткому и начальнику сыскной полиціи Мойсеенко. Для этой цѣли Макареско взялъ изъ кассы около 4.500 рублей, но были ли, дѣйствительно, переданы эти деньги по назначенію, онъ, свидѣтель, не знаетъ и думаетъ, что часть ихъ была присвоена Макареско, который послѣ этого сталъ часто требовать денегъ подъ предлогомъ выдачи названнымъ должностнымъ лицамъ. Съ такими же требованіями денегъ для Короткаго приступалъ къ нему и помощникъ присяжнаго повѣреннаго Тарбѣевъ. Поставленный въ необходимость, кромѣ того, уплачивать крупныя суммы представителямъ мелкой прессы и опасаясь закрытія клуба, такъ какъ, благодаря Макареско, въ клубъ проникли покровительствуемые послѣднимъ шуллера, онъ, Молдавскій, чтобы выйти изъ такого положенія, поѣхалъ въ Одессу и обратился тамъ къ артисткѣ Легаръ, прося ея заступничества передъ Рейнботомъ и предложивъ ей заимообразно 6.000 рублей за хлопоты. Взять эти деньги Легаръ отказалась, а, по возвращеніи въ Москву, онъ, свидѣтель, былъ вызванъ генераломъ Рейнботомъ, который сначала очень сурово принялъ его, сказавъ, что ему извѣстно, что Молдавскій думаетъ обдѣлать свои дѣла чрезъ его, Рейнбота, любовницъ, а затѣмъ, уступая его просьбамъ, согласился выслушать его и въ заключеніе отпустилъ, сказавъ, чтобы въ клубѣ болѣе не было шуллеровъ и скандаловъ. Послѣ этого онъ, Молдавскій, былъ у (VI, 221, 226, 235. XII, 412, 421, 434)

генерала Рейнбота еще нѣсколько разъ, при чемъ опасалъ его, чтобы разсказать ему о дѣятельности Короткаго и Тарбѣева и объ упорно ходившихъ въ Москвѣ слухахъ, что Короткій повсюду и за все беретъ взятки. По предъявленіи Молдавскому подписанныхъ имъ ордеровъ отъ 7 Января на 2.200 рублей, отъ 31 Января на 3.000 рублей и отъ 2 Февраля 1907 года на 2.000 рублей, онъ заявилъ что, если не во всѣхъ трехъ, то, несомнѣнно, въ одномъ изъ нихъ, но, въ какомъ именно, онъ не помнитъ, обозначена сумма, взятая у него Тарбѣевымъ для передачи Короткому. (VI, 311).

Изъ осмотра книги канцеляріи градоначальника для записи лицъ, посѣщавшихъ градоначальника въ 1907 году, видно, что Молдавскій записанъ бывшимъ на пріемѣ у градоначальника всего шесть разъ, а именно: 11 Января, 1-го и 15 Февраля, 10 Марта, 1-го и 4 Апрѣля, при чемъ два раза онъ являлся по вызову и столько же разъ по личному дѣлу и по дѣламъ клуба. При осмотрѣ же приходо-расходной книги № 17, оказалось, что изъ всѣхъ перечисленныхъ выше суммъ въ ней записаны лишь 1.000 рублей, поступившіе отъ Николая Макреско и запріходованные 24 Ноября 1906 года въ статьѣ 44-ой. (XII. 428 об.).

Въ виду изложенныхъ данныхъ, бывшій Московскій градоначальникъ Рейнботъ за противозаконныя по службѣ дѣйствія, выразившіяся въ дѣяніяхъ подобныхъ тѣмъ: а) содержателей ассенизаціонныхъ обозовъ и ломового извоза; б) владѣльцевъ домовъ свиданія Егорова, Баранщикова и Никитина; в) содержателей ресторановъ Рубцова и Кучерова; г) почетнаго гражданина Масленникова; д) администраціи клубовъ артистическаго, спортивнаго, нѣмецкаго, литературно-художественнаго и купеческаго собранія, по постановленіямъ члена судебной палаты Шадурскаго отъ 28, 30 и 31 Декабря 1909 года, 21 и 22 Апрѣля 1910 года, привлеченъ къ слѣдствію, въ качествѣ обвиняемаго въ преступленіяхъ, предусмотрѣнныхъ 13, 338, 341, 372, 373 и 377 ст. улож. о наказ. Помощнику же градоначальника Короткому, по постановленіямъ того же члена палаты отъ 22 Апрѣля 1910 года и судебнаго слѣдователя Московскаго окружнаго суда по особо важнымъ дѣламъ Коренкова отъ 12 Декабря 1909 года и 15 Марта 1910 года, за денежные поборы съ поименованныхъ выше: а) содержателей ассенизаціонныхъ обозовъ и ломового извоза; б) владѣльцевъ домовъ и квартиръ свиданій; в) содержателей меблированныхъ комнатъ; г) владѣльцевъ ресторановъ Гладышева, Иванова, Поликарпова, Мочалова и Скалкина и хозяина фотографическаго магазина Алексѣева и д) администраціи клубовъ артистическаго, преображенско-семеновскаго, музыкальнаго собранія и музыкально-драматическаго кружка,—предъявлено обвиненіе по 13, 338, 341 и 377 ст. улож. о наказ. (IV. 249. 252; VI, 306 и X. 91 и 92). (X. 92. XIII. 620–624. XIV. 896).

Изъ упомянутыхъ въ предыдущемъ отдѣлѣ пожертвованій, полученныхъ бывшимъ градоначальникомъ Рейнботомъ и помощникомъ его Коротким отъ разныхъ лицъ и учрежденій на благотворительныя цѣли, не всѣ денежныя суммы, какъ это видно изъ прежде изложенныхъ данныхъ, были сданы ими по принадлежности или употреблены согласно ихъ назначенію. Такъ, внесенныя генералу Рейнботу предсѣдателемъ правленія Московскаго нѣмецкаго клуба Биттомъ въ 1906 и 1907 годахъ съ указанною цѣлью деньги въ количествѣ 13239 р. 50 к., а также принятые Рейнботомъ въ Августѣ 1907 года отъ владѣльца ресторана Ивана Кучерова 1000 рублей ни въ одной изъ денежныхъ книгъ канцеляріи градоначальника не оказались заприходованными. Этими суммами, однако, не ограничивается количество всѣхъ оставшихся на рукахъ у генерала Рейнбота пожертвованій частныхъ лицъ и учрежденій, какъ это видно изъ слѣдующихъ обстоятельствъ.

Показаніемъ на слѣдствіи вице-президента ИМПЕРАТОРСКАГО общества поощренія рысистаго коннозаводства Оконишникова и протоколами осмотра представленныхъ послѣднимъ документовъ и кассовыхъ книгъ названнаго общества установлено, что обществомъ поощренія коннозаводства было сдѣлано пожертвованіе на благотворительныя цѣли въ суммѣ 4.500 рублей, изъ коихъ было передано генералу Рейнботу Оконишниковымъ въ Февралѣ 1906 года 1.000 рублей для раздачи бѣднымъ жителямъ города Москвы и умершимъ нынѣ вице-президентомъ того же общества Нейчемъ на ту же цѣль 1.000 рублей и въ Февралѣ 1907 года—1.500 рублей, а 31 Марта 1907 года еще 1.000 рублей въ пользу низшихъ служащихъ въ полиціи, пострадавшихъ во время бывшихъ въ Москвѣ безпорядковъ. Полученіе генераломъ Рейнботомъ всѣхъ перечисленныхъ денежныхъ суммъ удостовѣрено осмотромъ подписанныхъ имъ собственноручно писемъ на имя Оконишникова и Нейча съ выраженіемъ благодарности за пожертвованія, причемъ въ письмѣ отъ 16 Іюля 1906 года Рейнботъ просилъ увѣдомить его, могутъ ли быть переданы внесенныя ему Оконишниковымъ деньги въ распоряженіе дамскаго благотворительнаго общества попеченія о пріемныхъ покояхъ при полицейскихъ домахъ города Москвы. На этотъ запросъ, отношеніемъ вице-президента общества отъ 19 Іюля, генералу Рейнботу было предоставлено употребить означенныя деньги по своему усмотрѣнію. При осмотрѣ казначейскихъ книгъ канцеляріи градоначальника № 12 на записку денегъ дамскаго благотворительнаго общества за 1906 и 1907 г.г., никакихъ записей о поступленіи отъ Московскаго градоначальника или отъ общества поощренія коннозаводства пожертвованій не оказалось, равно какъ таковыя не значатся заприхованными и по другимъ денежнымъ книгамъ канцеляріи.

(V, 65, 67, 80).

(V, 49 об.).

(V, 94).

Въ Мартѣ 1907 года дѣйствительный статскій совѣтникъ Колесни-
(V, 29. 38. 65). ковъ препроводилъ Московскому градоначальнику при письмѣ 1.000 рублей для раздачи этой суммы, по его усмотрѣнію, въ видѣ наградъ нижнимъ полицейскимъ чинамъ и пособій семьямъ убитыхъ, а еще ранѣе сего, осенью 1.906 года, Александрой Дерожинской, по мужу Зиминой, на нужды чиновъ полиціи было внесено пожертвованіе въ суммѣ 1.500 рублей. Деньги эти записанными на приходъ въ денежныхъ книгахъ канцеляріи градоначальника не оказались, хотя изъ акта осмотра писемъ генерала Рейнбота на имя Колесникова и Зиминой видно, что таковыя имъ были получены. Нигдѣ не записаны также поступившія къ Московскому градоначальнику пожертвованія отъ шталмейстера Двора ЕГО ВЕЛИЧЕСТВА князя Сергѣя Голицына 500 рублей въ пользу кассы вспомоществованія нижнимъ полицейскимъ чинамъ и 2.200 рублей отъ двухъ жертвователей, пожелавшихъ остаться неизвѣстными, полученіе каковыхъ суммъ генера-
(I, 168, V, 2). ломъ Рейнботомъ установлено какъ опросомъ князя Голицына чрезъ ИМПЕРАТОРСКУЮ Россійскую миссію въ Швейцаріи, такъ равно осмотромъ письма генерала Рейнбота отъ 16 Января 1908 года на имя ревизующаго Московское градоначальство сенатора Гарина и показаніями самого Рейнбота на предварительномъ слѣдствіи.

Такимъ образомъ, изъ данныхъ слѣдствія видно, что генераломъ Рейнботомъ въ бытность его въ должности Московскаго градоначальника получено неотмѣченныхъ нигдѣ въ денежныхъ книгахъ пожертвованій въ общей сложности на сумму 23.939 рублей 50 коп.

Что касается расходовъ, произведенныхъ на благотворительность изъ
(V, 46, 118, 127–129). означенной суммы генераломъ Рейнботомъ, то по осмотру представленныхъ имъ документовъ въ видѣ сообщеній разныхъ должностныхъ лицъ, квитанцій, счетовъ, писемъ, памятныхъ замѣтокъ и т. п. оказалось, что, по тѣмъ изъ этихъ документовъ, которые могутъ быть приняты въ доказательство расходовъ, сдѣланныхъ изъ указанной выше суммы, представляется доказаннымъ израсходованіе генераломъ Рейнботомъ всего 2.776 руб. 62 коп.

Затѣмъ, какъ выяснилось изъ данныхъ слѣдствія, въ Московскомъ градоначальствѣ производились иногда выдачи мелкихъ пособій нуждающимся просителямъ какъ самимъ генераломъ Рейнботомъ, такъ и его по-
(V, 58, 76). мощниками. Такія выдачи, по удостовѣренію бывшаго полиціймейстера барона Будберга, начались не ранѣе Мая мѣсяца 1906 года, когда на общихъ пріемахъ просителей принимали или самъ градоначальникъ, или его помощникъ Макаровъ, котораго впослѣдствіи замѣнилъ полковникъ Короткій. По увольненіи послѣдняго отъ должности помощника градоначальника, пріемъ просителей былъ возложенъ на поступившаго на его

мѣсто полковника Климовича. Кромѣ поименованныхъ лицъ, самъ генералъ Рейнботъ, по удостовѣренію служившаго при немъ экзекуторомъ канцеляріи Матвѣева, выходилъ на общіе пріемы просителей не болѣе 3—4 разъ въ мѣсяцъ.

Спрошенный на слѣдствіи помощникъ градоначальника Петровъ объяснилъ, что, по выводамъ его, основаннымъ на разговорахъ съ Рейнботомъ, Короткимъ и Климовичемъ, названные помощники получали отъ Рейнбота для раздачи просителямъ около ста рублей въ мѣсяцъ. Если же принять въ соображеніе показаніе свидѣтеля Климовича, удостовѣрившаго, что онъ израсходовалъ на этотъ предметъ въ Іюлѣ и Сентябрѣ 1907 года по 200 рублей въ мѣсяцъ, въ Августѣ 142 руб., а въ Октябрѣ и Ноябрѣ по 100 рублей, то дѣйствительный расходъ помощниковъ градоначальника можетъ быть признанъ установленнымъ въ суммѣ никакъ не болѣе 150 рублей въ мѣсяцъ, въ особенности, если принять въ соображеніе, что помощникъ Макаровъ, по объясненіямъ свидѣтеля Яковлева, выдавалъ деньги въ меньшемъ размѣрѣ, чѣмъ другіе, а полковникъ Короткій, какъ выяснилось изъ показаній Яковлева, Савина и Матвѣева, нѣкоторое время производилъ расходы на пособія просителямъ изъ средствъ купца Ивана Гельтищева, который оплачивалъ эти расходы по посылаемымъ ему Короткимъ счетамъ, при чемъ, какъ удостовѣрилъ самъ Гельтищевъ, имъ было передано Короткому около 500 рублей. Что же касается размѣровъ суммы, расходовавшейся самимъ генераломъ Рейнботомъ, когда онъ лично выходилъ на общіе пріемы, то, при отсутствіи по этому предмету въ дѣлѣ какихъ-либо документальныхъ данныхъ, кромѣ записки околоточнаго надзирателя Зотова, изъ которой усматривается, что однажды на пріемѣ Рейнботомъ было роздано 11 рублей, на основаніи показаній свидѣтелей Матвѣева и Яковлева слѣдуетъ заключить, что генералъ Рейнботъ расходовалъ на пріемѣ въ среднемъ около 10—15 рублей, каковой расходъ при 3—4 пріемахъ не могъ превышать суммы 50 рублей каждый мѣсяцъ. Такимъ образомъ, расходы генерала Рейнбота на пособія являвшимся на пріемы въ градоначальство просителямъ, произведенные какъ лично имъ, такъ и его помощниками, по сдѣланному выше подсчету, выражаются въ общей сложности въ суммѣ 200 рублей въ мѣсяцъ, а, считая съ Мая 1906 года и до 26 Ноября 1907 года, эти расходы за 18½ мѣсяцевъ составляютъ сумму около 3.800 рублей.

(V, 107). (VIII, 10 об.). (V, 25 об., 23, 76). (XI, 115). (V, 50). (V, 25, 76). (V, 125, 126).

Независимо отъ сего, показаніями допрошенныхъ на слѣдствіи свидѣтелей Дмитрія Гофштетера, Николая Савина, Константина Шибалова, Николая Яковлева, Владиміра Кандаурова и Василія Петрова установлено, что первымъ изъ нихъ, Гофштетеромъ, было получено отъ генерала Рейнбота 500 рублей для раздачи бѣднѣйшимъ жителямъ города Москвы и

(V, 20 об.).

(V, 23). что Рейнботъ, по удостовѣренію Савина, выдалъ 25 рублей въ пособіе женѣ или вдовѣ помощника смотрителя Ивановской и такую же сумму, по словамъ бывшаго околоточнаго надзирателя Шибалова, какому то моло-
(V, 35). дому человѣку, называвшему себя писателемъ народникомъ. Кромѣ сего,
(V, 27). имъ же, Рейнботомъ, по удостовѣренію Яковлева, было внесено за обученіе въ гимназіи пѣкоей дѣвицы Вермонъ— 100 рублей и столько же,
(V, 41, 42). какъ засвидѣтельствовалъ Кантауровъ, различнымъ лицамъ, обращавшимся къ нему за пособіемъ. Такое же пособіе въ суммѣ 60 рублей было ока-
(IV, 96). зано Рейнботомъ, по докладу чиновника особыхъ порученій Шереметева, студенту Братолюбову и чрезъ помощника градоначальника Петрова вы-
(I, 114). дано 5 рублей какому то нижнему чину, нуждавшемуся въ средствахъ для проѣзда на родину.

Всѣ приведенныя выдачи, установленныя свидѣтельскими показаніями,
(V, 126). составляютъ сумму 815 рублей, а съ присоединеніемъ къ ней 2.776 руб. 62 коп., оправданныхъ документами, и 3.800 рублей, израсходованныхъ по пріемахъ, весь расходъ генерала Рейнбота на благотворительность, по даннымъ слѣдствія, опредѣляется въ суммѣ 7.391 руб. 62 коп.

Хотя въ распоряженіе Московскаго градоначальника на непредвидѣнные и неопредѣленные штатами расходы ежегодно ассигнуется по смѣтѣ особый кредитъ въ размѣрѣ двѣнадцати тысячъ рублей, изъ како-
(V, 89, 90). вого кредита, какъ оказалось по осмотру кассовыхъ книгъ, съ Января 1906 года и до Ноября 1907 года было израсходовано на награды и пособія всего 2.441 руб. 80 коп., но, если даже отнести весь исчисленный выше расходъ генерала Рейнбота на благотворительность въ размѣрѣ 7.391 руб. 62 коп. исключительно на счетъ только тѣхъ денежныхъ суммъ, которыя были получены имъ въ видѣ пожертвованій отъ разныхъ лицъ и учрежденій, то и въ этомъ случаѣ, по исключеніи изъ 23.939 руб. 50 коп. сдѣланнаго имъ расхода, оказывается остатокъ въ размѣрѣ 16.547 руб. 88 коп., который не былъ возвращенъ генераломъ Рейнботомъ по оставленіи имъ должности Московскаго градоначальника.

Кромѣ сего, данными предварительнаго слѣдствія установлено также нижеслѣдующее:

Представленіемъ отъ 9 Марта 1906 года бывшій градоначальникъ Рейнботъ обратился къ Московскому генералъ-губернатору съ ходатай-
(VII, 38, 39). ствомъ объ отпускѣ въ его распоряженіе 3.460 рублей на пополненіе инвентаря при резервѣ Московской столичной полиціи, приложивъ къ этому представленію подробный списокъ предметовъ, необходимыхъ для пополненія означеннаго инвентаря. Вслѣдствіе сего, по распоряженію генералъ-адъютанта Дубасова, управляющимъ его канцеляріей, при письмѣ отъ
(VII. 25. 26. 27). 11 Марта 1906 года, генералу Рейнботу была препровождена просимая

имъ сумма на нужды полицейскаго резерва. Изъ акта осмотра документовъ, представленныхъ Рейнботомъ въ оправданіе произведенныхъ расходовъ, и дѣла начальника резерва Московской столичной полиціи за 1906 годъ видно, что въ счетъ полученной отъ генералъ-губернатора суммы генераломъ Рейнботомъ было издержано на уплату по счетамъ и другимъ требованіямъ всего 1.381 руб. 6 коп. и, кромѣ того, еще 600 рублей, выданныхъ авансомъ начальнику резерва Комендантову, который эти деньги израсходовалъ на разныя нужды резерва. Изъ этой же суммы Рейнботомъ было выдано въ пособіе названному начальнику резерва 300 руб., хотя ассигнованныя генералъ-губернаторомъ деньги для выдачи такихъ пособій предназначены не были, и на такое употребленіе этихъ денегъ градоначальникомъ не испрашивалось разрѣшенія. Со включеніемъ и этой суммы въ число оправданныхъ расходовъ у генерала Рейнбота оставалось изъ денегъ, отпущенныхъ для полицейскаго резерва, 1.178 руб. 94 коп., въ употребленіи коихъ онъ никакого отчета не представилъ, голословно утверждая въ письмѣ отъ 16 Января 1908 года на имя сенатора, ревизовавшаго Московское градоначальство, что онъ истратилъ этотъ остатокъ на выдачу наградъ дворникамъ, ночнымъ сторожамъ и обывателямъ, оказывавшимъ содѣйствіе полиціи, и на поддержаніе «общества для борьбы съ улицей», а въ объясненіи, представленномъ тому же сенатору, заявилъ, что употребилъ эти деньги, по своему усмотрѣнію, на благотворительность, агентуру и разныя непредвидѣнныя нужды. Допрошенный на слѣдствіи, въ качествѣ свидѣтеля, Комендантовъ показалъ, что, кромѣ указанныхъ выше денегъ, выдававшихся ему градоначальникомъ авансомъ на оборудованіе помѣщенія резерва, онъ получилъ еще отъ генерала Рейнбота 500 руб. на покупку кроватей и въ принятіи этой суммы выдалъ росписку, которая впослѣдствіи, въ виду утраты ея Рейнботомъ, была замѣнена имъ копіей. Изъ акта осмотра представленныхъ генераломъ Рейнботомъ къ слѣдствію 25 Января 1910 года документовъ видно, что въ числѣ таковыхъ находится упомянутая выше копія росписки Комендантова, удостовѣряющая полученіе имъ 17 Апрѣля 1907 года отъ Московскаго градоначальника 500 рублей на нужды полицейскаго резерва. По исключеніи указанной суммы изъ остатка 1.178 руб. 94 коп., оказывается, что недочетъ въ деньгахъ, отпущенныхъ генералъ-адъютантомъ Дубасовымъ градоначальнику Рейнботу на оборудованіе резерва, составляетъ сумму 678 руб. 94 коп., въ израсходованіи коей онъ никакого отчета не представилъ.

(VII, 45, 46, 98—105, 107).

(I, 149, 168).

(I, 157—159).

(V, 50).

Въ 1906 году генераломъ Рейнботомъ было учреждено особое отдѣленіе типографіи при канцеляріи Московскаго градоначальника, въ которомъ, кромѣ печатанія оффиціальныхъ изданій, бланокъ, циркуляровъ и т. п., принимались также заказы частныхъ лицъ и учрежденій. Существо-

вавшая ранѣе при градоначальствѣ типографія, какъ видно изъ показанія
(VII, 17). свидѣтеля Николая Зубатова, нуждалась въ значительномъ ремонтѣ инвентаря, и дѣла ея, вслѣдствіе задолженности, находились въ сильномъ разстройствѣ, а потому учрежденіе новаго отдѣленія имѣло цѣлью, съ одной стороны, возвысить доходность этого учрежденія для того, чтобы оно могло окупить затраченныя на его оборудованіе и содержаніе средства, а съ другой,—оградить казенныя учрежденія отъ опасности неисполненія ихъ заказовъ во время забастовокъ рабочихъ. Учрежденіе такого отдѣленія типографіи при канцеляріи градоначальника послѣдовало съ разрѣшенія Московскаго генералъ-губернатора, который изъ находившихся въ его распоряженіи суммъ даже отпустилъ заимообразно генералу Рейнботу 5.000 рублей на первоначальное оборудованіе этого отдѣленія. Для помѣщенія послѣдняго были приспособлены нѣкоторыя изъ нежилыхъ строеній, находившихся во дворѣ занимаемаго градоначальствомъ дома. На возмѣщеніе расходовъ по приспособленію этихъ строеній, какъ было упомянуто выше, генераломъ Рейнботомъ безъ всякаго разрѣшенія были употреблены изъ казенныхъ денегъ, ассигнованныхъ по смѣтѣ на содержаніе личнаго состава полицейскихъ управленій, 1.980 рублей, выписанные подъ видомъ пособія чиновнику Эпингеру и технику Поликарпову, а затѣмъ въ Декабрѣ 1906 года такимъ же способомъ были получены еще 500 рублей, употребленные на возмѣщеніе расходовъ по типографіи. Дѣлопроизводителю канцеляріи Зубатову было поручено какъ оборудованіе типографіи, такъ и завѣдываніе ея дѣлами, при чемъ онъ ежедневно представлялъ непосредственно генералу Рейнботу отчетъ въ денежныхъ оборотахъ типографіи и сдавалъ поступившія къ нему суммы, а отъ Рейнбота получалъ деньги на расходы. Лишь одинъ разъ, 23 Декабря 1906 года, во время продолжавшейся нѣсколько дней отлучки генерала Рейнбота изъ Москвы, Зубатовъ сдалъ изъ поступившихъ по типографіи денегъ 3.200 рублей не самому Рейнботу, а, для передачи послѣднему, помощнику
(VII, 114). градоначальника Короткому, который въ полученіи этой суммы выдалъ ему росписку. Какъ выяснилось на слѣдствіи изъ увѣдомленія канцеляріи
(II, 157, 202). Московскаго градоначальника отъ 26 Марта 1910 года и показаній свиде-
(VII, 17, 42). телей Покровскаго и Зубатова, въ казначейскомъ отдѣленіи канцеляріи никакихъ приходорасходныхъ книгъ по новому отдѣленію типографіи заведено не было, и вся отчетность сосредоточивалась у самого Рейнбота, который записывалъ весь приходъ и расходъ въ своей частной книжкѣ, не представленной имъ ни во время сенаторской ревизіи, ни при производствѣ предварительнаго слѣдствія. Книгу эту видѣлъ свидѣтель Зубатовъ, который, при оставленіи генераломъ Рейнботомъ должности градоначальника, пользовался ею для составленія отчета о движеніи суммъ по

типографіи. Этотъ отчетъ названный свидѣтель представилъ генералу Рейнботу, возвративъ ему и приходорасходную книгу, а Рейнботъ передалъ Зубатову остатокъ находившихся у него на рукахъ суммъ типографіи, каковыя суммы пошли на погашеніе долга типографіи счетному отдѣленію канцеляріи по долговой книгѣ. На заявленіе свидѣтеля, что въ отчетномъ балансѣ усматривается разница въ приходѣ и расходѣ, генералъ Рейнботъ отвѣтилъ, что должна быть разница въ 4.000 рублей, истраченныхъ имъ на коммерческіе бездокументальные расходы по открытію дѣйствія новаго отдѣленія типографіи. Объ этого рода расходахъ, не опредѣляя количества таковыхъ, Рейнботъ упоминалъ однажды въ разговорѣ съ помощникомъ градоначальника Петровымъ, сказавъ, что ему приходилось давать деньги для скорѣйшаго проведенія въ городской управѣ дѣла о разрѣшеніи перестройки зданія для типографіи. По удостовѣренію старшаго чиновника сенаторской ревизіи Московскаго градоначальства Тимофеева, когда названный свидѣтель обратился, по поводу отчетности по типографіи, за разъясненіями къ бывшему управляющему канцеляріей градоначальника Быкову, послѣдній заявилъ, что онъ самъ долго разбирался въ составленномъ балансѣ новаго отдѣла типографіи и изъ такового ничего не могъ понять. Это, по его словамъ, объяснялось тѣмъ обстоятельствомъ, что какая то сумма въ отчетности была проведена фиктивно, и для ея прикрытія балансъ сведенъ искусственно; по провѣркѣ же счетовъ типографіи, оказывается недочетъ въ суммѣ около 4½ тысячъ рублей. Впослѣдствіи Быковъ представилъ записку, въ которой объяснилъ, что слышалъ отъ самого генерала Рейнбота, будто послѣднимъ были сдѣланы нѣкоторые негласные расходы, при чемъ изъ его словъ можно было понять, что имъ была дана кому то въ городской управѣ взятка. Допрошенный на слѣдствіи полковникъ Короткій, по поводу полученія отъ Зубатова 3.200 рублей, показалъ, что деньги эти онъ передалъ по назначенію Рейнботу и оставить ихъ у себя не могъ, такъ какъ Рейнботъ, самъ завѣдывавшій отчетностью по типографіи, потребовалъ бы таковыя немедленно, если бы онъ, Короткій, задержалъ ихъ у себя. При повѣркѣ на предварительномъ слѣдствіи чрезъ эксперта, старшаго контролера Московской конторы государственнаго банка Скуратова, отчетности по отдѣленію типографіи при канцеляріи Московскаго градоначальника, оказалось, что по 1 Декабря 1907 года на приходѣ этого отдѣленія, по исключеніи 497 руб. 34 коп., каковая сумма, по объясненію Зубатова, была задержана имъ на коммерческіе расходы, должно состоять—70.232 руб. 94 коп., а въ расходѣ, съ присоединеніемъ къ таковому всѣхъ указанныхъ Зубатовымъ денежныхъ выдачъ, на которыя не имѣется оправдательныхъ документовъ, всего—66.172 руб. 3 коп. Такимъ образомъ, результатами экспертизы уста-

(I, 108).

(VII, 118).

(V, 60, 61, XIV, 900 об.).

(VII, 108–110).

новлено, что изъ денежныхъ суммъ отдѣленія типографіи при канцеляріи градоначальника на рукахъ у генерала Рейнбота должно остаться 4.060 руб. 91 коп., каковыя деньги не были возвращены имъ въ послѣдующее время.

Показаніемъ допрошеннаго на предварительномъ слѣдствіи купца Сергѣя Бирюкова и осмотромъ представленной имъ [illegible] (VII, 9, 14). наго общества при Московскомъ градоначальствѣ и столичной полиціи отъ 3 Сентября 1907 года выяснилось также нижеслѣдующее:

Въ 1906 году, когда у владѣльцевъ бань въ гор. Москвѣ возникли недоразумѣнія съ служащими у нихъ, вслѣдствіе нарушенія этими владѣльцами обязательствъ, принятыхъ ими на себя во время происходившихъ въ предыдущемъ году забастовокъ рабочихъ, градоначальникъ Рейнботъ первоначально принялъ сторону служащихъ; когда же владѣльцы бань объединились въ общество, и уставъ послѣдняго былъ утвержденъ раньше, чѣмъ уставъ общества банщиковъ, Рейнботъ сталъ относиться къ хозяевамъ бань съ большимъ довѣріемъ и защищалъ ихъ отъ домогательствъ банщиковъ. Вслѣдствіе сего у владѣльцевъ бань тогда же возникло желаніе отблагодарить генерала Рейнбота внесеніемъ пожертвованія въ пользу благотворительнаго фонда при градоначальствѣ. Однако, такое намѣреніе не было приведено въ исполненіе до лѣта 1907 года, когда Московскимъ генералъ-губернаторомъ было издано обязательное постановленіе о взысканіяхъ въ административномъ порядкѣ за допущеніе разврата въ меблированныхъ комнатахъ, баняхъ и другихъ заведеніяхъ. Въ Августѣ мѣсяцѣ того же года владѣльцамъ бань сдѣлалось извѣстнымъ распоряженіе генералъ-губернатора о закрытіи бань Кузнецова, при чемъ передавалось, что указанное взысканіе наложено на Кузнецова по иниціативѣ генерала Рейнбота, и что преслѣдованіе угрожаетъ и другимъ содержателямъ такихъ заведеній. Тогда всѣми владѣльцами бань было рѣшено сдѣлать взносъ въ градоначальство. На собранныя съ этою цѣлью деньги были пріобрѣтены пять билетовъ государственной 4% ренты, по тысячѣ рублей каждый, послѣ чего Бирюковъ, въ сопровожденіи Тарбѣева, поѣхалъ въ градоначальство и вручилъ генералу Рейнботу означенные билеты, какъ пожертвованіе въ пользу благотворительнаго общества при градоначальствѣ. Въ принятіи билетовъ Бирюкову была выдана квитанція 3 Сентября 1907 года. Изъ акта осмотра денежной книги (IV, 185). благотворительнаго общества оказалось, что упомянутое пожертвованіе записано на приходъ въ этой книгѣ лишь 19 Декабря 1907 года въ статьѣ 104, то есть уже послѣ отчисленія генерала Рейнбота отъ должности Московскаго градоначальника, при чемъ, вмѣсто полученныхъ отъ Бирюкова пяти билетовъ, имъ было внесено одно свидѣтельство государ-

ственной ренты въ 5.000 рублей съ приложеніемъ наличныхъ денегъ 47 руб. 50 коп., составлявшихъ стоимость истекшаго купона этой ренты. По удостовѣренію бывшаго бухгалтера канцеляріи градоначальника Филаретова, означенный билетъ, вмѣстѣ съ деньгами, былъ переданъ ему въ Декабрѣ 1907 года лично генераломъ Рейнботомъ, и тогда же свидѣтель записалъ это пожертвованіе на приходъ по денежному журналу благотворительнаго общества. (II, 25).

Изложенныя обстоятельства послужили для производившаго предварительное слѣдствіе по настоящему дѣлу члена судебной палаты Шадурскаго основаніемъ для предъявленія, согласно постановленіямъ его отъ 27 и 29 Декабря 1909 года, 18 и 19 Марта и 20 Апрѣля 1910 года, бывшему градоначальнику Рейнботу обвиненія въ присвоеніи и растратѣ ввѣренныхъ ему по службѣ денежныхъ суммъ, изъ коихъ только деньги, внесенныя купцомъ Бирюковымъ, были пополнены до обнаруженія сего злоупотребленія, а остальныя не возвращены до настоящаго времени, а также въ умышленной незаписке въ приходорасходныхъ книгахъ полученныхъ имъ въ разное время на благотворительныя цѣли пожертвованій, въ количествѣ 24.439 руб. 50 коп., то есть въ преступленіяхъ, предусмотрѣнныхъ 1 и 3 отд. (2 п.) 354 и 358 ст. улож. о наказ. (V, 1, 114; VII, 41, 111 и 112).

Наконецъ, что касается обстоятельствъ, послужившихъ поводомъ для привлеченія генерала Рейнбота къ уголовной отвѣтственности по 404 ст. улож. о наказ. за обнаруженный имъ слабый надзоръ за подчиненными ему чинами градоначальства и полиціи, то по этому предмету предварительнымъ слѣдствіемъ установлены слѣдующія данныя: (VII, 29).

Допрошенный, въ качествѣ свидѣтеля, бывшій помощникъ градоначальника Климовичъ показалъ, что однажды, при представленіи градоначальнику вновь переведенныхъ въ Московскую полицію помощниковъ приставовъ, генералъ Рейнботъ, въ заключеніе своей рѣчи, въ которой онъ указалъ представлявшимся на ихъ служебныя права и обязанности, упомянулъ, между прочимъ, о маломъ размѣрѣ содержанія помощниковъ приставовъ и при этомъ произнесъ фразу, приблизительно, слѣдующаго содержанія: «сдѣлка съ самолюбіемъ это—ваше дѣло, но сдѣлокъ съ совѣстью я не допущу». Свидѣтель понялъ, что подъ словами «сдѣлка съ самолюбіемъ» генералъ разумѣлъ принятіе чинами полиціи, такъ называемыхъ, праздничныхъ подарковъ, а подъ словами «сдѣлки съ совѣстью»—взятки. Послѣ окончанія пріема и удаленія помощниковъ приставовъ, когда Рейнботъ спросилъ его, Климовича: «вы, пожалуй, не посмѣли бы сказать такъ прямо о сдѣлкахъ съ самолюбіемъ и совѣстью», онъ, свидѣтель, отвѣтилъ, что не рискнулъ бы сдѣлать это. (VIII, 10, 13).

По объясненію бывшаго дѣлопроизводителя канцеляріи градоначали-

(VIII, 14–17). ника Серѣя Кедрова, генералъ Рейнботъ неоднократно высказывалъ ему, что онъ будетъ преслѣдовать, «по всей строгости закона», вымогательство и взяточничество, на подношенія же чинамъ полиціи праздничныхъ денегъ и на дружескіе подарки, какъ на традиціонное явленіе въ Москвѣ, будетъ смотрѣть сквозь пальцы, при чемъ Рейнботъ уполномочилъ свидѣтеля передать о такомъ взглядѣ его на «праздничные подарки» и чинамъ полиціи, въ случаѣ, если бы кто либо изъ нихъ обратился по этому предмету съ вопросомъ. Когда передъ наступленіемъ праздника Св. Пасхи, по установившемуся ранѣе порядку, былъ [illegible] генералъ Рейнботъ не подписалъ таковой, сказавъ, что вся Россія этимъ страдаетъ, и что «безъ праздничныхъ полиціи нельзя жить».

Изъ показанія бывшаго пристава Ползикова видно, что названному свидѣтелю по слухамъ было извѣстно, что на какомъ то обѣдѣ генералъ
(VIII, 20–22). Рейнботъ высказалъ, что вымогать взятокъ нельзя, но, если ихъ даютъ, то можно брать, а затѣмъ однажды, при освященіи, въ присутствіи градоначальника, новаго помѣщенія участка, когда свидѣтель доложилъ Рейнботу, что, вслѣдствіе недостатка денежныхъ средствъ, отпущенныхъ на обстановку, онъ затрудняется въ уплатѣ денегъ за купленную мебель. Рейнботъ отвѣтилъ ему: «такъ вы сдѣлайте такъ, чтобы не платить».

По удостовѣренію бывшаго дѣлопроизводителя канцеляріи градона-
чальника Кандаурова, Рейнботъ строго относился къ лицамъ, изобличен-
(I, 198–208). нымъ въ вымогательствѣ и взяточничествѣ и, хотя не возбуждалъ противъ такихъ лицъ судебнаго преслѣдованія, но всегда заставлялъ ихъ покидать службу въ Московской столичной полиціи. Тоже подтвердилъ и бывшій
(IV, 281). секретарь градоначальника Яковлевъ, при чемъ названные свидѣтели въ своихъ показаніяхъ перечислили рядъ лицъ изъ чиновъ канцеляріи градоначальника и наружной полиціи, удаленныхъ генераломъ Рейнботомъ въ виду подозрѣнія ихъ въ противозаконныхъ дѣйствіяхъ по службѣ.

Изъ сообщенія прокурора Московской судебной палаты отъ 19 Февраля
(VIII, 23, 24). 1910 года видно, что о чинахъ Московскаго градоначальства и полиціи было возбуждено за преступленія по должности, совершенныя въ 1906 и 1907 годахъ, семнадцать дѣлъ по обвиненіямъ въ означенныхъ преступленіяхъ 25 лицъ, при чемъ въ большинствѣ эти дѣла еще не получили окончательнаго разрѣшенія.

Затѣмъ спрошенный на слѣдствіи свидѣтель Федоръ Новичковъ, хотя
(VIII, 16 об., 17). удостовѣрилъ, что со вступленіемъ генерала Рейнбота въ должность градоначальника взяточничество въ Москвѣ среди чиновъ наружной полиціи значительно усилилось, но какихъ либо фактическихъ данныхъ, на которыхъ основано такое заключеніе свидѣтеля, въ показаніи его не содержится.

Независимо отъ изложенныхъ обстоятельствъ, изъ дѣла видно, что полковникъ Короткій фактически исполнялъ обязанности помощника Московскаго градоначальника съ 12 Сентября 1906 г. до 8 Марта 1907 г. (XIII, 504 об.). Экзекуторъ канцеляріи градоначальника Матвѣевъ, дѣлопроизводитель цензурнаго отдѣленія Онвейскій и другіе свидѣтели подтвердили, что (XII, 323, 329 об.). Короткій вначалѣ вообще не зналъ полицейской службы и къ каждому лицу, завѣдывавшему отдѣльною частью, обращался съ просьбами помочь ему въ новомъ для него дѣлѣ. По утвержденію Онвейскаго, главное руководство Короткій получалъ отъ генерала Рейнбота. Назначенный почти одновременно съ Короткимъ на другую должность помощника Московскаго градоначальника дѣйствительный статскій совѣтникъ Василій Васильевичъ Петровъ удостовѣрилъ при допросѣ, что на полковника Короткаго были (I, 101—104, XIII, возложены обязанности по наружной полицейской части, какъ-то: составленіе списковъ постовъ городовыхъ, повѣрка ихъ службы на мѣстахъ, ознакомленіе съ участковыми управленіями, полицейскими домами и т. п. Въ началѣ службы Короткій занимался исполненіемъ своихъ непосредственныхъ обязанностей: со времени же покушенія 30 Октября 1906 года на жизнь генерала Рейнбота, когда возникла мысль объ образованіи, въ ознаменованіе этого событія, особаго благотворительнаго общества при градоначальствѣ, и началея пріемъ пожертвованій, полковникъ Короткій, рѣзко измѣнивъ характеръ своей дѣятельности, направилъ всю свою энергію на объѣзды разныхъ промышленныхъ заведеній, трактировъ, ресторановъ, домовъ свиданій и проч., всюду обнаруживая упущенія и привлекая виновныхъ, въ видѣ взысканія, къ пожертвованіямъ въ учрежденный при градоначальствѣ благотворительный фонд. Вмѣстѣ съ тѣмъ, Короткій сталъ выдавать разрѣшенія на разнаго рода увеселенія въ заведеніяхъ трактирнаго промысла, въ нарушеніе порядка, установленнаго Петровымъ, въ вѣдѣніи коего находились дѣла объ этихъ заведеніяхъ. Такъ какъ описанная дѣятельность Короткаго, имѣвшая характеръ вымогательства, возбуждала справедливыя жалобы даже со стороны служащихъ въ градоначальствѣ, напримѣръ, дѣлопроизводителя хозяйственнаго отдѣленія Кандаурова, который заявлялъ свидѣтелю, что дѣлается что то невозможное, онъ, Петровъ, нѣсколько разъ вступалъ въ объясненія съ полковникомъ Короткимъ, увѣщевая его покончить съ такого рода дѣятельностью. Послѣ одного изъ такихъ объясненій Короткій былъ очень разстроенъ и во время завтрака у генерала Рейнбота передалъ послѣднему содержаніе ихъ разговора, сказавъ при этомъ, что Петровъ возстаетъ противъ всей системы благотворительности, находя таковую некорректной. Генералъ Рейнботъ не придалъ значенія этому разсказу и въ присутствіи Петрова отвѣтилъ Короткому: «нечего смотрѣть на Василія Васильевича». Недоразумѣнія

между генераломъ Рейнботомъ и полковникомъ Короткимъ начался, по словамъ свидѣтеля, въ Февралѣ 1907 года лишь тогда, когда Рейнботъ получилъ свѣдѣнія, что часть собранныхъ на благотворительность денегъ Короткій обращаетъ въ свою пользу. Самъ Короткій, по отзыву Петрова, производилъ на него впечатлѣніе слабохарактернаго человѣка, легко поддающагося постороннему вліянію.

Свидѣтель Михаилъ Языковъ удостовѣрилъ, что, узнавъ о способахъ, (XI, 122). коими полковникъ Короткій достигалъ полученія пожертвованій въ пользу для чиновъ полиціи, онъ лично поѣхалъ къ нему на квартиру и уговаривалъ прекратить такую дѣятельность. Бывшіе секретарь градоначальника (IV, 280, VII, 35, Яковлевъ и штабъ-офицеръ для особыхъ порученій баронъ фонъ-деръ-XII, 326). Ховенъ, которымъ иногда приходилось сопровождать полковника Короткаго, при посѣщеніяхъ имъ разныхъ клубовъ, ресторановъ и увеселительныхъ заведеній, обращались даже къ генералу Рейнботу съ просьбами освободить ихъ отъ такой обязанности. Поводомъ къ этому, по объясненію свидѣтелей, послужило то обстоятельство, что Короткій, при такихъ посѣщеніяхъ, ставилъ ихъ въ неловкое положеніе, позволяя себѣ кричать на всѣхъ и требуя оказанія особаго почета при встрѣчахъ, а затѣмъ послѣ посѣщенія клубовъ вызывалъ къ себѣ старшинъ для личныхъ переговоровъ, происходившихъ у него въ кабинетѣ. Однажды, прибывъ вмѣстѣ съ Ховеномъ въ какой то клубъ и заставъ тамъ азартную игру, Короткій накричалъ на старшинъ и приказалъ свидѣтелю составить протоколъ, а вслѣдъ затѣмъ, переговоривъ о чемъ то съ старшинами въ другой комнатѣ, вернулся оттуда видимо успокоенный и на вопросъ свидѣтеля о томъ, нужно ли составлять протоколъ, отвѣтилъ, что не надо, такъ какъ содержатель клуба на слѣдующій день пріѣдетъ къ нему, Короткому, и онъ его распушитъ.

Допрошенные по всѣмъ вышеописаннымъ преступнымъ дѣяніямъ, въ качествѣ обвиняемыхъ, бывшіе Московскій градоначальникъ, генералъ-маіоръ Рейнботъ, и помощникъ градоначальника, полковникъ Короткій, изъ числа изъ предъявленныхъ имъ обвиненій не признали себя виновными, при чемъ изъ нихъ Рейнботъ объяснилъ слѣдующее:

(I, 116, 126, 223, 227, 230; II, 190, 207; III, 316, 318, 321; V, 2, 53, 69, 110, 115; VI, 314; VII, 113, 117; VIII, 32; IX, 370, 372; X, 82, 94, 98, 108, 114). Въ Январѣ 1906 года, при вступленіи въ должность градоначальника, онъ получилъ распоряженіе департамента полиціи о вооруженіи чиновъ полиціи оружіемъ, соотвѣтствующимъ по качеству современнымъ условіямъ, но при исполненіи сего встрѣтилъ затрудненіе въ недостаткѣ денежныхъ средствъ, которыхъ не хватало даже на уплату квартирныхъ денегъ городовымъ и на удовлетвореніе претензій поставщиковъ продуктовъ для довольствія нарядовъ войскъ и полиціи, командированныхъ во время бывшихъ въ Москвѣ безпорядковъ на фабрики и для охраны присутствен-

ныхъ мѣстъ. Съ просьбою объ отпускѣ необходимыхъ суммъ онъ, Рейнботъ, обратился къ генералъ-губернатору, который 9 Марта разрѣшилъ выдать городовымъ квартирныя деньги изъ ассигнованныхъ на обмундированіе, а по поводу ходатайства о средствахъ на довольствіе нарядовъ препроводилъ въ копіи сообщеніе министра внутреннихъ дѣлъ, въ коемъ указывалось, что для погашенія счетовъ по довольствію воинскихъ чиновъ и полиціи, градоначальникъ можетъ назначить этимъ чинамъ соотвѣтствующее пособіе изъ остатковъ отъ содержанія личнаго состава городской полиціи. Такое указаніе министра послужило основаніемъ для покрытія путемъ назначенія наградъ чинамъ полиціи всѣхъ чрезвычайныхъ и настоятельныхъ расходовъ для упроченія порядка въ Москвѣ, при чемъ о всѣхъ этихъ расходахъ, за исключеніемъ выписки суммъ на воспособленіе новаго отдѣленія типографіи градоначальства и на пополненіе казенныхъ денегъ, проигранныхъ въ карты помощникомъ пристава Федоровымъ, имъ были сдѣланы доклады въ Петербургѣ письменно или же иногда словесно. по телефону. 18 Іюня 1906 года онъ, Рейнботъ, былъ вызванъ министромъ внутреннихъ дѣлъ, который по поводу предполагавшагося роспуска государственной думы спросилъ, можетъ ли онъ, градоначальникъ, поручиться за сохраненіе въ Москвѣ спокойствія и, получивъ утвердительный отвѣтъ, приказалъ принять всѣ предупредительныя мѣры и организовать широкую развѣдочную службу. Возложивъ организацію этого дѣла на помощника градоначальника Макарова, онъ, Рейнботъ, употребилъ на этотъ предметъ часть денегъ, переданныхъ ему на благотворительность частными лицами. и остатокъ суммы, ассигнованной ему генералъ-губернаторомъ для нуждъ Московскаго полицейскаго резерва. Испрашивать въ это время у кого либо разрѣшенія на обращеніе означеннаго остатка для указанной надобности онъ не могъ, такъ какъ въ Москвѣ уже не было тогда генералъ-губернатора, и самъ онъ, обвиняемый, по чрезвычайной охранѣ пользовался правами главноначальствующаго. Что же касается расходованія на развѣдочную часть пожертвованій, внесенныхъ частными лицами на благотворительную цѣль, то, не имѣя въ своемъ распоряженіи денегъ на личную агентуру, онъ признавалъ себя въ правѣ тратить на это означенныя суммы, такъ какъ, съ одной стороны, представители бѣгового общества Оконишниковъ и Нейтъ внесли деньги въ полное его распоряженіе, а, съ другой,—онъ считалъ лицъ, занимавшихся агентурою, сотрудниками полиціи. Такимъ образомъ, кромѣ 700 рублей, переданныхъ приставу Штанкову. у котораго въ участкѣ находился университетъ, онъ истратилъ на агентуру въ высшихъ учебныхъ заведеніяхъ сумму отъ 2 до 2½ тысячъ рублей. Независимо отъ сего, выдавая ночнымъ сторожамъ и другимъ лицамъ награды и пособія изъ двѣнадцатитысячнаго кредита, отпускавшагося ему ежегодно въ без-

отчетное распоряженіе, онъ израсходованныя такимъ образомъ деньги возмѣщалъ себѣ, удерживая ихъ изъ благотворительныхъ суммъ, поступавшихъ въ его распоряженіе, каковой зачетъ сталъ производить приблизительно съ Марта мѣсяца 1906 года. Количество всѣхъ выданныхъ денегъ, онъ, Рейнботъ, опредѣлить не можетъ, равно какъ не можетъ указать и размѣровъ суммъ, которыя были израсходованы имъ лично на выдачу пособій просителямъ во время пріемовъ въ градоначальствѣ, но утверждаетъ, что эти суммы не меньше тѣхъ, которыя были розданы его помощниками, и что не только всѣ деньги, переданныя ему на благотворительность разными лицами, были употреблены по назначенію, но, кромѣ того, имъ была израсходована на этотъ же предметъ значительная сумма изъ его личныхъ средствъ, при чемъ представленные имъ документы служатъ лишь примѣрнымъ указаніемъ на характеръ и размѣры его расходовъ на благотворительность. Затѣмъ, что касается двѣнадцатитысячнаго кредита, отпускавшагося ему по смѣтѣ въ безотчетное распоряженіе, то онъ смотрѣлъ на этотъ кредитъ, какъ на дополнительное содержаніе, почему считалъ себя въ правѣ всю эту сумму тратить на свои личные расходы; при томъ же и бывшій чиновникъ департамента полиціи Макаровъ, еще до назначенія его, Рейнбота, на должность градоначальника, въ письмѣ сообщилъ ему, что Московскій градоначальникъ получаетъ содержаніе въ размѣрѣ 26 тысячъ, въ томъ числѣ 12.000 р. въ безотчетное распоряженіе.

При полученіи отъ представителя нѣмецкаго клуба Битта денегъ, пожертвованныхъ этимъ клубомъ въ пользу центральнаго пріемнаго покоя, онъ, обвиняемый, имѣя въ виду, что названный покой былъ обезпеченъ обѣщаніемъ князя Сумбатова внести въ его пользу 3.000 рублей отъ литературно-художественнаго клуба, испросилъ у Битта согласіе на раздачу внесенныхъ нѣмецкимъ клубомъ денегъ нуждающимся лицамъ по его, Рейнбота, усмотрѣнію. По поводу внесенія пожертвованія литературно-художественнымъ клубомъ обвиняемый Рейнботъ объяснилъ, что никакого штрафа на этотъ клубъ онъ не накладывалъ и лишь въ видѣ шутки сказалъ князю Сумбатову, что этотъ взносъ клуба будетъ какъ бы штрафомъ за допущеніе въ немъ къ игрѣ Малевинскаго; вымогать же деньги отъ клуба чрезъ Сумбатова онъ не могъ и потому, что послѣдній личный знакомый его семьи, съ которымъ и до настоящаго времени у него сохранились лучшія отношенія. Распоряженія объ опечатаніи ассенизаціонныхъ обозовъ въ случаяхъ, когда обнаруживалось умышленное разлитіе нечистотъ, онъ дѣлалъ и въ нѣкоторыхъ случаяхъ предлагалъ содержателямъ этихъ обозовъ или ждать назначенія повѣрочнаго осмотра бочекъ, или же сдѣлать добровольно взносъ въ какое-либо благотворительное учрежденіе по ихъ выбору, но уполномочія полковнику Короткому дѣлать такія пред-

ложенія ассенизаторамъ онъ не только никогда не давалъ, но и просилъ его не вмѣшиваться вовсе въ дѣла благотворенія, при чемъ Короткій, налагая на виновныхъ взысканія, дѣйствовалъ безъ его вѣдома. По вступленіи въ должность градоначальника, онъ, Рейнботъ, нашелъ типографію при градоначальствѣ обремененной долгами и, при открытіи новаго отдѣленія этой типографіи, въ дѣйствительности истратилъ около 800 рублей для устраненія различныхъ треній и полученія крупныхъ заказовъ, но указать лицъ, чрезъ которыхъ были произведены такіе расходы, онъ не можетъ, не нарушивъ этимъ коммерческой тайны. Передачи ему полковникомъ Короткимъ 3.200 рублей, полученныхъ послѣднимъ 23 Декабря 1906 года отъ завѣдывавшаго дѣлами типографіи Зубатова, онъ совершенно не помнитъ и никогда не уполномочивалъ Короткаго на вмѣшательство въ какія-либо дѣла типографіи; въ данномъ же случаѣ не представлялось никакой надобности брать отъ Зубатова означенныя деньги, такъ какъ о предстоявшемъ на слѣдующій день возвращеніи въ Москву градоначальника Короткому было извѣстно. Наконецъ, что касается той же типографіи, то для него, Рейнбота, было большою неожиданностью, когда, послѣ подсчета всѣхъ суммъ Зубатовымъ и составленія отчетности, онъ узналъ, что не типографія ему должна около трехъ тысячъ рублей, какъ онъ ранѣе въ этомъ былъ увѣренъ, а за нимъ, Рейнботомъ, числилось свыше тысячи рублей, каковую сумму онъ тогда же внесъ сполна, выдавъ Зубатову чекъ на полученіе этихъ денегъ. Относительно порядка, соблюдавшагося при немъ въ счетномъ отдѣленіи канцеляріи градоначальника, Рейнботъ объяснилъ, что порядокъ этотъ былъ установленъ еще ранѣе его предшественниками, и при немъ никакихъ измѣненій введено не было. Лишь въ концѣ 1907 года, съ наступленіемъ болѣе спокойнаго времени, онъ намѣревался заняться внутренними дѣлами управленія градоначальства, но, въ виду оставленія должности градоначальника, намѣреніе это не могло быть исполнено.

Независимо отъ изложенныхъ объясненій, генераломъ Рейнботомъ было представлено въ разное время члену судебной палаты Шадурскому свыше двадцати письменныхъ заявленій, въ которыхъ, ссылаясь, между прочимъ, на свидѣтельскія показанія и другія данныя, онъ приводитъ подробныя возраженія противъ всѣхъ предъявленныхъ ему на предварительномъ слѣдствіи обвиненій.

Бывшій помощникъ градоначальника, полковникъ Короткій, при допросахъ, въ качествѣ обвиняемаго, объяснилъ, что никакого воздѣйствія и давленія на жертвователей вообще онъ не оказывалъ, и что тѣ суммы, которыя были внесены чрезъ него, вручались ему совершенно добровольно и при томъ безъ всякаго отношенія къ дѣламъ, производившимся въ гра-

(I, 243, 259, 263, 268; II, 224, 235; III, 332; IV, 259; V, 3, 134, 139; VI, 318; VII, 67, 116, 123; VIII, 40; IX, 381, 395; X, 2, 111, 120).

(X, 103; XIII, 661–664, 668–678; XIV, 897–901).

доначальствѣ. Что же касается, въ частности, ассенизаторовъ и извозчиковъ, сдѣлавшихъ взносы въ фондъ благотворительнаго общества при градоначальствѣ, то, не отрицая, что эти взносы были вынужденными, полковникъ Короткій заявилъ, что инициатива въ дѣлѣ оштрафованія означенныхъ лицъ въ пользу благотворительнаго фонда принадлежала не ему; что самъ онъ никакихъ новыхъ порядковъ въ этомъ отношеніи не устанавливалъ и руководствовался распоряженіями генерала Рейнбота. Съ обязанностями своей службы и правилами по примѣненію обязательныхъ постановленій онъ знакомъ не былъ. По назначеніи на должность помощника градоначальника, онъ, обвиняемый, старался найти какую-либо инструкцію, въ которой была бы указана его компетенція, но старанія эти оказались безуспѣшными. Поэтому, если на его распоряженіе что-либо отдавалось, то онъ считалъ себя въ правѣ распорядиться. Дѣлалъ ли онъ распоряженія объ опечатаніи ассенизаціонныхъ обозовъ впредь до взноса хозяевами ихъ штрафа, не помнитъ; является ли подобная мѣра законною—не знаетъ, но самый вопросъ о законномѣрности подобнаго распоряженія никогда не пришелъ бы ему въ голову. Порядокъ же наложенія штрафовъ на ассенизаторовъ практиковался такой: послѣ общаго пріема въ градоначальствѣ экзекуторъ Матвѣевъ приносилъ ему въ кабинетъ рапортички о лицахъ, нарушившихъ обязательныя постановленія. Выслушивая доклады Матвѣева и не читая бумагъ, онъ, по подсказу дѣлопроизводителя, писалъ резолюціи, отмѣчая размѣръ штрафа не свыше 50 рублей въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ. Обо всѣхъ же болѣе выдающихся случаяхъ онъ докладывалъ генералу Рейнботу, который либо самъ писалъ резолюцію на рапортичкѣ, либо давалъ ему словесное приказаніе о наложеніи штрафа. Подвергнутыхъ штрафу ассенизаторовъ и извозчиковъ онъ направлялъ къ казначею градоначальства и, что происходило затѣмъ, не знаетъ, а потому не можетъ объяснить, какимъ образомъ эти штрафы попали въ благотворительный фондъ. Припоминаетъ, впрочемъ, что экзекуторъ Матвѣевъ объяснялъ ему, что эти штрафы идутъ въ благотворительный фондъ, но онъ никакого значенія этому не придалъ, такъ какъ законное назначеніе подобныхъ штрафовъ ему было неизвѣстно. Ассенизаторъ Степановъ былъ оштрафованъ, по распоряженію генерала Рейнбота, но могъ внести только 150 рублей. Тогда, по совѣту кого то, онъ, Короткій, разсрочилъ уплату и собственноручно проставилъ цифры «200» и «150» на выданномъ Степановымъ обязательствѣ. По поводу суммы 10.000 рублей, внесенной въ благотворительный фонтъ содержателями домовъ свиданій Никитинымъ, Баранковымъ и Егоровымъ, припоминаетъ, что, когда лица эти явились къ нему, въ сопровожденіи сапожника Створлова, и предложили свое пожертвованіе, то онъ тотчасъ же доложилъ объ

этомъ генералу Рейнботу, который приказалъ принять деньги. Однажды къ нему, Короткому, явились три содержательницы квартиръ свиданій, въ качествѣ представительницъ отъ всѣхъ владѣлицъ такихъ заведеній, и просили его ходатайствовать предъ генераломъ Рейнботомъ о разрѣшеніи имъ продолжать содержаніе квартиръ до весны. По изъявленіи на это Рейнботомъ согласія, о такомъ распоряженіи онъ извѣстилъ по телефону одновременно всѣхъ приставовъ. Означенное ходатайство не находилось въ связи съ внесеніемъ содержательницами квартиръ пожертвованій, которыя вносились добровольно и по принятіи немедленно передавались казначею, причемъ нѣкоторыя изъ жертвовательницъ уходили, не дождавшись полученія квитанцій. Сначала эти взносы записывались въ книгу съ обозначеніемъ вносившихъ ихъ лицъ, а потомъ, когда было признано неудобнымъ указывать ихъ фамиліи, въ книгѣ стали записывать эти деньги анонимно, какъ взносы отъ обывателей гор. Москвы. Содержателей меблированныхъ комнатъ Васильева, Русанова и другихъ онъ никогда не принуждалъ къ пожертвованіямъ и порученій по этому поводу начальнику сыскной полиціи Мойсеенко не давалъ. По поводу владѣльцевъ ресторановъ припоминаетъ, что, по жалобамъ какихъ то женщинъ на то, что ихъ мужья проигрались въ биксъ въ двухъ ресторанахъ, онъ оштрафовалъ содержателей послѣднихъ, но не говорилъ имъ, что штрафуетъ въ пользу благотворительнаго общества. При этомъ одинъ изъ нихъ страшно разсердился, заявивъ, что онъ никогда штрафованъ не былъ. Тогда обвиняемый сказалъ, что онъ его не штрафуетъ, и ресторатеръ самъ вызвался внести пожертвованіе на благотворительность. Распоряженіе о сокращеніи торговли въ ресторанѣ Иванова онъ, Короткій, сдѣлалъ во время исполненія временно обязанностей градоначальника, а отъ владѣльца ресторана Скалкина получилъ пожертвованіе лишь въ размѣрѣ 500 рублей, какъ это записано въ денежной книгѣ. Спустя много времени послѣ взноса денегъ Скалкинымъ, онъ, Короткій, вслѣдствіе обращенія къ нему одного изъ приставовъ, разрѣшилъ Скалкину торговлю до 5 часовъ утра, но лишь временно до возвращенія генерала Рейнбота, который въ это время находился въ отсутствіи. Такое разрѣшеніе было дано на словахъ, и онъ не помнитъ, чтобы Скалкинъ обращался къ нему по означенному поводу съ прошеніемъ; если же это было такъ въ дѣйствительности, и на прошеніи имъ положена резолюція, то онъ объясняетъ это «подвохомъ», то есть тѣмъ, что ему подсунули прошеніе и сказали, что такую резолюцію можно положить. По поводу оштрафованія владѣльца мастерской и магазина фотографическихъ принадлежностей Алексѣева онъ припоминаетъ, что, послѣ посѣщенія этой мастерской, онъ вызвалъ хозяина ея въ градоначальство и приказалъ уничтожить мастерскую, такъ какъ послѣднія предста-

вляла изъ себя свалку стружекъ, досокъ и другого горючаго матеріала и угрожала явною опасностью въ пожарномъ отношеніи. Объявивъ Алексѣеву о наложеніи на него штрафа, онъ не говорилъ, что штрафуетъ на благотворительность. Къ дѣламъ о клубахъ онъ, Короткій, прямого отношенія по службѣ не имѣлъ, а исполнялъ только отдѣльныя порученія градоначальника по посѣщенію клубовъ для наблюденія, не происходитъ ли тамъ крупная азартная игра; удовлетвореніе же разныхъ ходатайствъ представителей клубовъ зависѣло непосредственно отъ генерала Рейнбота, и самъ онъ, обвиняемый, распоряженій о запрещеніи карточныхъ игръ дѣлать не могъ. Послѣ посѣщенія музыкальнаго собранія онъ обращался по поводу этого клуба съ какимъ то ходатайствомъ къ генералу Рейнботу, но рѣшительно не помнитъ, было ли внесено чрезъ него старшинами собранія какое-либо пожертвованіе, при чемъ взносъ таковаго удивляетъ его тѣмъ болѣе, что при немъ старшины жаловались на бѣдность клуба, который, по ихъ словамъ, не въ состояніи былъ даже выплатить жалованье прислугѣ. Иванъ Макареско, дѣйствительно, являлся къ нему и, по собственному желанію, просилъ принимать отъ него пожертвованія, объяснивъ при этомъ, что часть жертвуемыхъ денегъ онъ вноситъ на благотворительное общество, а часть на благотворительность по усмотрѣнію его, Короткаго. Вслѣдствіе сего часть денегъ, которыя раза три привозилъ Макареско, онъ вносилъ въ означенное общество, а часть роздалъ на пріемахъ просителямъ. Привозилъ ли Иванъ Макареско къ нему своего брата Николая, и жертвовалъ ли послѣдній что-либо на благотворительное общество, онъ не помнитъ, но утверждаетъ, что на квартирѣ у него Николай Макареско не былъ, и принять послѣдняго онъ, Короткій, не рѣшился бы, зная, что Макареско пользуется дурною репутаціею. Такого случая, чтобы во время исполненія имъ, обвиняемымъ, обязанностей градоначальника онъ временно отмѣнилъ запрещеніе азартной игры въ музыкально-драматическомъ кружкѣ, въ дѣйствительности никогда не было, при чемъ личность старшины этого кружка Могилевича ему совершенно неизвѣстна, и денегъ отъ него онъ никогда не получалъ. Наконецъ, по поводу обстоятельствъ, сопровождавшихъ самое учрежденіе благотворительнаго фонда на пріютъ для престарѣлыхъ нижнихъ чиновъ полиціи и школы для ихъ дѣтей, полковникъ Короткій объяснилъ, что начало благотворительному фонду было положено первыми жертвователями, попросившими обратить ихъ взносы на указанную цѣль. О предложеніи жертвователей было доложено генералу Рейнботу, который къ идеѣ образованія указаннаго фонда отнесся весьма сочувственно.

По соображеніи всѣхъ изложенныхъ выше обстоятельствъ дѣла, я нахожу слѣдующее:

Всѣ противозаконныя дѣйствія бывшаго Московскаго градоначальника, генералъ-маіора Рейнбота, по завѣдыванію и распоряженію отпускавшимися по смѣтѣ суммами на содержаніе личнаго состава чиновъ градоначальства и полиціи и на хозяйственные расходы, какъ усматривается изъ данныхъ слѣдствія, выразились: во 1-хъ) въ расходованіи имъ кредитовъ съ нарушеніемъ установленныхъ правилъ о назначеніи денежныхъ выдачъ; во 2-хъ) въ нарушеніи кассовыхъ правилъ, опредѣляющихъ порядокъ пріема, храненія и выдачи казенныхъ денежныхъ суммъ, и въ 3-хъ) въ самовольномъ расходованіи, безъ надлежащаго разрѣшенія, находившихся въ его вѣдѣніи ассигнованій на разные предметы, не предусмотрѣнные смѣтою. Что касается нарушеній, указанныхъ въ п.п. 1-мъ и 2-мъ, то въ допущеніи таковыхъ генералъ Рейнботъ въ достаточной мѣрѣ изобличается установленными на предварительномъ слѣдствіи данными, почему онъ и долженъ подлежать за это законной отвѣтственности, равно какъ и за сообщеніе на запросъ департамента общихъ дѣлъ завѣдомо ложныхъ свѣдѣній относительно находившихся въ его распоряженіи остатковъ отъ кредитовъ по смѣтѣ 1906 года. Независимо отъ сего, надлежитъ также признать, что расходованіе генераломъ Рейнботомъ безъ надлежащаго разрѣшенія на устройство и содержаніе открытаго имъ отдѣленія типографіи суммъ, отпущенныхъ по смѣтѣ на содержаніе личнаго состава полицейскихъ управленій, а равно употребленіе имъ части кредита, имѣвшаго специальное назначеніе, на пополненіе проигрыша казенныхъ денегъ бывшаго помощника пристава Федорова, какъ дѣянія, на которыя онъ по закону не имѣлъ права, заключаютъ въ себѣ всѣ признаки превышенія власти, подходящаго подъ дѣйствіе 1-ой ч. 341 ст. улож. о наказ. По поводу же обращенія генераломъ Рейнботомъ остатковъ отъ смѣтныхъ ассигнованій на расходы по вооруженію и снаряженію разными предметами полицейскихъ командъ, какъ то: револьверами, сумками, велосипедами, погонными ремнями, мѣховыми воротниками, самоварами, чайниками и т. п., а также по довольствію нарядовъ военныхъ чиновъ и полиціи, необходимо имѣть въ виду слѣдующія обстоятельства:

Вопросъ о способѣ покрытія нѣкоторыхъ не предусмотрѣнныхъ смѣтою расходовъ, вызванныхъ исключительными событіями 1905 и 1906 г.г. въ Москвѣ, восходилъ на разрѣшеніе министра внутреннихъ дѣлъ, который, по поводу возбужденнаго Московскимъ градоначальникомъ ходатайства объ отпускѣ суммъ на возмѣщеніе издержекъ по довольствію усиленныхъ нарядовъ военныхъ чиновъ и полиціи, въ отношеніи своемъ отъ 18 Мая 1906 года за № 7002 на имя Московскаго генералъ-губернатора, призналъ нужнымъ указать, что такого рода издержки въ сущности составляютъ личныя затраты участвующихъ въ нарядахъ полицейскихъ чи-

новъ, и для возмѣщенія таковыхъ градоначальнику предоставляется назначать имъ пособія за счетъ остатковъ отъ содержанія личнаго состава Московской городской полиціи. Въ виду изложеннаго, распоряженія генерала Рейнбота о возмѣщеніи указаннымъ путемъ расходовъ по довольствію нижнихъ воинскихъ чиновъ и полиціи не имѣютъ основанія къ признанію таковыхъ дѣйствій учиненными имъ самовольно, а, вмѣстѣ съ тѣмъ, не представляется возможнымъ признать подходящими подъ дѣяніе 338 и 341 ст. улож. о наказ. также и распоряженія Рейнбота о покрытіи издержекъ на пріобрѣтеніе для подвѣдомственныхъ ему чиновъ полиціи вооруженія и снаряженія, ибо, при описанныхъ условіяхъ, онъ могъ считать себя въ правѣ ассигновать этимъ чинамъ соотвѣтствующее пособіе не только на довольствіе ихъ, но и на оборудованіе необходимыми для несенія службы предметами. Выписка же этихъ пособій на имя участковыхъ приставовъ и другихъ служащихъ, а не на тѣхъ полицейскихъ чиновъ, для надобностей коихъ ассигновывались пособія, при отсутствіи въ дѣлѣ какихъ бы то ни было указаній на злоупотребленія этими денежными суммами, утайку или присвоеніе таковыхъ, заключаетъ въ себѣ одно лишь нарушеніе кассовыхъ правилъ, но не ложное удостовѣреніе дѣйствительнаго назначенія выписанныхъ денегъ, соотвѣтствующее понятію преступленія, предусмотрѣннаго 362 ст. улож. о наказ. Изложенныя соображенія равнымъ образомъ примѣняются и къ распоряженіямъ генерала Рейнбота о назначеніи пособій ночнымъ сторожамъ, чинамъ жандармскаго дивизіона и на пріобрѣтеніе полушубковъ для пожарныхъ служителей, ибо названныя лица, въ виду возложенія на нихъ обязанностей полицейской службы по охраненію порядка въ Москвѣ, несли личныя затраты такого же характера, какъ и воинскіе и полицейскіе чины, о которыхъ упомянуто въ указанномъ выше сообщеніи министра за № 7002. Наконецъ, что касается выдачи бухгалтеру канцеляріи градоначальника Филаретову пособія въ суммѣ 150 рублей, предназначавшагося, по мнѣнію, для покрытія издержекъ вдовы письмоводителя Кипарисовой на похороны ея мужа, то, въ виду ничѣмъ не опровергнутаго на слѣдствіи объясненія Рейнбота, что
(I, 256). это пособіе было назначено имъ Филаретову по личной просьбѣ послѣдняго, вызванной желаніемъ помочь нуждающейся семьѣ Кипарисова, въ описанномъ дѣяніи обвиняемаго Рейнбота не заключается признаковъ какого-либо нарушенія, такъ какъ предметы, на которые могутъ быть употреблены служащими назначаемыя имъ пособія, ни общими кассовыми правилами, ни спеціальными правилами о расходованіи кредита, изъ коего была произведена выдача Филаретову, не регламентируются.

Переходя къ обстоятельствамъ, послужившимъ основаніемъ для привлеченія бывшаго градоначальника Рейнбота къ дѣлу, по обвиненію въ

превышеніи предѣловъ власти, предоставленной положеніемъ о мѣрахъ къ охраненію государственнаго порядка и общественнаго спокойствія, необходимо, прежде всего, замѣтить, что, на точномъ основаніи 4 п. 16 ст. означеннаго положенія и примѣч. 2 къ этой ст. (по прод. 1906 года). Московскому градоначальнику во время отсутствія генералъ-губернатора, по предоставленной ему на это время власти главноначальствующаго, принадлежало право воспрещенія собственною властью отдѣльнымъ личностямъ пребыванія въ гор. Москвѣ, за исключеніемъ лицъ, высылка коихъ обусловливается только порочнымъ поведеніемъ ихъ, такъ какъ въ этомъ послѣднемъ случаѣ принятіе указанной мѣры можетъ имѣть мѣсто лишь съ утвержденія министра внутреннихъ дѣлъ въ порядкѣ, опредѣленномъ въ 33 и 34 ст. положенія. Въ виду сего не представляется возможнымъ считать противозаконнымъ превышеніемъ власти послѣдовавшія во время отсутствія генералъ-губернатора распоряженія градоначальника Рейнбота о воспрещеніи жительства въ Москвѣ лицамъ, учинившимъ такіе проступки, которые, будучи направлены противъ установленной власти и ея отдѣльныхъ представителей, могли вызвать опасность для общественнаго спокойствія. Посему надлежитъ признать, что генералъ Рейнботъ не можетъ подлежать уголовной отвѣтственности по 338 и 341 ст. улож. о наказ. за учиненныя имъ, на основаніи положенія объ охранѣ, по постановленіямъ отъ 23, 25, 26 Іюня и 3 Іюля 1906 года, распоряженія о высылкѣ Василія Литвинова, Ивана Полякова, Николая Егорова, Василія Москалева, Михаила Савченко, Михаила Копанева, Прокофія Саковича, Ивана Курина, Василія Попова и Якова Боловинова, проступки коихъ выразились въ насильственныхъ дѣйствіяхъ въ отношеніи полицейскихъ и воинскихъ чиновъ, сопротивленіи и т. п., а также за распоряженіе о высылкѣ извозчика Ивана Волынскаго, такъ какъ это распоряженіе было затѣмъ отмѣнено самимъ генераломъ Рейнботомъ, при чемъ взысканіе ограничено имъ наложеніемъ на Волынскаго денежнаго штрафа. Къ перечисленнымъ выше случаямъ слѣдуетъ отнести и высылку на родину 14-ти несовершеннолѣтнихъ рабочихъ развѣсочнаго отдѣленія чайной торговли Перлова, принявшихъ участіе въ забастовкѣ, тѣмъ болѣе, что обстоятельства, при которыхъ были выдворены изъ Москвы эти рабочіе въ точности не представляются установленными данными слѣдствія, изъ которыхъ усматривается, что резолюція Рейнбота о высылкѣ означенныхъ лицъ имъ зачеркнута, а постановленіе не подписано, при чемъ объ отправленіи рабочихъ на родину управленіе сыскной полиціи сообщило участковому приставу, не выждавъ, повидимому, возвращенія Рейнботомъ переписки и посланнаго ему для подписи постановленія. Наконецъ, распоряженія генерала Рейнбота о воспрещеніи жительства въ Москвѣ вслѣдствіе развраг-

нато поведенія, занятія кражами, пристанодержательствомъ и проч. Петру Терехову, Петру Мартынову, Варварѣ Гавриловой и другимъ, въ числѣ 41 лица, хотя и состоялись съ нарушеніемъ порядка, указаннаго во 2 примѣч. къ ст. 16 положенія объ охранѣ, но, такъ какъ, по полученіи указаній по этому предмету со стороны департамента полиціи, онъ исправилъ допущенное имъ нарушеніе, при чемъ постановленія генерала Рейнбота о высылкѣ упомянутыхъ лицъ получили въ установленномъ порядкѣ утвержденіе Министра Внутреннихъ Дѣлъ, то для преслѣдованія Рейнбота въ данномъ случаѣ за превышеніе власти не представляется достаточныхъ основаній.

Затѣмъ, что касается обязательныхъ постановленій по санитарной части и порядка наложенія взысканій за нарушеніе этихъ постановленій, то, хотя, на основаніи Высочайше утвержденнаго 30 Января 1898 года положенія комитета министровъ, право наложенія этихъ взысканій предоставлено непосредственно Московскому генералъ-губернатору, но, въ виду того, что ни въ означенномъ законоположеніи, ни въ предложеніи бывшаго Московскаго генералъ-губернатора, въ Бозѣ почившаго Великаго Князя Сергія Александровича, отъ 23 Февраля 1898 года, на имя обер-полицеймейстера не содержится никакихъ указаній по вопросу о томъ, какой власти принадлежать означенныя полномочія во время отсутствія генералъ-губернатора изъ предѣловъ подвѣдомственнаго ему края, необходимо признать, что, на основаніи 206 ст. II т. 1 ч. св. зак., дѣла эти подлежатъ вѣдѣнію Московскаго градоначальника, если исправленіе должности генералъ-губернатора не поручено другому лицу, по особому Высочайшему повелѣнію, такъ какъ въ указанномъ случаѣ градоначальникъ дѣйствуетъ въ управленіи на томъ же основаніи, какъ въ мѣстностяхъ, гдѣ нѣтъ главныхъ начальниковъ. Такой выводъ о правѣ градоначальника въ случаяхъ, указанныхъ въ 206 статьѣ, разрѣшать наравнѣ съ другими и дѣла о взысканіяхъ за нарушенія обязательныхъ постановленій по санитарной части, представляется въ данномъ случаѣ тѣмъ болѣе правильнымъ, что, при дѣйствіи въ Москвѣ въ 1906 и 1907 г.г. правилъ о чрезвычайной охранѣ, во время отсутствія генералъ-губернатора градоначальникъ, по званію главноначальствующаго, былъ облеченъ, за силою 3 п. 26 ст. положенія объ охранѣ, правомъ изъятія изъ общей подсудности дѣлъ о всякаго рода преступленіяхъ и проступкахъ съ подчиненіемъ ихъ административному разрѣшенію. На основаніи изложеннаго, надлежитъ притти къ заключенію, что въ дѣйствіяхъ бывшаго градоначальника Рейнбота по примѣненію къ разнымъ лицамъ административныхъ взысканій за нарушенія санитарныхъ постановленій во всѣхъ случаяхъ, когда эти взысканія были наложены имъ во время отсутствія Московскаго генералъ-губернатора, не

заключается законныхъ признаковъ превышенія власти, преслѣдуемаго по 338 и 341 ст. улож. о наказ.

Имѣя же въ виду: 1) что перечисленныя выше взысканія на Ивана, Александру и Анну Андріановыхъ, Сергѣя Дворецкаго, Василія Кондратьева, Михаила Желтова, Василія Павлова, Василія Матвѣева, Николая Батенькова, наслѣдниковъ Татьяны Филипповой, Василія Калинина, Федора Заведеева, Ивана Гольцова, Сергѣя Титова, Павла Филиппова, Семена Севастьянова, Петра Чуева, Михаила Кононова, Григорія Мелешина, Василія Хорикова, Бекъ-Мармарчеву, Александра Нарышкина, Никиту Князева, Татьяну Захарову, Михаила Чиндорина и Макара Романова были наложены приказами отъ 30 Мая, 10 и 17 Іюня, 1 и 4 Іюля, 12 и 17 Августа 1906 года и 29 Августа 1907 года, состоявшимися во время отсутствія изъ Москвы генералъ-губернатора;

2) что, хотя приказы по полиціи отъ 22 Апрѣля, 21 Іюля, 21 Ноября 1906 года и 2 Сентября 1907 года, коими подвергнуты взысканіямъ Филатъ Дрожжинъ, Минусъ Лондарь, Михаилъ Галкинъ, Петръ Епифановъ и Иванъ Чечуринъ, были изданы въ послѣдующіе дни за возвращеніемъ въ Москву генералъ-губернатора, но, какъ видно изъ данныхъ дѣла и осмотра подлинныхъ производствъ, изданію приказовъ предшествовали прекратившіяся лишь 20 Апрѣля, 20 Ноября 1906 года и 30 Августа 1907 года отлучки генералъ-губернатора, ко времени коихъ, по объясненіямъ Рейнбота, ничѣмъ при слѣдствіи не опровергнутымъ, относятся сдѣланныя имъ распоряженія по этимъ дѣламъ,

и 3) что на содержателей хлѣбопекаренъ Александра Глушкова, Алексѣя Абросимова и Марью Федотову денежный штрафъ былъ наложенъ градоначальникомъ Рейнботомъ, какъ это объявлено въ приказахъ его отъ 6 и 25 Августа и 16 Октября 1906 года, на основаніи обязательнаго постановленія отъ 22 Іюня 1906 года о порядкѣ содержанія ремесленныхъ заведеній, при чемъ на примѣненіе къ виновнымъ правилъ этого постановленія онъ былъ уполномоченъ распоряженіемъ генералъ-губернатора отъ 19 Іюля 1906 года,—слѣдуетъ признать, что, при указанныхъ условіяхъ, возбужденное по перечисленнымъ выше дѣламъ уголовное преслѣдованіе Рейнбота за преступленія, предусмотрѣнныя 341 и 348 ст. улож. о наказ., не можетъ имѣть мѣста.

Равнымъ образомъ надлежитъ признать подлежащимъ прекращенію преслѣдованіе бывшаго градоначальника Рейнбота: 1) за изложенное въ приказѣ по полиціи отъ 9-го Августа 1906 года распоряженіе о закрытіи столярно-паркетнаго заведенія крестьянина Степана Чугунова, ибо означенную мѣру взысканія, въ виду отсутствія въ указанное время генералъ-губернатора, градоначальникъ Рейнботъ въ правѣ былъ наложить собствен-

ною властью, на точномъ основаніи 23 и 3 п. 16 ст. положенія объ охранѣ, по силѣ коихъ главноначальствующему предоставлено право дѣлать распоряженія о закрытіи всякихъ вообще торговыхъ и промышленныхъ заведеній какъ срочно, такъ и на время объявленнаго положенія усиленной или чрезвычайной охраны;

2) за наложеніе приказомъ отъ 6 Сентября 1906 года взысканія, въ видѣ ареста на одинъ мѣсяцъ, на содержателей хлѣбопекаренъ Дмитрія Дерюгина и Василія Григорьева за грязное содержаніе названными лицами своихъ заведеній и отсутствіе при нихъ спаленъ для рабочихъ, такъ какъ хлѣбопекарни относятся къ разряду заведеній, въ отношеніи коихъ имѣютъ примѣненіе обязательныя постановленія Московскаго градоначальника отъ 22 Іюня 1906 года, опредѣляющія порядокъ содержанія рабочихъ и помѣщеній для нихъ въ ремесленныхъ заведеніяхъ, при чемъ право наложенія взысканій за нарушенія этихъ постановленій, какъ указано выше, предоставлено градоначальнику распоряженіемъ генералъ-губернатора отъ 19 Іюля 1906 года;

3) за наложеніе приказомъ отъ 1 Августа 1907 года взысканія на вагоновожатаго городского электрическаго трамвая Яна Фельтмана за то, что, управляя вагономъ трамвая, онъ, несмотря на подаваемые ему сигналы, загородилъ проѣздъ ѣхавшему на пожаръ брандъ-маіору, такъ какъ, согласно установленному обязательными постановленіями Московской городской думы порядку, при движеніи по улицамъ столицы, управляющіе лошадьми, а равно и автоматическими экипажами обязываются уступать дорогу пожарнымъ обозамъ, а при недостаткѣ мѣста для проѣзда — останавливаться, пока они не прослѣдуютъ (см. обяз. пост. Моск. гор. думы, прил. къ III т., л. д. 43 об. и 73), при чемъ неисполненіе основанныхъ на означенныхъ правилахъ требованій, за силою обязательныхъ постановленій Московскаго генералъ-губернатора отъ 9 Іюля 1885 года и 12 Іюня 1891 года, влечетъ для виновныхъ взысканіе въ административномъ порядкѣ, въ видѣ денежнаго штрафа до 500 р. или ареста до 3-хъ мѣсяцевъ.

и 4) за наложеніе приказами по полиціи отъ 13 Іюля и 24 Ноября 1906 года и постановленіемъ отъ 19 того же Ноября взысканій въ административномъ порядкѣ на содержателя булочной Андрея Тинятова, мѣщанина Владиміра Подольскаго и крестьянина Григорія Дерябина и учиненіе по дѣламъ о названныхъ лицахъ подложныхъ отмѣтокъ съ цѣлью сокрытія допущеннаго имъ превышенія власти, то есть въ преступленіяхъ, предусмотрѣнныхъ 341, 348 и 362 ст. улож. о наказ., въ виду того, что собранными на предварительномъ слѣдствіи по этимъ дѣламъ данными, какъ то: осмотрами подлинныхъ документовъ, въ связи съ показаніями свидѣтелей Кандаурова и Севенарда, правильность предъявлен-

ныхъ генералу Рейнботу обвиненій, какъ это усматривается изъ обстоятельствъ, изложенныхъ въ настоящемъ заключеніи, не находитъ себѣ достаточнаго подтвержденія.

Затѣмъ, обращаясь къ слѣдственнымъ даннымъ, на основаніи коихъ бывшій градоначальникъ Рейнботъ привлеченъ къ уголовной отвѣтственности за неправильное примѣненіе къ разнымъ лицамъ взысканій на основаніи обязательныхъ постановленій объ ограниченіи пользованія оружіемъ и объ оскорбленіи чиновъ полиціи и должностныхъ лицъ, слѣдуетъ принять во вниманіе, что въ дѣйствовавшихъ въ Москвѣ въ 1906 и 1907 г.г. обязательныхъ постановленіяхъ объ оружіи и взрывчатыхъ веществахъ, изданныхъ генералъ-губернаторомъ 28 Мая 1905 года и градоначальникомъ 22 Іюня 1906 года (см. прил. къ III т., л. д. 6 и 7), не содержится точнаго опредѣленія оружія, ношеніе и храненіе коего воспрещается этими постановленіями подъ страхомъ административнаго взысканія. Такъ, въ означенныхъ постановленіяхъ, кромѣ пистолетовъ, револьверовъ и другого огнестрѣльнаго оружія, упоминается лишь о «всякомъ холодномъ оружіи, а также о тростяхъ съ вдѣланными въ нихъ потайными клинками или свинцовыми рулетками, кастетахъ и кистеняхъ». Подобная терминологія, при отсутствіи болѣе опредѣленныхъ указаній, что именно слѣдуетъ разумѣть подъ понятіемъ «всякое холодное оружіе», вызывала по необходимости разрѣшеніе указаннаго вопроса въ отдѣльныхъ случаяхъ самимъ градоначальникомъ въ связи съ обстоятельствами, сопровождавшими обнаруженіе запрещенныхъ предметовъ у виновныхъ лицъ, а также съ занятіями, образомъ жизни и поведеніемъ означенныхъ лицъ. При описанномъ положеніи, отнесеніе въ нѣкоторыхъ случаяхъ генераломъ Рейнботомъ къ «холодному оружію», упоминаемому въ обязательномъ постановленіи, такихъ предметовъ, какъ ножи, ломы, долота и т. п., служащіе, при извѣстныхъ условіяхъ, столь же опасными орудіями, какъ кинжалы, трости съ потайными клинками, кастеты и кистени, могло бы найти себѣ достаточное оправданіе, но и въ томъ случаѣ, если бы его рѣшеніе по данному вопросу оказалось неправильнымъ, подобное обстоятельство само по себѣ недостаточно для отнесенія его дѣянія къ противозаконному превышенію власти, наличность какового преступленія обусловливается не такимъ дѣйствіемъ, которое учинено вслѣдствіе неправильнаго пониманія или невѣрнаго толкованія смысла закона или распоряженія, а присвоеніемъ должностнымъ лицомъ себѣ неприпадлежащей власти или совершеніемъ такихъ дѣйствій, на которыя нужно было разрѣшеніе высшаго начальства. Между тѣмъ, въ приведенныхъ выше данныхъ дѣла наличности такихъ признаковъ превышенія власти въ настоящемъ случаѣ не усматривается, при чемъ изъ того же дѣла, между прочимъ, видно, что

обязательное постановленіе отъ 22 Іюня 1906 года относительно храненія и ношенія оружія было издано самимъ градоначальникомъ Рейнботомъ во время пользованія имъ по чрезвычайной охранѣ правами главноначальствующаго.

Изложенныя соображенія должны имѣть примѣненіе также и при разрѣшеніи вопроса о возможности послѣдованія генерала Рейнбота за распространительное толкованіе имъ обязательнаго постановленія Московскаго генералъ-губернатора отъ 4 Іюня 1907 года примѣненіемъ такового къ случаямъ нанесенія оскорбленій ночнымъ уличнымъ сторожамъ и дворникамъ. Хотя въ этомъ постановленіи упоминается лишь объ оскорбленіяхъ должностныхъ лицъ, вольныхъ чиновъ и полиціи, но, тѣмъ не менѣе, отнесеніе обвиняемымъ Рейнботомъ къ разряду этихъ лицъ ночныхъ сторожей и дворниковъ не можетъ служить достаточнымъ поводомъ для примѣненія къ нему за это дѣяніе 341 ст. улож. о наказ., такъ какъ ночные сторожа въ городахъ, согласно неоднократнымъ разъясненіямъ уголовнаго кассаціоннаго департамента правительствующаго сената (1871 г. № 300, 1872 г. № 487, 1873 г. № 505), относятся къ числу лицъ, оскорбленіе коихъ, при исполненіи служебныхъ обязанностей, преслѣдуется наравнѣ съ оскорбленіемъ низшихъ полицейскихъ чиновъ по 31 ст. уст. о наказ.; на дворниковъ же въ гор. Москвѣ обязательнымъ постановленіемъ генералъ-губернатора отъ 14 Октября 1881 года (см. прил. къ III т., л. д. 2 об.) возложены обязанности очереднаго дежурства на улицѣ для надзора за внѣшнимъ порядкомъ и общественною безопасностью, съ присвоеніемъ имъ особыхъ знаковъ на шапкахъ, и, такимъ образомъ, по характеру своихъ обязанностей во время дежурства, эти лица сравниваются съ ночными уличными сторожами и несутъ одинаковую съ ними службу.

Затѣмъ, перечисленныя въ настоящемъ заключеніи распоряженія генерала Рейнбота о лишеніи права заниматься извознымъ промысломъ такихъ извозчиковъ, относительно коихъ въ виду у него не было свѣдѣній о допущеніи ими ранѣе нарушенія обязательныхъ постановленій объ извозномъ промыслѣ, отобраніе отъ извозчиковъ, въ видѣ особой мѣры взысканія за оскорбленіе городовыхъ, ослушаніе и т. п., выданныхъ имъ городскою управою значковъ съ нумерами, а также лишеніе содержателей ассенизаціонныхъ обозовъ права заниматься промысломъ и опечатаніе у нихъ принадлежностей этого промысла—должны быть признаны мѣрами произвольными, на принятіе коихъ градоначальникъ не былъ уполномоченъ ни дѣйствующими узаконеніями, ни обязательными постановленіями Московскаго генералъ-губернатора. Изъ сего, однако, надлежитъ сдѣлать неключеніе въ отношеніи тѣхъ распоряженій о лишеніи

права занятія промысломъ, которыя были сдѣланы генераломъ Рейнботомъ во время отсутствія генералъ-губернатора, ибо въ послѣднемъ случаѣ означенная мѣра могла быть принята имъ собственною властью, въ виду 3 п. 16 ст. полож. объ охранѣ. Равнымъ образомъ не представляется возможнымъ признать подходящимъ подъ дѣйствіе 341 ст. улож. о наказ. отобраніе, по распоряженіямъ генерала Рейнбота, значковъ съ нумерами у лицъ, занимающихся извозомъ, за ѣзду на больныхъ лошадяхъ или въ изодранной кучерской одеждѣ, а также за разлитіе изъ бочекъ нечистотъ ассенизаторами, такъ какъ въ перечисленныхъ случаяхъ указанная мѣра могла имѣть мѣсто для предупрежденія возможности появленія виновныхъ на улицахъ ранѣе устраненія ими замѣченныхъ неисправностей и новаго осмотра принадлежностей ихъ промысла, согласно обязательнымъ постановленіемъ Московской городской думы (см. прил. къ III т., л. д. 42 об., 48 об.).

Посему надлежитъ признать подлежащимъ прекращенію уголовное преслѣдованіе генерала Рейнбота: а) за сдѣланныя имъ въ приказахъ отъ 11 Августа 1906 года, 17 Мая 1907 года и въ телеграммѣ отъ 15 Мая того же года распоряженія о лишеніи права заниматься извознымъ промысломъ: Никифора Малышева, Михаила Рѣпина и Степана Николаева (онъ же Чистеньковъ) и б) за отобраніе значковъ отъ извозчиковъ: Юдая Минаева, Юпатова и Григорія Тихонова и отъ ассенизаторовъ Андрея Смородинова, Семена Самбурова, Федора Чурилина, Алексѣя Носова, Федора Егорова, Тимофея Шехонина, Бориса Хазембо, Виленкина, Ивана Чурилина, Павла Чугунова, Василія Абаева, Батурина, Семена Звѣрева и Николая Филиппова.

Наконецъ, что касается всѣхъ остальныхъ, кромѣ упомянутыхъ выше, обвиненій, предъявленныхъ на слѣдствіи по настоящему дѣлу генералу Рейнботу и полковнику Короткому, то, имѣя въ виду:

1) что обстоятельства, сопровождавшія внесеніе въ градоначальство пожертвованій съ благотворительной цѣлью представителями администраціи Московскихъ: нѣмецкаго клуба, купеческаго собранія и литературно-художественнаго кружка, не содержатъ въ себѣ никакихъ указаній на принужденіе Рейнботомъ этихъ клубовъ къ взносамъ пожертвованій путемъ угрозъ или какихъ либо иныхъ противозаконныхъ дѣйствій, и обвиненіе его въ вымогательствѣ денегъ съ названныхъ учрежденій опровергается какъ изложенными въ настоящемъ заключеніи показаніями свидѣтелей Битта, Немцова, Кобрина и князя Сумбатова, такъ и другими данными слѣдствія, на основаніи коихъ возможно прійти къ убѣжденію въ виновности генерала Рейнбота лишь въ присвоеніи денежныхъ суммъ, внесенныхъ ему представителемъ нѣмецкаго клуба Биттомъ;

2) что равнымъ образомъ обстоятельствами настоящаго дѣла генералъ Рейнботъ не можетъ быть признанъ изобличеннымъ въ полученіи въ свою пользу отъ администраціи Московскаго артистическаго клуба какихъ бы то ни было денежныхъ суммъ за непринятіе законныхъ мѣръ къ прекращенію происходившихъ въ означенномъ клубѣ азартныхъ игръ и за допущеніе дальнѣйшаго существованія этого клуба;

3) что деньги, полученныя генераломъ Рейнботомъ въ количествѣ 1.000 рублей отъ содержателя ресторана Ивана Кучерова, какъ это удостовѣрено на слѣдствіи показаніемъ послѣдняго, были внесены не въ даръ за наложеніе на него административнаго взысканія въ меньшемъ размѣрѣ, чѣмъ предполагалось ранѣе, а какъ пожертвованіе на дѣла благотворенія, а потому за присвоеніе этихъ денегъ и растрату таковыхъ генералъ Рейнботъ долженъ подлежать отвѣтственности по 2 п. 3 ч. 354 ст. улож. о наказ.;

4) что незанесеніе на приходъ въ денежную книгу канцеляріи градоначальника № 13 суммъ, полученныхъ генераломъ Рейнботомъ въ видѣ пожертвованій на благотворительность отъ разныхъ лицъ и учрежденій, а именно: отъ администраціи нѣмецкаго клуба 13.239 руб. 50 коп., отъ Колесникова 1.000 рублей, отъ Дерожинской (она же Зимина) 1.500 рублей, отъ князя Голицына 500 руб., отъ Карновскаго 500 руб., отъ неизвѣстныхъ лицъ 2.200 руб., отъ общества поощренія рысистаго коннозаводства 4.500 р. и отъ Кучерова 1.000 руб., не можетъ служить основаніемъ для преданія Рейнбота суду за преступленіе, предусмотрѣнное 358 ст. улож. о наказ., такъ какъ: во 1-хъ) полученіе имъ упомянутыхъ выше 500 руб. отъ купца Адольфа Карновскаго не только ничѣмъ не подтвердилось, но и опровергнуто на слѣдствіи показаніемъ самого свидѣтеля Карновскаго; во 2-хъ) по точному смыслу 358 ст. улож. о наказ., подъ дѣйствія ея подходитъ лишь умышленное незанесеніе въ приходныя книги поступленій по казеннымъ доходамъ, состоящимъ въ управленіи виновнаго лица, т. е. такихъ денежныхъ суммъ, принятіе коихъ или завѣдываніе относились по закону къ прямымъ служебнымъ обязанностямъ обвиняемаго и вмѣняли ему въ необходимость точную регистрацію поступленій по установленнымъ на этотъ предметъ денежнымъ книгамъ. Къ разряду упомянутыхъ доходовъ, очевидно, не могутъ быть причислены пожертвованія частныхъ лицъ на благотворительность, пріемъ коихъ градоначальникомъ обусловливался не возложенной на него, по смыслу закона, обязанностью, а личнымъ усмотрѣніемъ градоначальника, при чемъ и самая книга, заведенная въ его канцеляріи для записи этихъ денегъ, какъ видно изъ показанія казначея Покровскаго, была установлена не предписаніемъ какого либо высшаго начальства, основаннымъ на законѣ, а распоряже-

(V, 121).

(II, 201 об.).

ніемъ одного изъ предмѣстниковъ генерала Рейнбота, и, по характеру своему, не можетъ быть признана соотвѣтствующей той книгѣ, которая имѣется въ виду въ 358 ст. улож. о наказ.;

5) что въ дѣлѣ не содержится опредѣленныхъ фактическихъ данныхъ, доказывающихъ, что имѣвшія мѣсто въ бытность генерала Рейнбота Московскимъ градоначальникомъ корыстныя посягательства нѣкоторыхъ изъ подвѣдомственныхъ ему чиновъ градоначальства и полиціи произошли вслѣдствіе недостаточно строгаго съ его стороны наблюденія за отправленіемъ ими служебныхъ обязанностей, и что объ указанныхъ посягательствахъ онъ былъ своевременно освѣдомленъ, и таковыя, тѣмъ не менѣе, не вызвали съ его стороны никакихъ мѣръ, предписанныхъ на подобные случаи закономъ, а потому и самое обвиненіе генерала Рейнбота въ совершеніи преступленія, предусмотрѣннаго 404 ст. улож. о наказ., не можетъ почитаться въ достаточной мѣрѣ установленнымъ;

6) что фактъ полученія обвиняемымъ полковникомъ Короткимъ какихъ либо денежныхъ суммъ отъ дирекціи Московскаго музыкально-драматическаго кружка за разрѣшеніе азартныхъ игръ не нашелъ себѣ достаточнаго подтвержденія въ данныхъ предварительнаго слѣдствія, изъ коихъ усматривается, что единственнымъ доказательствомъ этого факта служитъ показаніе свидѣтеля Аделя о томъ, что онъ слышалъ отъ старшины клуба Могилевича, будто послѣдній вынужденъ былъ сдѣлать денежный взносъ полковнику Короткому на благотворительность, каковое показаніе опровергается объясненіемъ самого Могилевича, удостовѣрившаго, что никакихъ денегъ Короткому онъ не вносилъ;

7) что обнаруженныя слѣдствіемъ данныя не заключаютъ въ себѣ также достаточныхъ основаній для убѣжденія въ виновности полковника Короткаго въ полученіи 3.000 р. подъ видомъ благотворительнаго взноса отъ содержателя ресторана «Эльдорадо» Скалкина и въ присвоеніи изъ этой суммы 2.500 рублей, такъ какъ голословное заявленіе Скалкина о передачѣ имъ Короткому такой суммы денегъ опровергается показаніемъ свидѣтеля Стволова, удостовѣрившаго, что Скалкинымъ было внесено всего 500 руб., которые, какъ видно изъ дѣла, и были сданы полковникомъ Короткимъ по принадлежности. Къ тому же показаніе Скалкина объ изложенномъ обстоятельствѣ не внушаетъ къ себѣ довѣрія вслѣдствіе противорѣчій, усматриваемыхъ въ его объясненіяхъ, ибо первоначально въ прошеніи своемъ генералу Рейнботу онъ заявилъ, что Короткій разрѣшилъ ему торговлю въ ресторанѣ до пяти часовъ утра словесно, а затѣмъ сталъ утверждать, будто Короткимъ была положена объ этомъ письменная резолюція на прошеніи, которое, по голословному заявленію свидѣтеля, было впослѣдствіи имъ уничтожено.

и 8) что обстоятельства, сопровождавшія внесеніе денегъ въ благотворительный фондъ при градоначальствѣ содержателями домовъ свиданія Егоровымъ, Никитинымъ и Баранковымъ, въ томъ видѣ, какъ таковыя установлены на предварительномъ слѣдствіи, не содержатъ въ себѣ указаній на участіе полковника Короткаго въ вымогательствѣ этихъ денегъ съ названныхъ лицъ, такъ какъ всѣ распоряженія о принятіи стѣснительныхъ мѣръ противъ содержателей домовъ свиданія исходили непосредственно отъ генерала Рейнбота, а не отъ Короткаго, при чемъ участіе послѣдняго въ этомъ дѣлѣ выразилось лишь въ докладѣ его Рейнботу о принесеніи пожертвованій Егоровымъ, Баранковымъ и Никитинымъ и въ исполненіи данныхъ ему по этому поводу распоряженій Рейнбота,— слѣдуетъ признать, что для преслѣдованія генерала Рейнбота и полковника Короткаго: перваго за принудительное требованіе пожертвованій отъ администраціи нѣмецкаго клуба, купеческаго собранія, литературно-художественнаго кружка и отъ содержателя ресторана Кучерова, за полученіе въ свою пользу части изъ прибылей артистическаго клуба, за незаписаніе на приходъ въ денежную книгу полученныхъ на благотворительность суммъ и за слабый надзоръ за подчиненными, а второго — Короткаго за вымогательство пожертвованій отъ музыкально-драматическаго кружка, содержателя ресторана Скалкина и взятъ съ домовъ свиданій Егорова, Никитина и Баранкова — не представляется достаточныхъ основаній.

Въ виду всего вышеизложеннаго и согласно 3 п. 1066, 1075, 1105, 1107 и 207 ст. уст. угол. суд. (св. зак. т. XVI ч. 1, по прод. 1906 г.), я полагалъ бы:

I. Бывшихъ Московскихъ: градоначальника, нынѣ отставного генералъ-маіора, Анатолія Анатольевича Рейнбота, 40 лѣтъ, и помощника градоначальника, нынѣ отставного гвардіи полковника, Владиміра Аполлоновича Короткаго, 45 лѣтъ, предать суду судебнаго присутствія уголовнаго кассаціоннаго департамента правительствующаго сената, съ участіемъ сословныхъ представителей, по обвиненію ихъ въ томъ, что, состоя въ означенныхъ должностяхъ, Рейнботъ съ 14 Января 1906 г. по 26 Ноября 1907 г., а Коротки съ 12 Сентября 1906 г. по 8 Марта 1907 г., изъ нихъ первый — генералъ Рейнботъ:

1) зная, что въ состоявшей при немъ канцеляріи Московскаго градоначальника допускается по счетной и казначейской части ряда нарушеній кассовыхъ правилъ, выразившихся: а) въ поступленіи въ общую наличность казначейства канцеляріи и храненіи тамъ иногда въ теченіе нѣсколькихъ мѣсяцевъ разныхъ денежныхъ суммъ, какъ то: выписанныхъ заблаговременно изъ губернскаго казначейства для выдачи въ награды и пособія служащимъ, поступавшихъ изъ городской управы на содержаніе

пожарной команды, денежныхъ поступленій въ возвратъ судъ, выданныхъ домовладѣльцамъ на оборудованіе помѣщеній конно-полицейской стражи, переходящихъ, благотворительныхъ суммъ, залоговъ и т. п.; б) въ выдачѣ внѣ установленнаго порядка изъ неправильно возникшей такимъ образомъ въ канцеляріи градоначальника денежной наличности различныхъ суммъ, въ видѣ авансовъ, въ томъ числѣ наградъ и пособій; в) въ выпискѣ изъ губернскаго казначейства денежныхъ суммъ, предназначенныхъ на выдачу наградъ и пособій, а также для оплаты расходовъ по формированію и содержанію конно-полицейской стражи, ассигновками на имя казначея канцеляріи, а не на имя прямыхъ кредиторовъ, и въ неправильномъ истребованіи изъ того же казначейства по ассигновкамъ разныхъ суммъ «въ возвратъ выданныхъ», съ обращеніемъ ихъ на пополненіе той же непредусмотрѣнной правилами наличности, онъ не только не принялъ съ своей стороны никакихъ мѣръ къ устраненію допущенныхъ безпорядковъ, но, въ превышеніе предоставленной ему власти, самъ утверждалъ своею подписью составленныя въ нарушеніе установленныхъ правилъ денежныя требованія и ассигновки и отдавалъ иногда распоряженія о сдачѣ казенныхъ денегъ на храненіе въ частный банкъ, при чемъ такимъ образомъ было сдано, по его приказанію, изъ означенныхъ денегъ на текущій счетъ градоначальника въ Московскій купеческій банкъ въ Октябрѣ 1906 года 115.000 рублей, а въ Ноябрѣ 1907 года 32.470 рублей;

2) въ превышеніе предоставленной ему по закону власти и въ нарушеніе правилъ о назначеніи денежныхъ выдачъ по министерству внутреннихъ дѣлъ, сдѣлалъ распоряженія о выдачѣ въ награды и пособія: а) въ 1906 году 2.825 рублей изъ суммъ, назначенныхъ по смѣтѣ на содержаніе канцеляріи градоначальника,—лицамъ, не принадлежащимъ къ составу этой канцеляріи, какъ то: чинамъ сыскной полиціи, конно-полицейской стражи, врачебно-полицейскаго управленія и т. п.; б) въ томъ же году 44.119 руб. 70 коп. и въ 1907 году—1.413 руб. 30 коп. изъ ассигнованныхъ на содержаніе городскихъ полицейскихъ управленій и наружной полиціи суммъ—лицамъ, не принадлежащимъ къ составу этихъ управленій, какъ то: помощникамъ градоначальника, чиновникамъ особыхъ порученій, дѣлопроизводителямъ канцеляріи и проч., и в) изъ суммъ, ассигнованныхъ на жалованье городовымъ и десятникамъ въ 1906 и 1907 г. г.—294.733 руб. 90 коп., кромѣ городовыхъ и околоточныхъ надзирателей, также разнымъ чинамъ управленія и канцеляріи градоначальника, сыскной полиціи, а преснаго стола и т. п.;

3) въ превышеніе предоставленной ему по закону власти, по собственному усмотрѣнію расходовалъ отпускавшіяся по смѣтѣ для опредѣленнаго назначенія казенныя денежныя суммы на предметы, въ смѣтѣ

не предусмотрѣнные, истребовалъ необходимыя для этихъ расходовъ деньги изъ казначейства подъ видомъ пособій и наградъ служащимъ въ градоначальствѣ и полиціи и такимъ образомъ выписалъ и израсходовалъ: а) по ассигновкѣ отъ 18 Ноября 1906 года 2.200 руб. за счетъ остатковъ отъ смѣтныхъ ассигнованій по § 23 ст. 1 смѣты въ пособіе нѣкоторымъ чинамъ управленія градоначальника, а въ дѣйствительности для уплаты, по его распоряженію, подрядчику Михайлову части слѣдовавшихъ послѣднему денегъ за перестройку приспособленнаго подъ помѣщеніе особаго отдѣленія типографіи градоначальника зданія, при чемъ въ оправдательномъ къ этой ассигновкѣ спискѣ удостовѣрилъ своею подписью назначеніе упомянутой денежной суммы въ пособіе чиновнику особыхъ порученій Эннингеру и технику Поликарпову; б) по ассигновкѣ отъ 2 Декабря 1906 года 555 руб. 55 коп. изъ того же кредита, обозначивъ въ ней, что деньги эти назначены въ пособіе чиновнику особыхъ порученій Шереметеву, тогда какъ на самомъ дѣлѣ таковыя выписывались въ возвратъ выданныхъ имъ, Рейнботомъ, помощнику дѣлопроизводителя Зубатову денегъ на расходы по той же типографіи, и в) по ассигновкѣ отъ 29 Марта 1907 года изъ особаго кредита, отпущеннаго, на основаніи Высочайше утвержденнаго 13 Февраля 1906 года мнѣнія государственнаго совѣта, на выдачу въ исключительныхъ случаяхъ пособій чинамъ городской и уѣздной полиціи 1.610 руб., съ указаніемъ въ оправдательномъ къ ассигновкѣ спискѣ, что деньги эти выданы въ пособіе на леченіе полиціймейстеру барону Будбергу и приставу Кожину, между тѣмъ какъ на самомъ дѣлѣ означенная сумма была выписана, подъ упомянутымъ предлогомъ, по его распоряженію, для пополненія проигранныхъ въ карты помощникомъ пристава Симоновскаго участка Федоровымъ казенныхъ денегъ;

4) съ цѣлью распорядиться выдачею по своему усмотрѣнію остатка отъ смѣтныхъ ассигнованій 1906 года въ размѣрѣ 115.000 руб. въ награды служащимъ лицамъ, отношеніемъ отъ 26 Октября 1906 года за № 4805, сообщилъ департаменту общихъ дѣлъ министерства внутреннихъ дѣлъ, въ отвѣтъ на запросъ этого департамента отъ 11 того же Октября, завѣдомо ложныя свѣдѣнія, что никакихъ остатковъ въ его, градоначальника, распоряженіи не имѣется, тогда какъ въ дѣйствительности таковые остатки, въ размѣрѣ вышеозначенной суммы, находились въ это время налицо и, по его распоряженію, были выписаны изъ Московскаго губернскаго казначейства ассигновками отъ 19 Октября 1906 года и на слѣдующій день внесены въ Московскій купеческій банкъ на текущій счетъ градоначальника;

5) не имѣя по закону права во время пребыванія въ Москвѣ генералъ-губернатора собственною властью воспрещать въ названной столицѣ

жительство лицамъ, признаваемымъ имъ опасными для общественнаго спокойствія, онъ, тѣмъ не менѣе, сдѣлалъ распоряженія о высылкѣ изъ Москвы въ Сентябрѣ 1906 года крестьянина Максима Филимонова, въ Октябрѣ того же года Федора Широкова, въ Ноябрѣ 1906 года крестьянскихъ мальчиковъ Георгія Кравцова и Сергѣя Пылаева, въ Іюлѣ 1907 года Харитона Балонскаго, а также, въ нарушеніе постановленія, изложеннаго во 2-мъ примѣчаніи къ 16 статьѣ положенія о государственной охранѣ (по прод. 1906 года), во время отсутствія генералъ-губернатора распорядился о высылкѣ изъ Москвы: въ Ноябрѣ 1906 года Михаила Промахова и въ Іюнѣ 1907 года Александра Чернятина, изъ которыхъ у перваго, не имѣвшаго опредѣленныхъ занятій, было обнаружено долото, а у послѣдняго финскій ножъ, при чемъ, во исполненіе этихъ распоряженій, Широковъ, Балонскій и Чернятинъ были высланы изъ Москвы;

6) получивъ 5 Ноября 1906 года, въ отвѣтъ на возбужденное имъ предъ Московскимъ генералъ-губернаторомъ ходатайство о воспрещеніи жительства въ Москвѣ мѣщанамъ Василію Савову, Василію Лизунову и крестьянамъ Сергѣю Шепелеву и Ивану Ильину, сообщеніе канцеляріи генералъ-губернатора, что сей послѣдній не нашелъ достаточныхъ основаній для примѣненія къ названнымъ лицамъ упомянутаго административнаго взысканія, и что имъ, генералъ-губернаторомъ, можетъ быть представлено министру внутреннихъ дѣлъ о воспрещеніи этимъ лицамъ жительства въ Москвѣ лишь въ случаѣ доставленія градоначальникомъ свѣдѣній, указывающихъ вообще на порочное поведеніе таковыхъ лицъ, онъ, Рейнботъ, вопреки изложенному распоряженію, не собравъ требуемыхъ свѣдѣній и въ превышеніе предоставленной ему власти, 10 Ноября 1906 года, во время продолжавшейся четыре дня отлучки генералъ-губернатора, сдѣлалъ распоряженіе о воспрещеніи Савову, Лизунову, Шепелеву и Ильину права жительства въ Москвѣ на все время дѣйствія въ ней положенія объ усиленной охранѣ, во исполненіе какового распоряженія его названныя лица были тогда же высланы изъ Москвы;

7) въ Ноябрѣ мѣсяцѣ 1906 года, получивъ свѣдѣнія о прибытіи въ Москву крестьянина Григорія Савельева и дворянки дѣвицы Наталіи Ланской съ намѣреніемъ вступить тамъ по взаимному согласію въ законный бракъ, онъ, съ цѣлью воспрепятствовать, по просьбѣ родственниковъ Ланской, означенному намѣренію названныхъ лицъ, безъ всякихъ законныхъ къ тому основаній, сдѣлалъ распоряженіе о задержаніи Савельева и заключеніи его подъ арестъ, продержавъ его подъ стражей съ 4-го по 10-ое Ноября 1906 года, и постановилъ о воспрещеніи Савельеву жительства въ Москвѣ, вслѣдствіе чего послѣдній былъ высланъ полиціей въ гор. Тверь, а затѣмъ онъ же, Рейнботъ, въ сообщеніи своемъ на имя

Московскаго губернатора отъ 4 Декабря 1906 года за № 467, послѣдовавшемъ въ отвѣтъ на сдѣланный ему запросъ по поводу означенной высылки, помѣстилъ завѣдомо ложныя свѣдѣнія, что Савельеву имъ воспрещено жительство въ Москвѣ, какъ лицу, [illegible] тогда какъ въ дѣйствительности никакихъ свѣдѣній о таковой неблагонадежности Савельева въ виду у него не было;

8) получивъ для надлежащаго исполненія сообщеніе канцеляріи Московскаго генералъ-губернатора отъ 26 Февраля 1906 года о послѣдовавшемъ со стороны генералъ-губернатора распоряженіи направить для разрѣшенія въ общемъ судебномъ порядкѣ дѣла о нарушеніяхъ обязательнаго постановленія по санитарной части со стороны ремесленныхъ заведеній Василіемъ Стрѣковымъ, Константиномъ Гусевымъ, Семеномъ Андреевымъ и другими, въ числѣ 19-ти лицъ, онъ, Рейнботъ, вопреки означенному предложенію, приказомъ по полиціи отъ 4 Марта 1906 г., собственною властью наложилъ на поименованныхъ лицъ денежныя взысканія, въ размѣрѣ отъ 25 до 100 р. съ каждаго, каковой штрафъ со всѣхъ этихъ лицъ, за исключеніемъ Семена Андреева, былъ затѣмъ взысканъ;

9) въ превышеніе предоставленной ему по закону власти во время пребыванія въ Москвѣ генералъ-губернатора и вопреки изданнаго послѣднимъ 13 Іюня 1897 года обязательнаго постановленія, по силѣ котораго лишеніе права занятія извознымъ промысломъ могло быть примѣняемо лишь къ тѣмъ занимающимся означеннымъ промысломъ лицамъ, которыя были ранѣе подвергнуты пять разъ въ теченіе одного года взысканіямъ за нарушенія обязательныхъ постановленій по этой части, онъ, Рейнботъ, сдѣлалъ собственною властью распоряженіе о лишеніи права занятія извознымъ промысломъ нижепоименованныхъ лицъ, относительно коихъ вовсе не было въ виду его свѣдѣній о допущеніи ими ранѣе нарушенія означенныхъ правилъ: приказомъ 19 Февраля 1906 года Семена Духанина, 25 Октября 1907 года Фрола Кобызева и Николая Кружалина, 13 Февраля 1907 года Петра Козлова, 26 Сентября 1906 года Карпа Анисимова, 5 Января 1907 года Ивана Егорова, 21 Января 1907 года Ефима Гречнева, 7 Февраля 1907 года Тимофея Васильева и Осипа Степанчикова, 18 Марта 1907 года Михаила Князева, 4 Апрѣля 1907 года Игнатія Каширина, 10 Іюля 1907 года Кирилла Лобочева и 22 Іюля 1907 года Ивана Михалева;

10) въ превышеніе предоставленной ему по закону власти, во время пребыванія въ Москвѣ генералъ-губернатора: а) постановленіемъ отъ 29 Октября 1906 года сдѣлалъ распоряженіе о наложеніи ареста на лошадь, сани и сбрую, принадлежавшія извозчику Ѳедору Соколовскому,

тогда какъ принятіе таковой мѣры, на точномъ основаніи 4 п. 26 ст. положенія о государственной охранѣ, могло послѣдовать только по распоряженію генералъ-губернатора; б) распорядился объ отобраніи въ видѣ неустановленной никакими постановленіями мѣры взысканія за оскорбленіе чиновъ полиціи и ослушаніе, значковъ съ нумерами, выданныхъ городскою управою на занятіе извознымъ промысломъ, отъ слѣдующихъ лицъ: въ Ноябрѣ 1906 года Родіона Винокурова, Ивана Дугина, Михаила Павлова, Емельяна Власова, Михаила Карпухина и Ивана Макарова; въ Январѣ 1907 года—Соловьева; въ Маѣ 1907 года Сергѣя Балашова; въ Іюлѣ 1907 года—Ратушинской и въ Октябрѣ 1907 года Ильи Леонтьева; в) сдѣлалъ распоряженія о лишеніи права содержать ассенизаціонные обозы за разлитіе нечистотъ: въ Октябрѣ 1906 года Василія Горохова, въ Ноябрѣ 1906 года Алексѣя Шадрова и въ Октябрѣ 1907 года Осипа Моткова и г) распорядился объ опечатаніи бочекъ у слѣдующихъ лицъ, занимающихся ассенизаціоннымъ промысломъ: въ Ноябрѣ 1906 года у Петра Попова и Евстафія Лунькова и въ Январѣ 1907 года у Александры Королевой;

11) выступивъ изъ предѣловъ принадлежащей ему власти, которая не предоставляла ему права препятствовать частнымъ лицамъ обращаться въ судебныя учрежденія для разрѣшенія споровъ, касающихся ихъ имущественныхъ правъ, онъ потребовалъ отъ крестьянина Ивана Ермолаева, предъявившаго въ гражданскомъ судѣ искъ къ казнѣ по поводу неуплаты ему въ срокъ управленіемъ Московскаго градоначальника арендныхъ денегъ за наемъ въ домѣ его довѣрительницы помѣщенія для конно-полицейской стражи,—прекращенія означеннаго иска, угрожая ему лишеніемъ свободы, и, послѣ отказа Ермолаева исполнить это требованіе, приказалъ участковому приставу изыскать предлогъ для привлеченія Ермолаева къ отвѣтственности по какому либо поводу, а затѣмъ, получивъ протоколъ пристава о нарушеніи Ермолаевымъ обязательнаго постановленія о прописке паспортовъ, опредѣлилъ о наложеніи на него высшей мѣры взысканія, въ видѣ ареста на три мѣсяца, и распорядился о немедленномъ приведеніи этого постановленія въ исполненіе, вслѣдствіе каковыхъ его, Рейнбота, дѣйствій довѣрительница Ермолаева, мать послѣдняго, для избавленія сына отъ дальнѣйшихъ преслѣдованій и освобожденія его отъ заключенія, вынуждена была заявить объ отказѣ отъ предъявленнаго къ управленію градоначальника иска въ судѣ и согласиться на измѣненіе условій заключеннаго ранѣе договора, послѣ чего наложенное на Ермолаева взысканіе было замѣнено Рейнботомъ денежнымъ штрафомъ;

12) принятіемъ въ отношеніи содержателей въ Москвѣ домовъ свиданія Сергѣя Никитина, Ивана Егорова и Семена Баранкова ряда отка-

...“

нительныхъ мѣръ, выразившихся въ отказѣ названнымъ лицамъ въ выдачѣ имъ разрѣшительныхъ свидѣтельствъ на содержаніе въ 1906 году означенныхъ домовъ, въ отклоненіи всѣхъ ихъ ходатайствъ по этому поводу, въ обязаніи ихъ подписками закрыть свои заведенія къ назначенному сроку, въ распоряженіяхъ по полиціи о производствѣ ежедневно по нѣсколько разъ въ теченіе дня и ночи обходовъ этихъ заведеній, съ составленіемъ списковъ лицъ, застигнутыхъ тамъ, и протоколовъ о тѣхъ лицахъ, кои окажутся непрописанными, вынудилъ названныхъ содержателей домовъ свиданія, для прекращенія этихъ преслѣдованій, грозившихъ [illegible]нымъ разстройствомъ ихъ предпріятій, внести ему въ пользу образованнаго при градоначальствѣ благотворительнаго фонда на пріютъ для престарѣлыхъ нижнихъ чиновъ полиціи и школу для ихъ дѣтей единовременно 10.000 рублей, съ принятіемъ на себя обязательства и впредь вносить на тотъ же предметъ по 2.000 рублей ежегодно, по внесеніи каковыхъ денегъ, обращенныхъ въ означенный фондъ, всѣ предпринятія имъ противъ названныхъ лицъ стѣснительныя мѣры были отмѣнены;

13) присвоивъ себѣ, въ превышеніе предоставленной ему власти, право окончательнаго разрѣшенія дѣлъ о нарушеніяхъ ассенизаторами обязательныхъ постановленій Московской городской думы по санитарной части, по которымъ право наложенія административныхъ взысканій принадлежало Московскому генералъ-губернатору, онъ, Рейнботъ, подъ видомъ наложенія штрафа за разлитіе нечистотъ, потребовалъ внесенія неустановленнаго въ законѣ сбора на благотворительность отъ содержателей ассенизаціонныхъ обозовъ Павла Павлютина, Михаила Шадрова и Андрея Смородинова, по 100 рублей съ каждаго, сдѣлавъ при этомъ распоряженіе объ опечатаніи принадлежащихъ названнымъ лицамъ обозовъ и угрозами, въ случаѣ невнесенія указаннаго штрафа, воспретить имъ занятіе промысломъ, подъ вліяніемъ каковыхъ угрозъ Павлютинъ и Смородиновъ внесли въ градоначальство требуемыя съ нихъ деньги, которыя и были обращены въ счетъ поступающихъ въ распоряженіе градоначальника на благотворительность суммъ, а Шадровъ, не имѣвшій наличныхъ денегъ, представилъ квитанцію Маріинскаго пріюта братолюбиваго общества о зачетѣ заработанныхъ имъ денегъ въ пожертвованіе на пріютъ, послѣ чего дѣла о всѣхъ поименованныхъ лицахъ были имъ Рейнботомъ прекращены, и печати съ обозовъ сняты;

14) подъ видомъ наложенія штрафа за нарушеніе обязательныхъ постановленій объ извозѣ, потребовалъ отъ содержателя ассенизаціоннаго обоза Василія Тихомирова, подъ угрозою опечатанія принадлежащаго ему обоза, внесенія за выѣздъ на больной лошади неустановленнаго въ законѣ сбора на благотворительность, вслѣдствіе каковой угрозы Тихомировъ вы-

нуждень былъ внести въ градоначальство 25 рублей, которые и были зачислены въ пожертвованіе на пріютъ для престарѣлыхъ нижнихъ чиновъ полиціи и школы для ихъ дѣтей;

15) присвоивъ себѣ въ Ноябрѣ 1906 года, въ превышеніе предоставленной ему власти, право разрѣшенія въ административномъ порядкѣ дѣлъ о нанесеніи оскорбленій военнымъ чинамъ, онъ, подъ видомъ наложенія на личнаго почетнаго гражданина Масленникова взысканія за нанесеніе обиды на словахъ поручику Сушильникову, потребовалъ отъ Масленникова, подъ угрозою высылки его изъ Москвы, внесенія въ трехдневный срокъ въ его распоряженіе неустановленнаго въ законѣ сбора на благотворительность въ суммѣ 500 рублей и такими дѣйствіями вынудилъ Масленникова внести указанную сумму денегъ, которую полностью обратилъ на благотворительную цѣль въ капиталъ имени графа Шувалова;

16) принявъ первоначально въ отношеніи содержателя ресторана въ Москвѣ, подъ названіемъ «Золотой Якорь», Николая Рубцова рядъ стѣснительныхъ мѣръ, выразившихся въ запрещеніи устройства въ этомъ ресторанѣ увеселеній, въ несогласіи своемъ на переводъ такового въ первый разрядъ и въ отклоненіи всѣхъ послѣдующихъ просьбъ Рубцова по тѣмъ же предметамъ, онъ въ Сентябрѣ 1907 года согласился удовлетворить вышеозначенныя ходатайства Рубцова, подъ условіемъ внесенія послѣднимъ неустановленнаго закономъ сбора въ пользу благотворительнаго общества при градоначальствѣ въ суммѣ 2.000 рублей, и такими дѣйствіями вынудилъ Рубцова, изъ опасенія понести большой денежный ущербъ, въ случаѣ оставленія градоначальникомъ въ силѣ своихъ запрещеній, внести ему указанную сумму денегъ, которую онъ, Рейнботъ, обратилъ полностью въ означенное общество;

17) сдѣлавъ распоряженіе объ отобраніи отъ старшинъ Московскаго спортивнаго клуба подписки о недопущеніи въ этомъ клубѣ азартныхъ карточныхъ игръ и предъявивъ явившемуся къ нему по вызову, въ качествѣ представителя означеннаго клуба, кандидату правъ Унтилову заготовленную на имя участковаго пристава телеграмму, съ изложеніемъ въ ней приказанія послѣднему о немедленномъ прекращеніи въ спортивномъ клубѣ карточной игры, онъ согласился не принимать въ отношеніи этого клуба указанныхъ мѣръ, лишь подъ условіемъ внесенія клубомъ неустановленнаго закономъ сбора въ пользу благотворительнаго общества при Московскомъ градоначальствѣ, и такимъ образомъ дѣйствій вынудилъ Унтилова, изъ опасенія сопряженнаго для клуба съ значительнымъ денежнымъ ущербомъ прекращенія въ немъ карточной игры, обязаться отъ имени клуба внести ежемѣсячно въ пользу вышеназваннаго общества по 1.000 рублей, во исполненіе какового обязательства спортивнымъ клубомъ

въ теченіе 1907 года было внесено въ это общество 4.000 рублей, при чемъ со стороны его, Рейнбота, до отчисленія отъ должности градоначальника никакихъ мѣръ къ прекращенію происходившей въ означенномъ клубѣ азартной игры послѣ этого принято не было;

18) сдѣлавъ въ Маѣ 1906 года, съ разрѣшенія Московскаго генералъ-губернатора, распоряженіе объ отобраніи отъ старшинъ Московскаго артистическаго клуба подписки о недопущеніи въ этомъ клубѣ азартныхъ карточныхъ игръ, подъ опасеніемъ закрытія клуба, при повтореніи нарушенія, и зная изъ поступавшихъ къ нему донесеній и докладовъ подвѣдомственныхъ чиновъ и сообщеній частныхъ лицъ о происходившей въ означенномъ клубѣ и послѣ данной старшинами подписки азартной игрѣ и о томъ, что этотъ клубъ, по характеру своему и степени развитія въ немъ игры, представляетъ подобіе игорнаго дома, онъ, несмотря на это, не принялъ съ своей стороны никакихъ законныхъ мѣръ къ прекращенію въ немъ таковыхъ игръ и къ устраненію проистекавшаго вреда отъ существованія такого клуба, вслѣдствіе чего въ послѣднемъ азартная игра происходила безпрепятственно во все время пребыванія его, Рейнбота, въ должности градоначальника, и самый клубъ былъ закрытъ лишь послѣ отчисленія его отъ означенной должности;

19) получивъ въ теченіе 1906 и 1907 г.г. пожертвованныя на благотворительныя цѣли денежныя суммы: а) отъ предсѣдателя правленія Московскаго нѣмецкаго клуба Битта—13.239 руб. 50 коп.; б) отъ содержателя ресторана Ивана Кучерова—1.000 рублей; в) отъ вице-президентовъ ИМПЕРАТОРСКАГО общества поощренія рысистаго коннозаводства Оконишникова и Пейча—4.500 рублей; г) отъ дѣйствительнаго статскаго совѣтника Колесникова—1.000 руб.; д) отъ Александры Дерожинской, по мужу Зиминой,—1.500 руб.; е) отъ князя Сергѣя Голицына—500 руб. и ж) отъ двухъ жертвователей, пожелавшихъ остаться неизвѣстными,—2.200 руб., а всего 23.939 руб. 50 коп., онъ часть означенной суммы, въ количествѣ 16.547 руб. 88 коп., присвоилъ и употребилъ на собственныя надобности, не возвративъ этихъ денегъ и послѣ обнаруженія означеннаго злоупотребленія;

20) получивъ въ Мартѣ 1906 года отъ Московскаго генералъ-губернатора изъ находившихся въ распоряженіи сего послѣдняго денежныхъ суммъ 3.460 рублей для употребленія таковыхъ на пополненіе инвентаря при резервѣ Московской столичной полиціи предметами, указанными въ особомъ спискѣ, представленномъ имъ, Рейнботомъ, генералъ-губернатору, онъ изъ означенныхъ денегъ израсходовалъ 2.781 руб. 6 коп., выдавъ въ томъ числѣ въ пособіе начальнику резерва Комендантову—300 рублей, а остальную сумму, въ количествѣ 678 руб. 94 коп., присвоилъ и

употребилъ на свои надобности, не возвративъ и послѣ обнаруженія сего злоупотребленія;

21) учредивъ въ 1906 году, съ разрѣшенія Московскаго генералъ-губернатора и на выданную симъ послѣднимъ ссуду въ 5.000 рублей, особое отдѣленіе типографіи при канцеляріи градоначальника и сосредоточивъ въ своемъ личномъ завѣдываніи всѣ денежные обороты этой типографіи, а также получая на руки поступавшія въ доходъ послѣдней суммы, безъ внесенія таковыхъ въ установленныя денежныя книги, онъ изъ означенныхъ суммъ присвоилъ 4.060 руб. 91 коп., не возвративъ этихъ денегъ и послѣ открытія сего злоупотребленія,

и 22) получивъ 3 Сентября 1907 года отъ предсѣдателя правленія общества взаимопомощи владѣльцевъ бань въ Москвѣ, купца Бирюкова, пять свидѣтельствъ государственной четырехпроцентной ренты, на номинальную сумму въ тысячу рублей каждое, съ купонами по 1 Декабря 1907 г., въ качествѣ пожертвованія въ пользу благотворительнаго общества при Московскомъ градоначальствѣ, онъ своевременно не внесъ этихъ билетовъ по принадлежности, а издержалъ ихъ на собственныя надобности, при чемъ 19 Декабря того же года, послѣ увольненія отъ должности градоначальника, хотя и ранѣе обнаруженія сего злоупотребленія, самъ пополнилъ указанную сумму внесеніемъ въ кассу названнаго общества одного свидѣтельства 4% государственной ренты въ 5.000 рублей и наличными деньгами въ счетъ стоимости купона по 1 Декабря 1907 года 47 руб. 50 коп.

и второй—полковникъ Короткій:

1) присвоивъ себѣ, въ превышеніе предоставленной ему власти, право окончательнаго разрѣшенія въ административномъ порядкѣ дѣлъ о нарушеніяхъ ассенизаторами обязательныхъ постановленій Московской городской думы по санитарной части, по каковымъ дѣламъ право наложенія взысканій принадлежитъ лишь Московскому генералъ-губернатору, подъ видомъ наложенія штрафа за разлитіе нечистотъ, потребовалъ внесенія неустановленнаго закономъ сбора въ пользу благотворительнаго общества при градоначальствѣ отъ содержателей ассенизаціонныхъ обозовъ Андрея Степанова—500 руб. и Евдокіи Заколодиной—100 рублей, распорядившись, вмѣстѣ съ тѣмъ, объ опечатаніи принадлежащихъ имъ обозовъ, вслѣдствіе чего Заколодина внесла сполна требуемую сумму, а Степановъ лишь 150 р.; а также потребовалъ внесенія такого же сбора въ Ноябрѣ 1906 года, въ размѣрѣ 25 рублей, отъ содержателя ассенизаціоннаго обоза Константина Грана, который, однако, означенныхъ денегъ не уплатилъ; суммы же, внесенныя Заколодиной и Степановымъ, были полностью сданы въ Фондъ названнаго выше общества;

2) требованіемъ внести въ фондъ того же благотворительнаго общества пожертвованія въ опредѣленномъ имъ самимъ размѣрѣ и угрозами примѣненія, въ случаѣ неуплаты этихъ денегъ, мѣръ административнаго взысканія за обнаруженные будто бы безпорядки въ содержимыхъ Иваномъ Васильевымъ, Николаемъ Соболевымъ, Ольгой Тихоновой, Еленой Стручковой и Иваномъ Русановымъ меблированныхъ комнатахъ вынудилъ названныхъ лицъ внести ему неустановленный закономъ сборъ въ пользу означеннаго общества, а именно: Васильева въ размѣрѣ 200 рублей, а прочихъ лицъ по расчету 5-ти рублей съ содержимаго каждымъ изъ нихъ номера, а всего Соболева — въ суммѣ 60 руб., Тихонову — 100 руб. Стручкову—50 руб. и Русанова 90 руб., по полученіи каковыхъ денегъ полностью обратилъ ихъ въ упомянутый благотворительный фондъ;

3) подъ видомъ наложенія взысканія за обнаруженіе въ принадлежащемъ крестьянину Антону Иванову ресторанѣ недозволенной игры на деньги въ биксъ, въ Декабрѣ 1906 г. и въ Январѣ 1907 г. потребовалъ отъ названнаго содержателя ресторана, подъ угрозою сократить дозволенное ему для производства торговли время, внесенія неустановленнаго въ законѣ сбора въ пользу фонда благотворительнаго общества при градоначальствѣ въ первый разъ въ суммѣ 100 руб., а во второй разъ—200 руб., каковыя суммы, по внесеніи ихъ Ивановымъ, обратилъ полностью въ означенный фондъ;

4) подъ тѣмъ же указаннымъ выше предлогомъ, за обнаруженіе безпорядковъ въ содержимомъ купцомъ Алексѣемъ Гладышевымъ ресторанѣ и въ принадлежащихъ цеховому Ивану Алексѣеву фотографическомъ магазинѣ и мастерской потребовалъ, взыскалъ и обратилъ въ фондъ благотворительнаго общества при градоначальствѣ съ Гладышева—100 руб. и съ Алексѣева—25 рублей;

5) требованіемъ, обращеннымъ къ представителю правленія товарищества «Эрмитажъ-Оливье» Константину Поликарпову внести денежное пожертвованіе въ фондъ благотворительнаго общества при градоначальствѣ, а также понужденіемъ означеннаго правленія, не довольствуясь предложенною имъ суммою, внести болѣе, чѣмъ имъ предполагалось, и угрозами притѣсненій, переданными директорамъ правленія чрезъ мѣстнаго участковаго пристава, вынудилъ представителей правленія названнаго товарищества внести ему въ Ноябрѣ 1906 года 5.000 рублей, которые онъ полностью обратилъ въ указанный выше фондъ;

6) получивъ, по поводу ходатайствъ нѣсколькихъ содержательницъ квартиръ свиданій мужчинъ съ женщинами, разрѣшеніе Московскаго градоначальника продлить всѣмъ вышеуказаннымъ лицамъ срокъ содержанія ихъ квартиръ свиданій съ 1 Января 1907 года до весны того же года и

намѣренно отдавая соотвѣтственныя распоряженія чрезъ подлежащіе полицейскіе участки не единовременно, а въ отдѣльности о каждой изъ этихъ содержательницъ квартиръ свиданій, лишь по мѣрѣ того какъ онѣ, подъ видомъ благотворительныхъ пожертвованій, вносили ему денежныя суммы, а также вызвавъ къ себѣ осенью 1906 года одну изъ этихъ содержательницъ—Юзефу Ковальскую и потребовавъ отъ нея денегъ за продленіе ей срока содержанія квартиры, вынудилъ такими дѣйствіями нижеперечисленныхъ содержательницъ квартиръ свиданій внести ему, въ видѣ пожертвованій на благотворительность: Юзефу Ковальскую въ два раза—300 рублей, Марію Віонцекъ (нынѣ по мужу Федоровичъ)—200 рублей, Іоганну Штейнмецъ—300 руб., Елизавету Гундорову—200 руб., Ксенію Смирнову—200 руб., Агату Кубелюсъ—500 руб., Юлію Артамонову—200 руб., Александру Маторину—200 руб., Анелю Микулевичъ—100 руб., Прасковью Скворцову—200 руб., а всего отъ поименованныхъ лицъ 2.400 руб., изъ каковыхъ денегъ обратилъ въ фондъ благотворительнаго при градоначальствѣ общества 1.050 руб., а остальную сумму удержалъ въ свою личную пользу;

7) зная о допускаемой въ клубѣ, подъ названіемъ «Московское музыкальное собраніе», азартной карточной игрѣ и сдѣлавъ въ Октябрѣ 1906 года чрезъ мѣстнаго участковаго пристава распоряженіе о прекращеніи этой игры, онъ затѣмъ согласился разрѣшить таковую въ клубѣ, подъ условіемъ внесенія дирекціей онаго, подъ видомъ пожертвованія въ пользу фонда благотворительнаго общества при градоначальствѣ, ежемѣсячно 500 рублей и принялъ отъ старшины этого собранія Остафьева въ теченіе Ноября и Декабря 1906 года и Января 1907 года—одну тысячу рублей, изъ коей 800 руб. обратилъ въ означенный фондъ, а остальные 200 руб. удержалъ въ свою личную пользу, при чемъ, въ нарушеніе своихъ служебныхъ обязанностей, не только не принялъ никакихъ мѣръ къ прекращенію въ означенномъ клубѣ азартной игры, но приказалъ помощнику пристава Ощевскому-Круглику уничтожить составленный послѣднимъ по поводу допущенія таковой игры протоколъ;

8) зная о допускаемыхъ въ Московскихъ артистическомъ клубѣ и преображенско-семеновскомъ собраніи азартныхъ играхъ и принявъ отъ представителей этихъ клубовъ, братьевъ Николая и Ивана Макареско, подъ видомъ пожертвованій на благотворительныя цѣли, въ періодъ времени съ Ноября 1906 года и до Марта 1907 года около 4.800 руб., онъ изъ этихъ денегъ внесъ въ фондъ благотворительнаго общества при градоначальствѣ всего 2.400 руб., а остальную часть обратилъ въ свою личную пользу, и за это, въ нарушеніе своихъ служебныхъ обязанностей, не принялъ никакихъ мѣръ къ прекращенію въ означенныхъ клубахъ азартныхъ

игръ и о таковыхъ не доводилъ до свѣдѣнія своего ближайшаго начальства;

а кромѣ того Рейнботъ и Короткій:

1) присвоивъ себѣ, въ превышеніе предоставленной имъ власти, право во время пребыванія въ Москвѣ генералъ-губернатора окончательнаго разрѣшенія въ административномъ порядкѣ дѣлъ о нарушеніяхъ ассенизаторами обязательныхъ постановленій Московской городской думы по санитарной части, по коимъ право наложенія взысканій принадлежало генералъ-губернатору, и установивъ, по взаимному между собою соглашенію, подъ видомъ взысканія за разлитіе нечистотъ, принятіе непредусмотрѣнной закономъ мѣры въ видѣ сбора на благотворительность, они, дѣйствуя совмѣстно, требованіями внесенія такового сбора отъ содержателей ассенизаціонныхъ обозовъ Леона Чурилина, Афанасія Пахомова, Григорія Шалугина и Андрея Кухтина и опечатаніемъ ихъ обозовъ впредь до уплаты взысканія вынудили внести: Чурилина 25 рублей, Пахомова—200 руб., Шалугина—10 руб. и Кухтина—25 руб., каковыя суммы были полностью обращены въ фондъ благотворительнаго общества при градоначальствѣ, за исключеніемъ денегъ, представленныхъ Пахомовымъ, которыя, по полученіи таковыхъ Короткимъ, были обращены послѣднимъ, безъ вѣдома Рейнбота, въ свою личную пользу,

и 2) установивъ, по взаимному между собою соглашенію, въ превышеніе предоставленной имъ власти, подъ видомъ наложенія взысканій за разлитіе нечистотъ и за нарушенія обязательныхъ постановленій Московской городской думы по извозу, вышеозначенный сборъ, не предусмотрѣнный закономъ, они, дѣйствуя совмѣстно, требованіями внесенія такового сбора: а) отъ содержателей ассенизаціонныхъ обозовъ Николая Морозова, Василія Воробьева, Николая Савина, Ивана Губанова, Степана Юрлова, Михаила Пыхова, Василія Яшина и Ивана Разсѣкина; б) содержателей извознаго промысла Михаила Артамонова, Ивана Золотова, Никанора Воронина, Якова Фролова и Алексѣя Ечкина и в) владѣльца дровяного склада Петра Баркова и опечатаніемъ у первыхъ восьми лицъ обозовъ впредь до уплаты взысканій вынудили внести: Морозова въ два раза 150 рублей, Воробьева—25 руб., Савина—50 руб, Губанова—200 руб., Юрлова—50 руб., Пыхова—80 руб., Яшина—30 руб., Разсѣкина—25 руб., Артамонова—3 руб., Золотова—5 руб., Воронина—10 руб., Фролова—25 руб., Ечкина—20 руб. и Баркова—10 руб., при чемъ эти суммы были полностью внесены въ фондъ благотворительнаго общества при градоначальствѣ.

Описанныя выше преступныя дѣянія обвиняемыхъ Рейнбота и Короткаго составляютъ преступленія, предусмотрѣнныя въ отношеніи перваго

изъ нихъ 338, 339, 341, 348, 1 отд. и 2 п. 3 отд. 354, 362 и 377 ст. улож. о наказ., а относительно Короткаго—338, 341, 373 и 377 ст. того же уложенія.

II. Возбужденное по настоящему дѣлу уголовное преслѣдованіе бывшаго Московскаго градоначальника Рейнбота по обвиненіямъ его во всѣхъ, кромѣ исчисленныхъ выше, преступныхъ дѣяніяхъ, поименованныхъ въ постановленіяхъ члена Московской судебной палаты Шадурскаго отъ 28, 30 и 31 Декабря 1909 г. (т. IV, л. д. 249, 252; т. VI, л. д. 306), 18 Февраля, 8, 10 и 29 Марта 1910 г. (т. II, л. д. 183; т. III, л. д. 307 и 317 и т. VIII, л. д. 29), 20, 22 и 24 Апрѣля 1910 г. (т. V, л. д. 114; т. IX, л. д. 364 и т. X, л. д. 92), а также уголовное преслѣдованіе бывшаго помощника градоначальника, полковника Короткаго, по обвиненіямъ его въ вымогательствѣ денежныхъ пожертвованій отъ дирекціи Московскаго музыкально-драматическаго кружка, содержателей домовъ свиданія Никитина, Егорова и Барашкова и содержателя ресторана Ильи Скалкина дальнѣйшимъ производствомъ прекратить.

Настоящее заключеніе, на основаніи 1091 и 3 п. 1088 ст. уст. угол. суд., подлежитъ разсмотрѣнію перваго департамента правительствующаго сената.

Составлено въ С.-Петербургѣ, Сентября 11 дня 1910 г.

Подписалъ: *Исполняющій обязанности Товарища Оберъ-Прокурора*
Н. Шульгинъ.